

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Подъ редакцію Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣленія

В. И. Ламанскаго

и Секретаря Отдѣленія **Н. Н. Виноградова**

Выпускъ IV

Годъ XVII

1908

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка, 117.

1909.

ОТДѢЛЪ I.

„Камень на морѣ“ и камень алатырь.

Въ русской народной поэзіи нерѣдко встрѣчается загадочный образъ чудеснаго камня на морѣ. Этотъ образъ иногда является въ легендахъ и пѣсняхъ космогоническаго содержанія, причемъ чудесный камень оказывается среди первоначальнаго моря въ началѣ творенія. Таковъ образъ малорусской колядки:

А що намъ било въ нащаду свѣта,
Ой не било жъ намъ хибѣ сина вода,
Синая вода, тай білий камінь,
А прикривъ Господь сировъ землицевъ
Виросло на німъ кедрове древо“ и т. д. ¹⁾

Иногда на этомъ камнѣ представляется сидящимъ одинъ изъ творцовъ міра, какими часто въ космогоническихъ легендахъ является животное, особенно птица. Чаше на камнѣ сидитъ чудесное животное, которое если и имѣло значеніе демиурга, то утратило, а можетъ быть играетъ не роль демиурга, а иную космическую роль. Образъ камня съ сидящими на немъ чудесными животными обладаетъ рядомъ устойчивыхъ чертъ. Такъ часто камень называется бѣлымъ:

Образъ бѣлаго камня на морѣ мы встрѣчаемъ въ самыхъ разнообразныхъ произведеніяхъ, какъ малорусской такъ и великорусской поэзіи. Только что мы видѣли его въ колядѣ о твореніи міра въ качествѣ первозданнаго камня, существующаго уже въ началѣ творенія. Мы его найдемъ съ загадочнымъ мистическимъ значеніемъ въ заговорахъ.

„На небѣ свѣтелъ мѣсяць, на морѣ бѣлый камень, въ полѣ сырой дубъ; когда эти три брата сойдутся“, тогда мои

¹⁾ „Кіевск. Ст.“, 1889, Январь.

зубы не будутъ болѣть“¹⁾). Въ другомъ великорусскомъ же заговорѣ бѣлый камень оказывается среди золотого моря. „Есть море золотое, на золотомъ морѣ бѣлый камень, на камнѣ сидитъ красная дѣвица съ палицей желѣзной“²⁾). Бѣлый камень заговоромъ часто называется „латыремъ“, „алатыремъ“.

Образъ бѣлаго камня на морѣ встрѣчается и въ не обрядовыхъ великорусскихъ пѣсняхъ, съ подробностями, напоминающими образъ бѣлаго камня на золотомъ морѣ съ сидящей на немъ дѣвицей.

„По утру ранешенько, на зарѣ
Щебетала ласточка на дворѣ,
Всплавалось дѣвонюшкѣ на морѣ,
На бѣломъ горючемъ на камнѣ“.

Иногда этотъ бѣлый камень представляется горящимъ:

„Не отъ пламичка, не отъ огничка
Загорѣлась въ чистомъ полѣ ковыль трава,
Добрался огонь до бѣлаго камешка,
Что на камешкѣ сидитъ младъ ясенъ соколъ.“

Этотъ образъ горящаго камня напоминаетъ образъ горящаго камня въ колядкѣхъ о загадкахъ:

„Камень горить безъ поломена,
А вода бѣжитъ безъ прогону“ и т. д.

Въ другихъ вариантахъ колядки о загадкахъ мы находимъ знакомый образъ бѣлаго камня, который „растетъ безъ корня“:

„Білѣ камінь росте безъ корінічка“

Образъ бѣлаго камня среди моря встрѣчается и въ белорусскихъ пѣсняхъ:

„А на морѣ, на морѣ на синянькомъ,
А тамъ лежавъ бѣлый камень,
А на каменѣ соколъ, соколъ сядзиць“.

Очень сходенъ съ этимъ образъ малорусской пѣсни

„Ой у полі білий камень лежавъ,
А на тому каминеві сивий орелъ сидить,
Ой сидить же він сидить, думу думає“

¹⁾ Майковъ, „Заклинанія“ 454.

²⁾ Майковъ, „Заклинанія“ 457.

Образъ бѣлаго камня на морѣ встрѣчается и въ былинахъ. Добрыня говоритъ матери:

„Ты бы лучше меня, матушка, спородила
Бѣлымъ горючимъ камешкомъ,
Завернула бы въ тонкій бѣлый рукавичекъ,
А спустила бы меня въ синее море“.

Является вопросъ, откуда получился этотъ устойчивый образъ бѣлаго камня на морѣ, о которомъ былинный герой говоритъ, какъ о чемъ то общезвѣстномъ? Образъ этотъ тѣсно связанъ съ образомъ „камня алатыря“.

Мифологическое толкованіе этого образа Аванасьевымъ, который видѣлъ въ словѣ алатырь древнюю форму, чуть ли не восходящую къ праарійской, а въ самомъ алатырѣ солнце, — неудачно. Основывается оно на томъ, что камень плаваетъ на морѣ, т.-е. по Аванасьеву, на воздушномъ океанѣ, и на немъ сидитъ дѣвица Заря. Но прежде всего нужно убѣдиться, что море, по которому плаваетъ камень, дѣйствительно воздушное море, а этого Аванасьевъ не доказываетъ, кромѣ того, врядъ ли возможно считать вѣроятнымъ образъ камня солнца, на которомъ сидитъ Заря. Почему Зарѣ должно сидѣть на солнцѣ?

А. Н. Веселовскій даетъ иное толкованіе слова и образа „алатырь“.

Установивъ несомнѣнную связь представленій объ алатырѣ въ нѣкоторыхъ духовныхъ стихахъ съ камнемъ алатыремъ христіанскихъ сказаній, А. Н. Веселовскій говоритъ:

„Дальнѣйшее развитіе (sic) этого образа въ русской народной поэзіи и суевѣріи насъ здѣсь не интересуетъ: тамъ онъ претворился до неузнаваемости, до разнообразныхъ проявленій, связанныхъ другъ съ другомъ однимъ лишь общимъ понятіемъ — какой-то чудной силы, сверхъ-естественныхъ качествъ. Пользоваться позднѣйшими искаженіями и приложеніями этого образа съ цѣлью опредѣлить его первичныя формы — едва ли возможно“ ¹⁾.

Такимъ образомъ все, что не носитъ слѣда близости къ христіанскому представленію камня алтара, сіонскаго камня и т. д., — все это отнесено Веселовскимъ къ числу „позднѣйшихъ искаженій“.

Какія основанія имѣются налицо для такого заключенія? — Никакихъ, кромѣ предвзятаго стремленія школы Бенфея воз-

¹⁾ Разысканія. III—V, стр. 25.

водить непременно образы народной фантазии въ книжному памятнику. Это предвзятое стремление постоянно приводит къ такому силлогизму: „образъ *A* есть въ народной повѣсти, образъ *B* нѣсколько съ нимъ сходный есть въ памятникѣ *N*, слѣдовательно *A* есть искаженіе *B*“.

Этотъ софизмъ Бенфеевской школы отмѣченъ Бедье въ его прекрасномъ трудѣ о фабліо.

„Nous avons marqué le caractère essentiel de la méthode indianiste: c'est de prendre un conte dans la tradition populaire vivante et de le „suivre à la piste“, d'âge en âge, en remontant le courant des littératures.

Le plus souvent, elle se résume en ce resonnement: Soit un conte moderne; je le retrouve dans le *Directorium humanae vitae*. Or, je prouve que ce recueil a une origine indienne. Donc le conte est indien. Soit cet autre conte moderne: je le retrouve dans le *Roman des sept sages français*. Or, je prouve que le livre des *Sept sages* remonte à un original indien. Donc le conte est indien.

Nous voici de la sorte, innocemment, malgré nous, ramenés à l'Inde. Tant que la théorie n'a point d'argument plus probant (et souvent il en est ainsi) son raisonnement est médiocre. Il se réduit à ceci: la plus ancienne forme conservée de ce conte est indienne; donc le conte lui-même est indien.

Ce sophisme porte un nom dans l'Ecole: „Post hoc, ergo propter hoc“¹⁾.

Методы школы Бенфея приобрѣли у насъ въ изученіи народной повѣсти господствующее значеніе благодаря эрудиции и

¹⁾ „Мы отмѣтили существенныя черты метода индіанистовъ: они берутъ рассказъ въ живомъ народномъ преданіи и „прослѣживаютъ“ его изъ вѣка въ вѣкъ, восходя къ источникамъ литературнаго развитія.

Чаще всего этотъ методъ резюмируется въ слѣдующемъ разсужденіи:

Вотъ новый рассказъ, я его нахожу въ „*Directorium humanae vitae*“. Я доказываю, что этотъ сборникъ индійскаго происхожденія. Слѣдовательно, и рассказъ индійскаго происхожденія.

Вотъ другой новый рассказъ. Я его нахожу во французскомъ романѣ о семи мудрецахъ. Я доказываю, что этотъ романъ восходитъ къ индійскому оригиналу. Слѣдовательно, и рассказъ индійскаго происхожденія.

Пока теорія не имѣетъ болѣе убѣдительныхъ аргументовъ (а часто это бываетъ такъ), ея разсужденія не сильны. Они сводятся къ слѣдующему: наиболѣе древняя изъ сохранившихся редакцій рассказа индійская, — слѣдовательно, рассказъ индійскаго происхожденія.

Этотъ софизмъ въ логикѣ носитъ названіе: „Post hoc, ergo propter hoc“. Bedier, „*Les Fabliaux*“, Paris, 1895, p. 86.

таланту А. Н. Веселовскаго, а съ ними перекочевалъ и отмѣченный французскимъ ученымъ софизмъ.

Чрезвычайно характернымъ является при этомъ игнорированіе всѣхъ данныхъ, могущихъ дать иное объясненіе образа. У А. Н. Веселовскаго это игнорированіе тѣмъ болѣе странно, что онъ много разъ высказывается въ пользу важности того туземнаго „усвояющаго субстрата“, съ которымъ сливаются заносныя представленія¹⁾, но практически этотъ „субстратъ“ остается обыкновенно у А. Н. Веселовскаго безъ вниманія. Между тѣмъ этотъ „субстратъ“, этотъ слой аналогичныхъ съ усвоенными туземныхъ представленій иногда является такимъ очевиднымъ, такъ легко объяснимымъ, что казалось бы его нельзя не замѣтить.

Такимъ „субстратомъ“ для представленія о камнѣ алатырѣ намъ кажутся разныя мѣстныя представленія о чудесныхъ камняхъ, иногда сливающимися съ христіанскими представленіями о камнѣ алтарѣ, иногда свободныя отъ христіанскихъ наслоеній.

Существованіе этихъ представленій не можетъ насъ удивлять, если мы вспомнимъ, что мы имѣемъ много надежныхъ свидѣтельствъ о существованіи по всей Европѣ (и у насъ въ частности) культа камней.

Снегиревъ приводитъ слѣдующіе любопытные факты почитанія камней у русскихъ. Въ Одоевскомъ уѣздѣ Тульской губ. есть камни, носящіе названіе Башъ и Башихъ. Когда помѣщики ихъ рубить, на нихъ выступаютъ вровавыя пятна. Помѣщикъ, ихъ рубившій, былъ наказанъ слѣпотой, а окрестности безплодіемъ²⁾.

Аналогичное вѣрованіе Аванасьевъ отмѣчаетъ въ Литвѣ. „Въ Литвѣ, говоритъ онъ, долгое время сохранялось благоговѣйное уваженіе къ нѣкоторымъ камнямъ; объ одномъ камнѣ рассказываютъ, что когда какой-то мельникъ хотѣлъ было достать его и употребить на жорновъ, то въ глаза ему полетѣла съ камня пыль — и онъ ослѣпъ; помощниковъ его также постигла небесная кара — одинъ вскорѣ умеръ, у другого отнялись руки“³⁾.

Оба эти вѣрованія совершенно ясно обнаруживаютъ характеръ камня, какъ фетиша, въ которомъ живетъ духъ, — вѣрованіе широко распространенное во всѣхъ концахъ міра. О тѣхъ

¹⁾ Напр. въ „Разысканіяхъ“, XVIII, стр. 4.

²⁾ Снегиревъ. „Простонар. Праздн.“, IV, стр. 70—74.

³⁾ Аванасьевъ. „Поэт. Возвр“. II, 357.

же камняхъ Башѣ и Башихѣ Снегиревъ въ другомъ мѣстѣ рассказываетъ, что около Петрова дня народъ въ Одоевскомъ уѣздѣ стекается на поклоненіе двумъ камнямъ, „какъ на могилы родителей“. Камнямъ этимъ приписывается чудодѣйственная сила: „одни ихъ считаютъ за мужчину и женщину, другіе за супруговъ, иные за кума и куму или за богатырей, обращенныхъ въ камни“¹⁾.

Въ этомъ фактѣ очень ясно обнаруживается почитаніе камней и ихъ значеніе какъ предковъ: къ нимъ приходятъ „какъ на могилы родителей“.

Факты явнаго поклоненія камнямъ можно отмѣтить и въ другихъ мѣстахъ.

Въ Переяславскомъ уѣздѣ былъ среди потока камень, къ которому ходили на поклоненіе также въ Петровъ день.

Житіе преподобнаго Иринарха, оцѣнивъ это вѣрованіе съ христіанской точки зрѣнія, говоритъ, что въ камень этотъ вселился бѣсъ и „творитъ мечты“. Однако и христіанскій авторъ житія признаетъ силу этого бѣса. Преп. Иринархъ велѣлъ дьякону Онуфрію зарыть камень въ землю, дьяконъ исполнилъ это, но бѣсъ озлобился, наслалъ на него трясовичную болѣзнь и причинилъ ему много пакостей²⁾.

Чествованіе камня около Петрова дня конечно результатъ христіанскаго приуроченія, но оно не нарушаетъ сути явленія—поклоненія камню. Само значеніе имени Петръ — камень, могло дать поводъ самого Петра разсматривать какъ божество камня. Во всякомъ случаѣ здѣсь передъ нами несомнѣнный фактъ поклоненія; бѣсъ въ камнѣ—духъ предка, ставится бѣсомъ въ глазахъ христіанскаго писателя, не свободнаго однако отъ вѣры въ могущество этого бѣса. Свободны отъ христіанскихъ наслоеній слѣдующія вѣрованія.

Близъ Нерехты, среди рѣки того же имени, есть камень, похожій на бочку; кто осмѣлится брать у него воду, тотъ упадетъ въ сумашествіе³⁾. Брать воду очевидно оскорбляетъ духа, живущаго въ камнѣ. Характерно также, что здѣсь, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, священный камень „среди рѣки“, съ этими представленіями мы еще встрѣтимся.

Чрезвычайно характерны повторяющіеся въ разныхъ мѣстахъ рассказы о конѣ камнѣ.

¹⁾ Снегиревъ. „Простонар. Праздн.“ I, 186.

²⁾ Афанасьевъ. „Поэт. Возз.“ II, 360.

³⁾ Снегиревъ. „Прост. пр.“ I, стр. 187.

„На Ладожскомъ озерѣ, говоритъ Аванасьевъ, на островѣ Коневцѣ подъ Святой горой лежитъ большой Конь-камень (12 сажень въ окружности и 7 аршинъ въ вышину), которому еще въ XV вѣкѣ приносили въ жертву коня. Въ даръ духамъ, которые обитали около этого камня и охраняли скотъ, перевозимый съ берега на островъ и оставляемый на тамошнихъ пастбищахъ въ продолженіи цѣлаго лѣта, безъ всякаго надзора, прибрежные жители ежегодно обрекали по одному коню; конь этотъ погибалъ зимой, и суевѣрные крестьяне были убѣждены, что его пожирали незримые духи. Преподобный Арсеній окропилъ камень св. водой и нечистые улетѣли съ острова въ видѣ воронъ. Въ Ефремовскомъ уѣздѣ, на берегу Красивой Мечи, вокругъ Коня камня до позднѣйшаго времени совершалось опаживаніе, чтобы приостановить губительное дѣйствіе скотскаго мора“ ¹⁾).

Объ этомъ Конѣ камень Ефремовскаго уѣзда подробнѣе Аванасьевъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ такъ:

„Въ Ефремовскомъ уѣздѣ на берегу Красивой Мечи, близъ села Козьяго есть огромный гранитный камень. Крестьяне называютъ его Конь-камень и рассказываютъ о немъ слѣдующее преданіе: въ незапамятную старину явился на берегу Красивой Мечи витязь-великанъ, въ блестящей одеждѣ на бѣломъ конѣ... въ тоскливомъ раздумьи глядѣлъ онъ на рѣку и потомъ бросился въ воду, а одинокій конь его тутъ же окаменѣлъ. По ночамъ камень оживаетъ, принимаетъ образъ коня, скачетъ по окрестнымъ полямъ и громко ржетъ“ ²⁾).

Мы не можемъ согласиться съ Аванасьевымъ, который въ конѣ хочетъ видѣть „видимаго представителя Бога громовника“ ³⁾. Для такого пониманія мы не видимъ никакихъ оснований. Конемъ представляется здѣсь повидимому духъ, заключающийся въ камнѣ. На это указываетъ приношеніе ему въ жертву коня на Коневцѣ и бѣганіе „ожившаго“ коня въ легендѣ съ Красивой Мечи. Представленіе души конемъ явленіе обычное. Мы указывали уже на обычность представленія души умершаго въ видѣ коня ⁴⁾. Къ сказанному тогда можемъ прибавить авторитетное мнѣніе Вундта, который считаетъ коня однимъ изъ распространенныхъ животныхъ душъ ⁵⁾. Въ этомъ сочетаніи

¹⁾ Аванасьевъ. „Поэт. Возвр.“ II. 359.

²⁾ Аванасьевъ „Поэт. Возвр.“ II, 676.

³⁾ Ibidem, 359.

⁴⁾ Къ изуч. малор. колядокъ, 27.

⁵⁾ Volkpsychologie. II, 2, 77.

представленія души коня и ея вмѣстимости—камня мы видимъ полную аналогію съ представленіями о душахъ деревьевъ въ видѣ живого существа, зооморфнаго или антропоморфнаго (дріады), Конь здѣсь—душа живущая въ камнѣ, какъ дріада—душа, живущая въ деревѣ. Отмѣтимъ пока характерную черту, что чудесный конь камень въ одномъ случаѣ надъ рѣкой, въ другомъ — на островѣ, и перейдемъ къ дальнѣйшимъ матеріаламъ.

Вѣрованіе въ души камней (и деревьевъ) очень рельефно сказывается въ одномъ малороссійскомъ сказаніи о чумѣ, которая представлена во главѣ шествія душъ мертвыхъ. Къ этому шествію присоединяются даже деревья и камни, т.-е. души камней и деревьевъ ¹⁾.

Изъ фактовъ, указывающихъ на поклоненіе камнямъ у славянъ приведемъ еще свидѣтельство Козьмы Пращскаго о поклоненіи камнямъ у чеховъ и Гельмонда о поклоненіи камнямъ у балтійскихъ славянъ ²⁾. Священный камень балтійскихъ славянъ, носящій до сихъ поръ названіе Buskahm (Божій камень) находится въ морѣ недалеко отъ мыса Söhren ³⁾. Аванасьевъ приводитъ также свидѣтельство одного стариннаго русскаго проповѣдника который говоритъ паствѣ: „не нарицайте собѣ бога... ни въ каменіи“ ⁴⁾. Насколько дословно можно здѣсь понимать слова „нарицать бога въ камнѣ“ можетъ показать намъ тотъ фактъ, что повидимому у славянъ заимствовали свое божество камня—финны.

Въ Калевалѣ Леминкейненъ обращается съ такимъ заклинаніемъ.

„Вы, среди рѣки камня,
Опѣненные утесы!
Вы чело нагните ваше
И главы спустите книзу.
На дорогѣ лодки красной,
На пути ладьи смоленной.
Если-жь этого все мало,
Камень Кяммо, ты, сынъ Каммо!
Буравомъ ты щель продѣлай,
Проволи ты здѣсь отверстье,
Черезъ утесъ среди потока,

¹⁾ Аванасьевъ. Поэт. Возвр. III, 111.

²⁾ Аван. Поэт. Возвр. II, 358.

³⁾ Гильфердингъ. „Собр. Соч.“ 4, 191.

⁴⁾ Аван. Поэт. Возвр. II, 359.

Черезъ злой подводный камень,
Чтобы лодка, не засѣвши,
Пробѣжала невредимо“¹⁾).

Характерно, что обращеніе это направлено къ камнямъ среди рѣки, какими являются чудесные камни въ большей части приводимыхъ нами славянскихъ вѣрованій. Это совпаденіе станетъ еще болѣе знаменательнымъ, если мы примемъ во вниманіе слѣдующее мнѣніе Кастрена.

„Kimmö, конечно, получилось при помощи перегласовки изъ Kaimmo, послѣднее же очевидно произошло отъ славянскаго **камень**“²⁾). Этимологія Кастрена будетъ еще яснѣе, если вмѣсто принимаемой имъ позднѣйшей формы „камень“ взять старинную „камы“, которая только и могла быть заимствована финнами у славянъ. Въ другомъ мѣстѣ Кастренъ говоритъ, что финны почитали единичные камни, считая ихъ мѣсто-пробываніемъ боговъ и духовъ. „Само божество моря, говоритъ Кастренъ, находилось на цвѣтномъ камнѣ, на днѣ моря. Вѣроятно жилъ въ камнѣ и Киммо, не говоря уже о духахъ болѣзней, которые находились въ камнѣ на Kirimäki (горѣ болѣзней)“³⁾).

Отмѣчаемъ здѣсь еще разъ образъ камня среди моря—какъ жилище морского божества.

Поклоненіе камнямъ не является конечно особенностью вѣрованій финновъ и славянъ. Какъ всѣ низшіе культы оно распространено очень широко и формы его чрезвычайно сходны у народовъ античнаго міра или древнихъ индусовъ и современныхъ низшихъ расъ. Заслуживаетъ вниманія устойчивость культа камня въ Европѣ послѣ принятія христіанства. Какъ у насъ представители церкви должны были обращаться къ паствѣ съ увѣщаніемъ не сотворить себѣ бога изъ камня и даже закапывали священные камни въ землю, такъ же и на западѣ христіанству приходилось бороться съ устойчивымъ камнепоклоненіемъ.

„Существуетъ много указаній, говоритъ Леббокъ, относительно обширнаго распространенія камнепоклоненія въ западной Европѣ, откуда легко видѣть, насколько сильно оно держалось въ народѣ. Такъ поклоненіе камнямъ осуждалось въ VII вѣкѣ архіепископомъ Центербернскимъ Теодорикомъ, и, въ числѣ

¹⁾ Калевала, 468—9.

²⁾ Castren „Vorlesungen über die Finnische Mythologie“, S. 114 (примѣчаніе).

³⁾ Ibidem, стр. 200.

другихъ языческихъ дѣйствій, оно было запрещаемо въ X вѣкѣ королемъ Эдгаромъ и въ XI Канутомъ. Соборъ, бывшій въ Турѣ въ 567 году по Р. Х., вмѣнялъ священникамъ въ обязанность не допускать въ церковь всѣхъ поклоняющихся камнямъ, а Маге говоритъ, что въ рукописномъ протоколѣ засѣданія собора, происходившаго въ Нантѣ въ IX вѣкѣ, упоминается о камнепоклоненіи въ Арморикѣ¹⁾.

Тотъ же авторъ приводитъ слѣдующую цитату изъ Дюлора о поклоненіи камнямъ во Франціи.

„Французы покланялись камнямъ еще нѣсколько вѣковъ послѣ введенія у нихъ христіанства. О существованіи этого культа свидѣлствуютъ, какъ церковные, такъ и гражданскіе законы. Капитулярія Карла Великаго и соборъ въ Лентинѣ 748 года запрещаетъ всѣ суевѣрные обряды, совершаемые у камней и дубовъ, посвящаемыхъ Меркурію и Юпитеру. Нантскій соборъ, о которомъ упоминаетъ Регинонъ, имѣлъ такое же запрещеніе.

„Мы узнаемъ отсюда, что эти камни находились въ самыхъ пустынныхъ мѣстахъ и что народъ, оболоченный дьяволомъ, приносилъ туда свои обѣты и дары. Въ 789 году эти запрещенія возобновляются соборами, бывшими въ Арли и Турѣ, Ахейскимъ капитуларіемъ и другими постановленіями“²⁾.

Леббожъ приводитъ также факты позднѣйшіе — именно остатки поклоненія камнямъ у Норвежцевъ въ концѣ 18 вѣка³⁾.

Характерная аналогія въ почитаніи камней и дубовъ отмѣчена французскими источниками. Это напоминаетъ намъ сопоставленія камня и дуба въ вопросѣ Пенелопы „отъ кого производишь — отъ камня или отъ дуба“, и въ русскомъ заговорѣ: „на небѣ свѣтелъ мѣсяцъ, на морѣ бѣлый камень, въ полѣ сырой дубъ; когда эти три брата сойдутся...“ и т. д. Общая черта въ вопросѣ Пенелопы — роль камня и дуба, какъ возможныхъ предковъ, и сказывается въ культѣ того и другого.

Происхожденіе людей отъ камня мы находимъ въ греческомъ мифѣ о Девкаліонѣ, — изъ бросаемыхъ имъ камней родились люди. Тотъ же мифъ встрѣчается у жителей Самоа⁴⁾. Въ мифѣ Дакотовъ происхожденіе отъ камня выражено проще. Определенные камни являются родоначальниками племени⁵⁾. Въ Меланезіи воздаютъ почитаніе камнямъ, говоря, что въ нихъ преврати-

¹⁾ Леббожъ. Начала Цивилиз. 212.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibidem, 213.

⁴⁾ Lang. Myth, Cultes et Rel. 141.

⁵⁾ Ibidem.

лись чудесныя животныя ¹⁾). Это превращеніе представляет собой ничто иное, какъ вселеніе души предка животнаго въ камень. Мы видимъ, что камень является предкомъ и въ то же время вмѣстилищемъ души, но сама душа не сливается съ представленіемъ камня, а остается въ своей животной формѣ, какъ это ясно изъ русскихъ сказаній о конѣ камнѣ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ вѣрованіе Цуни (Zuni), передаваемое Лангомъ. Встрѣтить камень, имѣющій отдаленное сходство съ животнымъ, счастливое предзнаменованіе для охотника, встрѣча съ камнемъ, имѣющимъ видъ свиньи съ поросятами—счастливая встрѣча для бесплодной женщины. Здѣсь совершенно отчетливо видно, что суть не въ камнѣ, а въ скрывающемся въ немъ образѣ животнаго. Наконецъ асѣе всего значеніе камня только какъ формы животнаго сказывается въ слѣдующемъ примѣрѣ изъ вѣрованій тѣхъ же Цуни (Zuni). Одинъ изъ такихъ камней имѣлъ нѣкоторое сходство съ индѣйскимъ пѣтухомъ и его кормили зерномъ, какъ индѣйскаго пѣтуха ²⁾).

Подобно дереву, камень бываетъ хранителемъ семьи. Въ Меланезіи, говоритъ Лангъ, нѣтъ сада, гдѣ бы не было камня, поставленнаго для плодородія ³⁾).

Такое сходство въ положеніи камня и дерева въ культѣ и въ ихъ отношеніяхъ къ душѣ заставляеть поставить вопросъ: нѣтъ ли аналогіи и въ возникновеніи самой идеи о камнѣ-предкѣ и камнѣ-носителѣ души съ такими же, относящимися къ дереву.

Идеей, легкой въ основаніе взгляда на дерево какъ предка, легче всего могла быть идея самопроизвольнаго роста дерева. Возникшее такимъ образомъ представленіе о деревѣ прародителѣ привлекаеть къ себѣ представленіе о душѣ предка въ видѣ животнаго, которое окончательно съ нимъ не сливается. Тоже можетъ быть нужно сказать и о камнѣ. Мысль, что камни растутъ, можно слышать даже теперь и отъ полу-интеллигентныхъ людей. Народнымъ вѣрованіямъ она присуща вполне. Приведемъ примѣры изъ колядокъ.

„Пане господарю! А на твоімъ дворѣ,
На твоімъ дворѣ біл камінь росте,
На тимъ камені два голуби“.

¹⁾ Ibidem 380.

²⁾ Lang, Myth Cultes et Rel., 92.

³⁾ Ibidem.

Точно также въ колядѣ „Загадки“.

„Біл камінь росте без корінчка,
Золото горить без поломіна,
Папороть цвіте без синього цвіту“¹⁾

Идея самостоятельнаго роста камня тѣми же путями вводитъ его въ космогоническій и антропогоническій мифъ, какъ и идея самостоятельнаго роста дерева. Только этимъ свойствомъ камня можно объяснить его значеніе, какъ предка. Въ космогоническомъ мифѣ камень является какъ нѣчто самостоятельно возникающее изъ морской глубины, какъ вырастаетъ дерево другихъ космогоническихъ версій.

Представленіе о первоначальномъ маленькомъ клочкѣ (камени) среди первоначальнаго моря находилось въ слѣдующемъ тагальскомъ мифѣ о созданіи міра. Въ началѣ было море и небо и между ними леталъ соколъ. Соколу негдѣ было отдохнуть, и онъ поссорилъ небо съ водой. Небо придавило воду островами, и соколъ получилъ возможность отдохнуть. Такое представленіе о маленькомъ клочкѣ суши среди моря, клочкѣ, изъ котораго вырастаетъ земля, обще многимъ космогоніямъ, между прочимъ тѣмъ, гдѣ есть мотивъ нырзанія на дно. Такъ въ вогульской космогонической легендѣ, приводимой А. Н. Веселовскимъ, первая пара людей, созданныхъ богомъ, носится по морю на клочкѣ суши не больше какъ въ хижину²⁾.

Въ мордовской легендѣ, приводимой тамъ же³⁾, твореніе міра начинается съ того, что однажды, когда ничего не было, кромѣ одной воды, плылъ Чамъ-Пасъ на камнѣ и размышлялъ самъ съ собой, какъ сотворить міръ.

Точно также въ колядѣ о построеніи Св. Софіи начало творенія изображено такъ:

„А що намъ било зъ нащаду свѣта!
Ой не било жъ намъ хйба сина вода
Синая вода, тай білий камінь,
А прикривъ Господь сировъ землицевъ и т. д.

Здѣсь, какъ въ вогульской космогонической легендѣ, бѣлый камень на морѣ несомнѣнно первозданный камень. Образъ камня на морѣ широко распространенъ и въ русской народной повѣсти иногда съ сохраненіемъ космическаго значенія, иногда

¹⁾ Головацкій, III/2, 71.

²⁾ Разыскавія, XI—XVII, 15.

³⁾ Стр. 8.

безъ такового. Несомнѣнно космическій характеръ сохраняется въ образѣ того орла, который

На морѣ сидитъ на камени.
Аще той орелъ сворохнется
Сине морюшко сколыблется,
А въ деревняхъ пѣтухи поютъ“.

Эти космогоническія и связанныя съ культами представленія о чудесномъ камнѣ и должны быть признаны усвоившимъ субстратомъ, на который накладываются христіанскія и христіанизированныя черты, заимствованныя изъ памятниковъ древней письменности. Къ числу такихъ, возникающихъ на мненческой почвѣ представленій, нужно отнести и образъ чудеснаго камня среди моря, повидимому первозданнаго камня, возникающаго изъ моря въ началѣ творенія.

Непосредственно къ этимъ представленіямъ чудеснаго камня на морѣ примыкаетъ камень заговора: „на небѣ свѣтель мѣсяцъ, на морѣ бѣлый камень, въ полѣ сырой дубъ; когда эти три брата сойдутся вмѣстѣ, тогда у NN будутъ болѣть зубы“.

Отсюда съ полной послѣдовательностью придемъ къ другимъ образамъ камня на морѣ въ заговорахъ „На чистомъ морѣ чистый камень, на камнѣ стоитъ дубъ кривокастый, подъ тѣмъ дубомъ сидитъ красная дѣвица“¹⁾.

„Камень бѣлый на золотомъ морѣ, на камнѣ дѣвица съ желѣзной палицей“²⁾.

„На синемъ морѣ лежитъ бѣлый горячъ камень, на этомъ камнѣ стоитъ престолъ Божій, на этомъ престолѣ сидитъ пресвятая Матерь, въ бѣлыхъ рученькахъ держитъ бѣлаго лебедя, обрываетъ, ощипываетъ изъ лебедя бѣлое перо“³⁾.

Но отсюда уже прямой переходъ къ камню Алатырю.

„На морѣ Божьи островъ лежитъ бѣлъ Латырь камень, на томъ камнѣ стоитъ святая церковь, въ той церкви Матерь Божья придетъ и сучить шелкову кудельку“⁴⁾.

Здѣсь какъ и въ предыдущемъ примѣрѣ нельзя не видѣть христіанскаго вліянія. Но каковы его размѣры?

Самый образъ камня на морѣ не объясняется изъ христіанскихъ представленій. Если даже считать его „искаженіемъ до неузнаваемости, то почему же такое „искаженіе“ про-

¹⁾ Майковъ „Заклинаніе“ 479.

²⁾ Ibidem 457.

³⁾ Ibidem 459.

⁴⁾ Ibidem 480.

изошло и притомъ съ удивительной настойчивостью? Изъ космогонической легенды оно объяснимо вполне. Необъяснимы изъ христіанскихъ представленій и нѣкоторыя детали: щипанье богородицей лебеда, три сестры прахи; между тѣмъ оба эти образа удовлетворительно объясняются на мифологической почвѣ. Богородица съ двумя сестрами прядущія нить, несомнѣнно образъ родственный прахамъ судьбы — паркамъ, паркамъ и литовской дѣвѣ судьбы Верпей, которая сидитъ на небесномъ сводѣ и, какъ только человѣкъ рождается, начинаетъ пряхъ нить его жизни и прикрѣпляетъ къ его звѣздѣ ¹⁾. Образъ Богородицы, ошпыивающей лебеда, находитъ нѣкоторое объясненіе въ ассоціаціяхъ между снѣгомъ и перьями. Аванасьевъ съ ссылкой на Маннгардта приводитъ литовскую загадку: „птица летитъ, перья сыплются“ — снѣговое облако. Онъ же указываетъ, что по свидѣтельству Геродота скины говорили, что сѣверныя страны покрыты перьями. По его же словамъ, въ Англіи, когда идетъ снѣгъ, говорятъ, „что на небѣ щиплютъ гусей“, а въ Германіи — „frau Holle вытряхаетъ перину“ ²⁾.

Такое взаимоотношеніе христіанскихъ и не-христіанскихъ элементовъ въ образѣ заставляеть насъ думать, что первые наклонились на послѣдніе, а не обратно, и что въ разсмотрѣнныхъ нами случаяхъ мы имѣемъ дѣло не съ христіанскимъ представленіемъ искаженнымъ до неузнаваемости, а съ образомъ мифическимъ, нѣкоторыя детали котораго получили христіанское истолкованіе.

Вѣроятно такого же не-христіанскаго происхожденія, хотя по христіански истолкованъ, и знаменитый Латырь камень въ стихѣ о Голубиной Книгѣ:

„Бѣлъ Латырь камень — всѣмъ камнямъ мати.
Почему бѣлъ Латырь камень камнямъ мати?
На бѣломъ Латырѣ на камени
Бесѣдовалъ да опочивъ держалъ
Самъ Исусъ Христосъ Царь небесный
Со двенадцати со апостоламъ,
Со двенадцати со учителямъ;
Утвердилъ онъ вѣру на камени,
Распустилъ онъ книги по всѣй земли:
Потому бѣлъ Латырь камень камнямъ мати“ ³⁾.

¹⁾ Аван. „Поэт. Возвр.“, III, 328.

²⁾ „Поэт. Возвр.“, I, 500.

³⁾ Безсоновъ „Калики“, 290—1.

Въ другомъ вариантѣ стиха о Голубиной Книгѣ этотъ бѣлъ Латырь камень оказывается отцомъ всѣмъ камнямъ по другой причинѣ:

„Бѣлый Латырь камень всѣмъ камнямъ отецъ.
Почему же ѣнъ всѣмъ камнямъ отецъ?
Съ-подъ камешка, съ-подъ бѣлаго Латыря
Протекли рѣки, рѣки быстрыя
По всей землѣ, по всей вселенную,
Всему міру на исцѣленіе,
Всему міру на пропитаніе:
Потому же камень всѣмъ камнямъ отецъ“¹⁾.

А. Н. Веселовскій говорить по поводу этого образа слѣдующее:

„Преданіе о чудесномъ камнѣ, положенномъ Спасителемъ въ основаніе Сіонской церкви; о камнѣ, снесенномъ съ Синая и положенномъ на мѣсто алтаря въ той же церкви, матери всѣхъ церквей; память о трапезѣ Христа въ сіонскомъ Соепациумъ, за которой Спаситель возлежалъ съ апостолами, установилъ таинство Евхаристіи и, наставивъ тому учениковъ, послалъ ихъ въ міръ возвѣстить новое Откровеніе: таковы были матеріалы мѣстной легенды. Стоило было поработать надъ ними народной фантазіи, чтобы найти въ нихъ символическій центръ: алтарный камень, алтарь, на которомъ впервые была принесена безкровная жертва, установлено высшее таинство христіанства. Въ русской народной поэзіи этотъ алтарь, церковно-слав. олтѣрь, сталъ камнемъ алатыремъ (вм. алатарь), латыремъ. Такъ въ стихѣ о Голубиной Книгѣ:

„На бѣломъ Латырѣ на камени
Бесѣдовалъ да опочивъ держалъ
Самъ Исусъ Христосъ Царь небесный
Съ двенадцати со апостоламъ,
Съ двенадцати со учителямъ;
Утвердилъ онъ вѣру на камени,
Распустилъ онъ книги по всей землѣ“.

Когда объ этомъ камнѣ говорится, продолжаетъ А. Н. Веселовскій, что изъ-подъ него текутъ рѣки

„Всему міру на исцѣленіе,
Всему міру на пропитаніе“ —

¹⁾ Безсоновъ. „Калики“, 313.

то это не удаляетъ насъ отъ указанной символики, какъ и выраженіе, что алтарь-камень всѣмъ „камнямъ отецъ“¹⁾.

Если можетъ быть и не удаляетъ, такъ какъ христіанская символика можетъ пользоваться этимъ образомъ, какъ другими образами народно-поэтического происхожденія, то объясняетъ ли христіанская символика происхожденіе этого образа? Огромное большинство символовъ развивается изъ реальныхъ ассоціацій, или пользуются готовыми образами извѣст. Какая реальная христіанская ассоціація можетъ истолковать образъ камня, изъ-подъ котораго текутъ рѣки? Гораздо понятнѣе будетъ возникновеніе символа, если мы будемъ видѣть въ немъ истолкованіе въ христіанскомъ духѣ народно-поэтического образа. Какимъ образомъ изъ христіанской религіи могло получиться представленіе, что алтарь—отецъ всѣхъ камней?

Изъ космогоническихъ и другихъ народныхъ вѣрованій—это представленіе объяснимо легко. Естественно, отцомъ всѣхъ камней является камень первозданный, на которомъ вырастаетъ земля. Но камень по народно-поэтическимъ представленіямъ можетъ быть отцомъ и въ буквальномъ смыслѣ. „Дикари, говоритъ Лангъ, приписываютъ полъ и способность рождать даже камнямъ и скаламъ“.

Прекрасно объясняется изъ первобытнаго міровоззрѣнія и самая идея „отцовъ“ и „матерей“ всѣхъ вещей, которую мы находимъ въ извѣстныхъ вопросахъ стиха о Голубиной Книгѣ. О такой именно идеѣ, Тэйлоръ говоритъ слѣдующее:

„Въ средѣ сравнительно цивилизованныхъ перуанцевъ, Аюста нашелъ другое ученіе о небесныхъ архитипахъ. Говоря о звѣздныхъ божествахъ, онъ замѣчаетъ, что пастухи полагались нѣкоторой звѣздѣ по имени Овца; другая, носившая имя Тигра, защищала ихъ отъ нападенія тигровъ, и т. д.“ Вообще они полагали, что всѣ звѣри и птицы, живущіе на землѣ, имѣли свой первообразъ на небѣ, отъ котораго зависѣло ихъ размноженіе и процвѣтаніе, и объясняли такимъ образомъ существованіе различныхъ звѣздъ называемыхъ Чавана, Топаторка, Мамана, Мицео, Микикиран и проч.“ приближаясь тѣмъ до нѣкоторой степени къ догматамъ ученія Платона. Сѣверо-американскіе индѣйцы также занимались вопросомъ объ общихъ предѣлахъ или божествахъ видовъ. Одинъ

¹⁾ „Разысканія“, III V, 23—24.

изъ миссіонеровъ излагаетъ ихъ понятія въ томъ видѣ, какъ онъ наніель ихъ въ 1634 г. „Они говорятъ, кромѣ того, что всѣ животныя каждаго вида имѣютъ старшаго брата, который служитъ какъ бы пачаломъ и корнемъ всѣхъ другихъ особей. Этотъ старшій братъ удивительно силенъ и великъ. Старшій братъ бобровъ, говорили они мнѣ, можетъ быть величиною съ нашу хижину“. Другое старинное сочиненіе говоритъ, что у нихъ каждый видъ животныхъ имѣетъ свой архитипъ или первообразъ въ странѣ душъ; тамъ находится напримѣръ маниту или архитипъ всѣхъ быковъ, который одушевляетъ всѣхъ животныхъ этого вида“. И здѣсь, говоритъ Тейлоръ, встрѣчается достойное вниманія совпаденіе съ идеями другой, отдаленной расы. На Буянѣ, райскомъ островѣ русскаго мисіона, живетъ змѣя, старѣйшая изъ всѣхъ змѣй; вѣщій воронъ—старшій братъ всѣхъ вороновъ; птица самая больная и старая изъ всѣхъ птицъ, съ желѣзнымъ клювомъ и мѣдными когтями, и Пчелиная Матка, старѣйшая изъ пчелъ. Въ сравнительно новомъ описаніи прокезовъ у Моргана говорится объ ихъ вѣрѣ въ духа каждаго вида деревьевъ и растений, напримѣръ: дуба, бѣлоголова, клена, брусники, малины, мяты, табаку; такимъ образомъ, большая часть предметовъ въ природѣ находится въ вѣдѣніи покровительствующихъ духовъ“¹⁾.

Подводя итоги, мы приходимъ къ заключенію, что образъ чудеснаго камня гораздо болѣе удовлетворительно объясняется изъ особенностей примитивнаго міросозерцанія, чѣмъ изъ христіанскаго источника. Не отрицая въ иныхъ случаяхъ вліянія христіанства на представленіе о камнѣ алатырѣ, мы думаемъ, что воздѣйствующій образъ камня-алтаря самъ усвоилъ элементъ народно-поэтическихъ вѣрованій. Это усвоеніе могло произойти на почвѣ Греціи, даже Палестины. Культъ камней знакомъ и этимъ странамъ. Лангъ отмѣчаетъ, что подобно тому, какъ Дельфійцы въ праздники мазали масломъ и одѣвали въ ткани камень Зевса, также Яковъ поступалъ съ Виллемскимъ камнемъ²⁾.

Культъ камней у русскихъ не позволяетъ сомнѣваться, что христіанство застало уже въ Россіи представленія о чудесныхъ камняхъ. Принеся съ собой съ юга родственныя хри-

¹⁾ Тейлоръ. „Первобытн. культ.“, т. II, стр. 288—9.

²⁾ Lang. „Mythes, Cultes et Religion“, 46.

стианизированные представленія, оно создало здѣсь сліяніе нѣкоторыхъ изъ туземныхъ элементовъ съ заносными, это сліяніе можетъ быть содѣйствовало христіанизаціи нѣкоторыхъ образовъ, но часто эта христіанизація поверхностна, такъ Богородица является то съ чертами одной изъ трехъ дѣвъ судьбы, то съ чертами мненческой женщины, щиплющей лебязій пухъ.

Значительная часть представленій—тѣ, которыя А. Н. Веселовскій считаетъ „искаженными до неузнаваемости“, остались совершенно свободными отъ христіанскаго вліянія или затронуты имъ очень поверхностно.

Н. Коробка.

Историческая легенда пинчуковъ „о началѣ вѣры католической въ пинскомъ краѣ“.

Вѣковая культурная борьба русской и польской народностей въ Сѣверо-западномъ Краѣ, главнымъ образомъ, базируется на почвѣ религіознаго и національнаго самосознанія, причемъ въ общественныхъ слояхъ, низшихъ по своему развитію, борьба эта ведется, почти исключительно, на религіозной почвѣ. Здѣсь борющіяся стороны, кромѣ фанатизма, проявляютъ иногда замѣчательную изобрѣтательность въ доказательствахъ своей правоты. Кульминаціоннымъ пунктомъ въ спорѣ противниковъ о преимуществахъ католичества и православія является стремленіе доказать древность той и другой вѣры въ исторіи вообще, и въ особенности, въ исторіи мѣстной. Въ этой области противники выдвигаютъ весь запасъ своихъ скудныхъ историческихъ свѣдѣній, лучше выразиться, легендарныхъ сказаній, корень которыхъ надо искать частію въ священныхъ книгахъ, но большею частію въ спутанныхъ народныхъ преданіяхъ, дополненныхъ измышленіями народной фантазіи. Но если даже и не брать на себя трудной задачи найти историческій корень этихъ легендъ, онѣ имѣютъ этнографическій интересъ, какъ своего рода произведенія народнаго творчества. Одна изъ такихъ легендъ довольно распространена въ древнѣйшей области Сѣверо-западнаго края—Пинцианѣ.

Проживая, назадъ тому пятнадцать лѣтъ въ Пинскѣ, я встрѣтилъ ходившую по рукамъ ветхую рукопись на польскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „o początkie wiary katolickiej w piskim kraju“, но она пробыла въ моихъ рукахъ очень короткое время, такъ что я не могъ тогда ей удѣлить достаточно вниманія. Недавно, собирая матеріалы по исторіи эпохи западно-русскаго.

возрожденія 1860-хъ годовъ, я въ архивѣ Виленскаго генераль-губернаторства нашелъ прилагаемое ниже сказаніе о началѣ католической вѣры въ Пинской области въ русскомъ переводѣ, сходное по содержанію съ видѣнною мною ранѣ польскою рукописью. Оно входило въ составъ когда-то громака Лагишинскаго дѣла, къ которому оно приложено, какъ документъ, покрытый подписями многихъ лагишинскихъ обывателей—католиковъ. Это дѣло настолько интересно и характерно, что заслуживаетъ краткаго о немъ сообщенія вмѣстѣ съ историческими свѣдѣніями о м. Лагишинѣ.

М. Лагишинъ находится въ двадцати верстахъ отъ г. Пинска и относится къ довольно древнимъ поселкамъ пинскаго края. Историческіе документы о Лагишинѣ впервые упоминаютъ въ началѣ XVI вѣка, когда населеніе его и ближайшихъ мѣстностей было исключительно православнымъ, въ Лагишинѣ существовала Спасо-Преображенская церковь. Въ 1567 г. представитель одной изъ выдающихся западно-русскихъ православныхъ фамилій, подскарбій великаго княжества Литовскаго,— Война, записалъ этой церкви плацъ и три увологи земли. Впослѣдствіи лагишинская церковь имѣла столь важное значеніе для православнаго населенія, что когда въ XVII вѣкѣ, послѣ упорной борьбы съ православными, ея завладѣли уніаты, то, по Зборовскому договору (1649 г.), она снова была возвращена православнымъ вмѣстѣ съ другими четырьмя древнѣйшими церквами Сѣверо-западнаго Края¹⁾. Но получивъ на время защиту отъ уніи, лагишинцы не выдержали натиска римско-католической пропаганды, ревностными пособниками которой явились владѣльцы Лагишина знаменитые Радзивиллы, сдѣлавшіеся въ XVII в. римско-католиками. Они, съ цѣлью привлечь къ себѣ жителей, постарались Лагишинъ, тогда уже очень значительное особое староство (удѣлъ), обратить въ торговое мѣстечко и выхлопотать ему у Владислава IV магдебургское право. Въ 1648 г. въ Лагишинѣ появилась ратуша, имъ стали управлять бургомистры²⁾. Но заботясь о внѣшнемъ благосостояніи лагишинцевъ, римско-католическіе землевладѣльцы не оставляли своимъ попеченіемъ и ихъ души. Соединившись съ римско-католическими миссіонерами, они, дѣйствуя всѣми, извѣстными уже въ исторіи, способами римско-католической пропаганды, достигли того, что въ началѣ XVIII в. въ

¹⁾ Бантышъ-Каменскій. „Исторія уніи“, стр. 115—116.

²⁾ Городовое положеніе III, стр. 175. И. Г. Словарь, Семенова.

Лагишинѣ появился костелъ, и въ теченіе этого столѣтія лагишинское населеніе сдѣлалось римско-католическимъ; были, впрочемъ, и униаты. Въ 1794 г. при первомъ воссоединеніи униатовъ къ православной церкви было возвращено изъ деревень лагишинскаго прихода 2.113 душъ обоюго пола и двѣ лагишинскія церкви: Преображенская и Егорьевская ¹⁾, но оба униатскіе священники не пожелали присоединиться къ православію. Это породило среди прихожанъ расколъ, вызвавшій упорную религіозную борьбу жителей, продолжавшуюся въ теченіе слѣдующаго столѣтія. Римско-католическое духовенство, пользуясь борьбой православныхъ и униатовъ, почти всѣхъ ихъ обратило въ латинство. По разбирательству 1842 г., всѣ прихожане лагишинскаго прихода римско-католики признаны были подлежащими возвращенію въ православіе. Но въ этомъ году сгорѣла православная церковь въ м. Лагишинѣ, благодаря чему начатое разбирательство не было доведено до конца. Не дало желательныхъ результатовъ и разбирательство 1857 г. Въ 1864 г., подъ вліяніемъ пробужденія національнаго самосознанія, началось массовое возвращеніе римско-католиковъ въ православіе. Тогда же 8 деревень лагишинскаго прихода въ количествѣ 1.887 душъ возвратились въ православіе, при чемъ, оказавшись въ большинствѣ, они просили, чтобы лагишинскій костелъ былъ обращенъ въ православную церковь. Началось новое разбирательство комиссій, состоявшей изъ духовныхъ лицъ римско-католическаго и православнаго вѣроисповѣданій, а тѣмъ временемъ костелъ былъ закрытъ, но лагишинскіе мѣщане не захотѣли подчиниться рѣшенію комиссій и оказались въ нѣкоторомъ средостѣніи: въ силу данной подписки о принятіи православія они не могли посѣщать костелъ и обращаться къ есендзамъ, а обращаться къ православному духовенству съ требамі и посѣщать православную церковь—они не хотѣли, почему всѣ требы или тайно исполняли есендзы, или прихожане оставались безъ покаянія и погребенія. Такъ появились „упорствующіе“ въ пинскомъ краѣ и въ послѣдствіи такое упорство получило въ краѣ нарицательное названіе „лагишенской вѣры“. Упорствующіе не хотѣли подчиняться административнымъ распоряженіямъ и подавали прошеніе за прошеніемъ о возвращеніи ихъ въ католичество. Въ одномъ изъ этихъ прошеній на имя главнаго начальника Сѣверо-западнаго края (отъ 8 сент. 1867 г.) изла-

¹⁾ Арх. Вилен. Ген.-губерн., 1864 г., № 1511.

гается слѣдующая легенда, покрытая многими подписями лагишенцевъ.

„Предки насъ — Лагишинскихъ мѣщанъ — происходятъ не изъ рода православнаго, но римско-католическаго исповѣданія, принявшаго христіанскую вѣру прежде появленія въ здѣшнихъ странахъ православной вѣры, еще съ тѣхъ поръ, какъ жида нахлынули въ сію страну изъ нѣмецкой земли, состоящей въ предѣлахъ австрійскаго цесарства, находившагося въ одномъ составѣ Римскаго государства. Жидове Римскаго государства еще до Рождества Христова по гоненіямъ выходили изъ нѣмецкія страны и чрезъ побываніе въ этихъ странахъ многихъ лѣтъ сдѣлались настоящими нѣмцами. Изъ нихъ часть принявшихъ римско-католическую христіанскую вѣру называли нашу вѣру римско-католическую — Нѣмецкою, и росойскія лѣтописи иначе не называютъ ее вмѣсто Римско-католической — вѣрою — Нѣмецкою. Отъ этой-то Нѣмецкой вѣры сія Пинская страна имѣетъ начало исповѣданія римско-католическаго. Извѣстно изъ святой Евангеліи Посланія святаго апостола Павла къ Римлянамъ, главы 15, статьи 28, что проникнула христіанская вѣра вскорѣ по воскресеніи Христовомъ до береговъ Океана Атлантическаго въ Гышпанію и прочь, гдѣ между язычниками обитали жидове. Изъ нихъ одни жидове оставались закоренѣлыми въ первой вѣрѣ ветхаго заветъ, а другіе — остались при христіанской вѣрѣ — вся же страна западныхъ государствъ и понинѣ исповѣдуетъ римско-католическую вѣру.

Когда же тѣ жидове, которые не приняли христіанской вѣры, негодовали на другую часть жидовъ, обитающихъ въ Римскомъ государствѣ за то, что увѣровали въ Спасителя нашего Іисуса Христа, постоянно одни другихъ укоряли, бранили и производили большое въ народѣ возмущеніе, то Кесарь Клавдій для установленія въ своей Римской имперіи спокойствія, заблагоразсудилъ въ своемъ государствѣ выгнать вонъ всѣхъ жидовъ, какъ исповѣдующихъ христіанскую вѣру, такъ и несповѣдующихъ, вслѣдствіе чего на 51 году отъ Рождества Христова жидове, будучи выгнаны изъ Римской Имперіи въ голодное время, упоминаемое въ Дѣяніяхъ Апостоловъ въ главѣ 11 статьѣ 28, принуждены были оныя жидове и изъ нѣмецкихъ земель и Гышпаніи и изъ Рима (какъ написано въ Дѣяніяхъ Апостоловъ въ главѣ 18 статьѣ 2 и, какъ написано есть въ книгѣ житія святыхъ Іудеянина, вышедшаго изъ Италіи, называющагося Акиллы и жены его Прискиллы), искать себѣ пристанища въ менѣе населенныхъ народомъ земляхъ, —

каковыя находились въ здѣшнихъ Пинскихъ странахъ. Въ нихъ обиталъ Ляховскій народъ, имѣющій столичный свой градъ называемый Коростень, лежащій надъ рѣкою называемою Богомъ, а послѣ получившей названіе Стырь, отъ имени царя Стыря, имѣющаго трехъ сыновей: Чеха, Лѣха и Роса. Изъ нихъ первый Чехъ былъ владѣтелемъ въ Богеміи, названной отъ народа находящагося при Рѣкѣ Богу.—Два же послѣдніе—Лѣхъ, имѣвшій сына Добромысла и Росъ, называющійся по отцу Старо-Русъ,—увидѣвъ нахлынувшихъ жидовъ-нѣмцевъ на столицу ихъ городъ Коростень, носящій до сихъ поръ одно названіе города того Коростеня надъ рѣкою Стырью Пинскаго уѣзда въ Жолкинскомъ имѣніи (при границѣ Вишненскаго имѣнія), оставили его. Оные Жидове, овладѣвъ всею странкою, выгнали Лѣхова сына съ дядею Старо-Русомъ подъ Новгородъ. Съ того времени здѣсь Нѣмецкая римско-католическая вѣра распространилась въ нашемъ мѣстечкѣ Лагишинѣ. Здѣсь былъ одинъ выходецъ Испанской христіанской вѣры, онъ основалъ столичный градъ, выстроенный въ области славянскихъ князей. Сказъ о сихъ славянскихъ князяхъ и славянскомъ князѣ Добромыслѣ сынѣ Лѣха Стыровича, и о дядѣ его Старо-Русѣ удостовѣряется исторіею, показывающею, что Дулебскія племена вышли съ Пинскаго уѣзда, которыхъ обитаніе находилось въ Диковичахъ (по нынѣ по привиллегіямъ ихъ городъ есть описанъ). Вышедшіе же въ Новгородъ, назывались отъ Дулебовъ—Дулбежниками. Таеъ въ нашемъ мѣстечкѣ Лагишинѣ построенный Испаномъ городъ на пространствѣ четырехъ верстъ обсыпанъ былъ высокимъ валомъ, былъ столицею владѣтелей,—пришедшихъ сюда Римско-католическихъ нѣмецкихъ жидовъ. Они, жительствова съ оставшимися Славянами, приняли славянскій языкъ и признавали, по прежнему въ нѣмецкой землѣ жительства, вѣру Римско-католическую, званую нѣмецкою. По русскимъ лѣтописямъ и князь ихъ, владѣющій здѣсь на Ляховскихъ областяхъ, прозванъ былъ Ляхомъ, нося княжеское достоинство въ нѣмецкомъ нарѣчій Герцунъ-Ляхъ,—Ширма, котораго потомки въ сихъ странахъ по нынѣ находятся. Онъ, владѣя надъ жидами и нѣмцами, владѣлъ рѣкою Пиною и Припетію и былъ съ Кіевомъ въ коммерческихъ сообщеніяхъ. Узнавъ, что святой Владиміръ Святославовичъ предполагаетъ въ 988 году по Рождествѣ Христовомъ оставить языческую вѣру, по повелѣнію папы Римскаго, предлагалъ, не согласится ли принять эту нѣмецкую римско-католическую вѣру, а впрочемъ хотя жидовскую, котоая на осно-

ваніи Священнаго Писанія сдѣлалась и христіанская. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что въ Пинскихъ странахъ римско-католическая нѣмецкая вѣра освѣтила народъ прежде времени появленія здѣсь православной вѣры.

Выведенные факты есть настоящая истина, заимствованная изъ историческихъ фактовъ, не имѣющихъ никакой въ истинѣ сомнительности. Первый городъ Новгородцевъ, былъ указанный городъ Коростень, лежащій нынѣ въ Волынской губерніи Овручскомъ уѣздѣ, мѣстечкѣ Накорости. Быть можетъ вышедшіе изъ Коростеня люди называли то мѣстечко Ивкорость,—а настоящий Коростень есть вышепоказанный въ Пинскомъ уѣздѣ, въ предѣлахъ Жолкинскаго имѣнія надъ рѣкою Стырью, въ древнѣйшія времена называемой Богомъ отъ преславнѣйшаго языческаго капища богини Лады, выстроеннаго по лѣвому берегу рѣки Стыри, гдѣ понынѣ существуетъ отъ онаго капища названіе деревушки Ладорони.

Все это соотвѣтствуетъ исторіи славянскихъ князей,—что дѣйствительно изъ Стыри, Корости отъ нахлынувшихъ нѣмцевъ римско-католиковъ и жидовъ вышелъ народъ въ сѣверныя страны съ народомъ, называемымъ Ляховитянами. Дулебяны, Емяне—народы поселившіеся у Пскова и возлѣ Новгорода, особенно въ селѣ Ляховичахъ и Старо-Русѣ, оныя имѣютъ подобное нарѣчіе здѣшнему народу. Находящаяся отъ Новгорода въ 125 верстахъ Старая-Русса названа есть отъ избранной тамъ столицы Русомъ, вышедшимъ изъ сихъ странъ.

Изъ Чуди, Ями и Плескова возлѣ города Коростеня (построеннаго) Ляховянскимъ княземъ сыномъ Стыра Русомъ и Добромыломъ, Россійскіе князья впослѣдствіи укрѣпились въ Новгородѣ, а оставленныя области владѣемы были Римско-католическими нѣмецкими князьями Герцунами-Ляхами-Ширмами, кои Латинскую вѣру защищали, находясь сами римско-католиками, (защищали) предковъ лагишинцевъ и отъ татаръ, а также во время нашествія на Новгородъ со Шведами нѣмецкихъ рыцарей около 1240 года съ Римско-католическими монахами, находившимися при дворѣ татарскаго хана Гаюка въ Монголіи—въ тѣ поры, какъ почти вся Россія была завоевана татарами. Что римско-католическая вѣра въ нашемъ мѣстечкѣ Лагишинѣ не нарушилась, когда Шведы напали было на наше мѣстечко Лагишинъ, о семъ свидѣтельствуетъ народная пѣснь въ нашемъ мѣстечкѣ Лагишинѣ до сихъ поръ разнаго возраста лагишинскими мѣщанами, спѣваемая въ 9 стихахъ, слѣдующихъ на польскомъ языкѣ описанная:

СТИХЪ 1-й:

„Najświętsza Panno w Lahiszinskim obrazie — w kościele zostajesz, widzieć się dajesz — widzenia żądamy do ciebie uciekamy — chowaj nas u Syna, Panno jedyna“;

СТИХЪ 2-й:

„od Ruiny Szwedzkiej w Lahiszynie została, — od Szwedzkich rąk sobie spodobała — Pszez Ałaburde była gdzieś wzięła — Matko Przeiczysta — Panienko święta“;

СТИХЪ 3-й:

„W domu Maliszewskich, była zapomniana — od przeszłych mieszczan, kościołowi ofiarowana — Ateraz zostajesz, jak u jasnym Niebie — My grzeszni ludzie — prosimy ciebie“;

СТИХЪ 4-й:

„Jednego czasu, gdy miasto paliło — ogniem żarczystym, z dymem waliło — Już y przysady, kościolne gorzeli, — ogniem żarczystym, do dachu nie tknęły“;

СТИХЪ 5-й:

„Matka i Panna, swemi łascami — okryła płaszczem, i naszemi łzami — Bo bez nadziei, kościół ocaliła — swemi cudami, toć to sprawiła“;

СТИХЪ 6-й:

„Tej monarchini, zdawna doznaei — chore kalecy zdrowemi stali — Nędzne sieroty, wdowy i mężatki — Mieli wyżywienie, jak u swajey Matki“;

СТИХЪ 7-й:

„Prośmy w Zakonie, xiędza Lahiszynskiego — żeby nam przeczytał, wszystkie cuda tego — żeby nam ogłosił, wszystkim w kościele — Bardzo młoyd lud niewie co dzeje“;

СТИХЪ 8-й:

„Teraz my wszystkie, głowy skłaniajmy — Najświętszej Pannie, modły składajmy — żeby nam uprosiła, w Trojcy swego syna, — aby tu nie była, żadna Ruina“;

СТИХЪ 9-й:

„Trojca Przeswęta we trzech osobach — Błogosław ten lud, w każdych sbosobach — Byśmy tu żyjąia, ciebie wychwalali — Po śmierci wiecznie, Niebo dostali“.

„Эта пѣснь доказываетъ, что предки Лагашенскихъ мѣщанъ еще до временъ вышеписанныхъ нашествій на сію страну Шведовъ съ нѣмецкими рыцарями исповѣдали христіанскую жъ римско-католическую вѣру и тогда въ своемъ мѣстечкѣ Лагашинѣ имѣли латинскій костелъ“ ¹⁾).

Слѣдуютъ подписи лагашенскихъ мѣщанъ.

Очень сожалѣемъ, что въ настоящее время не имѣемъ подъ руками, видѣннаго нами ранѣе, подлинника легенды: онъ сказалъ бы намъ болѣе, чѣмъ предложенный переводъ, сдѣланный какимъ-то полунинтеллигентомъ, претендовавшимъ на „ученныя слова“, но не владѣвшимъ правильно литературною русскою рѣчью, что особенно часто встрѣчается среди всендзовъ, которые къ тому же большіе охотники до всякаго историческаго сочинительства, особенно въ области своей церковной исторіи.

Разобрать приведенную легенду—это значитъ взять на себя нелегкій трудъ распутать вллубокъ гнилыхъ нитокъ, которыя не разъ придется надвизывать и все-таки оказаться внѣ возможности добраться до середины,—узнать вѣроятную историческую правду. Но все-таки, какъ историческое вѣрованіе народа, за которое его вожакамъ пришлось испытать тюрьму и поселеніе, какъ своего рода исповѣдь цѣлой большой области,—приведенная легенда выѣтъ свою цѣну.

А. Миловидовъ.

¹⁾ Арх. Вилен. Ген.-губерн., 1864 г., № 1511, лл. 72—73.

Якуты въ ихъ домашней обстановкѣ.

(Этнографическій очеркъ).

В. Ф. Трощанскаго¹⁾.

(Окончаніе).

II.

Чтобы познакомить читателя съ якутской юртой, я предпочитаю рассказать, какъ она строится, такъ какъ при обыкновенномъ описаніи, можно, пожалуй, наговорить вздору, какъ это и случилось съ однимъ ученымъ изслѣдователемъ Якутской области, у котораго юрта врылась какъ-то угломъ въ землю²⁾.

При выборѣ мѣста для постройки юрты стараются, чтобы оно имѣло наклонъ на востокъ или на югъ, такъ какъ это счастливый наклонъ, а наклонъ на сѣверъ и западъ—несчастливый. Я уже говорилъ, что двери обыкновенно выходятъ на востокъ, а потому каждая изъ стѣнъ обращена къ какой-либо одной странѣ свѣта. Приступая къ постройкѣ юрты, вкапываютъ, прежде всего, четыре угловыхъ столба (баѣана=маѣана) толщиною въ 4—6 вершковъ въ діаметрѣ. Сначала вкапывается юго-западный столбъ, который у якутовъ пользуется почетомъ; вкопавъ его, кладутъ на него сверху конскій волосъ изъ гривы—въ видѣ жертвы; столбъ этотъ служить мѣстопребываніемъ духа юрты, и на немъ выжидается, по мнѣнію якутовъ, вся прочность жилища; волосъ—жертва самому столбу, чтобы онъ не обвалился ни вообще, ни теперь, во время постройки юрты. Еще

¹⁾ Автора изслѣдованія: „Эволюція черной вѣры (шаманства) у якутовъ“. Казань. 1902.

²⁾ Авторъ имѣлъ въ виду *М. С. Вручевича* и его сочиненіе: „Обитатели, культура и жизнь въ Якутской области“ (Записки И. Р. Г. Общества по отдѣленію Этнографіи, т. XVII, вып. II. Спб. 1891). Въ свое время г. *В. И.* помѣстилъ въ „Этнографич. Обзорѣніи“ подробный разборъ этого „сочиненія“ въ противовѣсъ незаслуженно-лестному отзыву рецензента „Вѣстника Европы“ (1891, октябрь: Литерат. Обзорѣніе). *Э. П.*

и теперь якутскіе плотники рассказываютъ, что очень недавно юрты строились такъ плохо, что тутъ же обваливались. Въ верхнемъ концѣ каждаго углового столба вырубается выемка, — такъ, чтобы можно было, сдѣлавъ соотвѣтствующій вырѣзъ въ балкѣ, служащей боковой матицей, соединить сѣверные столбы съ южными попарно и чтобы балка не могла податься на сторону, а для устраненія возможности движенія по длинѣ дѣлаютъ на ея концахъ еще вырѣзы, которыми она захватываетъ каждый столбъ съ сѣверной и южной сторонъ. Затѣмъ, на концы двухъ такимъ образомъ укрѣпленныхъ балокъ, соединяющихъ попарно угловые столбы, кладутся еще двѣ перпендикулярно къ нимъ [сѣб ѳргѣнѣ или сѣг ѳргѣнѣ], — тутъ опять дѣлаются надлежащіе вырѣзы для устраненія движенія въ какую-либо сторону. Въ большихъ юртахъ устанавливается и третья балка между этими двумя, — такъ, чтобы она раздѣляла юрту на двѣ части, изъ которыхъ одна, лѣвая отъ входа, будетъ большей; подъ концы этой балки, а также подъ средину остальныхъ ставятся подпорки [тула сын]. Чтобы образовать крышу на два ската, прикрѣпляютъ на каждую изъ этихъ балокъ по 3 обрубка, кладя ихъ по длинѣ, причемъ средній значительно толще крайнихъ, которые отстоятъ отъ наружныхъ стѣнъ и отъ средняго обрубка на равномъ разстояніи, а затѣмъ кладутся поперекъ на эти обрубки 3 матицы [ѳс ѳѳ или сѣс ма с], и получается такимъ образомъ 4 пролета, заполняющіеся бревнами вершка 2—3 толщиной и аршина въ полтора длиною, плотно прикладываемыми другъ къ другу. Когда поднимаютъ среднюю матицу, то ее предварительно вымазываютъ масломъ, — тоже жертва; хозяева и рабочіе ѣдятъ при этомъ саламату [саламат] и сору [суорат] — простоквашу изъ варенаго молока съ масломъ. Крышу затѣмъ облаживаютъ либо мхомъ, либо сѣномъ, а сверху набрасываютъ корьё и затѣмъ уже насыпаютъ землю, но все это такъ плохо дѣлается, что крыша обращается во время сильныхъ дождей въ рѣшето. Для того же, чтобы образовать стѣны, выкапываютъ, хотя и не всегда, ровчики въ видѣ четырехугольника на разстояніи 6—7 четвертей наружу отъ угловыхъ столбовъ и параллельно соединяющимъ ихъ линіямъ, а затѣмъ ставятъ торчмя бревна такъ, что нижній конецъ помѣщается въ ровчикѣ, а верхній приваливается къ балкамъ, связывающимъ угловые столбы. Такимъ образомъ, получаютъ во внутрь наклонныя стѣны, въ которыхъ устраиваются окна и двери и также съ наклономъ. Бревна, употребляемые для крыши и стѣнъ, очищены отъ коры только на

половину по всей длинѣ, и въ юрту выходятъ гладкія стороны, а наружу покрыты корой. Однако у якутскихъ юртъ большею частью устраиваются только три такихъ стѣны, такъ какъ съ сѣверной стороны пристраивается хотон, который строится такъ же, какъ и юрта, но небрежнѣе и съ бревенъ не снимается кора вовсе,—со стойлами и съ деревяннымъ поломъ изъ мелкихъ кругляковъ, покрытыхъ корой. Полъ—самый неудобный какъ для скота, которому приходится балансировать по сырýmъ круглякамъ, кое-какъ положеннымъ, такъ и для женщинъ, очищающихъ его ежедневно отъ нечистотъ; полъ, къ тому же, представляетъ какъ бы шахматную доску съ квадратами различной величины, изъ которыхъ, притомъ, нѣкоторые болѣе углублены. Такой видъ получается оттого, что бревна одного квадрата владутся перпендикулярно къ бревнамъ другого, а это обуславливается тѣмъ, что скотъ стоитъ не по одной линіи, а въ различномъ направленіи. Разумѣется, чистить такой полъ очень трудно, да якутки не особенно хлопчуть о чистотѣ: выбрасывается изъ хотон'а то, что можетъ быть взято на лопату, а остальное остается на мѣстѣ для гніенія и распространенія того отвратительнаго запаха, о которомъ я говорилъ выше. Чаще всего хотон ничѣмъ не отдѣляется отъ юрты, а если и отдѣляется, то легкой перегородкой, въ которой оставляется отверстие для прохода скота. Затѣмъ, въ юртѣ устраиваютъ орон'ы [неподвижныя лавки] и каминь. Орон'ы, какъ и въ урасѣ, занимаютъ то мѣсто, которое образуется отъ линіи, соединяющей угловые столбы между собою, до наружной стѣны. Юрты богачей устраиваются нѣсколько иначе и часто безъ хотон'а, но по тому же типу; онѣ рѣдко имѣютъ деревянный полъ, но если и имѣютъ, то еще рѣже якуты его моютъ. Я видѣлъ только у двухъ богачей юрты съ полами и только у одного полъ былъ чистъ, но за то это—едва ли не самый богатый и во всякомъ случаѣ самый вліятельный якутъ во всемъ округѣ. Постройка битаго камина [сімі осох] начинается съ того, что дѣлаютъ изъ бревенъ или жердей его остовъ, или, точнѣе сказать, облицовку, въ которой устраивается будущее устье, закрываемое временно досками, а затѣмъ нѣсколько якутовъ лѣзутъ на крышу,сыпаютъ въ деревянную облицовку глину и убиваютъ ее длинными жердями; когда работа дойдетъ до половины, вставляютъ гладко обстроганное бревно, сплошное, либо со сквознымъ продольнымъ дупломъ, а затѣмъ обсыпаютъ его вокругъ глиною, которую утрамбовываютъ такимъ же способомъ. Когда работа доведена до конца, то сплошное бревно

осторожно вынимаютъ и получается отверстіе для трубы, а если было вставлено душлистое, то его не трогаютъ, ибо оно само сгоритъ¹⁾. Каминъ ставятъ въ сѣверо-восточномъ углу юрты, но такъ, чтобы можно было ходить вокругъ него свободно; устье обращено къ юго-западному углу, такъ что лучи камина идутъ по діагонали къ тому столбу, который, какъ я сказалъ, охраняетъ юрту отъ разрушенія. Южный орон юрты около этого столба считается самымъ почетнымъ мѣстомъ, — тутъ на полѣхъ имѣются въ настоящее время иконы, передъ каждой изъ которыхъ прилѣплена восковая свѣча; одна изъ нихъ обыкновенно зажигается хозяиномъ во время вечерней молитвы, — я не помню, чтобы зажигали во время утренней. У состоятельныхъ якутовъ въ этомъ углу стоитъ крашеный столъ съ равными вычурными; онъ не употребляется для хозяйственныхъ надобностей, да и, какъ мнѣ помнится, онъ выше обыкновенныхъ столовъ; на немъ служатъ молебны, пишутъ, при случаѣ, и — только. Онъ стоитъ обыкновенно на небольшомъ квадратномъ земляномъ возвышеніи, обложенномъ кругомъ деревянными плахами, и похожъ на прежній ихъ очагъ. Я не рѣшаюсь дѣлать сближеній, но обращаю вниманіе на это сходство, особенно знаменательное въ виду значенія углового столба, у основанія котораго устроенъ этотъ очагъ.

Въ каждой юртѣ имѣется свой духъ дома (балабан іччѣтѣ), который и кочуетъ вмѣстѣ съ хозяевами, такъ что это въ то же время и духъ семьи. Если поселяются двѣ семьи вмѣстѣ, то въ юртѣ живетъ духъ хозяевъ, а если образуется новая семья и переѣзжаетъ въ новую юрту, то для нея создается духомъ земли новый домовый. Нужно замѣтить, что богъ огня и домовый — отдѣльные существа. Якутская семья, при каждомъ переѣздѣ въ другую юрту, разводитъ, прежде всего, огонь, принеся углей отъ сосѣдей или добывъ его кресаломъ, затѣмъ варятъ саламату, которую большуха раскладываетъ по отдѣльнымъ чашкамъ, по числу наличныхъ ртовъ, такъ какъ каждый якутъ — взрослый и ребенокъ — всегда ѣстъ одинъ изъ чашки. При этомъ отеладывается немного и духу дома въ отдѣльную посуду, которая ставится съ лѣвой стороны камина, т. е. съ восточной, гдѣ и стоитъ до слѣдующаго дня, когда, затѣмъ, уносится въ хотон

¹⁾ У автора описано здѣсь устройство такъ называемаго „битаго камина“ (сімі осох), встрѣчающагося сравнительно рѣдко и обыкновенно у зажиточныхъ якутовъ; большею частью дѣлается „мазанный каминъ“ (сыбах осох), который мѣстные русскіе называютъ „камелькомъ“ (см. *Сырцовскій*, стр. 355)

и тамъ гдѣ-нибудь оставляется; ему же даютъ еще и соры съ масломъ. Но почему жертва относится въ хотон, гдѣ имѣется специальный духъ, покровитель света (Нѣацы хотун, хаңас діаки)? Уже не думаютъ ли якуты отдѣлаться одной подачкой? Вѣсьма вѣроятно, такъ какъ они отчаянные скареды. И въ самомъ дѣлѣ, покровительницѣ скота дѣлается такой подарокъ, да и то разъ навсегда: сучать изъ конской гривы веревочку и протягиваютъ ее надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ обыкновенно стоятъ телята, на нее навѣшивается 9 крошечныхъ берестяныхъ ведерокъ наподобіе тѣхъ, въ которыя надаютъ молоко, и 9 такихъ же телячьихъ намордниковъ, которые надѣваются на телятъ, чтобы они не высасывали молока, но могли бы въ то же время щипать траву; въ промежуткахъ навязываются пучки изъ конской гривы. Но, кромѣ этихъ жертвъ, при переѣздѣ въ юрту бросаютъ еще и въ огонь немного саламаты,—это жертва богу огня. Если въ семьѣ имѣется много дѣтей, то въ огонь вливаютъ еще ложку топленого масла, а если одинъ ребенокъ или дѣтей совсѣмъ нѣтъ, то это масло остается въ экономіи, и принесеніе въ жертву масла откладывается до какого-либо другого случая. Когда я спросилъ, какая связь между количествомъ дѣтей и количествомъ жертвы, то мнѣ отвѣтили, что такъ какъ огонь и никто другой насылаетъ на дѣтей разныя накожныя болѣзни, то многосемейному приходится быть щедрѣе. Не только якуты вѣрятъ въ такое дѣйствіе огня, но даже одна попадья увѣряла меня, что огонь дѣйствительно насылаетъ струпья, и привела въ доказательство случай съ ребенкомъ ея работника-якута. Ребенокъ покрылся струпьями оттого, по ея словамъ и словамъ якутовъ, что въ огонь нечаянно попалъ кусочекъ лучины, запачканной испражненіемъ ребенка. Такимъ образомъ, нужно тщательно остерегаться, чтобы не нанести какъ-нибудь оскорбленія богу огня, который, какъ видно, очень мстителенъ; въ огонь нельзя ни плевать, ни плескать воду, ни тыкать ножомъ или чѣмъ-либо острымъ, чтобы не поранить бога огня.

Когда я пожелалъ узнать, считаютъ ли якуты бога огня добрымъ или злымъ, то изъ разспросовъ ничего опредѣленнаго нельзя было вывести: одни признавали его добрымъ, потому что онъ грѣетъ, свѣтитъ, варить пищу и т. д., другіе же, и ихъ было большинство, признавали его злымъ духомъ, потому что малѣйшее прикосновеніе его причиняетъ большія несчастія, сжигая строенія, и нестерпимую боль, часто обжигаетъ людей, а въ особенности дѣтей, насылаетъ болѣзни и т. д. Уяснить связь между огнемъ и струпьями дѣтей можно только слѣдую-

щимъ образомъ: огонь, непосредственно обжигая тѣло, образуетъ струнья, не отличающіеся по наружному виду отъ всѣхъ другихъ струпьевъ; съ другой же стороны—дѣти чаще всего обжигаются, а потому якутъ видятъ, что огонь чаще всего мститъ на дѣтяхъ и что они же чаще всего покрываются вообще струньями, а, слѣдовательно, это тоже месть бога огня.

Всегда ли богъ огня имѣлъ такой двойственный характеръ? На этотъ вопросъ трудно отвѣтить категорически, но слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что персидскій богъ свѣта и добра—Ормуздъ создалъ изъ огня всѣ чистыя существа, что у персовъ огонь—источникъ жизни и души человѣка, что онъ—источникъ нравственной и физической чистоты. У монголовъ сохранилось кое-что изъ этихъ вѣрованій, а у якутовъ изъ нихъ сохранилась только вѣра въ очистительную силу огня, да и то только преимущественно въ сферѣ физической. Такимъ образомъ, въ то время какъ у монголовъ богъ огня сталъ добрымъ богомъ, у якутовъ онъ сохранилъ двойственный характеръ, смотря по тому, обращаютъ ли они вниманіе на его благодѣянія или на вредъ, имъ причиняемый, но всегда разсматриваютъ вопросъ съ точки зрѣнія утилитарной. Замѣчу, что, по понятіямъ монголовъ, „многія болѣзни, особенно наружныя, и пожаръ—слѣдствіе гнѣва Утѣ“, бога огня (Черная вѣра *Банзарова*, 24).

Огонь, какъ я сказалъ, играетъ роль силы очистительной, разгоняя всякую нечисть. Люди, отвозившіе покойника на кладбище, очищаются, переступая черезъ огонь,—такимъ же образомъ очищается бѣкъ, на которомъ возили трупъ, сани и другіе инструменты, употреблявшіеся при погребеніи.

Самый чистый и священный огонь—молнія, а потому пожаръ отъ нея не тушится. Она очищаетъ все, на что упадетъ, и дерево, разбитое молніей, считается чистымъ, а зажженные лучины отъ такого дерева употребляются при обрядѣ очищенія. Въ старину, передъ началомъ неводьбы, шаманъ зажигалъ такую лучину и, стоя на льду среди озера, махалъ ею по всѣмъ направленіямъ, произнося заклинанія; это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы очистить мужчинъ и женщинъ отъ возможной въ нихъ нечисти. Въ настоящее же время, когда шаманы не совершаютъ публичныхъ обрядовъ, всѣ жители той юрты, въ которой недавно былъ покойникъ, и всѣ посѣтителы ея не могутъ до новолунія вступать на ледъ озера, пока не кончится неводьба, а стоятъ, какъ я самъ видѣлъ, на берегу. Новый неводъ очищается при помощи такой же зажженной лучины; ею же размахиваетъ шаманъ, когда онъ, во время падежа воннаго съота,

намлаеть съ цѣлью прогнать эпидемію. Мясо скотины, убитой громомъ, признается цѣлебнымъ. Огонь, кромѣ того, является посредникомъ между человѣкомъ и другими духами при жертвоприношеніи, хотя и не всегда, какъ я сейчасъ же скажу. Хозяйка, принося жертву богинѣ, покровительствующей коровамъ, беретъ глиняный черепокъ или горшокъ, накладываетъ горящихъ угольевъ, относитъ въ хотон и тамъ на уголья выливаетъ ложку масла. Тутъ огонь является посредникомъ. Но вотъ хозяйка смазываетъ масломъ верхнюю жердь яслей, въ которой привязываютъ телятъ,—это жертва непосредственная, такъ какъ это божество, специально заступающее здоровьемъ телятъ, слизываетъ масло; если не принесутъ этой жертвы, то новорожденные телята передохнуть отъ поноса.

Хозяйка дома есть и главная хранительница очага, покровителя семьи. Только она имѣетъ право проходить мимо камина съ передней его стороны,—всѣ же остальные женщины обходить его сзади. Если передъ каминомъ сидятъ или стоятъ хозяинъ дома или почетный гость, то и хозяйка не проходитъ между ними и каминомъ, если бы даже мѣсто и позволяло, а обходить ихъ сзади. Во время менструацій женщина не можетъ касаться огня и даже близко подходить къ нему, точно также роженница и бывшая при ней повитуха не могутъ до новолунія входить въ ту часть юрты, которая освѣщается огнемъ камина. Невѣста, вступая въ домъ жениха, бросаетъ въ огонь нѣсколько палочекъ, заранѣе приготовленныхъ, а затѣмъ выливаетъ туда же топленого масла,—послѣ этого она ужъ членъ семьи. Очевидно, что бросаніе палочекъ — символъ разведенія огня, что можетъ дѣлать только членъ семейства и что дѣлаютъ только женщины. У монголовъ вступающій въ члены семьи поклоняется богинѣ огня и приноситъ ей жертву. То же самое дѣлаютъ въ день свадьбы женихъ и невѣста, въ чемъ и выражается обрядъ бракосочетанія.

Въ кузницѣ передъ каминомъ врытъ такъ называемый стулъ для наковальни, и только кузнецъ — хозяинъ можетъ пройти между каминомъ и этимъ стуломъ,—всѣмъ же остальнымъ строго воспрещается.

Вся мебель юрты состоитъ изъ одного или двухъ столовъ [остуол], чаще круглыхъ, о трехъ ножкахъ, и изъ табуретокъ [олох мас] разной величины. Табуретки слѣданы довольно остроумно. Берутъ 4 таловыхъ прута толщиною въ полвершка и длиною аршина въ полтора; на каждомъ изъ нихъ дѣлаютъ по два вырѣза—такъ, чтобы, если согнуть прутъ, получилась буква П и чтобы можно было вставить въ мѣста изгиба сво-

бодные концы другого такого же II,—концы закругляются и на них дѣлаются заплечики. Такимъ образомъ вставляются другъ въ друга всѣ прутья и получается остовъ скамьи; сидѣнье дѣлають изъ тонкихъ досочекъ, врѣзанныхъ въ верхнія ребра. Кромѣ этой мебели, имѣется еще сундукъ [цасык=русск. ящикъ], величина котораго зависитъ отъ степени зажиточности семьи; въ немъ хранится подъ замкомъ все болѣе или менѣе цѣнное: серебряные браслеты, шелковый головной платокъ, а то и просто какая-нибудь дрянь, которая можетъ имѣть цѣнность только въ глазахъ якутки.

Хозяйственный инвентарь семьи очень несложенъ. Прежде всего и главнѣе всего, въ каждой семьѣ имѣется многое множество берестяной посуды [туос ісіт], въ которой лѣтомъ стоитъ молоко въ подпольѣ дней 5—6 для образованія сливокъ или сметаны. Затѣмъ имѣется не мало деревянныхъ чашекъ [кытыја] разной величины для пищи,—онѣ выдалбливаются изъ березы или изъ лиственницы при помощи особаго инструмента. По краямъ чашки вырѣзаны съ наружной стороны незатѣйливыя украшенія; чашка обтянута сверху обручикомъ изъ латуни или изъ желтой мѣди; къ обручику придѣланы оловянные привѣски. У зажиточныхъ якутовъ эти чашки—отъ 15 до 20—поставлены въ рядъ на одну полку, и нѣкоторыя изъ нихъ [кытах] очень большихъ размѣровъ. Далѣе идутъ горшки [күбс], которые якутки сами дѣлають, но не всѣ, потому что не всѣ умѣють, подобно тому какъ и чашки выдалбливаются не всѣми якутами,—большинство покупаетъ и ту и другую посуду. Не маловажную роль въ хозяйствѣ якутки играетъ мутовка [ытык]. Это палочка въ аршинъ длиною, на концѣ которой насаженъ небольшой отрѣзокъ лага рога съ пробуравленными въ нѣсколькихъ мѣстахъ дырками. Такой мутовкой сучать всякую болѣе или менѣе жидкую пищу во время ея приготовленія, мѣшаютъ тѣсто для оладій, сбиваютъ масло и т. д. Для сбиванія же сливокъ употребляется мутовка [күөрчэх], у которой вмѣсто рога насаженъ деревянный кружокъ съ вырѣзами по радіусу на наружной сторонѣ. Если къ этому прибавить еще деревянные ложки собственнаго издѣлія, таганъ, сковороду, желѣзную лопатку для поворачиванія оладій, когда онѣ пекутся, нѣсколько фарфоровыхъ чашекъ съ блюдами и мѣдный чайникъ, то получится вся посуда якута средняго достатка¹⁾. Затѣмъ нужно упомянуть, что у всѣхъ взрослыхъ членовъ семьи имѣется по ножу [бысах], который носится въ ножнахъ за го-

¹⁾ Вся эта посуда носить русскія названія.

ленищемъ или на поясѣ. У болѣе зажиточнаго якута вы встрѣтите мѣдные котлы (алтан солур) для варки пищи, самоваръ, а у богача нѣсколько самоваровъ разной величины, хорошую и разнообразную чайную посуду, столовую, чаще всего эмалированную металлическую, серебряныя ложки и вилки издѣлія якутскихъ кузнецовъ, разные графинчики, рюмки и даже бокалы, но все это держится подъ замкомъ, такъ что, войдя въ юрту богача, вы ничего не увидите такого, изъ чего бы можно было заключить о степени достатка хозяина. Только по болѣшей или меньшей чистотѣ и просторности юрты отчасти можно судить о достаткѣ; но и то только у болѣе или менѣе тронутыхъ русской культурой. Впрочемъ, самовары всегда на виду и у богачей демонстративно блестятъ.

Но святая святыхъ у зажиточнаго и особенно у богатаго якута — шкатулка, прочно сдѣланная и запирающаяся на замокъ. Въ ней хранится домашній архивъ, состоящій изъ разныхъ черновыхъ прошеній, расписокъ, записей, счетовъ и т. д.; всѣ эти свидѣтельства изворотливости якутскаго ума и безстыднѣйшей эксплуатаціи съ примѣсью неимовѣрнаго сутяжничества доступны только главамъ семейства. Впрочемъ, у какаго-нибудь просвѣщеннаго якута въ этомъ же ящикѣ лежатъ разныя фотографическія карточки и вдобавокъ въ рамкахъ, — ихъ показываютъ близкимъ знакомымъ и особенно почетнымъ русскимъ гостямъ.

Большинство якутовъ имѣетъ только самую необходимую одежду, да и то въ одномъ экземплярѣ. Якутъ никогда не заводитъ болѣе одной пары бѣлья — ни для себя, ни для членовъ семьи; между прочимъ, женщины лѣтомъ также носятъ дабовыя штаны. Бѣлье у якутовъ никогда не моется, а носится, пока не изорвется въ клочья, не допускающіе починки. Только у богачей имѣется 3—4 пары бѣлья, которое изрѣдка моется, но отъ этого мало толку, такъ какъ грязь никогда дочиста не смывается, да и мудрено смыть ее, если бѣлье носится мѣсяцъ и больше и если почти совсѣмъ не употребляютъ мыла. Якутки увѣряютъ, что бѣлье отъ мытья скоро изнашивается, а потому онѣ его не моютъ, но онѣ почти никогда не моютъ и чайную посуду, и обѣденную, — послѣднюю только тщательно вылизываютъ. И бѣда, если якутка вздумаетъ щегольнуть передъ вами чистотой и станетъ мыть посуду, чайную или обѣденную — все равно: она будетъ вытирать ее подоломъ собственной рубахи...

Кое у кого имѣются небольшіе жернова [тас или суоруна]; въ каждой семьѣ имѣются бычьи сани [обус сярбата], на которыхъ возятъ сѣно и дрова, да еще топоръ (сүгя) и пешня [аніи], а затѣмъ ничего больше. Сохи и бороны можно найти

только у болѣе зажиточныхъ; у послѣднихъ часто имѣется хотя одна лошадь, а, слѣдовательно, сѣдло [н ч ѣ р] и нарти [н а р т а].

Нужно замѣтить, что якуты любятъ заводить себѣ разную одежду, которая всегда у нихъ хранится въ амбарѣ подъ замкомъ и надѣвается только въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ; важно, чтобы всѣ знали, что имѣется много одежды, а носить ее нѣтъ надобности, тѣмъ болѣе, что отъ этого она изнашивается. Особенно якутки любятъ заводить одежду и разнаго рода украшенія, доказывая лишній разъ, что дочери Евы во всѣхъ широтахъ одинаковы,—любопытный предметъ для размышленія. Однако желаніе прельщать сердца не побуждаетъ якутокъ къ чистотѣ, такъ что самая отъявленная щеголиха неизмѣнно грязна. Якуты не любятъ купаться и никогда не моютъ тѣла; единственное, что они усвоили въ этомъ отношеніи,—смачиваніе по утрамъ фізіономіи водой, именно—смачиваніе, потому что этотъ процессъ не можетъ быть названъ умываньемъ: мыла не употребляется вовсе, а воды идетъ не болѣе чайной чашки, и выходитъ не умыванье, а равномерное размазыванье грязи, причемъ все-таки отъ ушей къ шеѣ образуется болѣе густая тѣнь; послѣ такого умыванья нѣкоторые вытираются тряпичей, но что это за тряпича!—грязнѣе грязи; большинство же просто обсушивается у камина. И вотъ такая обсушенная щеголиха, съ растрепанными волосами, которыя причесываются только по какому-либо торжественному случаю или когда черезчуръ разводятся насѣюмья,—съ цвѣтнымъ повойникомъ, сбившимся нѣсколько на сторону, или съ грязнымъ платкомъ на головѣ, если она замужняя, и простоволосая, если дѣвица,—съ тяжелыми серебряными серьгами, состоящими изъ большого количества серебряныхъ пластинокъ разной величины,—съ оттянутыми мочками ушей, съ большой четырехугольной заповкой, застегивающей воротъ грязнѣйшей рубахи,—съ широкими серебряными браслетами на рукахъ,—стоитъ сбоку камина и меланхолически сучить мутовкой кипящее молоко, испещренное нападавшими угольями. Нужно замѣтить, что у якутскихъ женщинъ замѣчается природная грація въ движеніяхъ и что руки у нихъ красивы и невелики, съ длинными музыкальными пальцами, хотя изъ музыкальныхъ инструментовъ у нихъ имѣется только хомус¹⁾—крошечный желѣзный инструментъ, который

¹⁾ Хомус или хамыс—общераспространенный музыкальный инструментъ, такъ называемый варганъ или кобызь (кобузь), „желѣзная лирка со стальнымъ язычкомъ; прикладывается къ зубамъ, пальцемъ бьютъ по язычку, образуя звуки измѣненіемъ полости рта“ (Даль II, 739, 1-ое изд.).

одной рукой приладывается къ полукруглому рту, тогда какъ другая рука приводитъ въ движеніе тонкую пластинку, прикрѣпленную къ подобію арфы, ударяя по ея свободному концу. Такой же музыкальный инструментъ „дымба“ я видѣлъ у цыганъ на югѣ Россіи.

Въ общемъ якуты и якутки некрасивы: выдающіяся скулы, приплюснутый сѣдлстый носъ съ почти круглыми ноздрями, обращающіе на себя вниманіе косовато насаженные и широко разставленные глаза, часто низкій и некрасивый лобъ,—таково громадное большинство. Но есть и другой типъ—типъ якутской аристократіи, встрѣчающійся, главнымъ образомъ, между старинными богатыми семействами. Представители этого типа—богаты они или бѣдны въ настоящее время—гораздо интеллигентнѣе остальныхъ и не спускаются до положенія чьего-нибудь работника. Мужчины этого типа болѣе рослы, красивѣе сложены, болѣе сильны, цвѣтъ лица бѣлѣе, но все-таки смуглый, носъ съ горбинкой и хотя не тонокъ, но и не приплюснутъ, да и ноздри не бросаются въ глаза,—лобъ широкій и высокій, глаза посажены ровно и не слишкомъ удалены другъ отъ друга, ротъ красивый, съ полными, чувственными губами, но волосы такіе же, какъ и у остальныхъ—черные, прямые, матовые, болѣе напоминающіе шерсть, чѣмъ человѣческій волосъ. У этого типа мужчинъ несравненно чаще встрѣчаются усы и даже небольшая растительность на подбородкѣ, тогда какъ у большинства якутовъ на лицѣ нѣтъ никакой растительности. Если глядѣть en face, ничто не указываетъ вамъ на то, что передъ вами представитель низшей расы, въ профиль же вы сейчасъ замѣтите, что носъ, хотя и съ горбинкой, слишкомъ низокъ въ переносицѣ, что зависитъ отъ особаго положенія скулъ,—но и только. Я видѣлъ лишь одну якутку, которая могла бы подойти къ этому типу, и вообще я чаще видѣлъ среди якутовъ красивыхъ мужчинъ, чѣмъ женщинъ, хотя и между жевщинами попадаются изрѣдка очень красивыя. Впрочемъ, красивые глаза и даже съ „поволокой“ встрѣчаются довольно часто ¹⁾).

¹⁾ О наружномъ видѣ якутовъ съ характеристикой обоихъ физическихъ типовъ: тюркскаго и монгольскаго, а также и промежуточныхъ формъ см. у *Миддендорфа* (Шутеш. на сѣв. и вост. Сибири, ч. II, отд. VI, стр. 631 и 765), *Маака* (Вилуйскій округъ, ч. III, стр. 82), особенно *Н. Л. Геккера* (Къ характеристикѣ физич. типа якутовъ, Ирк. 1896). Ср. также: *Спрышевскій*: Якуты т. I, гл. III: „Физическія особенности племени“.

Поѣздка Н. И. Любимова въ Чугучакъ и Кульджу въ 1845 г., подъ видомъ купца Хорошева.

(Окончаніе).

О мѣрахъ къ развитію торговли съ Западнымъ Китаемъ. Переходя теперь къ тѣмъ мѣрамъ, которыя надлежало бы принять къ возстановленію нашей торговли съ западнымъ Китаемъ, для желаемаго ея развитія, долгомъ считаю изъяснить слѣдующее:

Для существованія и развитія всякой торговли необходимы три главныхъ условія: взаимная потребность въ произведеніяхъ, капиталы и удобства сообщенія.

О потребности въ нашихъ товарахъ уже достаточно было говорено выше. Къ этому можно только присовокупить желаніе: чтобы оныя шли въ западныя мѣста Китая лучшаго качества, нежели какіе теперь туда отпускаются, что по времени, при измѣненіи положенія сей торговли, безъ сомнѣнія, и сдѣлается само собою.

1) *Установленіе правильной торговли.* Что касается до капиталовъ, то большихъ капиталистовъ понынѣ въ этой торговлѣ нѣтъ, и они не явятся до тѣхъ поръ, пока она не будетъ поставлена на другихъ основаніяхъ, пока не сдѣлается для Россійскаго купечества *правильною и законною*; ибо тогда только купцы наши могутъ избавиться отъ тѣхъ притѣсненій и непріятностей, которымъ подвергаются при нынѣшнемъ ея положеніи. Устраненіе сего главнаго препятствія—*установленіе правильной торговли съ китайцами въ западныхъ мѣстахъ ихъ*—есть, слѣдственно, первый шагъ, первое дѣло, съ котораго слѣдовало бы начать, если желать имѣть въ сихъ мѣстахъ торговлю. Безъ этого же торговля будетъ всегда находиться въ рукахъ однихъ мелочниковъ и азіатцевъ, и желаемаго развитія никогда не будетъ. Удовлетворить, или не удо-

влетворить китайское правительство справедливому требованію Россіи объ учрежденіи торговли въ западныхъ областяхъ его, есть вопросъ, не подлежащій моему сужденію; но я только осмѣлюсь сказать, что существующее опасеніе: якобы китайцы, въ случаѣ неудовлетворенія нашего домогательства, прервутъ всякія торговныя въ тѣхъ мѣстахъ съ нами сношенія, лишать насъ и той торговли, которою теперь тамъ пользуемся, есть опасеніе совершенно напрасное; торговля теперь производится въ сущности не нами, а азіатцами, имъ она законнымъ образомъ дозволена; чрезъ нихъ мы всегда можемъ производить ее, какъ и теперь производимъ. Все что рискуемъ — это, что три, четыре человѣка изъ русскихъ приказчиковъ не будутъ ѣздить въ Чугучакъ и что хованева ихъ будутъ посылать свои товары съ ташкентцами, съ конми и теперь большая часть изъ нихъ посылаетъ. Но едва ли даже и это можетъ случиться; ибо выгоды мѣстныхъ китайскихъ властей всегда будутъ состоять въ томъ, чтобы торговля эта не прекращалась.

Что же касается еще до весьма важнаго въ этомъ дѣлѣ вопроса, а именно: какой пунктъ для мѣнновой съ китайцами торговли удобнѣе и лучше, Чугучакъ или Кульджа? то отвѣчать на сіе положительно и съ увѣренностью трудно. Чугучакъ ближе къ нашей границѣ, къ внутреннимъ нашимъ рынкамъ, и въ этомъ весьма важное его преимущество; но Кульджа обширнѣе; въ ней болѣе жителей, болѣе самаго купечества; она ближе и къ Кашкаріи, что тоже весьма важное обстоятельство. Вообще ограничивать торговлю однимъ какимъ-либо разнѣннымъ пунктомъ, — Чугучакомъ или Кульджею, — не слѣдовало бы. Напротивъ того, если можно, то къ Чугучаку и Кульджѣ надлежало бы присоединить еще Кашкарію, т. е. и въ Кашкарію проложить *законный путь* для нашего купечества. Кстати здѣсь замѣтить, что послѣ размолвки, которая была въ 1828-мъ году у ховандцевъ съ китайцами, ханъ ховандскій выговорилъ у китайскаго правительства, для своихъ подданныхъ, право свободной торговли во всѣмъ кашкарскихъ городахъ, и не только изъятіе ихъ отъ всякихъ пошлинъ, но разрѣшеніе собирать даже въ свою казну пошлину съ ховандцевъ, ташкентцевъ и бухарцевъ, при всякой мѣнѣ ихъ съ китайцами. Для этого и для надлежащей защиты своихъ купцовъ въ Кашкаріи, отъ ховандскаго правительства назначены два чиновника, изъ коихъ одинъ живетъ въ Кашгарѣ, другой въ Яркентѣ¹⁾.

¹⁾ Всѣ эти подробности мнѣ сообщены азіатцами, бывшими въ Кашкаріи; объ оныхъ знаютъ и ташкентцы, у насъ находящіеся.

2) *Обезопасеніе караванныхъ путей.* Другая необходимая, по моему мнѣнію, мѣра есть обезопасеніе путей въ западныя области Китая. Въ этихъ видахъ для чугучакской торговли весьма бы полезно было: *во-первыхъ* — привлечь въ наше подданство кочующихъ за Тарбагатаемъ Байджигитовъ, что, по видимому, не представляетъ особеннаго затрудненія, ибо два самыхъ сильныхъ ихъ султана, Сабекъ и Дуламбаи (незъ конхъ съ послѣднимъ я имѣлъ случай разговаривать), уже давно изъявляютъ наклонность поступить въ число русскихъ подданныхъ и тѣмъ обезопасить положеніе своихъ киргизовъ, тѣснимыхъ теперь со всѣхъ сторонъ нашими. Мысль и желаніе поступить въ русское подданство болѣе и болѣе дѣлаются общими между Байджигитами и даже между Кызайцами. Конечно, къ подобной мѣрѣ, если бы она удостоилась одобренія правительства, нельзя вдругъ приступить, а предоставить исполненіе ея болѣе времени и обстоятельствамъ, имѣя оную только въ виду и облегчая пути къ ней. *Во-вторыхъ*: полезно бы также было содержать небольшой отрядъ казаковъ за Тарбагатаемъ, на рѣкѣ Урджарѣ, пунктѣ весьма удобномъ и лежащемъ на самомъ торговомъ трактѣ. Содержаніе тутъ подобнаго казачьяго отряда, или пикета, хотя бы только въ лѣтнее время, имѣло бы спасительное дѣйствіе на поманутыхъ киргизовъ, удерживая ихъ отъ всякихъ своевольтвъ и насилій. Китайцы же едва ли бы стали возражать намъ и противиться подобной мѣрѣ, какъ не возражали они, когда въ 1839-мъ году посланъ былъ нашъ отрядъ въ эти же самыя мѣста, для поимки султана Сиванула. Тогда отрядъ этотъ, исполнивъ возложенное на него дѣло, пробылъ въ тѣхъ мѣстахъ, за Тарбагатаемъ, еще съ мѣсяцъ, до окончанія въ Чугучакѣ расторженія; онъ стоялъ не далѣе какъ въ 25-ти верстахъ отъ Чугучака (а отъ китайскаго пикета въ 3-хъ верстахъ), и китайцы не только не жаловались, но, напротивъ, были весьма довольны, ибо чрезъ это прекратились тогда всякія со стороны сосѣднихъ киргизовъ своевольства, отъ конхъ сами китайцы первые страдаютъ. Высылка на лѣтнее время на Урджаръ нашего отряда всегда можно бы было дать въ глазахъ китайцевъ благовидный предлогъ, сказавъ, въ случаѣ надобности, что это дѣлается для защиты купечества, для обузданія своеволій киргизовъ. При этомъ нельзя еще не замѣтить, что Тарбагатай въ сущности не есть граница съ нами китайцевъ: за Тарбагатаемъ кочуетъ часть нашихъ киргизовъ Средней Орды: всѣ главныя зимовки Мурунцевъ и Туминцевъ нашихъ находятся по той сторонѣ Тарбагатая. Собственно китайскою границею въ

этихъ мѣстахъ, какъ мнѣ кажется, должна почитаться цѣль ихъ пикетовъ: какъ скоро мы не заходимъ за черту сихъ пикетовъ, то мы, такъ сказать, у себя, дома, и, новидимому, имѣемъ полное право распоряжаться *по усмотрѣнію*. Въ этихъ мѣстахъ, какъ извѣстно, никакихъ границъ никогда не было съ Китаемъ постановлено.

Что касается до обезпеченія путей въ Кульджу, то мѣра эта еще болѣе представляется необходимою, во-первыхъ по болѣшей опасности сихъ путей, и во-вторыхъ, по соединяющимся съ оною разнымъ другимъ видамъ въ торговомъ отношеніи. Изъ двухъ путей, ведущихъ въ Кульджу, разумѣется слѣдовало бы обратить вниманіе на тотъ, который представляется изъ нихъ удобнѣйшимъ, т.-е. на путь чрезъ Караталь и Семь-рѣвъ (чрезъ Большую Орду). Въ этихъ мѣстахъ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы непремѣнно *занять пунктъ на рѣкѣ Караталь*, чтобы держать киргизовъ Большой Орды въ большомъ повиновеніи. Теперь они оказываютъ намъ преданность, и даже отдаленные рода ихъ (всѣ Дулатовцы) изъявили желаніе поступить въ руссійское подданство. Но безъ ваятія означеннаго пункта, преданность эта не прочна и подданство будетъ только мнимое. Къ приведенію въ исполненіе сей мѣры обстоятельства удивительно теперь какъ благоприятствуютъ: они вовсе не тѣ, что были въ 1825 году, когда дѣлана была экспедиція на Караталь: во первыхъ, что сами киргизы Большой Орды, прежде смотрѣвшіе на насъ съ недоувѣрчивостію, теперь просятъ въ русское подданство, и даже именуютъ уже себя русскими подданными (въ проѣздъ мой чрезъ Большую Орду они прямо говорили мнѣ, что они теперь русскіе подданные); во вторыхъ, китайцы потеряли всякое вліяніе на сіи мѣста, на которыя прежде и даже еще во время поманутой экспедиціи, притязанія; въ третьихъ (и это совершенно уже доказываетъ, что киргизы, тамъ кочующіе, вышли изъ подъ всякой зависимости отъ Китая), что на нихъ съ тѣхъ поръ распространилось вліяніе ховандцевъ: бывшій ханъ ховандскій, Магометь - Али, подчинилъ было ихъ своей власти до того, что посылалъ ежегодно на Караталь, Куксу и Или, своихъ закятчиновъ, для сбора ясака съ кочующихъ тамъ Дулатовъ и другихъ киргизовъ Большой Орды; но смуты и разныя перевороты, случившіеся въ последнее время въ Ховандѣ, мало по малу ослабили это вліяніе, и теперь власть ховандцевъ тамъ совершенно исчезла; обстоятельство также весьма благоприятное для всякихъ нашихъ видовъ. Занятіе Каратала представляетъ неисчислимыя выгоды: всѣ эти

мѣста, всѣ такъ называемыя Семь-рѣкъ, суть богатѣйшія земли во всей Киргизской степи; отъ Каратала до Кульджи всего 7-мѣ дней караваннаго хода; чрезъ Караталъ же лежитъ дорога въ Кашкарію, и другой не имѣется. Путь въ самый Ташкентъ и Ховандъ изъ Семипалатинска чрезъ эти мѣста (чрезъ Семь-рѣкъ) также и ближе и во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе, нежели теперешняя дорога чрезъ Актау, и если купцы по оному не ѣздятъ, то это по той же причинѣ, по коей не ѣздили доселѣ чрезъ Караталъ въ Кульджу, т.-е. изъ боязни киргизовъ Большой Орды, на которыхъ полагаются (безъ дѣйствительныхъ мѣръ къ ихъ усмиренію) трудно. На Караталѣ такимъ образомъ, по занятіи выгоднаго тамъ пункта, могло бы приставать купечество, торгующее съ Кульджею, Ташкентомъ и Ховандомъ и съ самою Кашкаріею; тамъ могла бы быть главная склада ихъ товаровъ, которые, по надобности, они посылали бы въ означенныя мѣста и страны.

Въ тѣхъ же видахъ распространенія торговли съ западомъ Китая весьма полезно было бы *сдѣлать опытъ прямыхъ сношеній съ Кашкаріею*, отправивъ туда караванъ изъ Семипалатинска. Подобнымъ отправленіямъ уже были примѣры въ прежнее время, и не далѣе какъ въ 1824 году посланъ былъ небольшой караванъ въ сію страну, снаряженный купцомъ Поповымъ; но тогда разныя обстоятельства неблагоприятствовали сему начинанію. Главное тутъ препятствіе состоитъ въ переходѣ чрезъ кочевья Диковаменныхъ киргизовъ, — препятствіе, которое впрочемъ легко преодолѣть, отрядивъ небольшую команду казаковъ, для прикрытія каравана, какъ было сдѣлано въ 1824 году. При томъ же обстоятельства и между Диковаменными киргизами съ нѣкотораго времени измѣнились въ нашу пользу: главный родъ сихъ киргизовъ (Буте), кочующій на самой дорогѣ въ Кашкарію, изъявилъ въ послѣднее время желаніе быть подъ покровительствомъ Россіи: родоначальникъ ихъ присылалъ съ этою цѣлью своихъ депутатовъ въ прошломъ 1844 году въ Аягузъ, и хотя, по отдаленности упомянутыхъ киргизовъ, домогательство ихъ^т было отклонено (съ оказаніемъ однако же разныхъ знаковъ вниманія главному ихъ родоначальнику), но тѣхъ не менѣе самый поступокъ ихъ доказываетъ степень теперешнихъ благопріятныхъ ихъ отношеній къ Россіи. При такомъ положеніи вещей отправленіе при караванѣ какихъ-нибудь 70 человекъ казаковъ было бы достаточно для огражденія купцовъ отъ всякихъ обидъ и насилій со стороны неблагонамѣренныхъ киргизовъ. А если бы Правительство рѣ-

шлось занять Караталъ, то вліяніе наше чрезъ одно это и на Дикокаменныхъ киргизовъ распространилось бы и дало бы возможность совершенно со временемъ обезпечить этотъ путь чрезъ ихъ кочевья въ Кашкарію. Посѣщеніе сей страны нашими торговцами ознакомило бы ихъ съ тамошними произведеніями, распространило бы сбытъ нашихъ товаровъ въ краѣ, который столько представляетъ выгоды для торговли и во всѣхъ отношеніяхъ было бы дѣломъ для торговли и промышленности нашей наиболѣзньѣйшимъ. Въ Кашкарин, кромѣ всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые находятся въ Чугучакѣ и Кульдждѣ, и изъ коихъ иные тамъ гораздо дешевле, можно бы получать и нѣкоторыя новыя статьи, какъ то: кашкарскій шелкъ сырецъ добываемый въ Хотенѣ, лапись-лазури, привозимый туда изъ Бадакшана, ковры, тибетскую шерсть, мускусъ и т. п. Статьи эти, сколько извѣстно, тамъ весьма дешевы и могли бы, слѣдственно, войти въ обороты нашей торговли съ Западомъ Китая. Семипалатинскіе купцы наши (сколько мнѣ довелось разговаривать съ ними), не только непрочъ отъ сей попытки, но съ радостію бы согласились, если бы только правительство дало имъ средства безопасно пройти въ Кашкарію, т. е. не отказало бы въ отряженіи помянутой казачьей команды для ихъ сопровожденія. Другихъ пособій они для себя не требуютъ. Если бы предположеніе отправить караванъ въ Кашкарію удостоились одобренія, то весьма бы полезно было приступить къ сему будущимъ же лѣтомъ, вызвавъ заблаговременно желающихъ. На первый ризъ, и дабы не дѣлать изъ сего опыта шумнаго дѣла, можно бы, кажется, ограничиваться семипалатинскими купцами, объявивъ имъ обо всемъ заранее.

Выше сего было замѣчено о вредныхъ послѣдствіяхъ для торговли (для правильнаго ея теченія и развитія) отъ существующей контрабанды по всей Сибирской линіи. Предметъ этотъ неоднократно обращалъ на себя заботливое вниманіе министерства финансовъ; но я осмѣлюсь повторить при семъ, что обыкновенныя мѣры тутъ недостаточны. Линія, состоящая въ вѣдѣніи сибирскаго таможеннаго округа, имѣетъ 1.800 верстъ протяженія. А по ней всей таможенной стражи, т. е. объѣзчиковъ — 68 человекъ¹⁾. Спрашивается: что могутъ сдѣлать 68 человекъ на пространствѣ 1.800 верстъ? Таможенное начальство представляло объ усиленіи сей стражи еще 232-мя че-

¹⁾ И сверхъ того 116 казаковъ, высылаемыхъ на таможенную службу; но казаки въ этомъ случаѣ плохая помощь.

ловѣками, такъ чтобы было всего 300 человѣкъ, находя, что контрабанда, при подобномъ усиленіи стражи, можетъ значительно уменьшиться. Не отвергая вообще пользы отъ усиленія таможенной стражи, находя даже, что подобнаго рода мѣры должны служить основаніемъ для прочихъ, я позволяю себѣ однако же думать, что 300 человѣкъ объѣзчиковъ и стражниковъ, на такомъ огромномъ протяженіи линіи, ничего не произведутъ существеннаго. То, что теперь въ особенности увеличиваетъ контрабанду — это возможность провести товаръ безъ малѣйшаго опасенія быть пойманнымъ, и затѣмъ, въ случаѣ даже поимки, *уверенность въ некаказанности*: все что угрожаетъ купцу, пойманному наприм., съ контрабанднымъ чаемъ это, что его заставитъ заплатить 50% въ пользу поимщика и взыщутъ пошлину съ чая, котораго впрочемъ его не лишатъ, а отдадутъ ему назадъ (очищенный уже пошлиною). Его не подвергаютъ ни пени, ни конфискаціи товара, какъ это дѣлается въ другихъ мѣстахъ въ случаѣ поимки контрабанды. Возчиковъ контрабанды тоже не подвергаютъ никакому наказанію: отъ нихъ даже не отбираютъ лошадей, на конхъ контрабанда везется, и они ровно ничѣмъ не рискуютъ и пускаются на промыселъ сей съ необыкновенною дерзостію. И такъ, во-первыхъ: надобно непремѣнно *увеличить мѣру взысканія съ торговцевъ изобличенныхъ въ контрабандѣ и затѣмъ положить наказаніе противъ провозящихъ контрабанду*. При теперешнемъ положеніи линіи, при невозможности усилить таможенную стражу до желаемой степени, страхъ большаго взысканія и наказанія есть еще та мѣра, которая наиболѣе, повидимому, можетъ принести существенной пользы и удерживать отъ контрабанды. Необходимо бы также зарѣчную въ Семипалатинскѣ слободу, гдѣ находится главная склада товаровъ (всѣ складочные магазины купцовъ, торгующихъ съ Чугучакомъ, Кульджею и Ташкентомъ), ввести въ таможенную черту: слобода эта теперь внѣ всякаго таможеннаго надзора, что еще болѣе даетъ возможность недобросовѣстнымъ купцамъ тайно провозить товаръ свой.

При этомъ долгомъ поставлю еще замѣтить: что главнѣйшая контрабанда по Сибирской линіи состоитъ въ чаѣ. Причина оной та же, какъ и всѣхъ вообще контрабандъ, это — значительная на чай пошлина (по 60 к. сер. съ фунта). Теперь эта пошлина съ кяхтинскаго чая нѣсколько уменьшена, т. е. съ чернаго, или торговаго чая, вмѣсто 60 к., взимается 40 к. сер. съ фунта; но для семипалатинскаго чая она оста-

влена прежняя (по 60 к. сер. съ фунта). Если это сдѣлано съ тою цѣлю, чтобы уменьшить привозъ чрезъ Семипалатинскѣ изъ западныхъ областей Китая байховаго чая, то можно рѣшительно сказать, что цѣль эта не достигнется. Стоитъ только взглянуть на карту, чтобы въ этомъ убѣдиться. Большая теперь пошлина съ семипалатинскаго чая въ сравненіи съ пошлиною, взимаемою съ того же чая на Кяхтѣ, только поведетъ къ болѣе контрабандѣ онаго, тогда какъ въ сравненіе ея съ Кяхтинскою, и принятіе въ то же время нѣкоторыхъ необходимыхъ мѣръ противъ контрабанды, было бы также однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ уменьшенію самой контрабанды и къ преподанію торговлѣ болѣе правильного движенія. По этому, казалось бы необходимымъ, въ числѣ прочихъ мѣръ, — *сбавить и пошлину съ чернаго чая*¹⁾, отъ какой сбавки вреда для кяхтинскихъ купцовъ не предвидится, ибо количество вывозимаго изъ Чугучака чернаго чая чрезъ это въ сущности ни прибавится, ни уменьшится, но можетъ уменьшиться контрабанда и увеличатся таможенные сборы.

Для поощренія же къ вывозу изъ западнаго Китая нѣкоторыхъ новыхъ статей не безполезно бы было, (какъ это сдѣлано и для Кяхты), нѣкоторые предметы, въ томъ числѣ шелкъ, хлопчатую бумагу, шерсть и другіе во 2-мъ пунктѣ высочайшаго указа 20 іюля 1845 г. означенные, а также товары въ кяхтинскомъ тарифѣ не поименованные²⁾ пропускать безпошлинно; а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшить вывозъ ревеня, который по кяхтинскому тарифу, сколько мнѣ извѣстно, не находится въ числѣ запрещенныхъ статей. При этомъ замѣчу, что ремень могъ бы въ семипалатинской торговлѣ составить немаловажную статью привоза, по удобству полученія его изъ мѣстъ ближайшихъ.

О цѣнахъ на русскіе товары въ Чугучакѣ и Кульджахъ, съ замѣчаніями на оныя китайскихъ купцовъ.

Сукна. Сукна наши и въ западномъ Китаѣ весьма требуются. Но доселѣ въ эту торговлю шли сукна низкой доброты (отъ 3 до 4½ р. ас. аршинъ). Китайскіе купцы весьма бы желали имѣть Мизиріцкія наши сукна. Цвѣта ихъ должны быть тѣ же, какіе идутъ въ Кяхтинскую торговлю.

1) Сравнивъ оную съ пошлиною, взимаемою въ Кяхтѣ.

2) Семипалатинская таможня въ отношеніи къ привознымъ изъ Китая товарамъ руководствуется кяхтинскимъ тарифомъ; но послѣднія въ семъ тарифѣ измѣненія (въ силу высочайшаго указа 20 іюля 1845 г.) на семипалатинскую торговлю не распространены.

Цѣна сукну, (стоящему въ покупѣхъ отъ 3 до $4\frac{1}{2}$ р., ас.)— 4 и $4\frac{1}{2}$ дабы за аршинъ въ Чугучакѣ; а въ Кульджѣ обыкновенно дается 3 штуки сукна (приведенныя въ мѣру 20 аршинъ, итого 60 арш.)—за одну ямбу, т. е. 380 рублей ассигнаціями ¹⁾).

Драдедамы На нихъ требованіе замѣтно стало въ Чугучакѣ и Кульджѣ увеличиваться съ 1841 года. Драдедамовъ чернаго цвѣта возить не нужно, а только прочихъ извѣстныхъ цвѣтовъ (синяго, голубаго, фіолетоваго, алаго, малиноваго, коричневаго). Драдедамы (въ 3 р. 50 в. ас.) можно сбывать въ Чугучакѣ по $2\frac{1}{2}$ и до 3 дабъ за аршинъ; въ Кульджѣ же— $3\frac{1}{2}$ куса драдедама (70 арш.) дается за 1 ямбу.

Камлотъ. Его почти вѣсье нейдетъ въ нашу торговлю съ западнымъ Китаемъ. Китайскіе купцы мнѣ говорили, что они охотно бы стали раскупать его.

Нанка. Сверхъ обыкновенной нанки, какая идетъ въ эту торговлю, китайскіе купцы просили также побольше привозить набивной, или тисненой нанки. За нее обѣщали по 15 дабъ за штуку (при промѣнѣ на китайскій товаръ), тогда какъ за обыкновенную, не тисненую нанку, не дадутъ болѣе 11 дабъ за кусокъ. Размѣръ ея долженъ быть такой же, какъ требуемой для нанки, т. е. 40 арш. въ кускѣ. Обыкновенная въ Чугучакѣ цѣна нанки, стоящей въ покупѣхъ отъ 30 до 37 в. ас. аршинъ, а кусокъ отъ 12 до 14 р. 80 коп. ас.,—какъ выше сказано, 11 дабъ за кусокъ, а въ Кульджѣ—1 ямба (380 р. ас.) за 16 кусковъ.

Плисъ. Плисъ обыкновенно возится черный и весьма нивкаго качества, копеекъ 70 ас. аршинъ, и не дороже 90 в. ас.; а продается въ Чугучакѣ, тотъ что въ 70 в. ас., или около того. — по $\frac{1}{2}$ дабы за аршинъ; въ Кульджѣ же — по $2\frac{1}{2}$ мыскала за аршинъ. Китайскіе купцы просили, кромѣ чернаго плиса, доставлять побольше плиса другихъ цвѣтовъ (зеленаго, голубаго, яхонтоваго, малиноваго и проч.). Ширина плиса, по ихъ словамъ, должна быть: цвѣтнаго — $\frac{3}{4}$ аршина, а чернаго — 1 аршинъ. Цѣна цвѣтному плису въ Кульджѣ (тому, который туда возится и который стоитъ не болѣе 1 р. ас. аршинъ)—5 мыскаловъ (2 р. ас.) за аршинъ.

¹⁾ Цѣна въ Чугучакѣ и Кульджѣ сукну и прочимъ нашимъ товарамъ показана здѣсь *промѣнная*, т. е. по чемъ оныя при промѣнѣ расцѣниваются и отдаются китайскимъ купцамъ. Расцѣнка эта въ Чугучакѣ производится на дабы, въ Кульджѣ же на серебро, или на мѣдную китайскую монету. Дабы въ торговыхъ расчетахъ принимается обыкновенно въ 2 р. ас.; ямбу серебра можно считать въ 380 р. ас.; сѣри мѣды, или ермаками (китайскими чохами)—въ 4 р. ас., а мыскаль въ 40 в. ас.

Коленкоръ. Его можно возить гораздо болѣе противъ нынѣшней пропорціи, по значительному требованію его къ Кашкарію. Ширина коленкора должна быть— $1\frac{1}{4}$ аршина, а длина—15 аршинъ. Цѣна ему въ Чугучакѣ— $4\frac{1}{2}$ и 5 дабъ за кусокъ (стоящій въ покупкѣ отъ 6 до 7 р. 50 к. ас.), а въ Кульджѣ—за 40 штукъ коленкора дають 1 ямбу.

Миткаль. Это издѣліе, въ сравненіи съ коленкоромъ, слѣдуетъ возить въ меньшемъ количествѣ; такъ по крайней мѣрѣ мнѣ говорили китайскіе купцы.

Ситецъ. Китайцы просили привозить ситца, если можно, лучшаго качества, нежели какой доселѣ шелъ къ нимъ, и особенно лучшихъ цвѣтовъ¹⁾. Ситецъ впрочемъ, въ сравненіи съ сукномъ, драдедамомъ, нанею и коленкоромъ, составляютъ уже статью второстепенную. Цѣна въ Чугучакѣ ситцу (стоящему отъ 25 до 30 к. ас. аршинъ, а кусокъ отъ 10 до 12 р. ас.)—10 и 11 дабъ за кусокъ; а въ Кульджѣ—1 ямба за 17 штукъ.

Платки бумажные. Они привозятся или слишкомъ малаго, или слишкомъ большаго размѣра. Лучшій для нихъ размѣръ $1\frac{1}{2}$ арш. длины и столько же ширины. Требованіе на нихъ въ Китаѣ довольно значительно.

Покрывала. Въ слишкомъ большомъ количествѣ ихъ возить не слѣдуетъ, хотя Китайцы довольно цѣнятъ этотъ родъ издѣлія, особенно такъ называемыя кашемировыя покрывала. За нихъ въ Чугучакѣ дають $2\frac{1}{2}$ дабы за покрывало (стоящее 4 р. ас.), а въ Кульджѣ—1 сари и 5 мыскаловъ (6 р. ас.).

Чешуйка и тикъ. О сихъ издѣліяхъ китайскіе купцы въ Чугучакѣ мнѣ говорили, что оныхъ возить не нужно. Видно, что чешуйка и тикъ въ западномъ Китаѣ вѣсье не требуются, а только идутъ во внутреннія провинціи Китая, которыя снабжаются ими чрезъ Кяхту. Въ Кульджѣ, впрочемъ, привезенную для образца чешуйку китайцы (собственно жители Кульджи) довольно охотно раскупали, по цѣнѣ весьма выгодной.

Холстъ. Холстъ нашъ весьма могъ бы идти въ эту торговлю. Образцы холста, купленнаго въ Москвѣ по 30 к. ас. аршинъ, Китайскимъ купцамъ понравились. За подобный холстъ они могутъ дать по 1 дабъ за 4 аршина (по 50 к. ас. за аршинъ).

Юфтевыя кожи. Цѣны юфтевымъ козамъ въ Чугучакѣ— $6\frac{1}{2}$ дабъ и 7 дабъ за кожу (стоящую въ Семипалатинскѣ 12 р. ас.); а въ Кульджѣ дается 1 ямба за 25 кожъ.

¹⁾ Лучшіе на ихъ вкусъ цвѣта—тѣ, которые по бѣлому полю.

Сабьяны и козмы. Ихъ нейдетъ въ эту торговлю; но, казалось бы, можно сдѣлать опыты.

Мишура. Цѣна мишурѣ (стоящей въ покупкѣ 98 к. ас. литра): въ Чугучакѣ— $6\frac{1}{2}$ дабъ за 10 литръ, а въ Кульджѣ—4 мыскала за литру. Сбытъ мишуры въ Кульджѣ выгоднѣе и ея болѣе туда требуется.

Позументъ. Позументъ также требуется въ Кульджу, по болѣе бливости Кульджи отъ Кашкарія, куда преимущественно идетъ нашъ позументъ и мишура. Цѣна оному въ Кульджѣ—1 мыскаль (40 к. ас.) за аршинъ (за позументъ, который въ покупкѣ стоитъ 20 к. ас. аршинъ).

Пуговицы медныя. Изъ пуговицъ слѣдуетъ возить болѣе круглыхъ нежели плоскихъ, по болѣшему на нихъ требованію Китайцевъ. Онѣ должны быть бронзовыя желтыя, а не бѣлыя. Плоскія же пуговицы должны быть небольшого размѣра. Цѣна въ Чугучакѣ пуговицамъ (стоящимъ отъ 2 до 3 р. ас. гротъ, въ коемъ 12 дюжинъ)—2 дабы за гротъ; а въ Кульджѣ 1 саръ за гротъ.

Чайники медные. Они главнѣйше требуются Киргизами; китайскіе же купцы берутъ ихъ въ небольшомъ количествѣ (для Калмыковъ).

Тазы медные. Ихъ много привозится въ Чугучакъ, гдѣ продаютъ по 3 дабы за тазъ, фунта 2, или $2\frac{1}{2}$ вѣсомъ. Тазы эти—небольшаго размѣра и довольно тонкіе.

Желѣзо. Желѣзо не въ дѣлѣ мало требуется Китайцами. Въ Кульджу его вовсе нейдетъ, а только небольшая часть въ Чугучакъ (полосовое желѣзо). Оно продается тамъ по 5 дабъ за пудъ.

Желѣзные столы. Это—небольшіе столики, выдѣлываемые, по особымъ образцамъ, изъ листоваго желѣза на Тагильскомъ заводѣ. Ихъ довольно много идетъ въ чугучакскую и кульджинскую торговли. Цѣна въ Кульджѣ подобному столу (стоящему въ Ирбитѣ 12 р. ас.) отъ 7 и до 10 сарей (отъ 28 до 40 р. ас.).

Подносы желѣзные. Тѣ, которые теперь идутъ отъ насъ въ Чугучакъ и Кульджу, также выдѣлываются на Тагильскомъ заводѣ. Ихъ идетъ весьма много, особенно въ Чугучакъ. Покупная цѣна ихъ въ Ирбитѣ—90 к. ас. за подносъ (въ 8 вершковъ длины, какового размѣра наиболѣе требуется); а въ Чугучакѣ они продаются по 8 дабъ за десятокъ. Круглыхъ подносовъ возить не слѣдуетъ.

Замки всякіе. Ихъ въ послѣднее время купцы стали на-

возить въ слишкомъ большомъ количествѣ, и отъ этого сбытъ ихъ сдѣлался не такъ выгоденъ.

Ножи складные и перочинные. Китайцы мало ихъ требуютъ, и статьи эти не могутъ представлять особенныхъ выгодъ. По крайней мѣрѣ въ большомъ количествѣ ножей возить не слѣдуетъ.

Ножницы. О ножницахъ слѣдуетъ сказать то же самое. Если ихъ возить, то лучше среднихъ размѣровъ и маленькя.

Иглы. Ихъ доселѣ мало шло въ Чугучакъ и Кульджу. Китайцы, впрочемъ, охотно ихъ разбираютъ. Но вообще надобно замѣтить, что подобнаго рода издѣлй (иглы, замки, ножи, ножницы, мѣдные чайники, самовары и т. п.) лучше предоставить мелкимъ купцамъ: онѣ затрудняютъ только сбытъ капитальныхъ статей: чтобы продать ихъ съ выгодною, нужно продавать въ розницу и на это потребно не мало времени.

Чугунные котлы. Ихъ въ значительномъ количествѣ доставляется нашими купцами въ Чугучакъ и Кульджу. Они расходятся между Киргизами и Калмыками. Купцы продаютъ ихъ довольно выгодно, при всемъ томъ, что перевозка подобныхъ тяжеловѣсныхъ товаровъ обходится не дешево.

Кромѣ котловъ, изъ подобнаго рода издѣлй привозится не мало тагановъ, чугунныхъ небольшихъ кувшиновъ, вапкановъ, и т. п., которые тоже преимущественно продаются Киргизамъ и Калмыкамъ.

Фарфоровая посуда. Съ нѣкотораго времени стало идти отъ насъ довольно много всякаго фарфора въ Чугучакъ и особенно въ Кульджу. Изъ фарфоровой посуды всего болѣе отправляется туда чайныхъ чашекъ, блюдецъ (которые продаются отдѣльно) и чайниковъ; а затѣмъ—десертныхъ тарелочекъ и т. п. Тѣ изъ нихъ, которые съ позолотою и особенныхъ формъ, болѣе уважаются. Цѣна въ Кульджѣ чайнымъ чашкамъ (стоющимъ въ покупкѣ 6 р. ас. дюжина)—2 мыскала 6 фынъ (1 р. 4 в. ас.) за пару, т. е. за чашку съ блюдечкомъ.

Стекло и хрусталь. Сихъ издѣлй доселѣ шло весьма мало; но, кажется, можно бы сбывать ихъ съ выгодною. Стѣкла должны быть небольшихъ размѣровъ. Изъ хрустальныхъ же вещей всего лучше привозить небольшіе графинчики, стаканы, рюмочки, цвѣтники и маленькя тарелки. Цѣна въ Кульджѣ стеклу 8-ми-вершковому (весьма плохому)—5 мыскаловъ, т. е. 2 р. ас.

Зеркала. Китайцы просили привозить имъ туалетныхъ зеркалъ въ деревянныхъ оправкахъ, изъ краснаго, или другаго дерева, съ выдвижными ящичками. Зеркала эти должны быть небольшихъ размѣровъ.

Заключеніе. И такъ, для развитія нашей торговли съ западнымъ Китаемъ, въ настоящее время, сколько мнѣ кажется, слѣдовало бы:

1) Установить эту торговлю правильнымъ и законнымъ образомъ, по сношенію съ китайскимъ правительствомъ.

2) Болѣе обезопасить караванные пути въ Чугучакъ и Кульджу, и въ этихъ, и другихъ торговыхъ видахъ: а) привлечь киргизовъ, кочующихъ за Тарбагатаемъ въ русское подданство; б) выставить тамъ пикетъ на Урджарѣ, и въ особенности, в) занять пунктъ въ Большой Ордѣ, на рѣкѣ Каратагѣ.

3) Сдѣлать опытъ прямыхъ сношеній съ Кашгаріею, отправивъ караванъ изъ Семипалатинска подъ небольшимъ военнымъ прикрытіемъ.

4) Принять болѣе дѣйствительныя мѣры противъ контрабанды по Симбирской линіи.

5) Сбавить пошлину съ торговаго чая, сравнивъ оную съ елхтинскою, и

6) Пропускать безпошлинно нѣкоторыя новыя статьи изъ Китая и тѣ товары, которые не поименованы въ тарифѣ.

Вотъ главныя мѣры, которыя, при настоящемъ положеніи нашей торговли съ западными областями Китая, были бы, по моему мнѣнію, необходимы и могли бы всего ближе и вѣрнѣе вести къ желаемой правительствомъ цѣли, и къ разширенію нашихъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ и къ открытію большихъ истоковъ для нашей промышленности.

С.-Петербургъ.
6-го Мая, 1846 года.

Эта Записка, вмѣстѣ съ отзывомъ государственнаго канцлера гр. Нессельрода и министра финансовъ Вронченки, была представлена на благоусмотрѣніе Государя, причемъ ими испрашивалось высочайшее разрѣшеніе на приведеніе къ осуществленію проектовъ Н. И. Любимова. Государь Императоръ на подлинномъ докладѣ написалъ: „исполнить“. Вслѣдъ затѣмъ были предприняты мѣры къ организаціи русскаго представительства въ предѣлахъ Илійскаго края, и дальнѣйшая исторія нашихъ отношеній къ западнымъ владѣніямъ Китая получила основаніе изъ поѣздки Н. И. въ Чугучакъ и Кульджу.

Н. Веселовскій.

Этюды по исторіи поэтического стиля и формъ *).

(Окончаніе **).

2. Начала пастурели

Тѣ категоріи пастурели, которыя стоятъ внѣ анализированной группы, выясняются въ иной связи. Выдѣляя древнѣйшія французскія пьесы, присоединяя къ нимъ провансальскія „нетипическія“ пастурели и классифицируя собранный такимъ путемъ матеріалъ, мы получимъ нѣсколько сюжетныхъ категорій, среди которыхъ нѣкоторыя несомнѣнно искусственны. Прежде всего куртуазные діалоги рыцаря съ пастухомъ¹⁶²). За нѣкоторыми исключеніями¹⁶³) бесѣда идетъ въ предѣлахъ общихъ куртуазныхъ вопросовъ, и мы совершенно забываемъ, что имѣемъ дѣло съ простымъ пастухомъ. Пастухъ держитъ себя съ рыцаремъ какъ съ равней и иногда даже доминируетъ надъ нимъ въ спорѣ. Провансальская пастурель *Gui d'Uisel* (можетъ быть навѣянная отчасти французскими образцами)¹⁶⁴) отражаетъ образно первый моментъ: пастухъ жалуется въ пѣснѣ на измѣнниковъ¹⁶⁵); увидя подходящаго рыцаря онъ быстро вскакиваетъ и направляется къ нему:

v. 64dieus sal mo senhor,
Qu'er ai trobat ses falsia
Lial amic celador
A cui m'aus clamar d'amor.

*) См. Журн. Мин. Нар. Просв., 1901, № 12, часть СССХХХVIII, отд. 2, стр. 250 и слѣд.: Припѣвъ и аналитическій параллелизмъ.

**) См. „Жив. Стар.“, вып. III, 1908 г.

162) III 2, 33, 34, затѣмъ III 36, II 54, 55.

163) II 55, ср. начало III 36.

164) *L'autrier de just' una via*.

165) *traidor*, ср. III 2, *Cadenet*.

Въ III 33 пастухъ успокаиваетъ рыцаря:

- v. 39 si tost ne vous desesperez,
mais bien et loiaument servez
fine amour;
.
nus n'en puet avoir grant joie
s'il n'en sueffre paine¹⁶⁶).
- v. 75 Sire, ci a povre ochoison:
de haut seigneur haut guerredon
s'atendez,
ja certes n'i perderez
en si bon seigneur servir.
Qui bien et loiaument aime,
Sa joie ne doit faillir.

Въ анонимной (fragm.?) II 55 рыцарь завидуетъ пастуху:
si bone vie ais enver moi (v. 2). Пастухъ разубѣждаетъ его: и
онъ служилъ любви, при всякихъ условіяхъ:

- v. 12 non por cant ne m'an vant mie,
mais an chantant m'esbanoi par teil donoi
k'an l'anoi, jus an l'anoi ambrais m'amie¹⁶⁷).

Терпѣніе проповѣдуетъ и Gui d'Uisel (v. 68 сл., ср. Cadenet), но пастухъ спокойно замѣчаетъ ему:

- v. 5mot di gran feunia
Queus faisatz castiador,
Vos que dig avetz man dia
Mal de donas e d'amor,
So don soi en gran error;
E sai que ver dis Maria
Can (ilh) ditz que chantador
Son leugier e camjador.

Г. Парисъ могъ бы вывести эти формы изъ монолога пастуха, какимъ¹⁶⁸ могла, ввиду II 54 или 21, открываться па-

¹⁶⁶) Ср. II 115 fragm?., ср. III 2, v. 37—45.

¹⁶⁷) Къ этому типу пастурели относятся отрыв. II 105—Motet (М, Т) 108—Motet (Т) и начало II 21.

¹⁶⁸) Если пѣсню, которую поетъ пастухъ въ началѣ II 54 и 21 (наоборотъ II 115), считать такимъ монологомъ.

стурель этого типа. Такой монологъ пастушени мы находимъ въ III 38¹⁶⁹⁾, и въ Сборникѣ Париса (Ch. du XV s.) № I¹⁷⁰⁾ безъ обычнаго вступленія (пастухъ). Конечно, послѣднихъ данныхъ не достаточно: III 38, по всей вѣроятности, отрывокъ. Искусственнымъ было бы и обобщеніе эпизода II 54, ничѣмъ не поддержаннаго. Наконецъ, отъ таковой гипотетической схемы до той, которая лежитъ въ основѣ указанныхъ пьесъ, очень далеко, и снова пришлось бы предположить искусственное внесеніе новаго, не элемента, а параллельнаго мотива. Мы считаемъ всю схему вообще искусственной: обычная формула—вступленіе, за которой слѣдуетъ куртуазный діалогъ, въ извѣстной мѣрѣ, параллель къ схемѣ таковой пастурели какъ II 66. Они вполне понятны рядомъ съ пастурелью L'autrier al issida d'abriu Маркабрю или пьесой Lo douz chans d'un anzelh Гиральда де Борнель (политическій сирвентесъ—пастурель Паулета Марсельскаго идетъ въ той же волѣ обобщенія формы). Древнѣйшая французская пьеса этого типа III 2 принадлежитъ, согласно указанію рукописей, Thibaut de Blazon, которому приписывается также нѣсколько провансальскихъ пѣсенъ¹⁷¹⁾. Предположить за этими пастурелями какой-нибудь народный прототипъ, изъ котораго бы онѣ вытекали безъ натяжекъ довольно трудно: элементарное débat должно было бы подвергнуться, ввиду антитезы рыцаря и пастуха (не говоря уже о вступленіи), передѣлкѣ по готовому типу, т. е., въ сущности, главную роль играть бы послѣдній.

Несомнѣнно народны въ своей основѣ II 24 и 26—первоначально débat, къ которому позже могла быть приурочена пасторальная обстановка, когда явилось сознаніе особой литературной категоріи—пастурели, или, точнѣе, которое въ извѣстный моментъ оказалось внутри послѣдней.

II 24 v. 1. Quant voi la prime florete
blanchoier aval ces pres
et j'oi chanter l'aluete
au comancement d'este,
lors oi dous pastoretes
ki s'antremetent d'amer,
de lour loialz amoretes
comancierent a parler.

¹⁶⁹⁾ Ср. I 40, 51, 68, 72; I 22, 23, 24, 25, 26; II 90 (O) и 113.

¹⁷⁰⁾ Ср. II 104.

¹⁷¹⁾ См. Mahn, G e d., III, стр. 36—37.

Это напоминает начало одной „лѣтней“ пѣсни Нитгарта: ¹⁷²⁾

v. 250 Nun ist vil gar zergangen
der winder kalt,
Mit loube wol bevangen
der grüne walt....
Zwó gespilen mære
begunden sagen,
Herzensenede swære
besunder klagen.....

Дѣвушка жалуется своей подругѣ на то, что возлюбленный ея (N. von Rinwental) сталъ ей далекимъ, чужимъ. Собесѣдница старается успокоить ее, совѣтуетъ ей терпѣть, а главное не подавать вида, что она страдаетъ изъ-за любимаго ею человека. Передъ нами образецъ той категоріи *Sommereien*, которую Бѣльшовскій характеризовалъ терминомъ *Gespielenlieder* ¹⁷³⁾. Цитированныя франц. пастурели проще по содержанию въ сравненіи съ указанными нѣмецкими параллелями, но не съ ними одними. *Gespielenlieder* принадлежать къ числу относительно позднихъ работъ Нитгарта. Большая часть ихъ носить уже яркій куртуазный отпечатокъ. По поводу заявленія пастушки П 24 о матери, которая

v. 32 s'an voloie faire here,
tost me bateroit mon dos ¹⁷⁴⁾,

припоминается скорѣе нѣмецкая 28, 36 съ ея жалобой *Wendelmuot* на мать, которая ни за что не хочетъ опустить ее погулять къ подружкамъ и парнямъ; она заперла на ключъ ея праздничное платье. Но въ 28, 36 діалогъ развитъ крайне слабо. Частый поводъ къ бесѣдѣ въ нѣмецкихъ пѣсняхъ—предстоящій праздникъ, плясъ, на который собираются подружки, праздникъ весны или наступающаго лѣта. Мотивъ этотъ отсутствуетъ во французскихъ пастуреляхъ, но обстановка та же и тотъ же параллелизмъ мотивовъ за предѣлами указанныхъ. Въ

¹⁷²⁾ Bartsch—Goltner, *Deutsche Liederdichter* (Берлинъ, 1901), стр. 145 = Haupt 29, 27.

¹⁷³⁾ 10, 22; 15, 21; 22, 38; 28, 36; 29, 27; 33, 3—6; см. *Gesch. d. Dorfpoesie*, стр. 104.

¹⁷⁴⁾ Cp. II 28, v. 15 *Ke ferai je lasse toute!*
ma marastre me deboute
dist ke j'ai ami.

этой связи уясняются напр. нѣкоторые *chansons à personnages*, какъ и I 21, 47, 47, 67 и начало I 36. Передъ нами несомнѣнно древняя, народная схема весенняго *débat*, разработаннаго въ различныхъ примѣненіяхъ, но по существу остающагося неизмѣннымъ. Подобные мотивы могли входить въ поэтический оборотъ различныхъ культурныхъ районовъ внѣ условій заимствованія. Одного факта существованія ихъ во французской поэзии еще недостаточно для выясненія генезиса нѣмецкой *Dorfroesie*; къ тому же какъ разъ соответствующія пьесы Нитгарта не принадлежатъ къ числу наиболѣе раннихъ. Теперь мы, конечно, далеки отъ точки зрѣнія Ваккернагеля¹⁷⁵⁾. Отмѣтивъ вліянія французской пастурели на Neifen'a, Winterstetten'a, Steinmar'a, Niuniu и Іоанна Брабантскаго, онъ переходитъ къ Нитгарту и указываетъ на постоянную борьбу въ его поэзии двухъ началъ: куртуазнаго и народнаго. Источникомъ перваго, по мнѣнію Ваккернагеля, и является французская пастурель. Въ своей Исторіи нѣм. литературы онъ значительно измѣнилъ свой прежній взглядъ, ограничившись общимъ указаніемъ на вліяніе пастурели на Нитгарта¹⁷⁶⁾. Послѣдняя была принята Tischer'омъ и расширена Schmolke и R. M. Meyer'омъ. При ближайшемъ анализѣ, однако, 46, 28; 44, 36; 48, 1 и 58, 25 не представляютъ никакихъ данныхъ для рѣшенія вопроса о вліяніи, такъ какъ подыскать къ нимъ французскія параллели невозможно¹⁷⁷⁾. Гораздо показательнѣе общее сходство нѣкоторыхъ французскихъ пьесъ¹⁷⁸⁾, изображающихъ народные сценки, пляски, заканчивающіяся подчасъ ссорой, съ нѣкоторыми изъ Winterlieder Нитгарта, какъ напр., 38, 9, или II 90 съ такъ называемой Mädchenlieder¹⁷⁹⁾, изображающихъ препирательство матери съ дочерью, собирающейся на праздникъ¹⁸⁰⁾.

C'est la jus c'on dit es pres,
jeu et bal i sont cries;
Enmelos i veut aler,

¹⁷⁵⁾ Altfranzösische Lieder und Leiche, 1846, стр. 235 сл.

¹⁷⁶⁾ Стр. 247.

¹⁷⁷⁾ Bielschowsky, о. с., стр. 286—292.

¹⁷⁸⁾ II 58, 77; III 21, 22.

¹⁷⁹⁾ Изъ „лѣтнихъ“ пѣсенъ; Bielschowsky, о. с., стр. 104. Авторъ (стр. 292) приурочиваетъ сюда же III 31, въ которой нѣтъ, однако, и слѣда активной роли матери.

¹⁸⁰⁾ Ср. Haupt, 3, 21 и II 90.

a sa mere en aquiert gres.
„par diu, fille, vous n'ires;
trop y a de bachelers“¹⁸¹).

Der meie ist der riche:
er fueret sicherliche
den walt an siner hende....
— Muoter, ich wil seble
mit richer schar ze velde
und wil den reien springen....

Къ этимъ даннымъ можно присоединить и упомянутыя нитгартовскія параллели въ французскомъ II 24, 26. Хронологія не мѣшаетъ, ибо она можетъ указывать на болѣе поздній *активный* интересъ къ нимъ, не исключая болѣе ранняго знакомства съ ними и, стало быть, общаго влiянiя, увлеченiя извѣстной категорiей образовъ. Возраженiя Бѣльшовскаго противъ возможности воздѣйствiя извнѣ слишкомъ крайни; онъ ищетъ матерьяльных слѣдовъ таковоу усвоенiя, настаивая на оригинальности Нитгарта. Одно не устраняетъ другого. Какъ моментъ въ исторiи развитiя нѣмецкой лирики идиализмъ Нитгарта¹⁸²) отвѣчаетъ вполне французской пастушеской поэзи, особенно ея позднимъ формамъ, съ которыми она совпадаетъ и хронологически. Вѣроятное пребыванiе поэта при дворѣ Людовика Баварскаго (1180—1231), въ годы юности, способствовавшее ознакомленiю его съ куртуазной поэзiей современной ему Германiи, могло дать ему случай слышать и нѣкоторыя работы французовъ. Онъ увлекался Морунгеномъ, отълики котораго не разъ можно встрѣтить въ пьесахъ Нитгарта, Рейнмаромъ и Хаусен'омъ,¹⁸³); французская пастушеская лирика, фрагменты которой могли проникнуть въ южную Германiю, представляла собой крайне интересный контрастъ обычнымъ лирическимъ мотивамъ. Это рѣшило судьбу поэтическихъ симпатiй молодого пѣвца. Самостоятельность его устранила естественное при такихъ условiяхъ заимствованiе: при всей куртуазности общаго характера работъ Нитгарта¹⁸⁴), ранняя его

¹⁸¹) Ср. I 89.

¹⁸²) См. Schönbach, Walter von der Vogelweide², (1895), стр. 132—141.

¹⁸³) Veldeke остается подъ сомнѣнiемъ; см. Бѣльшовскiй, о. с., стр. 118 сл.

¹⁸⁴) См. K. Marold, Ueber die poetische Verwertung der Natur und ihrer Erscheinungen in den Vagantenliedern und im deutschen Minnesange въ ZsfdPh, XXIII, стр. 21.

лирика несравненно проще и реальнее. Большое значение должна была имѣть въ этомъ мѣстѣ и отрывочность французскихъ памятниковъ, иначе влияние пастурели объявилось бы въ болѣе матерьяльных формахъ. Нѣсколько образцовъ французскихъ или даже латинскихъ (хотя бы подобно пьсамъ С. В. не нѣмецкаго происхожденія) указали путь, хотя онъ былъ подготовленъ уже всѣмъ предшествующимъ развитіемъ лирики въ Германіи. Сентиментально-идиллической деревенской пѣснью увлечется и чуткій Вальтеръ, правда лишь на время и чтобы тѣмъ рѣзче выступить впослѣдствіи противъ новаго увлеченія, это обычное явленіе при столкновеніи двухъ литературныхъ теченій. Близкое знакомство Нитгарта съ жизнью народа и, можетъ быть, издавній интересъ въ ней поддерживали общія указанія пастурели. Впрочемъ, влияние могло пойти и глубже; отсюда выборъ нѣкоторыхъ сюжетовъ и, возможно, описанія природы, пейзажи, настраивающіе читателя или слушателя загода: R. Meyer считаетъ этотъ элементъ пѣсни Нитгарта нѣмецкимъ¹⁸⁵⁾. Бѣльшовскій построилъ по поводу нихъ свою фантастическую теорію весенняго гимна, остатки котораго будто бы сохранились въ этихъ Natureingänge¹⁸⁶⁾.

Если нѣтъ никакого основанія устранять, по крайней мѣрѣ, общее влияние пастурели, то пейзажъ могъ быть навѣянъ послѣдней: она дала поводъ развить существующіе уже народно-поэтическіе элементы его¹⁸⁷⁾.

Къ числу древнихъ французскихъ пастурелей принадлежатъ, между прочимъ, П 37 и П 16, указывающія на существованіе схемы: пастухъ и пастушка, изъ которой Г. Парисъ и выводилъ типическую форму пастурели. Это *contrasto* или *oagistus* съ варьирующими подробностями и основной темой, точнѣе любовная сценка въ болѣе широкомъ смыслѣ слова¹⁸⁸⁾. Огромное большинство ихъ дошло, однако, въ позднихъ спискахъ, что особенно интересно относительно П 47 и 70. Интересъ въ пастурели этого типа развивался, очевидно, въ уровень съ тѣми эстетическими запросами, которые обусловили симпатію къ жан-

¹⁸⁵⁾ Alte deutsche Volksliedchen, въ ZsfdA, XXIX, стр. 192 сл.

¹⁸⁶⁾ о. с., стр. 13.

¹⁸⁷⁾ Также Schönbach, Die Anfänge des deutschen Minnesanges. Eine Studie (Graz, 1898), стр. 23.

¹⁸⁸⁾ Ср. П 47, 70 съ П 24, 46, П 27, П 44 или П 53. Мотивъ П 27 выясняется въ связи съ I 35, 41, 42, 45; П 70 аналогична I 38, 65, тогда какъ П 53 (O), изображающая импровизированный *cour d'amour*, въ стилѣ Нострадама, несомнѣнно, искусственная композиція.

ровымъ пастурелямъ, рисующимъ забавы, развлечения и празднества французскаго крестьянства. Психологически она выражение сознательнаго идилизма, объективирующаго въ соответствующихъ образахъ настроеніе, накопившееся въ предѣлахъ случайной антитезы типической пастурели. Это не исключаетъ древности схемы: пастухъ — пастушка; даже если III 37 или III 16 искусственны, то они опредѣляютъ время ея сознательной литературной оцѣнки. Ясно, что она не могла подсказывать „классической“ комбинаціи.

Наиболѣе яркой формой въ этомъ ряду пастурелей является несомнѣнно (объективная по-преимуществу) пастурель—сценка. Къ числу наиболѣе древнихъ принадлежатъ III 15, 21, 29, 30, II 22 и III 22 ¹⁸⁹). Передъ нами новый рядъ пьесъ, иллюстрирующихъ отмѣченное положеніе; все тѣ же пастухи и пастушки въ праздничномъ нарядѣ и уборахъ, на фонѣ возрождающейся весны (по-преимуществу),—знакомые намъ уже образы, которые на рубежѣ XII—XIII вв. увлекали воображенія поэтовъ рядомъ съ куртуазнѣйшими образцами рыцарской поэзіи: мѣщанская среда *fabliaux* интересовала слушателей Тристана и бретонскихъ *lais* не менѣе. Въ пастурели народная обстановка несравненно болѣе условна, но это лишь первый шагъ въ данномъ направленіи. Припоминаются аналогичные факты, освѣщающіе моментъ: „зимнія“ пѣсни Нитгарта съ ихъ „деревенскими“ мотивами, вставленными въ красивую куртуазную рамку, болѣе грубыми, нежели мотивы „лѣтнихъ“ пѣсень, но разрабатывавшимися поэтомъ, главнымъ образомъ, въ ту пору, когда въ поэзію его начали все чаще и чаще проникать куртуазные элементы, когда, очевидно, увлеченіе созданной новой формой остыло и традиція водворилась въ уступленныхъ ей предѣлахъ: положеніе „деревенской“ поэзіи было уже упрочено. Во Франціи описаніе майскаго праздника вносится въ романъ ¹⁹⁰): очевидно мотивы привились. Въ пастурели даннаго типа описаніе такихъ празднествъ или даже крестьянскихъ забавъ вообще занимаютъ центральное положеніе, какое онѣ занимали, вѣроятно, и въ ихъ народномъ прототипѣ; исключать послѣдній, какъ это дѣлаетъ, напр., Аничковъ ¹⁹¹) и можетъ

¹⁸⁹) Затѣмъ идутъ II 30, 36, 41; II 58, 73 и 77; III 27, 41. У Е. В. Аничкова. о. с., стр. 268 ошибочно отнесена къ этой группѣ III 28; ошибочно въ обратномъ смыслѣ (стр. 277), III 16, 33 и 34.

¹⁹⁰) Guillaume de Dôle, изд. Servois, vv. 4142—4178; Flamonca, изд. P. Meyer'a, стр. 97, vv. 3239—3243.

быть, если я вѣрно понялъ его, Жанруа ¹⁹²⁾, едва есть основаніе, имѣя ввиду, что, напр., описанія хора или параллели въ первой группѣ (по Бѣльшовскому) „зимнихъ“ пѣсень Нитгарта легко отыскать среди великорусскихъ пѣсень. Конечно они должны были подвергнуться коренной переработкѣ.

Знакомый намъ мотивъ любовной авантюры вполетѣнъ въ П 22, П 58, III 29 и III 41. Если моментъ праздника не намѣченъ непосредственно (прямое указаніе въ III 29 и 41), то о немъ позволяютъ догадываться нѣкоторыя подробности ¹⁹³⁾. Такъ или иначе поводъ къ веселью ясенъ:

III 41, v. 1 L'autrier
.
. . vi par bone aventure
pastoureaus en une plaine,
ki aloient devisant
une feste et pourparlant,
k'il feront le jour de may...

Въ III 29 поэтъ рассказываетъ намъ о своей встрѣчѣ съ двумя дѣвушками, которыя, съ пѣснями, несли массу цвѣтовъ, срѣзаннаго шпажника (glai) и зеленыя вѣтви (mai). Пока онъ бесѣдовалъ съ ними, съ другой стороны къ нимъ подошла цѣлая толпа молодежи

v. 27 un grant tropiau de gent
flahutant,
de foille et de mai chargie.

Передъ нами живо набросанная картинка приготовленій къ майскому празднику. Объ этомъ праздникѣ говорятъ и нѣкоторыя подробности III 22 (v. 23—29), принадлежащей къ другому ряду пастурелей (=веселье и ссора: II 77 и III 21, 22, 30), рисующей пляску вокругъ вяза ¹⁹⁴⁾.

v. 48 Godefrois molt se desroie,
saut et tresche et maine bel
le tresche entor un oumel
ou plus ot de gent assis.

¹⁹¹⁾ о. с., стр. 274.

¹⁹²⁾ Les origines, стр. 41.

¹⁹³⁾ II 22, vv. 14—20 или II 58, vv. 34 сл.

¹⁹⁴⁾ Ср. II 58, v. 34 сл.

Въ III 21, примыкающей къ содержанію въ II 77, поэтъ передаетъ намъ бесѣду пастуховъ, договаривающихся объ устройствѣ предстоящаго праздника, окончившагося, какъ мы знаемъ, крупной ссорой:

v. 6 entr'aus dient k'apres mangier
iert la feste crie....

II 77 совпадаетъ со второй половиной III 21 (со стиха 40 вступленія нѣтъ, но рѣчь идетъ о такомъ же праздникѣ (v. 28).—) Въ III 27 (третья группа: веселье, III 27, II 30. 36, 73) участники веселья, еще не успѣвшаго отойти, договариваются уже о томъ, чтобы устроить въ ближайшемъ будущемъ новый праздникъ; — взявшись за руки они водятъ хороводъ по свѣжей весенней травѣ, у каждого на головѣ вѣнокъ, сплетенный изъ хвоща (v. 34 — 37). Гораздо менѣе опредѣленна обстановка II 30 и 36, изображающихъ болѣе сложныя игры собравшихся пастуховъ и пастушекъ.—Особнякомъ стоитъ III 30—описаніе осенняго праздника уборки хлѣба:

v. 1 Quant ces moissons sont faillies
ke pastoriaus font rosties,
baisseles sont revesties....

На широкомъ лугу собираются крестьяне изъ окрестныхъ мѣстъ (Avaines — v. 14, Oignies — v. 27, Feuchiere — v. 6, Aties—v. 6).

v. 15 vinrent a grans gens rengies,
en unes grans prairies,
en loges et en foillies,
chascuns kerola....

Участники торжества пріодѣты по-праздничному, съ вѣнками на головѣ; парни пляшутъ, взявъ за руку своихъ подругъ подъ нехитрую музыку усердствующаго Guioz, безъ котораго не обходится не одно веселье¹⁹⁵⁾.

Сопровождавшія его зачастую игры были или гимнастическими или же плясовыми и драматическими; коротенькая сценка, пѣмая или съ элементарнымъ импроввизованнымъ текстомъ. Одинъ

¹⁹⁵⁾ Ср. II 22, 58, 77, III 21, 22; у Анничкова, стр. 274, ошибочно также II 30 и 41.

изъ участниковъ майскаго праздника въ III 41 собирается прыгать, завязавъ ноги въ мѣшокъ:

v. 27 g'irai en un sach tumant,

между тѣмъ какъ товарищъ его намѣренъ изображать сержанта:

v. 12 Herbers dist k'envoiseure
fera ki pas n'iert vilaine,
cote, mantel a parture
de burghie a tiretaine;
pour miex sanler preu sergant
portera un grant perchant
en ses deus mains u un rai,
ke cil ne voient grouchant
ki orront le virelai...

Такія фигуры могли импровизоваться тутъ же. Нѣкоторыя однако могли быть и традиціонными. Рядомъ съ неяснымъ нѣмымъ, толстякомъ ¹⁹⁶⁾, обжорой ¹⁹⁷⁾, сторожемъ ¹⁹⁸⁾, паломникомъ ¹⁹⁹⁾, въ которыхъ Е. В. Аничковъ (кромѣ, впрочемъ, паломника) нѣсколько произвольно видитъ фигуры, продѣлывавшія одни только смѣшныя тѣлодвиженія и выкрики ²⁰⁰⁾, стоитъ король, о которомъ упоминаютъ двѣ пьесы. Загадочной остается фигура ronbardel'я ²⁰¹⁾; болѣе опредѣленныя указанія III 21 характеризуютъ этотъ терминъ какъ обозначеніе какой-то музыкальной пьесы, сущность которой, однако, изъ контекста не выясняется: Gui долженъ исполнить ронбардель на своей muse au grant fortel (v. 10). Въ слѣдующей строфѣ онъ хвастаетъ тѣмъ, что никто во всей округѣ лучше его не можетъ исполнить такой пьесы:

v. 21 nus miex de la contree
de moi ne fet le rabardel;
bien sai noter au chalemel
et tote la maistrie.....

¹⁹⁶⁾ II 41.

¹⁹⁷⁾ II 22, III 21.

¹⁹⁸⁾ II 30.

¹⁹⁹⁾ II 41.

²⁰⁰⁾ о. с., стр. 269.

²⁰¹⁾ rabardel—II 58, III 21, 30; roubardel—II 30.

et kote de burel
s'ont museour mande.
et Thieris son bordon
a destoupe,
ke disoit bon bon
.

Le roi ont mis sor un cussin.
si l'asirent an un praiel,
puis si demanderent le vin.

Начинается потѣха. Готьè изображаетъ нѣмого, Жакэ—паломника, Ги—goubardel'я, Бодуэнъ—толстяка, Тьерри по-прежнему подыгрываетъ на своей волынкѣ. Король, блюдующій порядокъ на праздникѣ, клянется св. Мартиномъ, что всякій, кто осмѣлится нарушить его, немедленно будетъ брошенъ въ ручей²⁰⁵). Между тѣмъ является Gauterel, нагруженный пиро-гомъ, *por les compaignons dîner*—и этой перспективой пирушки заканчивается пастурель. Данныхъ для комментарія къ ней мало. Общій характеръ пастурелей-сценокъ и вступленіе П 41 даетъ поводъ вспоминать о *comes vernalis*, с. *floralis*, майской коро-левѣ²⁰⁶), *la reine de mai*²⁰⁷), *sposa di maggio*²⁰⁸), знакомыхъ Португаліи и Провансу *maio* и *maia*²⁰⁹), которые стоятъ во главѣ молодежи, напоминающей *guillonées*, *trimousettes*, *trima-zos*²¹⁰), совершающихъ весенній обходъ съ цѣлью поздравленія, произнесенія пожеланія всего лучшаго, на чтò привѣтствуемые отвѣчаютъ подарками въ видѣ гостинца или денегъ²¹¹). Если такъ, то мы ждали бы въ нашихъ пастуреляхъ иныхъ подроб-ностей, во всякомъ случаѣ, изображенія именно этого харак-тернаго для короля эпизода весенней обрядности. П 41 напо-минаетъ скорѣе о выборахъ майскаго графа, торжественной весенней церемоніи²¹²), какая сохранялась долго въ городахъ сѣв. Германіи и нашихъ Балтійскихъ провинцій, усвоившихъ

²⁰⁵) Ср. акад. Веселовскій, Вилла Альберти, стр. 146.

²⁰⁶) Болонская—*contessa*; см. L. Frati, *La vita privata di Bologna dal secolo XIII al XVII* (Болонья, 1900), стр. 143.

²⁰⁷) = *la mariée*; см. Smith, вѣ. *Romania*, II, стр. 62.

²⁰⁸) Ср. нашу игру въ короля. Чубинскій, о. с., III, стр. 42 и сл. А. Mommsen, *Die Feste der Stadt Athen*, 1898, стр. 392 сл.

²⁰⁹) *Romania*, VI, стр. 52, 67. См. Аничковъ, о. с., I, стр. 168 сл.

²¹⁰) *Tiersot*, о. а., стр. 191 сл.

²¹¹) Славянскія и другія параллели у Аничкова, о. с., стр. 194 сл.

²¹²) См. E. Pabst, *Der Maigraf und seine Feste*. Прага 1864

ее отъ феодальнаго дворянства со всѣми деталями и мелочами, указывающими на куртуазное происхождение обряда. Майскій раѣъ выбирался на годъ, при извѣстной обстановкѣ, послѣ чего онъ торжественно вѣѣзжалъ въ городъ, гдѣ организовались затѣмъ новыя процессіи, пиры, предсѣдатель которыхъ соmes напоминаетъ флорентійскаго signor dell'amore²¹³). Въ этой связи мы склонны толковать II 41 (и III 15) съ ихъ королемъ и пастухами, имитировавшими обычай, которые они, конечно, не разъ имѣли случай наблюдать въ иной общественной средѣ. Bédier²¹⁴) видѣлъ въ нашихъ пастуреляхъ отголосокъ *Indus de rege et regina*, и въ королѣ—*roi qui ne ment*—родъ салонной игры, состоявшей въ чередованіи предлагаемыхъ королевой вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ присутствующихъ, которую имѣетъ въ виду Jean de Condé въ своемъ *fabliau* — *Le sentier battu*, игры, которая была запрещена клерикамъ постановленіемъ Уорчестерскаго синода 1240 г. О ней вспоминаетъ и Huars въ отвѣтъ на предложеніе Marion въ пасторальной драмѣ *Adam de la Hale*²¹⁵).

v. 441 M. Or pourpensonс un ju,
H. Veus tu as roi et as roïnes.

Сопоставленіе Бедье не поддерживается данными французскихъ текстовъ, но несомнѣнно, что *roi a la folle de Dammartin* нѣчто большее, чѣмъ „un président qui doit diriger la fête et y maintenir l'ordre“, какъ полагаетъ Ланглуа²¹⁶).

Итакъ, резюмируя вышеизложенныя соображенія, исходной точкой развитія анализируемой поэтической формой мы считаемъ обрядовую первоначально схему, лежащую въ основѣ такъ называемой типической пастурели. Подобная пѣсня съ ея символической пастушкой могла съ полнымъ правомъ быть охарактеризована терминомъ—*pastoreta*,—*la, pastorele*, не непременно пѣсня о пастушкѣ, какъ объясняетъ его Г. Парисъ, т. е. монологъ женщины, подобно *chanson dramatique*, или женская пастушеская пѣсенка, опять-таки монологъ, какъ думаетъ Pillet²¹⁷), коротенькая пьеска вродѣ тѣхъ пѣсенокъ, что поетъ дѣвушка въ

²¹³) Frati, о. с., стр. 143.

²¹⁴) *Revue des deux Mondes*, 15 іюня 1890 г.

²¹⁵) По изд. E. Langlois, 1896.

²¹⁶) о. с., стр. 141—142.

²¹⁷) о. с., стр. 46—47.

большинства анонимных пастурелей и многих пьесак 3-е части сборника Барча²¹⁸). Такія древнѣйшія элементарныя пастурели называются въ текстахъ различно: son (novel) II 20, III 18, 29, 51; son d'amor II 18, III 42, chanson II 10, 38, 43, 71, III 28, 35, 51, chansonete III 2, 42, 45, motet II 56, dorenlol II 12, 77, III 47. Одинъ только разъ (у Richard de Semilli) pastorele (III 11):

v. 32 por meus noter
ceste pastorele
'va li dureaus
li dureaus lairele'.

Въ ряду другихъ приводимыхъ терминовъ этотъ pastorele терчетъ всякое реальное значеніе. Но если именно таковъ смыслъ термина, то онъ противорѣчитъ семасіологическимъ соображеніямъ Париса и Pillet'a и, наоборотъ, вполне мирится съ нашимъ предположеніемъ. Обыкновенно сообщается лишь нѣсколько стиховъ изъ такихъ pastoreles, въ большинствѣ случаевъ въ концѣ первой строфы (рѣдко внутри строфы, ср. II 40, или какъ внутренній refrain II 12, III 40, 49); иногда обрывки эти совпадаютъ съ послѣдними стихами строфы (II 23, III 3, 51, II 7) или тождественны съ припѣвомъ, повторяющимся въ концѣ каждой строфы неизмѣнно (II 1, 5, 8, 10, 32, 37, 39, 43, 45, 46, 48—53, 56, 58, 63—65, 74, 77; III 23, 26, 25, 29, 47) или же чередуются съ другими референсами (II 3, 11, 27, 34, 38, 42, 71; III 6, 28, 35, 42, 45). Такіе припѣвы—пастурели несомнѣнно обычнаго куртуазнаго характера²¹⁹), тѣмъ не менѣе Pillet (какъ и Жанруа, ср. его теорію припѣва въ Les Origines) склоненъ видѣть въ нихъ отрывки пастурели народнаго типа, откуда впоследствии и обобщился терминъ²²⁰).

Предположенная нами основная схема держалась обрядовыми отношеніями. Ее попытались разработать, сохраняя исходную форму, но внося новые элементы содержанія (ср. провансальскую пастурель).

Такимъ образомъ постепенно слагалось представленіе особой политической категоріи—пастурели. Понятая въ новомъ освѣщеніи, основная антитеза, случайная, не главная черта привела къ пасторализаціи частью искусственныхъ, частью готовыхъ мотивовъ, или къ литературной обработкѣ уже существующихъ

²¹⁸) III 40, 3, 29, 49, 45, 26, 42, 23, 6, 28, 35, 47. Въ нѣкоторыхъ пастуреляхъ мотивъ этотъ перенесенъ на пастуха, см. II 30, 36, 54, 77, III 20, 46.

²¹⁹) Ср. Г. Парисъ, въ Journ. des Sav., 1892 г., стр. 423. примѣч. 4.

²²⁰) о. с., стр. 47.

пастушескихъ образовъ. Жанровая пастурель можетъ быть въ известной мѣрѣ древней, какъ предполагалъ, возражая Жанруа Г. Парисъ²²¹⁾; но правъ конечно и Жанруа, который видѣлъ въ ней позднее литературное явленіе²²²⁾. Въ XIII в. вошло въ моду, по почину автора Guillaume de Dôle (изд. G. Servois, SAT, 1893), вставлять полународные лирическіе куплеты въ текстъ романовъ. Jacquemard Gelée воспользовался этимъ приѣмомъ въ своемъ Renard le Nouveau и Adam de la Hale руководился въ своемъ Robin et Marion тѣми же эстетическими соображеніями.

Формальную организацію древнѣйшей пастурели мы склонны представлять себѣ въ связи съ Jeu de Robin et Marion²²³⁾. Pillet считаетъ Jeu поздней и личной обработкой пастурели²²⁴⁾, но по этому поводу возникаетъ вопросъ объ источникахъ его формы; передъ нами обычные мотивы пастурели: рыцарь встрѣчаетъ на охотѣ пастушку Маріонъ, завязываетъ съ ней бесѣду, оканчивающуюся съ его стороны предложеніемъ любви. Но Маріонъ любитъ своего Робена, котораго она предпочитаетъ всѣмъ рыцарямъ въ мірѣ; въ концѣ концовъ ей удастся устранить неожиданнаго поклонника, который и оставляетъ ее. Является Робенъ; Маріонъ рассказываетъ ему обо всемъ происшедшемъ. Послѣ обѣда Робенъ отправляется въ сосѣднюю деревню для того, чтобы позвать нѣсколькихъ своихъ друзей и устроить сообща праздникъ. Во время его отсутствія, является рыцарь; снова повторяется первая половина пьесы. Маріонъ успѣшно отражаетъ нападеніе и рыцарь, разсерженный неудачей, раздраженный, вымѣщаетъ свое недовольство на спинѣ несчастнаго Робена, подослѣваемаго къ развязкѣ;—только присутствіе любимой дѣвушки заставляетъ его забыть о непріятномъ приключеніи. День кончается картиной пирушки и развлеченій, устраиваемыхъ пастухами, напоминающихъ намъ сценки нѣкоторыхъ пастурелей. Но по поводу содержанія граціозной „пасторальной комедіи“ Адама, какъ ее называли бы въ XVII в., намъ припоминается интересное указаніе уже упомянутаго романа Guillaume de Dôle:

v. 546—549 Que de Robin que d'Aaliz
Tant ont chante que jusqu'az liz
Ont fetes durer les caroles.

²²¹⁾ Journ. des Sav., 1891 г., стр. 734.

²²²⁾ Ср. Pillet, о. с., стр. 47—48; Аничковъ, Очеркъ литерат. исторіи Арраса въ ср. в., стр. 273 сл., особ. 275.

²²³⁾ Ср. Г. Парисъ, J. des Sav., 1891 г., стр. 741.

²²⁴⁾ о. с., стр. 48—49; также Лангауа въ предисл. къ изданію, стр. 20 сл.

Пѣсни объ Авлисъ²²⁵) и Робенѣ пѣлись въ хороводѣ, стало быть онѣ могли и разыгрываться, если не теперь, то въ болѣе раннюю пору: различіе, которое дѣлает Pillet между Spiel—и Tanzlied, какой онѣ считаетъ прототипъ пастурели (стр. 52—53), искусственно, ибо подѣ терминомъ игры разумѣется, какъ скрытая послылка, нѣчто вродѣ игры Адама. Съ точки зрѣнія живыхъ народнопѣсенныхъ отношеній, болѣе ярко отражающихъ въ себѣ древній складъ пѣсни-игры, вопросъ рѣшается гораздо проще и естественнѣе.

„Типическая“ и, по нашему мнѣнію, древнѣйшая литературная форма пастурели хорошо знакома, какъ мы видѣли, и южной Франціи. По этому поводу естественно было поднять вопросъ о томъ, гдѣ она зародилась впервые; ему посвящена довольно обширная литература, главнѣйшіе результаты которой разобраны обстоятельно Жавруа въ его Origines стр. 25 сл.²²⁶).

На основаніи близости провансальской и французской пастурели можно, конечно, сдѣлать только тотъ выводъ, что подобная литературная форма могла развиваться лишь однажды. Это не исключаетъ существованія предположеннаго нами прототипа пастурели независимо на Сѣверѣ и Югѣ Франціи. Хронологиче-

²²⁵) См. Г. Парисъ въ Mélanges Wahlund, Парижъ, 1899, стр. 1 сл.

²²⁶) Послѣ Raynouard'a, высказавшагося за Югъ (см. Choix, II 229), и неясныхъ замѣчаній Poesie d. Troub., стр. 251 и Leb. und Werke стр. 613, Дипу говоритъ о немъ нѣсколько опредѣленнѣе во французскомъ переводѣ послѣдней работы, сдѣланномъ барономъ F. de Roisin, Paris et Lille 1816, стр. 246: Ce jugement (о зависимости франц. поэзии отъ провансальской) ne s'applique qu'à la haute poésie, c'est-à-dire à la chanson et au serventois, car les troubadours ont cultivé avec succès une autre spécialité, genre apparenté sans nul doute à la chanson populaire, ordinairement pourvu du refrain, accusant l'empreinte nationale, et il faut le dire, attrayant de grâces et de naïveté. Nous voulons parler des romances, des pastourelles et d'autres compositions énarant d'amoureuses aventures. Въ этомъ отношеніи къ нему примкнулъ Wackernagel, Afr. L. u. L., Базель, 1846, стр. 183, вѣослѣдствіи Brakelmann, Jahrbuch. IX, 1868, стр. 155 сл. и 307 сл. въ статьѣ Die Pastourelle in der nord-und südfranzösischen Poesie. Ein Beitrag zur französichen Litteraturgeschichte des Ma. nebst einem Anhang ungedrückter Pastorellen, по поводу книжки E. Baret, Les troubadours et leur influence sur la littérature du midi de l'Europe, Paris 1867 (авторъ высказывается въ пользу Юга, р. 257—274. Разрушающая рецензія P. Meyer'a въ Rev. crit. 1867 № 11). Дипу возражалъ не формулируя, однако, своихъ личныхъ воззрѣній, Барчъ, Grundriss, стр. 36, примѣч. 17, затѣмъ Suchier въ Jahrbuch, N. F., II, 159. Югъ считаетъ исходной точкой развитія и Azais въ Troub. de Béziers. Неясно положеніе Carducci, Studi letterari, стр. 394.

скія и историческія данныя на сторонѣ Прованса, древнѣйшаго очага зап.-европейской куртуазной лирики. Общія соображенія находятъ поддержку въ мѣстныхъ указаніяхъ, несомнѣнно традиціонныхъ. Біографъ Серкальмона говоритъ о немъ²²⁷⁾: *C. si fos uns joglars de Gascoigna e trobet vers e pastoretas a la usanza antiga*; слѣдовательно пастурель существовала на Югѣ уже въ самомъ началѣ XII в., такъ какъ одну изъ пьесъ поэта можно съ полнымъ основаніемъ датировать, какъ показалъ Райна, 1137 г.²²⁸⁾. Каковы были эти пастурели Серкальмона? Pillet (р. 24) видитъ въ выраженіи *a la usanza antiga* указаніе только на форму. Въ немъ можно, при желаніи, какъ это дѣлаетъ и Pillet, вычитать также отгѣнокъ отрицательной оцѣнки, такъ какъ, по мнѣнію біографа XIII в., истинная поэзія начинается только съ *Peire d'Alvernha* (р. 260, ср. отзывы его о Маркабрюнѣ, *Peire de Valeira*, *Jaufre Rudel*); но почему относить старомодность на счетъ одной только формы? Скорѣе біографъ имѣлъ въ виду общій складъ старой пастурели. Можетъ быть эти старомодныя пьесы стояли какъ разъ ближе къ предположенному нами ихъ оригиналу? Пастурель, однако, никогда, повидимому, не пользовалась особой популярностью на Югѣ; когда время ея на Сѣверѣ пришло, то Раймонъ Видадь (*de Besaudun*²²⁹⁾), обобщая свои историко-литературныя наблюденія, имѣлъ полное основаніе сказать: *la parladura francesca val mais e es plus avinenz a far romanx e pasturellas*²³⁰⁾, *mas cels de Lemozin val mais per far vers, cansos e sirventes*²³¹⁾. Это подтверждается и разъясненіями *Leys* (т. II, р. 392), которыя, несомнѣнно имѣютъ въ виду цитированныя слова Видаля: *Si be dizon alqu. que la parladura franceza val mays e es plus apta a retroenchas e pastorelas que no es la nostra lenga ne aquel de Lemozi. Dizon encara mays, que la parladura de Lemozi e la nostra val mays a chansos, sirventes e a partimens ques altra parladura, laqual cauza nos no aproam, quar huey uza bom de totz aquestz dictatz en nostre lengatge. E cil, qui dizian e pauzavan dicha opinio, se movian per doas causas: la una, quar en lor temps en lo nostre len-*

²²⁷⁾ Біогр. по изд. C. Chabaneau, *Les vies des troub.*, Тулуза, 1885—*Hist. gén. de Languedoc.*, стр. 216.

²²⁸⁾ См. Жанруа въ *Ro.*, XIX, стр. 394.

²²⁹⁾ Первая треть XIII в.

²³⁰⁾ Ср. *pastoreta* въ біогр. Если этотъ терминъ исконный провансальскій, то, можетъ быть, *pastorela*—результатъ вліянія сѣв. терминологіи, пришедшей вмѣстѣ съ вліяніями формъ. Такъ Г. Парисъ, *Journal des Savants*, 1891, стр. 739.

²³¹⁾ *Las razos de trobar*, изд. Guessard², 1858, стр. 71.

gatge no uzavan gayre de retroenchas ni redondels si no en lengatge frances, jaciayssoque aguessem pastorelas; le segonda per lo so, quar li frances han so mays prest e aparelhat a retroenchas e a redondels e a pastorelas que nos no havem.— Сдѣлать послѣ этого изъ приведеннаго пассажа Видаля какіе-нибудь выводы въ пользу сѣвернаго происхожденія пастурели, какъ это дѣлаетъ Бракельманъ²³²), нѣтъ никакого основанія. Остальныя части аргументаціи Бракельмана крайне слабы или искусственно скомпанованы²³³).

Большаго интереса заслуживаетъ точка зрѣнія О. Schultz'a²³⁴), который предполагаетъ, что пастурель одинаково древня и на Сѣверѣ и на Югѣ, гдѣ она рано ступевалась, обновившись только въ XIII в. (нач.) подъ влияніемъ пастурели французской. Жанруа обрушился на статью Шульца, короткую и, потому, нѣсколько неясную²³⁵). Намѣтивъ рѣшеніе вопроса Шульцъ со-всѣмъ не попытался выяснить генезисъ пастурели тутъ и тамъ; если такъ, то какимъ образомъ оказалось возможнымъ самозарожденіе столь своеобразной формы въ различныхъ районахъ Франціи? Жанруа сталъ на сторону южной гипотезы. Колебанія Шульца привели Г. Париса къ предположенію, что не только пастурель, они вся средневѣковая лирика Франціи зародилось dans une région intermédiaire, le Poitou, la Marche, le Limousin²³⁶).

Въ сущности, это та же южная гипотеза, только формулированная болѣе точно и опредѣленно: исходная точка литературнаго развитія Прованса становится географически осязательнѣе; въ смыслѣ отчетливости выигрываютъ и наши представленія о литературной связи Сѣвера и Юга. Въ культурномъ отношеніи эта région intermédiaire несомнѣнно примыкаетъ къ Югу: древнѣйшіе трубадуры Серкальмонъ и Маркабрюнъ, Вильгельмъ,

²³²) о. с., стр. 171.

²³³) Такъ ссылка на тенсону Серкальмона: Car vei fenir, см. Jahrb., I, 97, которая заставляетъ будто бы заподозрѣть точность показаній біографинъ поэта, стр. 168: Guilhalmi, ben panc vos costa

Lo mieus ostals del castel, cp.

C. si fos uns joglars de Gascongna.... E cerquet tot lo mon lai on poc anar... и, по поводу Маркабрюна ученика С.: Apres estet tan ab un trobador que avia nom C., q'el comenset a trobar. Специально о теоріи Бракельмана см. Jeanroy, p. 25—27.

²³⁴) ZsfrPh, VIII, стр. 106 сл.

²³⁵) стр. 27—30.

²³⁶) Journal des Savants, 1891 г., стр. 741. Точка зрѣнія эта принята Жанруа въ его статьѣ Chansons y Petit de Julleville, Hist. de la langue et la litt. fr. и Pillet'омъ, о. с., стр. 55—56.

графъ Пуатѹ, принадлежать южному району Франціи²³⁷⁾, литературное значеніе котораго запечатлѣно преданіемъ въ выраженіи *lenga de Lemosi, Lemosi*, употребляемомъ каталанцами для обозначенія своего языка²³⁸⁾, и звуковой окраскѣ такихъ терминовъ любовнаго искусства южанъ какъ *joi d'amor*²³⁹⁾.

Болѣе поздніе факты, на которые указываетъ въ своей работѣ Г. Парисъ, какъ напр., отношенія *Ги d'Uisel* или *Каденета* къ сеньерамъ Пуатѹ и Лимузина, литературная дѣятельность *Гуго X de Lusignan, Thibaut de Blazon*, могутъ служить иллюстраціями къ болѣе древнему, восстанавливаемому процессу литературнаго общенія.

Этимъ путемъ выясняется и характеръ сѣверо-французской пастурели, выделяющейся, рядомъ съ провансальской пастушеской пѣснью, своей большей простотой и естественностью, которыя подали поводъ *Knobloch'u*²⁴⁰⁾, исходя, очевидно, изъ южныхъ образцовъ (формальная симметрія элементовъ діалога), сдѣлать изъ пастурели особую форму экзотической тенсоны. Французскіе труверы сохранили въ своихъ пастуреляхъ ихъ старый укладъ, который подвергся на Югѣ куртуазной переработкѣ.

Другое дѣло „нетипическая“ форма пастурели (за вычетомъ куртуазнаго діалога рыцаря съ пастушкой и пастухомъ, который мы встрѣчаемъ на Югѣ, и который, былъ, вѣроятно, занесенъ оттуда во французскую лирику), — она чисто сѣверный продуктъ, поздній сравнительно, и потому вполне понятный. *Жанруа*²⁴¹⁾ считаетъ эту разновидность пастурели созданіемъ пикардскихъ лириковъ. На Сѣверѣ она дѣйствительно пользовалась особой популярностью, но значительная доля дошедшаго до насъ пасторальнаго матеріала известна намъ именно изъ пикардскихъ списковъ; заключеніе не мыслимо ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, такъ какъ для того, чтобы показать мѣщанское происхожденіе пастурели *en question*, нужно имѣть подъ руками несравненно больше фактовъ до-боделевскаго (Бодель ум. 1210 г.) періода²⁴²⁾.

В. Шимаревъ.

²³⁷⁾ См. *Шабанъ, Rdlr.*, XV, стр. 157.

²³⁸⁾ См. *P. Meyer, La langue romane du Midi de la France et ses différents noms* въ *Ann. du Midi*, n° I.

²³⁹⁾ *Settegast, Ueber joi in der Sprache der Troubadours* 1889.

²⁴⁰⁾ *Die Streitgedichte im prov. und altfranz.*, Diss. Breslau, 1886.

²⁴¹⁾ о. с., стр. 44; за нимъ *Аничковъ, Очеркъ лит. ист. Арр.* стр. 267.

²⁴²⁾ Ср. *Г. Парисъ, Journal des Savants*, 1891 г., стр. 734.

ОТДѢЛЪ II.

НАРОДНЫЙ ТЕАТРЪ И ПѢСНИ ВЪ Г. СТАРОДУБѢ, ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Окончаніе).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(Выходитъ царь Максимиліанъ въ царскомъ одѣяніи съ золотой короной на головѣ. Возлѣ него два тѣлохранителя).

Царь. Здравствуйте, господа!

Не видали ны меня никогда,

Я прибылъ изъ Англіи сюда.

За кого вы меня почитите: (почитаете)

За царя русскаго,

Или за короля прусскаго?

Я не есть царь русскій,

Ни король прусскій,

Я есть царь Максимиліанъ.

Хотя я роста малаго, но я силенъ и храбръ...

На воды лягу—воды кипятъ,

На горы стану—горы шумятъ,

Къ облакамъ коснусь—облака упадаютъ,

А мелкія башни за облака летаютъ...

Но для кого сей тронъ сооруженъ,

Когда не для меня, царя Максимиліана?

Сяду на немъ, воцарюсь,

Возьму въ руки скипетръ и державу,

Возложу корону на царскую главу.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Венера. Хожу, брожу по чистому полю, по широкому раздолью

Ищу встрѣчнаго-поперечнаго, царя Максимиліана,

Я бъ его срубила, сказнила; мой мечъ обагрила бы его
кровью.

Царь. Ахъ ты, дерзкая Венера, зачѣмъ ты въ мое царство за-
летѣла?

(Венера падаетъ передъ нимъ на колѣни, царь ее поднимаетъ и уговариваетъ
быть его женой; наконецъ, садитъ ее съ собой рядомъ).

Маршъ, маршъ!

Тѣлохранитель лѣвый. Скороходъ фитьмаршъ! Явись передъ тронъ великаго монарха.

Скороходъ. На что такъ скоро призываетъ?

Или повелѣтъ что желаешь?

Или куда хочешь послать, или что сказать—

Все для тебя готовъ исполнять.

Царь. Иди, приведи попа Клинцовскаго разстригу.

Скороходъ. Пойду и приведу попа Клинцовскаго разстригу. (приводитъ попа).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

(Тѣ же, попъ и пономарь).

Попъ. На что царь меня позвалъ?

Царь. Да вотъ хочу вступить въ бракъ законный и хочу, чтобы ты насъ обвинчалъ.

Попъ. Хорошо, да я же не одинъ, а у меня есть пономарь Марко.

Царь. Зови пономаря.

Попъ. Марко, а Марко!

Марко. Ну, чаго ты тамъ!

Попъ. Иди скорѣй сюда. (Входитъ Марко пьяный).

Ну, бачишь, этихъ нужно обвинчать.

Марко. Ну, такъ что жъ, вѣнчать, такъ вѣнчать!

Попъ. Дай книгу.

Марко. Какую тамъ книгу? Развѣ не помнишь, какъ мы забыли ее въ трактирѣ Берхена. Остались однѣ бляшки.

Попъ. Дай хоть бляшки и по нимъ повѣнчаю. (Марко подаетъ переплетъ отъ книги).

Попъ читаетъ. Во время оно, ѣхавъ попъ изъ Сіона, по имени Макарій, на кобыли карей; и взбѣсихуся кобылица сія, и понесешася она стремглавъ, и взмолихуся Макарій ко Господу: о Господи, Господи, украти гнѣвъ кобылицы сія и бысть слышенъ голосъ изъ небесъ — „тиру“!

Хоръ поетъ: „А вутики, вутики—

Вѣнчаются индюки!

Ложка крашеная, каша масляная!“

Попъ. Какъ стану я на Грановскаго¹⁾ крышу и крикну громкимъ голосомъ: братья, разбивайте бочки дубовыя, берите черпаки мѣдные, лейте, пейте и напивайтесь, но сразу не шатайтесь.

Хоръ.

1. Развеселый день,	2. Въ Марининой роцѣ
Шапка квасила кисель;	Появились мощи;
Ложка гнется, сердце бьется,	И дымокъ курятъ,
Душа радуется.	И водочку жарятъ.

¹⁾ Мѣстный житель съ извѣстной славой.

3. Въ Тепляковой ¹⁾ лавци
Собирались шавцы:
И шильце въ рукахъ,
И щетинка въ зубахъ,
Самъ при кожаныхъ штанахъ,
Щей при хвартукѣ.

Попъ. (Обращаясь къ новобрачнымъ):
Поздравляю васъ съ законнымъ бракомъ!
Чтобъ жили, якъ кошка съ собакой,
Чтобъ сходились якъ полъ съ балками,
Чтобъ три дня ссорились
Да къ чортовому батьку порасходились!

Царь. Спасибо! (Попъ и пономарь уходятъ).
Маршъ, маршъ!

Тѣлохранитель справа. Скороходъ фить-маршъ, явись предъ тронъ великаго монарха.

Скороходъ. Чего изволишь великій и грозный царь Максиміанъ? Что изволишь приказать или куда послать—все для тебя готовъ исполнять!

Царь. Иди и приведи непокорнаго и непослушнаго сына моего Адольфа.

Скороходъ. Пойду и приведу непокорнаго и непослушнаго сына Адольфа. (За сценой раздается крикъ: Адольфъ—до царя!)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Адольфъ. Я своей силой подкрѣпляюсь

Предъ тобой, папа, являюсь!

На что такъ скоро, папенька, призываетъ?

(Падаеть на колѣни).

Или указъ какой отдать желаешь?

Я имѣю власть

Сейчасъ явиться предъ васъ.

Царь. Я тебя призывалъ для того, чтобы ты покался и повѣрилъ нашимъ богамъ.

Адольфъ. Нѣтъ, папа, я твоимъ богамъ не вѣрю, я твои боги топчу подъ ноги.

Царь. Маршъ, маршъ!

Тѣлохранитель. Скороходъ фить-маршъ, явись предъ тронъ великаго монарха.

Скороходъ. О, великій и грозный... и т. д.

Царь. Отведи непокорнаго и непослушнаго сына моего Адольфа въ темницу и закуй его въ цѣпи.

Скороходъ. Пойду и отведу непокорнаго и непослушнаго сына Адольфа въ темницу. (Уводитъ Адольфа).

Царь. Маршъ-маршъ!

¹⁾ Лавка на раннемъ базарѣ.

Тѣлохранитель. Скороходъ фить-маршъ, явись предъ тронъ великаго монарха!

Скороходъ. О, великій и грозный... и т. д.

Царь. Иди и приведи изъ темницы моего сына Адольфа!

Скороходъ. Пойду и приведу... и т. д. (за сценой кричить: „Адольфъ, до царя!“).

Адольфъ. (выходить въ цѣпяхъ, измученный, блѣдный).

Почто такъ скоро, папенька... и т. д.

Царь. Вѣришь нашимъ богамъ?

Адольфъ. Нѣтъ, не вѣрю! я ваши боги топчу подъ ноги!

Царь. Маршъ, маршъ!

Тѣлохранитель. Скороходъ фить-маршъ! Явись передъ тронъ великаго монарха.

Скороходъ. О, великій и грозный... и т. д.

Царь. Иди и отведи непокорнаго и непослушнаго сына моего Адольфа въ темницу.

Скороходъ. Пойду и отведу... и т. д. (уводить Адольфа).

Царь. Маршъ, маршъ!

Тѣлохранитель. Скороходъ фить-маршъ! Явись и т. д.

Скороходъ. О, великій... и т. д.

Царь. Иди и приведи изъ темницы моего сына Адольфа!

Скороходъ. Пойду и приведу и т. д.

Адольфъ. (выходить измученный еще болѣе).

Я своей силой подкрѣпляюсь,

Передъ тобой папа являюсь и т. д. какъ въ 1-мъ выходѣ.

Царь. Я тебя призвалъ для того, чтобы ты покался и повѣрилъ нашимъ богамъ.

Адольфъ. Нѣтъ, папа, я твоимъ богамъ не вѣрю, я твои боги топчу подъ ноги.

Царь. Маршъ, маршъ!

Тѣлохранитель. Скороходъ фить-маршъ! Явись передъ тронъ великаго монарха!

Скороходъ. О, великій и грозный... и т. д.

Царь. Иди и приведи изъ темницы того разбойника, который сидитъ въ темницѣ тридцать лѣтъ и три года.

Скороходъ. Пойду и приведу разбойника, который сидитъ въ темницѣ 30 лѣтъ и 3 года.

(Входитъ разбойникъ высокаго роста въ тяжелыхъ цѣпяхъ на рукахъ).

Явленіе пятое.

Разбойникъ. Я изъ тучи громовой, изъ тюрьмы роковой являюсь предъ тобой (разрываетъ цѣпи и бросаетъ ихъ на полъ); что хочешь приказать, все для тебя готовъ исполнять!

Царь. Ты сидѣлъ у меня въ темницѣ тридцать лѣтъ и три года; я тебѣ все прощу, только ты долженъ казнить непокорнаго и непослушнаго моего сына Адольфа.

Адольфъ. (поетъ, стоя на одномъ колѣнѣ). О, дражайшій мой родитель, не вели меня казнить!

Хоръ. Бози, вы, бози, помилуйте насъ! (2 раза).

Адольфъ. Не вели меня казнить, душу съ тѣломъ мою разлучить.

Хоръ. Бози, вы, бози, помилуйте насъ! (2 раза).

Адольфъ. Часть смертельный наступаетъ, душу съ тѣломъ мою разлучаетъ.

Хоръ. Бози, вы, бози, помилуйте насъ! (2 раза).

Разбойникъ. О, Боже, Боже! Какое тяжкое приказаніе пролить невинную кровь сію.

(поетъ):

О, Боже, Боже, царю вѣчный,
Невинно страждущихъ отецъ!
Ты будь Адольфу покровитель,
Ему заступникъ и отецъ!

(Обращаясь къ Адольфу): Сидѣлъ я у твоего отца 30 лѣтъ и 3 года и все время я душою любилъ тебя; но что жъ дѣлать, когда отецъ твой—извергъ рода христіанскаго—приказываетъ тебя убить. Итакъ, прощайся Адольфъ!

Адольфъ (поетъ):

Прощай родъ,
Прощай народъ!
Прощайте улочки,
Закоулочки
И всѣ переулочки,
И ты извергъ рода христіанскаго!

Разбойникъ (стрѣляетъ изъ пистолета въ Адольфа, который падаетъ).
Адольфъ мертвъ!

Венера (падаетъ передъ Адольфомъ на колѣни и плачетъ).

Хоръ (поетъ).

Умерла надежда наша
И скончалася любовь!
Ручки къ сердцу приложили.
На кладбище понесли.
На кладбище приносили
Сырой земли предали.
Сыра земля застонала,
Что невинная душа.

(Являются носильщики и убираютъ Адольфа).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

(За сценой раздается стрѣльба и пѣсня):

Сбушевались татары
На невѣрнаго царя.

(На сцену врываются татары (войско Мамай) и начинаютъ биться съ войсками Максимиліана; раздаются крики: сражайся, сражайся!)

(На полу валяются убитые и раненные).

Царь. Маршъ, маршъ!

Тѣлохранитель. Скороходъ фить-маршъ!.. и т. д.

Скороходъ. О великій... и т. д.

Царь. Иди и приведи гробокопателей.

Скороходъ. Пойду и приведу гробокопателей.

(Приводитъ сгорбленнаго старика, который еле двигается).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Старикъ. На что ты меня зовешь?

Царь. Убери это тѣло, чтобъ въ моемъ царствѣ не смердѣло.

Старикъ. Да я не одинъ, у меня есть старуха.

Царь. Зови и старуху!

Старикъ. Соломонида Перекаатьевна, модница-перемодница, сельская сковородница, иди до царя!

Соломонида. Иду, иду сейчасъ! (Входитъ, еле двигаясь).

Старикъ. Ну, что? Въ домѣ порядки навела, курей подоила коровъ пощупала, индюковъ въ поле отогнала?

Соломонида. Все, все (кашляетъ) сдѣлала!

Старикъ. Намъ нужно убрать эти мертвыя тѣла.

Соломонида. Ну, что жъ, давай!

Старикъ. Да я боленъ, мнѣ нужно доктора!

Царь. Маршъ, маршъ!

Тѣлохранитель. Скороходъ фить-маршъ... и т. д.

Скороходъ. О, великій и грозный... и т. д.

Царь. Иди и приведи лекаря перелекаря, французскаго пекаря!

Скороходъ. Пойду и приведу лекаря-перелекаря, французскаго пекаря (входитъ докторъ, носъ синий и подбитый, глаза тоже, на щекахъ огромнѣйшіе прыщи и нарывы; онъ въ очкахъ, съ бутылкой лекарства и молоточкомъ; позади идетъ фельдшеръ).

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Докторъ. Что старикъ болитъ?

Старикъ. Да, бо тутъ!

(Лекарь тщетно ищетъ мѣста, гдѣ старикъ чувствуетъ боль, но, не смотря на ощупываніе его со всѣхъ сторонъ, не находитъ).

Докторъ. Да что ты меня, дуракъ, дурманишь? Я докторъ заграничный, молоточекъ у меня отличный, я болячки вырѣзаю, скулки вставляю, а такихъ чертей, какъ ты—на тотъ свѣтъ отправляю! Кто ко мнѣ придетъ на ногахъ, то отъ меня уходитъ на костыляхъ!

Фельдшеръ!

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Фельдшеръ. А чевось-сколес-котос-барш!

Докторъ. Иди и принеси микстуры.

Дѣдъ (кричитъ): Не хочу на стули.

Фельдшеръ. Смотрѣлъ подъ стуломъ и подъ шкафомъ, но не нашелъ ни въ одномъ!

Докторъ. Посмотри въ другомъ!

Фельдшеръ. Да нѣтъ! Обошелъ кругомъ, но нѣтъ ни въ одномъ!

Докторъ. Смотри на полѣй!

Фельдшеръ. Да тамъ бабскія нитки да иголки.

Докторъ. Ну, давай какая есть!

Фельдшеръ. Уже принесъ!

(Берутъ съ докторомъ дѣла за руки и насильно вливаютъ ему въ ротъ микстуру; тотъ вырывается и кричитъ: не хочу на стули).

Царь. Маршъ, маршъ!

Тѣлохранитель. Скороходъ... и т. д.

Скороходъ. О, великій... и т. д.

Царь. Иди и приведи жидовскаго жида.

Скороходъ. Пойду и приведу жидовскаго жида.

(За сценой кричитъ: жидъ, до царя!)

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Жидъ. Цицась, цицась иду! (но не показывается).

Скороходъ. Жидъ, скорѣе до царя!

Жидъ. Ну, цого ты тамъ крицись! Цто, у тебе зивоть болить? Цто? А? Ну, сказалъ иду, знацить иду, а если хочесь скоро, — то погоди!

(Входить въ грязномъ рубищѣ, сбоку грязная метла и много старья понавѣшено: на головѣ капоръ).

Жидъ. Ну, чаво ты жваль мене?

Царь. Спой мнѣ „чечотку“!

Жидъ. Нахай табѣ чахотка, а не мнѣ!

Царь. Спой „чечотку“!

Жидъ. Сто пѣть, я не одинъ.

Царь. А кто у тебя есть?

Жидъ. Да у меня Шмерка.

Царь. Ну, зови Шмерку!

Жидъ. Смерка, Смерка, а Смерка! (отвѣта нѣтъ). Смерка! У, стобъ табе портъ забралъ! Дусу твою на вагонъ посадилъ!

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Шмерко. Ну, цто? зивоть болить? Я иду!

(Является еще хуже одѣтый, чѣмъ его отецъ).

Жидъ. Циво ты не хочесь идить? До цара зовуть, а ты сидись? (Гоняется за Шмеркой и, догнавъ его, начинаетъ бить). Дуракъ, шкатица, швинья, ты не знаешь, что я жаву тебя! Царь каже пѣть „чечотку“!

Шмерка. Сто чахотку, може синицу!

Жидъ. Чахотку, такъ чахотку!

Царь. Да, проклятое, Богомъ изгнанное поколѣніе я говорю „чечотку“!

(Жида ссорятся между собою, повторяя „чечотку, воробья и синицу“. Наконецъ, дерутся и толкаютъ царя. Тѣлохранители толкаютъ ихъ, и происходитъ общая драка. Тѣлохранители усмиряютъ жидовъ).

Жидъ. Ну, цтозе пѣть?

Царь. „Чечотку“!

Жидъ. Хоросо! Смерка, а Смерка, ну, пой пацотку!

(Поютъ):

Якъ была сабѣ пацотка (2 раза).

Скокъ до царя (нѣсколько разъ).

(Жидъ бьетъ тѣлохранителя по головѣ, а царю старается поцѣловать).

Жидъ. Ну! (Беретъ царя за эполетъ; тѣлохранители его отбрасываютъ).
Сто нѣтъ! Сто нѣтъ!

(Поднимаютъ крикъ оба уже жиды и стараются добраться до царя, но тѣлохранители не допускаютъ).

Царь. Да отойдите дальше, черти проклятые, и расскажите лучше что либо изъ жизни своей!

Жидъ. Мозно, мозно, да только ты даси мнѣ ету ступку.

(Прикасается рукой къ коронѣ, тѣлохранители его отталкиваютъ).

Жидъ. Ну, чаво ты дуракъ, швинья; сто ты не въ свой корыто лѣзешь, я тебя не боюсь!

Тѣлохранитель. Ну, стой, уже стой, а то... (показываетъ на саблю).

Жидъ. Ну, ну! Сто ты сутиси! Мы тозе не одни, а двое; мы дружны—всемерыхъ одну дорницку тянемъ.

Царь. Не дури головы, жидовскій жидъ, Афроимъ, съ чортовой кожи скроенъ, говори уже, что тебѣ приказываютъ!

Жидъ. Ну, вотъ (говоритъ нараспѣвъ): ѣхали мы отъ Быхлова до Быхлова, наша кобылицка издыхлова; стали мы думать да гадать, якъ наса кобылицка вытягать; исовъ музицисце дурнисце, выломивъ полѣнисце съ козиное головисце, ударивъ нашего веревьеноса да новисе носа. Якъ полетѣвъ насъ веревьенось черезъ восьмеро колесъ, да на девятыя зацѣпился, упавъ и чорту душачку отдавъ. (Обращаясь къ царю). Ну, сто, хорошо? Ага, хорошая стука! А еще жъ одна была стука.

Царь. А ну, ну!

Жидъ. Якъ насъ рабинъ помиралъ, въ гору нозепки задиралъ, на маму гяне, вочи переверне, три раса пердне—и чорту дусацку отдалъ! Пролетали ангелоцки, хвостики якъ серпоцки, нозепки якъ иголоцки, воцецки якъ искорки, подхватили насого рабина, понесли и бросили въ рай, азно перепъ зашаматѣлъ!

Царь. Эхъ, вы проклятые дуросвиты!

Жидъ. Кого, сто? Сто? Давай наша, давай наша!

(Поднимается сильный шумъ и свалка, тѣмъ представление и оканчивается).

Пьеса эта всегда имѣла шумный успѣхъ и многіе до сихъ поръ съ сожалѣніемъ вспоминаютъ о прежнихъ веселыхъ свѣткахъ. Но постепенно забываются народныя пѣсни, гаснутъ искры народнаго творчества... На сцену выступаетъ безсмысленная частушка и бала-лайка...

II. 1'. Мезерницкій.

ПАНИХИДНОЕ ПѢНІЕ СТАРЦЕВЪ.

(Изъ повѣдки на богомолье въ Ордынскую пустынь).

Въ Порѣчскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи протекаетъ одинъ изъ значительныхъ притоковъ Зап. Двины—рѣка Мѣжа. На лѣвомъ берегу ея стоитъ общежительный монастырь—„Ордынская пустынь“.

Вблизи ея находится только одна незначительная деревушка (Каленидово); другія селенія—на значительномъ разстояніи отъ пустыни. Причина такого безлюдья кроется въ томъ, что край не имѣетъ никакихъ природныхъ богатствъ для выгодной эксплуатаціи; города—далеко (не ближе 60—70 верстъ), и пути сообщенія имѣютъ только мѣстное значеніе.

Но бываетъ и здѣсь весьма оживленное время, когда скромная Ордынская пустынь задыхается отъ многолюдства. Тысячи народа изъ Смоленской, Витебской и даже Псковской губерній наполняютъ собою не только всѣ жилища помѣщенія монастыря, но и всѣ уголки его хозяйственныхъ зданій: сарай, скотный дворъ, гумно и др. Многіе располагаются прямо подъ открытымъ небомъ вокругъ неугасающихъ во всю ночь костровъ. Все это паломники, пришедшіе въ монастырь для поклоненія чудотворной иконѣ Владимірской Божіей Матери, (23 іюня). Начинается стеченіе богомольцевъ съ каанунъ этого дня; 24 іюня (Ивановъ день) весь народъ съ крестнымъ ходомъ направляется въ скитъ на богомолье въ храмъ, устроенный въ честь Іоанна Предтечи.

Разумѣется, во всѣ эти дни въ храмахъ монастыря, кромѣ установленныхъ богослуженій, съ ранняго утра до поздняго вечера, по желанію богомольцевъ, совершаются молебствія и другія молитвословія. Въ дни попомощества народомъ нашимъ овладѣваетъ религіозное настроеніе въ высокой степени. Ему какъ будто мало молитвенныхъ дѣйствій въ церкви; онъ съ глубокимъ вниманіемъ и даже благоговѣніемъ выслушиваетъ пѣніе и причитанія старцевъ, которые къ этимъ праздникамъ прибываютъ въ монастырь въ большомъ числѣ и располагаются группами у наружныхъ стѣнъ обители.

Въ нынѣшнемъ 1907 году особеннымъ вниманіемъ женщинъ-богомолокъ пользовались пѣвцы панихиды. Содержаніе этой панихиды на столько интересно, что я рѣшилъ записать ее со словъ запѣвалы и подѣлиться этимъ народнымъ произведеніемъ съ любителями народной литературы.

Поется панихида по особому заказу и за плату 5-ти коп. въ такомъ порядкѣ:

— Запѣвала начинаетъ славословіемъ „Слава Отцу и Сыну, и Св. Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ.“

— Хоръ поетъ—„Аминь.“

Паломница, по заказу которой поется панихида, начинаетъ говорить имена усопшихъ родныхъ: „Ивана“!

— Хоръ: „Иванову душу, царство небесное, Господи, вспомни!“

— „Марью“!

— Хоръ: „Марьину душу, царство небесное, Господи, вспомни!“

И такъ далѣе... пока умиленная (а иногда и плачущая) паломница не перечислитъ не только своихъ родныхъ, но и многихъ близкихъ людей.

Затѣмъ хоръ начинаетъ пѣть общій помянникъ, такъ сказать, вселенскую панихиду:

„Славныя памяти родители покровители (кровные), души представленные, дѣды ваши и бабы, отцы ваши и мамы, тѣтки ваши и дядьки, братья ваши и сѣстры, племянники ваши и племянницы, крестники ваши и крестницы, внуки ваши и правнучки, старыхъ и малыхъ, приде Богомъ собранныхъ —

Царство небесное, Господи, вспомни!“

— Бабку вашу родную, бабу вашу приѣмную, которая у васъ при роду стояла, съ сырой земли возымала, брудъ (грязь) съ тѣла очищала, крестъ-молитву накладала, отцу и матери на бѣлы руки подавала —

Царство небесное, Господи, вспомни!“

— „Отца крестнаго, и мать крестную, которую васъ мать крестила и подъ крестъ Божій подносила, въ вѣру христіанскую приводила, у Бога долю-счастія просила —

Царство небесное, Господи, вспомни!“

— „Отца родного и мать родную, которую васъ мать тяжело носила и горше того породила, темныхъ ночекъ не усыпала и ярыя свѣчи не угашала, горячую кровь проливала, по имени NN зовущую, до Суда лежащую —

Царство небесное, Господи, вспомни!“

— „Дѣтки малѣньки, рожденныя и крещеныя, ангелами крещеныя (мртворожденныя), чистоплотныя —

Царство небесное, Господи, вспомни!“

— „Вдовы, сироты, безплеменные головы, которыхъ некому поминати, и престола застилать, ярыя свѣчи повышати (перемѣнять поминальныя свѣчи) —

Царство небесное, Господи, вспомни!“

— „На огнѣ горящіе, на водѣ потоплящіе (утопленники), на постели засыпающіе, перунами забивающіе, лѣстомъ, снѣгомъ западающіе, въ морозѣ замерзающіе, безъ сповѣди (тайнство покаянія) помиранціе, въ лѣсахъ заблудящіе, на войнѣ забивающіе —

Царство небесное, Господи, вспомяни!“

— „Девятое поколѣніе, десятое почитаемихъ, читанныхъ и нечитанныхъ, писанныхъ и неписанныхъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ, забытыхъ и незабытыхъ —

Царство небесное, Господи, вспомяни!“

— „Господи, впиши ихъ въ оную книгу животворящую, въ грамоту церковную, въ псалтыри соборныя! Донеси ихъ, Господи, до царства небеснаго, до города Іерусалима, до царя Давыда, гдѣ вси святые спочиваютъ: Антоній, Θεодосій, Авраамъ. Исакъ, Іаковъ и всѣ кіевскія мощи печерскія, патріархи іерусалимскіе,—тѣ души представленныя и премоленныя!..“

— „Святый Боже, Св. крѣпкій, Св. безсмертный, помилуй насъ!“

— „Надгробное рыданіе, поюще животодавшую Троицу,—и Ты, Богородица, лица чистаго, непорочная, сущая Дѣвородица, Тя величаемъ“.

(Списано со словъ запѣвалы—Пахома Козмичева, крестьянина Витебской губ., Полоцкаго уѣзда).

Сообщилъ *Цив. Любимовъ*.

ХИВИНСКИЙ РАЗСКАЗЪ ПРО АННА-МРАТЬ БОВУ.

Въ минувшее время жилъ-былъ человекъ по имени Анна-Мрать-Бова¹⁾. Запрягъ онъ пару воловъ землю пахать, идетъ, погоняя свою пару, вдругъ что-то задѣло у него за соху. Взялъ онъ пошарилъ, смотреть: кувшинъ золота! Поднялъ онъ его, а по дорогѣ ѣдетъ верхомъ царскій мехремъ-придворный. Бовѣ пришло на мысль: тотъ человекъ этотъ кладъ замѣтилъ; если онъ сообщить царю о находкѣ ранѣ меня, то много-много мнѣ безпокойства увидѣть!

— Мехремъ-ага! закричалъ Бова. Мехремъ подѣхалъ къ нему. Бова снова задумывается: а если онъ не замѣтилъ этого клада? я не желаю пропустить это богатство мимо себя! Найду-ка я какой-нибудь предлогъ!

— Мехремъ-ага! говоритъ онъ: этого быка я купилъ за тридцать рублей, а этого быка я купилъ за сорокъ рублей; я погоню ихъ, а вы посмотрите, который изъ нихъ лучше ходитъ!

Мехремъ скалалъ: „я не торговецъ скотомъ, эхъ ты, чернолобая!“²⁾ Сказалъ и тронулся дальше.

Бова опять думаетъ про себя: нѣтъ! а вдругъ онъ теперь замѣтилъ кладъ,—позову-ка его снова! И снова закричалъ: „эй, Мехремъ!“ Мехремъ обернулся, слышитъ: „пойди сюда! у меня есть къ тебѣ доброе слово!“ Мехремъ подумалъ: „идти, такъ ужъ ладно, пойду!“ и снова приближается къ Бовѣ. Анна-Мрать-Бова разсуждаетъ: „если онъ замѣтилъ бы, развѣ онъ не спросилъ бы у меня, что это такое!? Все опъ этого не замѣтилъ!“ И говорить Бова мехрему:

— Эту пашню я четырежды вспахалъ, а эту пашню я трижды вспахалъ; на этомъ полѣ я думаю кунжутъ засѣять, а на этомъ я думаю горохъ засѣять,—ладио-ли это будетъ?

Мехремъ отвѣчаетъ: „ахъ, чернолобая! я, Бова, сроду не былъ земледѣльцемъ!“ И поѣхалъ себѣ. Бова кричитъ: „эй, мехремъ-ага!“, а мехремъ, не обращая никакого вниманія, знай себѣ ѣдетъ.

¹⁾ Анна изъ персидскаго адина — пятница; Мрать изъ арабскаго мурад — желанный; Бова (баба) — дѣдъ, старецъ.

²⁾ Либимая отборная хивинская ругань; по-хивински звучитъ такъ: э, манглай кара зангаръ! Последнее слово по-перс. значить безпутная женщина.

Анна-Мратъ-Бовѣ приходитъ на умъ: „пойду-ка я съ кладомъ къ хану прежде мехрема! Иначе, если этотъ доложитъ, много безпокойства я увижу!“. Завернулъ давешній кувшинъ въ свой чапанъ, погналъ передъ собой воловъ, пришелъ домой и говоритъ своей женѣ: „дай мнѣ маленько покушать!“ А у жены его уже была сварена пища. Только она хотѣла наложить тарелку и подать, только-было Бова приготовился ѣсть, какъ—глядь старуха: все въ котлѣ исчезло! Со словами: „приключилась съ мужемъ какая-нибудь бѣда!“ выходитъ она на дворъ, видитъ давешній чапанъ, а въ немъ находитъ кувшинъ золота. Припрятавъ находку, старуха завертываетъ вмѣсто нея нѣчто другое—круглый камень равнаго съ кувшиномъ вѣсу. Наѣвши досыта ¹⁾, Бова поднимаетъ свой халатъ и направляется теперь на ханскій пріемъ. Когда было объявлено о началѣ пріема, Бова немедленно выступаетъ съ халатомъ въ рукахъ и заявляетъ:

— Таксыр! у меня есть просьба!

Ханъ отвѣчаетъ: сказывай!

Бова думаетъ: чего тамъ тратить время на разглагольствованія! Схватилъ халатъ за край, страхиулъ вверху и вотъ—камень съ грохотомъ упалъ на землю. Бова растерялся и разсуждаетъ про себя: „то, что я вашелъ, было золото, а это—камень! Въ этомъ есть что-то таинственное!.. Однако, надо непременно оправдаться“. И Бова сказалъ хану:

— Сидѣло насъ человекъ пять-шесть, разговаривая. Одинъ человекъ сказалъ: въ этомъ камнѣ будетъ пудъ, другой сказалъ: нѣтъ, будетъ тридцать фунтовъ. Я, памятуя, что у царей умъ сорока людей бываетъ ²⁾, принесъ вамъ этотъ камень“.

Ханъ сказалъ: „нешто ты слышалъ, что мы—надсмотрщикъ за мѣрами и вѣсами? Взять его и посадить въ тюрьму!“ Посадили Бову въ тюрьму, растерялся онъ, сидитъ и твердитъ: „у того, что я *нашелъ*, отверстіе было вотъ эдакое, а высота была вотъ эдакая“. Примѣтили это стражники и доложили хану: „Бова все твердитъ „вотъ эдакій“; какъ будто онъ что-то такое *нашелъ*“. Тогда ханъ приказалъ: „пытайте Бову!“ Стражники приступили къ пытанью: сколько они его ни били палками, сколько ни лили въ ротъ зелья—лили съ прибавкой соли,—онъ ровно ничего не сказалъ. Послѣ этого ханъ приказалъ: „задайте ему дыму изъ-подъ соломы!“ Посадили Бову въ подходящее мѣсто, притащили мѣшокъ соломы, подожгли ее, крѣпко притворили дверь и ушли. Не будучи въ состояніи перенести дыма, Бова началъ кричать: „сжальтесь! откройте! скажу!“, Стражники открыли, „говори!“ сказали.—„Вамъ не хочу говорить; ужъ если скажу, такъ хану“, отвѣчалъ Бова. Привели Бову къ хану. „Говорить, такъ говори!“ сказалъ ханъ. Бова возражаетъ: „при этихъ людяхъ не скажу, а вамъ на ухо скажу!“ Ханъ подставилъ ухо, и

¹⁾ Разъ въ котлѣ все исчезло, то Бовѣ, вѣроятно, пришлось подкрѣпиться всухомятку.

²⁾ Что этотъ, выраженный въ формѣ пословицы, народный взглядъ на идеалъ царя принадлежитъ не однимъ киргизцамъ, видно изъ слѣдующаго стишка одной киргизской свадебной пѣсни: „умъ сорока человекъ у хана бываетъ, яр-яр!“. Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ, акад. В. В. Радлова, т. III, текстъ, стр. 7, куплетъ 1.

Бова молвилъ: „твои палки хороши, и твое зелье тоже хорошо; ахъ! ужъ и этотъ дымъ изъ-подъ соломы!—Впредь этого дерьма не ѣшь! (т. е. остерегайся дѣлать такіа жестокости)“¹⁾. Тутъ и ханъ смутился. Со словами: „нынѣ слѣдуетъ одарить этого Бову“, онъ пожаловалъ ему тысячу тиллей, одежды и отпустилъ.

Вернулся Бова домой, легъ спать и увидѣлъ сонъ, будто онъ сѣлъ сорокъ „деуче“ (незрѣлый абрикосъ). Вставъ, онъ сказалъ своей старухѣ: „я видѣлъ сонъ“; старуха спросила: „что за сонъ ты видѣлъ?“ Бова сказалъ: „во снѣ я сѣлъ сорокъ деуче“. Старуха заявила: „такъ называемое „деуче“ есть нѣчто горькое, такъ ты получишь сорокъ палокъ!“ Бова промолвилъ: „рѣчь эта твоя — неподходящая“, захватилъ одну лепешку, испеченную въ земляной печи, и отправился къ ишану²⁾.

— „Таксырь!“ сказалъ Бова ишану: „видѣлъ я одинъ сонъ; во снѣ я скушалъ сорокъ деуче. Проснувшись, я рассказалъ это своей женѣ, а она мнѣ сказала: ты получишь сорокъ палокъ. Рѣшивъ обратиться за растолкованіемъ сна къ вамъ, я вотъ и явился до вашей милости“. Ишанъ молвилъ: „не обращай за толкованіемъ снова къ тремъ разрядамъ людей: во-первыхъ, къ своей женѣ; во-вторыхъ, къ своему сверстнику-пріятелю; въ-третьихъ, къ глупому человѣку. Какъ растолкуютъ рассказанное про сонъ, такъ оно и случится. Теперь ты получишь сорокъ палокъ, всѣ до однехонькой!“

Бова вернулся домой, велѣлъ женѣ помыть свое бѣлье, снявъ, далъ его ей, а самъ завалился спать, разсуждая: если я никого не трогаю, ни въ чьи дѣла не вмѣшиваюсь, кто меня ударить?

Старуха занялась стиркой. Въ это время ханъ проѣзжалъ мимо; старуха выплеснула грязную воду, ханскій конь испугался пѣны и сбросилъ хана. Ханъ спросилъ: „кто тутъ живетъ?“ Люди сказали: „это домъ Анна-Мратъ-Бовы“. Ханъ приказалъ его привести, люди привели. Тогда ханъ посовѣтовался со свитой: что съ Бовой сдѣлать; люди сказали: надо наказать. Ханъ приказалъ его бить. Когда ему всыпали сорокъ палокъ ровнымъ счетомъ, онъ взмолился. Бову отнесли домой.

Тутъ какъ-то Бова снова увидѣлъ сонъ; на этотъ разъ онъ сѣлъ во снѣ восемьдесятъ деуче. Проснувшись, онъ снова сообщилъ своей старухѣ, что онъ опять видѣлъ сонъ. Когда старуха спросила: „что за сонъ ты видѣлъ?“, тотъ отвѣтилъ:

— Ишь ты,, чтобъ тебѣ сдохнуть!³⁾ я тебѣ не скажу; заверпи-ка мнѣ лепешку, я пойду къ ишану.

¹⁾ Анна-Мратъ-Бова типъ, извѣстный и въ русскомъ быту, это—блаженные старцы и старицы, братцы и сестрицы, почитаемые народомъ за святыхъ и пріемлющие иногда смѣлость говорить правдивое, а часто горькое, устраняющее слово даже царямъ, обыкновенно въ загадочной, иносказательной формѣ. Извѣстны, вѣдь, случаи, когда цари искали встрѣчи съ такими людьми, чтобы покорно, смиренно выслушивать ихъ порой вѣщія рѣчи. Типъ этотъ отчасти сродни цинику Діогену. О популярнѣйшемъ „блаженненькомъ“ Средней Азии, Мешребѣ см. въ моей замѣткѣ „Туркменскій поэтъ-босякъ Кѣр-Молла“, Живая Старина, вып. IV 1907 г., стр. 5 отдѣльнаго оттиска.

²⁾ По-перс. О н и; это п и р, или старѣйшина суфіевъ-дервишей, котораго изъ уваженія титулуютъ перс. мѣстоименіемъ 3 лица множ. числа.

³⁾ По-хивински: э, блюм зангар!

— Таксырь! говорить: сегодня я снова видѣлъ сонъ, говорить; во снѣ я сѣѣлъ пятнадцать деуче, говорить.

Ишанъ сказалъ: ты точно говори, сколько ты сѣѣлъ деуче!

— Таксырь! говорить: я сѣѣлъ сорокъ-пятьдесятъ деуче!

Ишанъ сказалъ: и это еще не точно; правду говори!

Бова спросилъ: за каждый деуче вы соизволите по одной палкѣ предсказать?

Ишанъ отвѣтилъ: нѣтъ! говори же!

Бова сказалъ: сегодня я восемьдесятъ деуче сѣѣлъ.

— Если такъ, молвилъ ишанъ: такъ сегодня ты получишь въ подарокъ тысячу тилла (золотая монета).

Бова сказалъ: „если это слово вѣрно, то полученное мною пусть будетъ пожертвовано вамъ!“ Затѣмъ Бова вернулся домой. Въ этотъ вечеръ (т.-е. наканунѣ) ханъ тоже видѣлъ сонъ; ему приснилось, что насталъ день страшнаго суда. Всѣхъ людей погнали къ мосту Сыратъ ¹⁾, и хана погнали. Когда онъ прошелъ уже тысячапятистолѣтній путь, передъ ханомъ выступилъ Анна-Мратъ-Бова и сказалъ:

— Ты насъ безъ вины на томъ свѣтѣ бьешь; ты не видишь, что это изъ-за жирности твоего коня, ты не видишь, что это по винѣ твоихъ конюховъ, нѣтъ,—ты говоришь, что конь тебя свалилъ изъ-за вотъ этого Бовы, и ты бьешь меня; если ты бьешь меня, такъ и здѣсь тоже побей и ступай! Или-же сквитайся и ступай!“ Этими словами Бова привелъ царя въ большое безпокойство. Со страху царь пробудился; вставъ, онъ приказалъ двумъ людямъ привести Анна-Мратъ-Бову. Когда люди пошли, Анна-Мратъ-Бова замѣтилъ ихъ, винулся къ себѣ домой и сказалъ своей старухѣ: „приближаются два царскихъ человѣка; если спросятъ меня, скажи—дома нѣтъ; если не отстанутъ, скажи—боленъ лежитъ; если и тутъ не отстанутъ, такъ скажи—умеръ!“ Мехремы вошли въ домъ, крикнули, старуха вышла.

— Анна-Мратъ-Бова гдѣ? спросили.

— Дома нѣтъ! отвѣтила старуха.

— Мы только что его видѣли! онъ—здѣсь! сказали.

— Онъ боленъ лежитъ, говорить старуха. И тутъ они не отстали.

Наконецъ, старуха имъ отвѣтила:

— Умеръ!

— Если онъ и мертвъ, мы его все равно унесемъ! говорятъ они, находятъ корзину, кладутъ Бову, двое поднимаютъ съ двухъ сторонъ и несутъ къ хану. Ханъ спросилъ: „что это?“

— Это—Анна-Мратъ-Бова, отвѣтили: завидѣвъ насъ, онъ со страху строитъ изъ себя мертваго; мы принесли его къ вашей милости. Ханъ приказалъ: „пусть каждый изъ васъ принесетъ изъ сада охапку прутьевъ! Я крикну разъ: „Анна-Мратъ-Бова!“—и если онъ встанетъ, такъ встанетъ, а не встанетъ,—бейте его, пока эти палки не кончатся“.

¹⁾ По вѣрованію мусульманъ мостъ этотъ, тоньше волоска и уже острія меча, будутъ проходить всѣ люди послѣ страшнаго суда; кто съ него сорвется, тотъ угодитъ прямо въ адъ, а кто по нему пройдетъ, тотъ очутится въ раю.

Только ханъ крикнулъ разъ: „Анна-Мратъ-Бова!“, какъ тотъ вскочилъ со словами: „къ вашимъ услугамъ, таксырь! ¹⁾“

Ханъ спросилъ: „тѣмъ ты удовлетворишься относительно насъ: тѣмъ ли, что побьешь меня палками, или тѣмъ, что получишь деньги?“

Бова подумалъ: теперь онъ навѣрняка порѣшилъ убить меня: если я возьму деньги, скажутъ, что я похитилъ деньги изъ казначейства; если я дамъ хану палокъ, скажутъ, что я побилъ царя“, подумалъ и молвилъ: — „О, государь! денегъ мнѣ не нужно, и васъ я бить не стану,—спасибо! Если вы меня самого не тронете, отпустите, такъ и это преочень хорошо будетъ!“

Царь говоритъ:

— Чтобы ты одного изъ двухъ не сдѣлалъ, это совсѣмъ невозможно.

Бова съ плачемъ читаетъ благодарственную молитву и заявляетъ: — Я вами тысячу разъ доволенъ! ²⁾

Царь приказалъ:

— Если онъ теперь удовлетворенъ, дайте ему въ подарокъ тысячу тилля и полное одѣяніе!

Бова получилъ деньги, пришелъ въ хорошее настроеніе и направился къ ишану. Онъ отдалъ деньги ишану и принялъ отъ него благословеніе.

Остроумный и проникнутый юморомъ народный рассказъ этотъ записанъ мною 4 іюня 1908 г. въ хивинскомъ городѣ Илялы по-хивински, а затѣмъ переведенъ мною по-русски. Рассказалъ мнѣ его мулла Мемедъ-Райимъ (Мухаммедъ-Рахимъ, 31 года), одинъ изъ хивинцевъ, прислуживавшихъ мнѣ во время моего пятидневнаго пребыванія въ ханскомъ саду при вышеназванномъ городѣ.

А. С—чз.

¹⁾ По-хивински: ляббей (леуей), таксырь.

²⁾ Т. е. не имѣю къ вамъ никакихъ претензій и тѣмъ открываю вамъ путь по мосту Сыратъ въ рай.

ИЗЪ ЯКУТСКОЙ СТАРИНЫ.

(СТАРЫЕ ПИСАТЕЛИ О ЯКУТАХЪ).

Врядъ ли кто изъ занимающихся нынѣ изслѣдованіемъ быта сѣверныхъ инородцевъ Сибири имѣетъ подъ руками старинное „Путешествіе въ Америку“ *Хвостова и Давыдова*,—врядъ ли кто изъ нихъ подозрѣваетъ, что въ I-ой части этого путешествія содержится довольно много интересныхъ свѣдѣній объ образѣ жизни якутовъ и, главное, о такихъ обычаяхъ, которые нынѣ уже среди якутовъ не встрѣчаются. Говорю *врядъ-ли* потому, что даже въ „Матеріалахъ для библіографіи Якутской области“ (Ирк. 1893) покойнаго *В. Д. Приклонскаго* нигдѣ не значится названное „Путешествіе“. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что почтенному библіографу и въ голову не пришло искать свѣдѣній о якутахъ въ специальномъ сочиненіи, посвященномъ описанію путешествія въ Америку, куда, на самомъ дѣлѣ, путешественники ѣхали черезъ Сибирь: добравшись до Охотска сухимъ путемъ, они продолжали оттуда путь на судахъ Американской Компаніи. Знакомствомъ съ „Путешествіемъ“ *Хвостова и Давыдова* я обязанъ любезному указанію студента с.-петербургскаго университета *С. И. Руденко*, предоставившаго мнѣ для использованія и самую книгу—нынѣ библіографическую рѣдкость (издана не ранѣе 1803 года; заглавный листъ даннаго экземпляра утерянъ).

На первый разъ привожу, съ сохраненіемъ стиля подлинника, извлеченіе изъ второй главы первой части „Путешествія“ (стр. 127—138), содержащее свѣдѣнія о томъ, что авторъ (Давыдовъ) „могъ самъ видѣть или съ достовѣрностью узнать о якутахъ“.

Эд. Пекарскій.

Якуты, какъ извѣстно, происходятъ отъ татарскаго поколѣнія; сходство языка ихъ съ татарскимъ и многихъ обычаевъ можетъ послужить достаточнымъ тому доказательствомъ¹⁾. Я описалъ уже зимнія ихъ юрты²⁾; лѣтомъ же большая часть якутовъ живетъ тамъ,

¹⁾ Современные изслѣдователи склоняются къ тому мнѣнію, что якуты составляютъ монголо-тюркское племя.

²⁾ Вотъ это описаніе, помѣщенное на стр. 43 главы 1-ой: „юрта строится четвероугольною изъ стоячихъ нѣсколько наклонныхъ деревьевъ, съ внутренней стороны обтесанныхъ; снаружи обкладывается землею, по большей же части навозомъ; крышка дѣлается ровною, а полу почти никогда не бываетъ. Въ серединѣ находится очагъ, съ выведенною вверхъ трубою изъ тонкихъ жердей, обмазанныхъ глиною, что и называется въ сихъ мѣстахъ *чувадомъ*. Въ немъ зимою всегда держатъ огонь, отъ чего юрта бываетъ тепла, суха и представляетъ большія для проѣзжихъ выгоды въ жестокомъ климатѣ, гдѣ огонь совершенно необходимъ. Сверхъ сего въ юртахъ не знаютъ угару, чему подвержены большая часть избъ въ здѣшнихъ мѣстахъ“.

гдѣ сѣно запасаютъ. Всѣ сѣнокосы обыкновенно обгорожены. Князцы¹⁾, у которыхъ очень много рогатаго скота и лошадей, не всѣхъ ихъ кормятъ сѣномъ, но большую часть держатъ въ степяхъ, гдѣ онѣ, разгребая снѣгъ, кормятся оставшеюся подъ онимъ травою; ибо невозможно запасти довольноаго количества сѣна, когда у нѣкоторыхъ князцовъ находится до тысячи и болѣе лошадей и рогатаго скота²⁾.

Многіе якуты носятъ длинныя, а всѣ женщины еще и того длиннѣйшія косы, привязанныя у самаго затылка³⁾. Якуты лѣтомъ одѣваются въ короткіе кафтаны китайчатые, суконные или плисовые, обложенные вокругъ, въ три или четыре пальца шириною, тѣмъ-нибудь только особеннымъ отъ цвѣту кафтана. Сапоги шьются изъ бычачьихъ кожъ, съ мягкой подошвою, или изъ лошадиныхъ, называющихся *сарамы*⁴⁾. Сары такъ плотно и крѣпко сшиваются, что, по удобству для мокраго времени, большая часть жителей Якутска носятъ оныя въ дорогахъ или даже и въ городѣ. Кожанные штаны, рукавицы и шапка довершаютъ одѣяніе якутовъ. Женщины въ лѣтнее время одѣваются точно такъ же, какъ и мужчины. Зимнее платье якутовъ дѣлается изъ теплыхъ фуфаякъ, штановъ, полушубковъ и длинныхъ сапоговъ, которые носятъ шерстью вверхъ и называютъ *торбасами*⁵⁾; сверху же всего надѣваютъ въ дорогу *самалъ*⁶⁾, родъ тулупа изъ оленьихъ кожъ, также шерстью вверхъ. Притомъ, во время большихъ морозовъ, закрываютъ (особо придѣланными изъ мѣховъ лоскутками) лобъ, щоки, уши, носъ и бороду, такъ что только глаза остаются не закутанными; на колѣни же надѣваютъ, сверху торбасовъ, еще такъ называемые сутуры⁷⁾. То же дѣлаютъ и русскіе во время путешествій своихъ по пустынямъ восточной Сибири, гдѣ морозы немовѣрно жестоки. Якутки носятъ зимою *парки*, опушенные лисицею или соболемъ. Парка шьется изъ оленьихъ кожъ и имѣетъ образъ длинной рубашки, къ которой по большей части придѣлываютъ стоячій воротникъ. Зимнія платья богатыхъ якутовъ, особливо шапки, бываютъ дороги.

Якуты очень добронравны, гостепріимчивы, вообще чрезвычайно трусливы, лѣнны, когда могутъ быть такими, обжорливы до чрезмѣрности и столько же воздержны, когда нужда или бѣдность ихъ до того доводитъ. Многіе якуты большую часть времени питаются

¹⁾ Наслѣжные (сельскіе) старосты.

²⁾ Въ настоящее время такіе богатые скотоводы въ Якутской области уже не встрѣчаются.

³⁾ Обычай, совершенно исчезнувшій у якутовъ-мужчинъ; женщины хотя и заплетаютъ свои волосы въ косы или собираютъ въ пучокъ, но затѣмъ укрѣпляютъ ихъ на затылкѣ; только у дѣвочекъ волосы, собранные въ одинъ или два пучка, свободно свѣшиваются на плечи, оканчиваясь разными металлическими подвѣсками и разноцвѣтными ленточками или лоскутками матерій. Сомнительно, чтобы и въ старину якуты *привязывали* косы, — вѣрнѣе видѣть въ словахъ автора неудачный способъ выраженія.

⁴⁾ По-якутски: сары.

⁵⁾ По-якутски: тыс ѣтѣрбѣс, т.-е. обувь изъ камысовъ (шкурокъ съ оленьихъ или лошадиныхъ ногъ).

⁶⁾ По-якутски: самыѣях, саынѣях.

⁷⁾ По-якутски: сутуруо.

унданомъ ¹⁾ и сорю ²⁾, родъ кисловатаго масла ³⁾; но сіи же самые люди могутъ съѣсть невѣроятно много. Мнѣ сказывалъ весьма достовѣрный человѣкъ, что самъ видѣлъ, какъ четыре якута съѣли въ два дня прежирную лошадь. Обжорство ихъ причиною, что они не бросаютъ, какъ я говорилъ ⁴⁾, мертвыхъ лошадей и всякую падаль. Мясо сырое, жареное или вареное—все почти равно для нихъ. Они съѣдаютъ и самую кожу съ быка, бросивъ только оную въ горячую воду, дабы шерсть обгорѣла, и все то дѣлаютъ ни мало не отъ голоду. Якуты любятъ кротовъ ⁵⁾, но всего болѣе свиное сало котораго иной можетъ съѣсть до пуда. Обжорство у нихъ даже въ чести; они съ уваженіемъ говорятъ про обжору: *Умід Асатчи Хиси* ⁶⁾ то-есть добрый ѣдокъ; надъ тѣми же, кои мало ѣдятъ, смѣются, говоря: что ты за человѣкъ!

Но, дабы дать большее понятіе объ обжорствѣ якутовъ, я опишу всѣ ихъ обряды, бывающіе на свадебныхъ праздникахъ.

Когда кто у нихъ сватается, то уговаривается напередъ заплатить отцу невѣсты колымъ ⁷⁾, состоящій изъ нѣсколькихъ быковъ и лошадей, половина которыхъ отдается обратно жениху въ приданое за невѣстою. Свадьба и пиръ бываютъ въ домѣ тестя, но на счетъ жениха; праздникъ сей обыкновенно продолжается два дня и на оный собираются родные съ обѣихъ сторонъ и пріатели. Вога-

¹⁾ По-якутски: ымдан или умдан — кислое молоко (суорат), разбавленное водою. „Питье сіе довольно хорошо, особливо въ жаркое время“—говоритъ авторъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 60).

²⁾ По-якутски: суорат—кислое молоко, варенецъ.

³⁾ Несомнѣнная опечатка вмѣсто: молока.

⁴⁾ Вотъ что читаемъ у автора на стр. 112 — 115: „Мы остановились не далѣе трехъ верстъ отъ той рѣчки, гдѣ лошади наши утонули, почему некрещенные якуты, взявъ котелъ, отправились назадъ, дабы поѣсть досыта лошадиного мяса. Извѣстно, что якуты великіе обжоры, и жирная лошадь самый лакомый для нихъ кусокъ; но крещенные показываютъ при русскихъ, что не употребляютъ сего кушанья, хотя въ улусахъ живутъ точно такъ же, какъ и всѣ другіе. Якуты ѣдятъ не токмо тѣхъ лошадей, коихъ нарочно убиваютъ, но и колющихъ, даже иногда отъ заразы, отъ чего послѣ и сами умираютъ. Въ третьемъ [1800] году Алданскіе якуты поѣхали на сѣнокосъ, въ которое время они обыкновенно пируютъ, то-есть ѣдятъ сколько могутъ. У сихъ была жирная лошадь. Она вдругъ упала; якуты подбѣжали посмотреть и нашли ее, къ удивленію своему, мертвою. По обыкновенному суевѣрію, вдумали, что дьяволъ убилъ ее, что, однако, не помѣшало имъ отвѣдать мертвечины. Спустя нѣсколько часовъ показалась у всѣхъ на тѣлѣ опухоль, а потомъ и раны. Черезъ двое или трое сутокъ многіе померли, а у иныхъ мѣста, гдѣ были раны, совсѣмъ выгнили. То же самое случилось и въ то же время на Амгѣ и Аллахъ Юнгѣ, гдѣ былъ падежъ на лошадей, которыхъ якуты не переставали до того времени ѣсть, покуда сами многіе перемерли. Тогда прибѣгли они къ своимъ шаманамъ; сіи упрашивали дьяволовъ, чтобы не умерщвляли болѣе лошадей, но зараза отъ того не менѣе продолжалась до самой осени. Между рогатымъ скотомъ и лошадьми она также открывалась опухолью, претворявшеюся потомъ въ раны, и столь была сильна, что естели кто до опухоли дотрогивался рукою, то на оной дѣлались прыщи, а послѣ раны. Сей случай выучилъ якутовъ, и нынѣ они не ѣли уже падающихъ лошадей, хотя на Аллахъ Юнгѣ зараза и много оныхъ переморила“.

⁵⁾ Кротами называютъ мѣстные русскіе водяныхъ крысъ; нынѣ въ пищу онѣ не употребляются.

⁶⁾ *Утѹб асатчи кісі*—букв.: добрый ѣдащій человѣкъ.

⁷⁾ По-якутски: халым или сулѹ.

тый потчиваетъ гостей виномъ, но кто бѣднѣе—кумысомъ. Послѣ сего съѣдаютъ нѣсколько лошадей или быковъ, а иногда множество кротовъ, почитаемыхъ за лакомое блюдо; пьютъ опять вино или кумысъ и принимаются расклебывать сало. Къ празднику собираютъ оное всякаго рода, мѣшаютъ вмѣстѣ и кладутъ въ чанъ. Когда придетъ *курумъ* (праздничный обѣдъ или свадебный столъ), то растапливаютъ все сало и садятся вокругъ чана. Пребольшая ложка, или, лучше сказать, уполовникъ, называемый *хамыякъ*¹⁾, ходитъ по очереди до того времени, какъ кто откажется. Сыскиваются такіе охотники, которые выпиваютъ по 120 хамыяковъ растопленного сала, и надобно припомнить, что сіе бываетъ уже въ концѣ стола, послѣ жирнаго обѣда, па коемъ, конечно, ни одинъ якутъ не побережетъ своего желудка.

Кумысъ дѣлается изъ кобыльяго молока, которое мѣшаютъ пополамъ съ водою, наливаютъ въ кожаный мѣшокъ и оставляютъ поившаннымъ въ юртѣ до того времени, какъ оное скиснется. Тогда берутъ мутовку, сдѣланную изъ выдолбленнаго на подобіе чашки дерева, съ просверленными въ оной четырьмя или пятью скважинами и съ палкою, вставленною въ дно ея. Сею мутовкою сбиваютъ скисшее молоко до того, какъ на дно сидеть родъ творога; оставшаяся же жидкость называется кумысъ²⁾, подобный крѣпостію пиву.

При свадьбѣ якутовъ нѣтъ никакихъ обрядовъ. Еслили колымъ весь заплаченъ, то молодая въ провожаніи многихъ жепщицъ идетъ въ мужнинъ домъ; въ противномъ же случаѣ остается у отца, а мужъ въ свой уходитъ. Всякій разъ, какъ онъ пригоняетъ часть колыму, остается нѣсколько сутокъ съ женою, а при возвращеніи получаетъ половину назадъ. Тестъ никогда не даетъ дочери безъ выплаченія всего колыма, хотя бы то нѣсколько лѣтъ продолжилось; по заплатѣ же онаго, жена, какъ выше сказано, идетъ въ мужнинъ домъ въ провожаніи многихъ женщинъ, и тогда опять бываетъ двухдневный праздникъ. Колымъ простирается иногда до восьмидесяти скотинъ.

Многіе изъ якутовъ празднуютъ и рожденіе сына или дочери точно такимъ же образомъ.

Якуты, особливо бѣдные, очень неопрятны; зимою въ юртахъ своихъ держатъ рогатый скотъ, а посему можно судить о запахахъ въ домахъ ихъ. Лѣтомъ дѣлаютъ они ступы изъ коровьяго кала, а зимою, обливъ внутренность оныхъ водою и давъ ей замерзнуть, толкутъ въ таковой посудѣ сосиловую кору, употребляемую ими въ пищу.

Народъ сей и поднесъ еще сохранилъ нѣкоторые свои странныя обычаи, напримѣръ: якутъ, бывшій въ отлучкѣ, входя въ юрту свою, ни съ кѣмъ не здоровается, но садится какъ будто незнакомый; жена сваритъ ему ѣсть и потчиваетъ какъ гостя, а поѣвши уже хорошенько—онъ дѣлается хозяиномъ дома.

Деверъ, въ присутствіи невѣстки, непременно долженъ быть въ шапкѣ; иначе ее и себя обезчеститъ. Еслили онъ сидѣлъ въ юртѣ безъ шапки, то надѣваетъ оную, когда невѣстка входитъ³⁾.

¹⁾ По-якутски: хамыяхъ.

²⁾ По-якутски: кымыс.

³⁾ Нынѣ якуты уже не придерживаются указанныхъ „странныхъ обычаевъ“.

Якуты вѣрятъ колдунамъ своимъ или шаманамъ, которые управляютъ скрытнымъ образомъ суевѣрные обряды, ибо священники, узнавъ о томъ, представляютъ колдуновъ сихъ къ суду. Якуты, однако, и нынѣ вѣрятъ имъ и боятся ихъ. Иногда шаманъ, чрезъ годъ или нѣкоторое время по смерти какого-нибудь якута, приноситъ въ домъ его наряженную статую и рассказываетъ, что это покойникъ, требующій корову или звѣринныхъ мѣховъ или тому подобное, который переѣстъ всѣхъ въ случаѣ отказа. Трусливые люди сии даютъ все требуемое, что шаманъ и уноситъ вмѣстѣ съ статуею. Якуты рассказываютъ чудеса про колдуновъ своихъ и, между прочими, про нѣкоего *Качиката*, что онъ будто протыкалъ насквозь себя нѣсколько ножей; отнималъ у людей руки и вѣшалъ онны на деревья, ни мало не причиняя тѣмъ боли; что когда въ дорогѣ случался недостатокъ въ пищѣ, то онъ спрашивалъ товарищей, хотятъ ли они что-нибудь поѣсть? и тогда, прокричавъ нѣкоторыя слова, растворялъ руки, въ которыя обыкновенно падалъ какой-нибудь лакомый кусокъ, напримѣръ часть жирной кобылы или *симирь* съ масломъ. (Симиремъ называютъ кожаный мѣшокъ, въ которомъ по дорогѣ возятъ *унданъ* и сбивающееся само собою масло или, по-якутски, *хаякъ* ¹⁾). Коровье же или топленое масло называется *ары*). Сей же Качикатъ предузнавалъ, рассказываютъ, всегда за два или за три дня, что съ нимъ случится; увѣряютъ еще, будто онъ сдѣлалъ деревянную кукушку, поставилъ ее на дерево, и она три года куковала, то-есть до того времени, какъ русскіе сожгли ее и съ деревомъ; что, по смерти *Качиката*, якуты возлѣ могилы его вырыли яму, положили въ нее шаманское платье, которое три года по вечерамъ звенѣло. Словомъ, сей *Качикатъ* столько надѣлалъ чудесъ, что якуты боялись его болѣе *Бозная* ²⁾; да должно сказать, что многіе и изъ русскихъ не менѣе якутовъ тому вѣрятъ.

Когда у князца ихъ состарѣется любимая лошадь, то онъ отпускаетъ ее на волю; но еслили она и послѣ того прожить еще столько, что начнетъ зубы ронять, то князецъ убиваетъ ее, собираетъ родныхъ своихъ и сѣдлаетъ съ ними ту лошадь. Обыкновеннѣе же случается, что для пиршества князецъ заколетъ другую скотину, а любимую лошадь свою похоронитъ, положивъ въ вырытую близъ того мѣста яму, всю принадлежавшую къ ней сбрую ³⁾, какъ то: сѣдло, узду, переметныя сумы, лукъ со стрѣлами и *пальму*. Переметныя сумы бывають почти у всякаго въ дорогѣ; онѣ перекидываются чрезъ сѣдло и висятъ такимъ образомъ, что не мѣшаютъ ни мало сѣдоку. Пальмою называется ножъ болѣе повареннаго, вставленный въ деревянный черенъ длиною около аршина. Пальму возятъ обыкновенно для рубки дровъ.

Когда якуты увидятъ на дорогѣ медвѣдя, то снимаютъ шляпы, кланяются ему, величаютъ *Тоидномъ* ⁴⁾, старикомъ, дѣдушкою, и дру-

¹⁾ Якутское сырое масло, смѣшанное съ водою и прѣснымъ или кислымъ молокомъ.

²⁾ *Бајанай* — лѣсной духъ, покровитель охотниковъ и звѣролововъ. На стр. 59 авторъ замѣчаетъ, что „якуты своего Бога называютъ *Бознай*, а русскаго Танара“, т. е. Тангара.

³⁾ Несоблюдаемый нынѣ обычай.

⁴⁾ *Тоиднъ* значитъ начальникъ.

гими ласковыми именами. Просят препокорно, чтобы онъ ихъ пропустилъ; что они не думаютъ трогать его и даже слова худого про него никогда не говорили. Если медвѣдь, не убѣдившись сими просьбами, бросится на лошадей, то будто поневолѣ начинаютъ стрѣлять по немъ и, убивъ, съѣдаютъ всего съ великимъ торжествомъ. Между тѣмъ дѣлаютъ статуйку, изображающую Бозаная, и кланяются оной. Старшій якутъ становится за деревомъ и кривляется. Когда мясо сварится, то ѣдятъ оное каркая какъ вороны и приговаривая: *не мы тебя ѣдимъ, но тунусы или русскіе: они и пороги дѣлали, и ружья продаютъ; а ты самъ знаешь, что мы ничею того дѣлать не умѣемъ*. Во все время разговариваютъ по-русски или по-тунгусски и ни одного сустава не ломаютъ. Когда же съѣдятъ медвѣдя, то собираютъ кости, завертываютъ вмѣстѣ съ статуею Бозаная въ березовую кору или во что иное, вѣшаютъ на дерево и говорятъ: *дѣдушка! русскіе (или тунусы) тебя съѣли, а мы нашли и косточки твои прибрали*. Изъ сего обряда можно заключить, сколько якуты опасаются мщенія медвѣдей или духа оныхъ, даже и по истребленіи.

Нѣкоторые якуты еще и нынѣ, сваривъ въ дорогѣ кушанье, поднимаютъ оное на рукахъ, говорятъ рѣчь¹⁾ къ духу того мѣста, ставятъ потомъ кушанье, каждый плещетъ первую ложку въ огонь, а потомъ начинаютъ ѣсть. Якуты всякому мѣсту полагаютъ хозяина²⁾, который не Богъ и не дьяволъ, но особый духъ.

¹⁾ По-якутски: алгыс—славословіе, заклинаніе. Теперь произнесеніе алгыс-овъ въ пути не наблюдается, но до сихъ поръ сохранился упоминаемый авторомъ на стр. 59 обычай приносить духу даннаго мѣста жертву (балыхъ=подарокъ) „за то, что допустилъ благополучно подняться на гору. То же самое дѣлаютъ якуты при всякомъ трудномъ и крутомъ подъемѣ, отъ чего лошади, сходявшая нѣсколько разъ въ Охотскъ, остается почти безъ гривы и хвоста“.

²⁾ іччі, ітчі=хозяинъ.

О Т Д Ъ Л Ъ ІІІ.

Библіографія.

Къ свѣдѣнію гг. авторовъ.

О книгахъ, брошюрахъ и оттискахъ статей этнографическаго характера, присланныхъ въ редакцію „Живой Старины“ (И. Р. Геогр. Об-во у Чернышева моста, съ надписью „для рецензій“), кромѣ напечатанія ихъ списка, сотрудниками будутъ даваться рецензій.

Этнографическое Обзорѣніе, 1908, № 1 и 2 (двойной). *Максимова, А. Н.*: „Ограниченіе отношеній между однимъ изъ суируговъ и родственниками другого“.

Статья А. Н. Максимова имѣетъ руководящее значеніе въ вопросѣ объ особыхъ правилахъ поведенія, соблюденіе которыхъ считается у многихъ народовъ обязательнымъ для мужа и родственниковъ жены и наоборотъ—для жены и родственниковъ мужа. Происхожденіе этого обычая весьма древнее, проявленіе его очень разнообразное, и потому до сихъ поръ онъ не выясненъ еще въ достаточной степени. Авторъ вначалѣ даетъ бѣглый очеркъ исторіи указаннаго обычая. Она поучительна.

Со времени Тэйлора, который признается однимъ изъ первыхъ ученыхъ, обратившихъ вниманіе на этотъ обычай, много о немъ писалось, и рѣдкій изслѣдователь семейныхъ отношеній первобытныхъ народовъ не возвращался къ нему. Рѣдко, однако, авторы давали этому обычаю одинаковое толкованіе. Сходство во мнѣніяхъ замѣчается въ трудахъ Леббока, Вилькена, Зибера; существенныя стороны ихъ теорій приняты также Линпертомъ и Гельвальдомъ. Она состоитъ въ томъ, что обычай ограниченія отношеній между однимъ изъ суируговъ и родственниками другого получился изъ предшествовавшаго ему обычая похищать женщинъ для совершенія брака захватомъ. Въ этой теоріи, несмотря на ея кажущуюся стройность, имѣются свои пробѣлы. Ею, напр., нельзя объяснить, почему предписывается также снохѣ избѣгать свекра съ свекровью, которая никогда не похищала сына. Это недоразумѣніе защитники настоящей теоріи пытались восполнить гипотезой, будто бы: „возникшія на почвѣ брака

захватомъ извѣстныхъ отношеній зятя къ тестю и тещѣ постоянно стали разсматриваться какъ выраженіе почтенія, а тогда для выраженія такого же почтенія соотвѣтственныя правила поведенія были усвоены и снохою по отношенію къ свекру и свекрови“ (3).

Находятся также приверженцы иного толкованія. Тракуемый обычай они считаютъ выросшимъ на почвѣ различія половъ. Разъ первобытные народы направились на эту стезю, они неминуемо должны были позаботиться о принятіи мѣры половой предосторожности въ семейномъ быту и нашли ее въ ограниченіи отношеній между однимъ изъ супруговъ и родственниками другого. Къ числу сторонниковъ этой теоріи принадлежатъ Жиро Телонъ, Файтонъ и Уэкъ; ее одинаково раздѣляетъ также цѣлая плеяда русскихъ этнографовъ, какъ-то: Н. Н. Харузинъ, В. Л. Сѣрошевскій, С. Швецовъ и П. Еруслановъ. Однако только Аткинсону, стороннику этой теоріи, удалось подвести подъ нее прочный фундаментъ, построивъ его на чувствѣ ревности взрослого самца къ женамъ и дѣтямъ въ одной какой либо группѣ, на которыя, по его мнѣнію, распадалось нѣкогда первобытное человѣчество.

Окончательнаго развитія и обоснованія своего не получили ни первая, ни вторая теорія. Какъ въ той, такъ и въ другой существуютъ свои противорѣчія, которыя можно объяснить также гипотетическимъ допущеніемъ, что „въ нѣкоторыхъ случаяхъ, говоритъ А. Максимовъ, первоначальный смыслъ обычая былъ утраченъ, а потому особыя правила поведенія стали прилагаться къ такимъ лицамъ, по отношенію къ которымъ они не имѣли для себя никакихъ основаній“ (7).

Впослѣдствіи Тэйлоръ внесъ новую поправку, обосновавъ ее на подмѣченныхъ имъ случаяхъ, именно: ограниченія между мужемъ и родственниками жены существуютъ у народовъ, у которыхъ мужъ послѣ свадьбы селится въ домѣ жены; а имъ взятая замужъ женщина берется мужемъ въ отчій или свой домъ. Это объясненіе, наиболѣе обоснованное, по мнѣнію г. Максимова, также нуждается въ своей фактической провѣркѣ. Ей подлежатъ и изложенныя выше теоріи. Необходимость въ фундаментальной провѣркѣ, такимъ образомъ, давно назрѣла. Отвѣчая этой потребности, А. Максимовъ двѣ трети своей статьи заполнилъ фактическимъ матеріаломъ, почерпнутымъ изъ новыхъ и старыхъ литературныхъ источниковъ.

Подведя затѣмъ итогъ фактамъ изъ жизни народовъ сѣверной Азіи и восточной Европы, авторъ подчеркиваетъ болѣе частое существованіе обычая объ ограниченіи отношеній между однимъ изъ супруговъ и родственниками другого у тюрковъ (Киргизы, Якуты, Качинцы и др.) и у монголовъ (Монголы, Буряты, Калмыки); изъ финскихъ племенъ онъ напелъ этотъ обычай только у Остяковъ, Вотяковъ, Черемисовъ и у Мордвы; что касается тупгусскихъ и самоѣдскихъ племенъ, то литература, говоритъ авторъ, не даетъ ни одного факта существованія этого обычая. Широкое распространеніе этого обычая наблюдается у народовъ Африки, Америки и Австраліи. Для большей наглядности А. Максимовъ еще разъ повторяетъ факты въ сокращенномъ видѣ, въ табличной формѣ, и наконецъ еще болѣе сжато въ видѣ цифровой таблицы.

Оба способа позволили автору проанализировать вариации ограничения отношений у разных народов различных частей света. Таким путем он пришел к отрицанию как теории, видящей в ограничении переживание похищения женщин, так и теории, придающей этому обычаю значение меры половой предосторожности. Сам же А. Н. Максимов склоняется на сторону Тэйлора, который в позднейшем своем изследовании „непризнание“ чужака в семье считает главным элементом содержания изучаемых ограничений (76). В заключении он рекомендует наблюдателям инородческой жизни обращать тщательное внимание также на самое содержание „ограничений“, чего не достаёт для всестороннего освещения данного обычая, важное значение которого в истории семейных отношений стало очевидно.

А. Макаренко.

В. Харузина. Замѣтки по поводу употребленія слова: фетишизмъ.

Время от времени г-жа Харузина даетъ на страницахъ „Этнографическаго Обозрѣнія“ обстоятельныя статьи, посвященныя отдѣльнымъ вопросамъ этнографіи. Въ прошломъ году (Жив. Стар. 1907, вып. II) мы имѣли удовольствіе дать краткій отзывъ о ея статьѣ: „Къ вопросу о почитаніи огня“. Нынѣ обращаемъ вниманіе читателя на новую статью г-жи Харузиной, касающуюся употребленія словъ: фетишь, фетишизмъ. Несмотря на широкое распространеніе этихъ терминовъ—казалось бы, для всѣхъ понятныхъ—и въ ученой литературѣ и въ обиходной жизни не всѣми, однако, вкладывается въ нихъ одинаковое содержаніе. Г-жа Харузина приводитъ цѣлый рядъ цитатъ изъ трудовъ разныхъ ученыхъ изслѣдователей, въ доказательство того, какъ различно понимаются каждымъ изъ нихъ указанныя термины. Предъ нами проходятъ имена: де-Бросса, введшаго въ употребленіе слово „фетишь“, Конта, Леббока, Герберта Спенсера, Вайца, Тэйлора, Шульце, Шурца, Штернберга, де Миллуэ... Каждый изъ нихъ внесъ свою лепту въ опредѣленія фетиша и фетишизма, часто противорѣчивыя, которыя г-жа Харузина суммируетъ въ слѣдующихъ шести пунктахъ:

„1) въ фетишизмѣ видѣли одно изъ низкихъ проявленій религіознаго мышленія; 2) признавали въ немъ отравную точку религіозныхъ вѣрованій; 3) въ фетишѣ усматривали предметъ или выбранный случайно и произвольно, или пользующійся почитаніемъ въ грубой матеріальной формѣ; 4) отличительной чертой фетиша считали то, что обладаніе имъ будто бы даетъ власть надъ божествомъ, которое онъ представляетъ; 5) вѣкоторые ученые, желая осмыслить почитаніе предметовъ, именуемыхъ фетишами, и объяснить болѣе высокія формы т. наз. фетишистскаго культа, видѣли въ фетишѣ лишь обиталище духа, который или самъ вселился въ данный предметъ или вселенъ въ него посторонней силой (напр. жреца, шамана и пр.) посредствомъ магическихъ или другихъ дѣйствій, молебъ и пр.; 6) фетишъ есть предметъ, почитаемый какъ персонифицированный, оживленный жизненнымъ началомъ, желающій и дѣйствующій самъ по себѣ или потому, что онъ самъ и его „божественная“ сущность составляютъ, по представленіямъ его почитателя, нѣчто недѣлимое“ (стр. 85).

Подвергнувъ на слѣдующихъ страницахъ всѣ эти столь разнообразныя взгляды детальному разбору и остановившись особенно подробно на пользующихся культомъ человѣческихъ изображеніяхъ, въ которыхъ слово фетишъ приурочивалось въ литературѣ съ такою же „необычною легкостью“, какъ и слово „идолъ“, авторъ въ заключеніе приводитъ слѣдующую цитату изъ „Исторіи первобытной культуры“ Шурпа (стр. 570): „Тотъ, кто постарается основательно ознакомиться съ тѣмъ, что такое фетишизмъ, безъ труда увидитъ, что здѣсь нѣтъ сколько-нибудь опредѣленнаго понятія, а только такія слова, которыми, въ случаѣ надобности, можно замаскировать недостатокъ болѣе яснаго разумѣнія дѣла“. Заканчиваетъ свою статью г-жа Харузина словами одного миссіонера, который на поставленный имъ вопросъ: „что такое фетишизмъ?“ допускаетъ одинъ отвѣтъ: „Вопреки всѣмъ опредѣленіямъ, даваемымъ въ словаряхъ, вопреки религіознымъ классификаціямъ—мы отвѣтимъ пока, что мы не знаемъ о немъ ничего“.

Обстоятельно обосновать этотъ взглядъ и было задачей г-жи Харузиной. Выполнена она съ обычною для автора старательностью и полнотой.

Э. П.

Петропавловскій А. „Коляды“ и „Купало“ въ Бѣлоруссіи.

Въ своей небольшой статьѣ г. Петропавловскій, на основаніи „личныхъ наблюденій“, кратко описываетъ нѣкоторыя обрядности, которыми сопровождается празднованіе въ Бѣлоруссіи Коляды и Купала и говоритъ, что „въ этихъ обрядностяхъ ясно просвѣчиваетъ прожившій десятки вѣковъ и нынѣ забываемый бѣлоруссами древнеславянскій культъ служенія солнцу, этому зиждательному царю природы, снова возвращающемуся послѣ долгой, мрачной поры къ людямъ, снова дарящему имъ свою милость. Последняя будетъ расти по мѣрѣ увеличенія солнечнаго диска (?), отчего здѣсь такъ отчетливо и подчеркивается форма его—кругъ“ (стр. 160). Такой выводъ сдѣланъ изъ описанныхъ нижеслѣдующихъ обрядностей: „Во время толченія первой кутьи—говоритъ авторъ,—нѣсколько зеренъ ишеницы или ячменя посыпаютъ курамъ въ цѣлый, имѣющій видъ полного круга, обручъ, дабы куры не бродили, а всегда бы находились гдѣ-либо вблизи двора, кругомъ его (коло его), и несли бы яйца всѣ въ одномъ мѣстѣ. Въ нѣкоторыхъ же деревняхъ для этой цѣли въ самый день Рождества на полу веревкой обозначаютъ кругъ и въ него посыпаютъ немного кутьи“ (стр. 159). Здѣсь, какъ утверждаетъ и самъ авторъ, обрядность касается куръ и, повидимому, не имѣетъ никакого отношенія къ солнечному диску и къ его зиждательной силѣ. Дальше г. Петропавловскій говоритъ, что „въ тѣ три дня, когда бываетъ кутья, необходимо печь и блины“. Это не совсѣмъ вѣрно. Въ первую и послѣднюю кутью, какъ въ постные дни, блиновъ не пекутъ. Надо замѣтить, что блины, какъ любимое блюдо, приготавливаются по преимуществу по праздникамъ и во время гостыбы по случаю семейныхъ торжествъ. Наконецъ, замѣчая, что бабы въ теченіе Колядъ не придутъ и не ткутъ, авторъ говоритъ: „для предотвращенія же отъ себя несчастія, мо-

гущаго постичь ихъ за нарушеніе какъ-либо невзначай этого обычая, онѣ берутъ въ рождественскій сочельникъ изъ бани вѣнникъ, которымъ парились, метутъ имъ въ теченіе всѣхъ колядъ хату, въ послѣдній же день разрубаютъ его и прутьями утыкаютъ на улицѣ снѣгъ передъ избою, стараясь изобразить кругъ (стр. 160). Бѣлоруссы, какъ и многіе другіе народы, для огражденія отъ нечистой, злой силы очерчиваютъ магическій кругъ. Но имѣетъ ли онъ какое-либо отношеніе къ солнцу—сказать трудно. Вотъ и всѣ тѣ обрядности, на основаніи которыхъ изслѣдователь заключаетъ о сохранившемся въ Бѣлоруссіи древне-славянскомъ культѣ служенія солнцу. Невольно является вопросъ: изъ описанныхъ ли обрядностей сдѣланъ выводъ или наоборотъ, къ готовому положенію подобраны обрядности? Послѣднее болѣе вѣроятно. Праздникъ Коляды г. Петропавловскій тѣсно связываетъ съ Купаломъ, которое приурочиваетъ къ 24 іюня, тогда какъ на самомъ дѣлѣ послѣднее бываетъ 23 іюня и не является праздникомъ въ обычномъ смыслѣ слова. Купало—это день и ночь торжества вѣдмачества и всякой нечистой, злой силы, которая, по выраженію бѣлоруссовъ, „часамъ и Бога перамагае“ (иногда и Бога осиливаетъ).

Въ статьѣ г. Петропавловскаго помѣщено много любопытныхъ обрядностей и примѣтъ и приведены отрывки пѣсенъ. Къ сожалѣнію, точно не указана мѣстность, гдѣ все это записано.

А. Сергпутовскій.

Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, издаваемыя Редакціонной Комиссіей. Томъ XXXV, 1904 г. № 2. Иркутскъ 1908. Стр. 43 + 10 + + 14 + 8.

Лежащая предъ нами книжка „Извѣстій“ открывается „Историческимъ очеркомъ дѣятельности В.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О.“—его „внутренней жизни и работы“, именно „той скрытой, черновой, организаціонной работы, которая производилась незамѣтно для глазъ общества, но которая и давала въ результатѣ научное познаніе Сибири“ (стр. 1). Составитель очерка, Н. Н. Козьминъ, шагъ за шагомъ слѣдитъ за многостороннею научною дѣятельностью Отдѣла, начиная съ открытія его дѣйствій (въ 1851 году) вплоть до первыхъ годовъ текущаго десятилѣтія.

Прежде всего, Отдѣлъ приходилъ на помощь къ отдѣльнымъ научно-подготовленнымъ лицамъ или изслѣдователямъ-любителямъ, жившимъ въ разныхъ концахъ Сибири,—главнымъ образомъ, тѣмъ, что „давалъ средства публиковать труды, дѣлать ихъ общимъ достояніемъ, возбуждать обмѣнъ мыслей и знакомилъ съ общимъ направленіемъ работъ“. Въ то же время Отдѣлъ являлся настолько дѣятельнымъ сотрудникомъ высшей администраціи Восточной Сибири, что, по опредѣленію г. Козьмина, „во многихъ отношеніяхъ представлялъ изъ себя *ученый комитетъ* при Главномъ управленіи Восточной Сибири и *научное бюро*“ (стр. 6).

Не ограничиваясь порученіями разныхъ работъ почти во всѣхъ областяхъ сибиревѣдѣнія отдѣльнымъ лицамъ, Отдѣлъ или прини-

малъ участіе въ работахъ разныхъ экспедицій, направляемыхъ въ Сибирь изъ центра, или же организовывалъ самостоятельно научныя экскурсіи и цѣлыя экспедиціи, благодаря щедрой матеріальной поддержкѣ со стороны отдѣльных лицъ (Сиверсъ, И. М. Сибиряковъ, В. П. Сукачевъ¹⁾, М. В. Пихтинъ, г-жа Громова и пр.). Это дало возможность Отдѣлу за болѣе чѣмъ полулѣтнюю періодъ своей дѣятельности не только внести крупную лепту во всестороннее изученіе Сибири, но и наглядно знакомить самихъ сибиряковъ съ ихъ обширною родиною, а также и съ смежными странами посредствомъ устройства публичныхъ засѣданій и лекцій, привлекавшихъ многочисленную публику. Тому же способствовало основаніе при Отдѣлѣ библіотеки и Музея, — особенно послѣдняго, охотно посѣщаемого публикой (15.622 посѣщенія въ 1901 году), такъ какъ при немъ организованы объяснительныя чтенія, которыя нынѣ систематически ведетъ консерваторъ Музея. Въ то же время, Отдѣлъ „старался не замыкаться въ себѣ, стремился связать свою научную работу съ практическими запросами и потребностями жизни“ (стр. 15) и, въ концѣ концовъ, дѣйствительно сдѣлался „центромъ научной работы и умственной жизни въ краѣ“, т.-е. выполнилъ ту программу, которую поставилъ ему одинъ изъ бывшихъ предсѣдателей Отдѣла — Л. П. Софіяно (стр. 12). Богатый матеріалъ для познанія Сибири заключается въ изданныхъ Отдѣломъ „Запискахъ“ и „Извѣстіяхъ“, и нельзя не пожалѣть, что эти цѣнныя изданія, за старые годы, стали уже библіографическою рѣдкостью и доступны лишь для лицъ, имѣющихъ возможность пользоваться нашими крупными книгохранилищами въ Сибири и въ столицахъ.

Въ интересующей насъ области этнографіи, въ предѣлахъ Восточной Сибири, авторъ отмѣчаетъ, прежде всего, пользующіеся широкою извѣстностью труды слависта П. А. Ровинскаго и историка-этнографа А. П. Шапова, — затѣмъ, періодъ, когда предсѣдателемъ (первымъ) этнографической секціи Отдѣла былъ Н. М. Ядринцевъ и когда по этнографіи работали такіе извѣстные изслѣдователи, какъ Н. Н. Агалитовъ, М. Н. Хангаловъ, свящ. И. А. Подгорбунскій, миссіонеры Чистохинъ и Затопляевъ, А. В. Потанина, П. Е. Кулаковъ, Г. Н. Потапинъ, — послѣдній, преимущественно, въ связи съ вопросами фольклора, — и, наконецъ, два такихъ крупныхъ предпріятія, какъ изслѣдованіе т. н. статистиковъ: „Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственного быта“, содержащее много интереснаго и для этнографа, и изслѣдованія участниковъ Якутской экспедиціи, снаряженной на средства И. М. Сибирякова, или попросту — Сибиряковской экспедиціи.

„Этнографическія изученія особенно оживились — по словамъ автора — въ періодъ управленія дѣлами Отдѣла Г. Н. Потанина“ (стр. 39), а такое „громадное предпріятіе“, какъ Сибиряковская экспедиція, „было организовано однимъ изъ энергичнѣйшихъ правителей дѣлъ, Д. А. Клеменцомъ. По своимъ размѣрамъ, программамъ и числу даровитыхъ и научно-подготовленныхъ участниковъ, эта экспедиція далеко превосходитъ всѣ бывшія до нея, въ области этнографическихъ изученій. Имена Пекарскаго, Ястремскаго, Іохельсона,

¹⁾ Состоялъ предсѣдателемъ Отдѣла съ 1890—1898 гг.

Богораза, Майнова, Геккера заняли почтенныя мѣста въ наукѣ. Труды экспедиции до сихъ поръ — главнымъ образомъ, за недостаткомъ средствъ — не завершены, а отчасти дѣлаются достояніемъ другихъ ученыхъ обществъ“ (стр. 30).

Въ области этнографіи буряты г. Козьминъ упоминаетъ работы М. А. Кроля, „задававшаяся интересной мыслью прослѣдить измѣненія бурятскаго обычнаго права подъ вліяніемъ измѣняющихся формъ жизни и непосредственнаго воздѣйствія русскаго населенія“. Что касается этнографіи послѣдняго, то въ этомъ отношеніи „сдѣлано очень мало. Слѣдуетъ упомянуть о сборникахъ народныхъ бытовыхъ пѣсенъ В. И. Вагина, Дудина, Языкова и Суворова“ (стр. 30—31).

Заканчивается книжка якутской сказкой: „Сордохай-богатырь“ записанной въ 1889 г., въ Олекминскомъ округѣ, г. М. Овчинниковымъ. Подлинная запись сказки была передана г. Овчинниковымъ „для подстрочнаго перевода съ якутскаго языка на русскій учителю инородческаго училища Иннокентію Габышеву, но до сихъ поръ имъ не возвращена“, такъ что въ данномъ видѣ сказка должна считаться лишь очень вольнымъ пересказомъ подлинной записи — въ виду обнаруженнаго г. Овчинниковымъ слабаго познанія въ якутскомъ языкѣ. Такъ, подзаголовокъ сказки: Ураңхай саха олоңхото никакъ нельзя переводить: сказка неразумнаго (!) якута, ибо ураңхай саха значитъ здѣсь: человекъ - якутъ, коренной (древній) якутъ, урянхаецъ - якутъ. Хотя въ современномъ языкѣ ураңхай саха и употребляется въ значеніи неразумный, глупый якутъ, но никто изъ якутовъ не назоветъ продуктъ творчества своего народа — произведеніемъ „неразумнаго якута“, и подзаголовокъ значитъ просто: якутская старинная сказка. Равно недопустимо въ устахъ якутскаго сказочника выраженіе, которымъ начинается сказка: „Въ то время, когда существовали на землѣ *безпутные неразумные якуты*“ и т. д. Любопытно, какими словами передано это выраженіе въ подлинной записи?...

Несмотря на подобнаго рода дефекты, сказка не лишена интереса и значенія въ виду скудости этого рода произведеній якутскаго народнаго творчества. На русскомъ языкѣ имѣются, правда, собранія сказокъ И. М. Худякова (Верхоянскій сборникъ. Ирк. 1890) и Д. В. Приклонскаго (Якутскія народныя сказки. Жив. Старина 1891 г.), но якутскій текстъ этихъ сказокъ не изданъ, и интересующіеся предметомъ не могутъ быть увѣрены въ точности перевода или пересказа. Издаваемые же нынѣ Императ. Академіей Наукъ „Образцы народной литературы якутовъ“, собранные Э. К. Пекарскимъ, представляютъ пока сплошь одни якутскіе тексты (переводъ ихъ собиратель обѣщаетъ дать впослѣдствіи) и доступны лишь для лицъ, основательно ознакомившихся съ якутскимъ языкомъ.

L.

Труды Черниговской Губернской Архивной Комиссіи. Вып. седьмой. Подъ редакціей правителя дѣлъ П. М. Добровольскаго. 1908. Стр. 66+184+127.

Настоящій томъ „Трудовъ“ Черниговской Комиссіи изданъ „на память о XIV-омъ археологическомъ съѣздѣ въ г. Черниговѣ“.

Кромѣ статей, имѣющихъ отношеніе къ мѣстной исторіи, здѣсь помѣщены труды общаго характера, какъ очеркъ О. М. Янѣвича: „Опытъ объясненія легенды объ „Ивиковыхъ журавляхъ“, представляющій преимущественно изложеніе фольклорныхъ данныхъ, собранныхъ по вопросу объ этой легендѣ нѣмецкимъ ученымъ Велькеромъ и итальянскимъ Амальфи. Сюда же относятся статьи о покойномъ В. Б. Антоновичѣ—А. В. Верзилова: „Памяти В. Б. А.“ (съ портретомъ), и очень содержательныя „Воспоминанія о В. Б. А.“ Нѣсколько словъ покойному „Нестору южно-русской археологіи“ посвятили также В. І. Круковский и П. Я. Дорошенко. Исторіи края посвящены слѣдующія статьи: „Описаніе рѣкъ и рѣчекъ Черниговскаго полка въ 1754 году“, „Къ тысячелѣтію города Чернигова. Краткій очеркъ Сѣверянскій земли до 907 г.“ свящ. К. Т. Карпинскаго, „Къ вопросу о прошломъ города Чернигова“ О. М. Янѣвича, „Выписка изъ расходной книги Новгородсѣверскаго монастыря за 1777 годъ“ П. М. Добровольскаго и два очень важныхъ указателя: „Указатель статей по исторіи, археологіи и этнографіи, помѣщенныхъ въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1838—1906 г.“ и „Алфавитный списокъ церквей Черниговской епархіи“ Е. А. Корноухова, съ указаніемъ времени постройки церкви. „Указатель“ къ „Черниговскимъ губернскимъ Вѣдомостямъ“ заслуживаетъ особеннаго вниманія и привѣтствія. Накопившійся въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ десятками лѣтъ историческій и этнографическій матеріалъ остается мертвымъ капиталомъ, такъ какъ совершенно неизвѣстенъ научнымъ дѣятелямъ вслѣдствіе отсутствія указателей. Теперь по отношенію къ „Черниговскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“ этотъ недостатокъ восполненъ. Въ нихъ оказались помѣщенными за прежніе годы многочисленные документы, какъ универсалы малорусскихъ гетмановъ, грамоты московскихъ царей, указы императоровъ, начиная съ Петра І, письма государственныхъ и литературныхъ дѣятелей и разнообразныя юридическіе акты. Не мало даютъ свѣдѣній „Черниговскія Губернскія Вѣдомости“ по части церковной исторіи, мѣстной археологіи, статистики и этнографіи. Указанія на статьи „Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, касающіяся украинскаго фольклора, были сдѣланы уже въ книгѣ малорусскаго писателя и этнографа Б. Д. Гринченко: „Литература украинскаго фольклора. 1777—1900“. Но по характеру книги въ нее не могли войти указанія на статьи вообще этнографическаго содержанія; поэтому „Указатель“, составленный архивною комиссіею, является новымъ трудомъ и въ отношеніи этнографической библіографіи. Такъ, напр., „Указатель“ отмѣчаетъ статьи: „Краткій очеркъ Новомлинской ярмарки (Сосницк. у.)“ Кирила Попениченка (1852, 42), „О народной медицинѣ юнноруссовъ и объ употребленіи народомъ „Горицвіту“ Ст. Носа (1860, 5—6), „О семейныхъ раздѣлахъ у крестьянъ въ Черниговской губ.“ (1883, 5), „Обычай „пурковать“ воровъ“ (1887, 4), „Преданіе о десятой пятницѣ“ А. Тищ—аго (1895, 478), „Черниговскій малороссъ и Могилевскій бѣлорусъ“ Н. П. Яснопольскаго, цѣлый рядъ путевыхъ очерковъ и описаній: Нѣжина, м. Воронежъ, Новгородсѣверскаго у., Коропа, с. Жукотки и пр.

Въ общемъ по народной словесности и этнографіи въ „Указатель“ отмѣчено болѣе 130 статей. Наиболѣе частыми сотрудниками „Чер-

ниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ по отдѣлу этнографіи были А. Шишацкій—Илличъ, П. Огіевскій, П. Ефименко, свѣш. Н. Богославскій, А. Тищинскій, Д. Лавриненко, А. Лазаревскій, Григ. Кулжинскій и др.

Въ концѣ книги помѣщенъ „Общій обзоръ дѣятельности“ комиссіи, изъ котораго видно, что правовое и матеріальное положенія ея весьма печальны.

В. В. Даниловъ.

Памяти В. Н. Жуковского и Н. В. Гоголя. В. II. Изд. Имп. Акад. Наукъ. Спб. 1908 г.

Уже на ранней ступени своей знаменитой литературной дѣятельности Н. В. Гоголь выказалъ основательное знакомство съ бытомъ малороссійскаго народа, съ его вѣрованіями, преданіями и поэзіей. Все это, одухотворяемое гениемъ его высокаго таланта, выливалось въ замѣчательныя литературныя произведенія, — одніе по сочности художественныхъ красокъ и живости здороваго юмора, другіе по фантастичности содержанія или трагической завязкѣ, при чемъ хотя и погибали добрые персонажи, или терпѣли жестокія муки, но присущія имъ добрыя чувства и человѣческія понятія незамѣтно западали въ душу читателя и воспитывали въ немъ „искру Божію“.

Эту чуткость къ народной душѣ и любовную внимательность къ народному творчеству воспитала въ талантливомъ Н. В. несомнѣнно вся его домашняя обстановка, а болѣе того природа родной Украйны, ея народъ съ чарующими „пѣснями та думами“. Онъ весь былъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пережитаго прекраснаго, когда учился въ нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ. Съ ростомъ сознанія у Гоголя возникла уже здѣсь мысль о собраніи пѣсенъ и думъ украинскаго народа, которыя, разумѣется, должны были будить въ его поэтической душѣ самыя свѣтлыя надежды и любовь къ родинѣ.

„Наша пѣсня, наша дума

„Нѣ вмерѣ, нѣ загинѣ, —

„Отъ дѣ, люди, наша слава, слава Украйны!“

(„Кобзарь“ *Т. Шевченко*).

Въ Нѣжинѣ Н. В. впервые внесъ образцы народныхъ пѣсенъ въ свою записную книжку, названную имъ „Книга всякихъ всячинъ“. Начатое такъ рано дѣло изученія народнаго фольклора Гоголь продолжалъ затѣмъ довольно усиленно и въ первые годы своей самостоятельной жизни. Онъ придавалъ „большое значеніе народнымъ пѣснямъ въ дѣлѣ изученія народа въ прошломъ, настоящемъ и въ будущемъ“.

Въ посмертныхъ бумагахъ Н. В. Гоголя, хранящихся въ отдѣлѣ рукописей Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, уцѣлѣли „три тетрадки съ народными пѣснями“. Долгое время онѣ лежали въ забвеніи; ихъ пѣсенный матеріалъ оставался подъ сомнѣніемъ.

Недавно Г. Георгіевскій, хранитель Румянцевскаго музея, взялъ на себя трудъ оцѣнки содержимаго въ тетрадкахъ Н. В. Онъ тщательно сфѣрилъ тексты собранныхъ Гоголемъ народныхъ пѣсенъ съ

текстами существующих „пѣсенниковъ“ и сборниковъ народныхъ пѣсенъ—малорусскихъ и русскихъ. Серьезный анализъ привелъ Г. Георгіевскаго къ тому заключенію, что гоголевское собраніе народныхъ пѣсенъ,—малорусскихъ и русскихъ,—свободно отъ какихъ бы то ни было заимствованій изъ печатныхъ источниковъ и представляетъ собою вполне самостоятельную работу, особенно цѣнную „по высокимъ качествамъ записи“. Такимъ образомъ, „спорный вопросъ“ разрѣшенъ. Фольклористы должны будутъ теперь считаться съ напечатаннымъ „Гоголевскимъ сборникомъ народныхъ пѣсенъ“.

Въ него вошли пѣсни русскаго народа въ числѣ 105 и пѣсни „южнорусскаго народа“ въ количествѣ 412, за исключеніемъ небольшихъ пѣсенныхъ отрывковъ, которые по нѣсколькимъ десяткамъ собраны подъ одною цифрою. Расположеніе и нумерація пѣсенъ сохранили въ печатномъ видѣ свою подлинность съ оригиналами тетрадей Н. В. Гоголя.

Въ концѣ книги приложены два фототипическихъ снимка автографовъ Н. В. изъ двухъ его собственноручныхъ тетрадей.

А. Макаренко.

Н. Е. Макаренко. Памятники украинскаго искусства XVIII вѣка. (Отд. оттискъ изъ журнала „Зодчій“ за 1908 г.).

Статья Н. Макаренко посвящена описанію одного изъ характернѣйшихъ памятниковъ украинской литературы XVIII в.—Покровской церкви, построенной въ г. Ромнахъ въ 1764 г. послѣднимъ запорожскимъ кошевымъ П. И. Калнишевскимъ. Обстоятельное описаніе иллюстрировано превосходно выполненными рисунками и чертежами.

Н. Е. Макаренко. Матеріалы по археологій Полтавской губерніи. (Оттискъ изъ 5 вып. трудовъ Полтавской Ученой Архивной Комиссіи).

Брошюра содержитъ двѣ статьи: 1) „Находка 1905 г. въ г. Полтавѣ“ и 2) „Преметы случайной находки, близъ с. Ивахники, Лохвицкаго у., Полтавской губ.“. По мнѣнію автора, археологическія находки, сдѣланныя въ Полтавской губ. въ послѣднее время, любопытны въ томъ отношеніи, что устанавливають нѣкоторую связь съ культурами Салтовскаго (Харьковск. г.) и Людинскаго могильниковъ.

„Этнографическій Сборникъ“. Изд. Этнографической Комиссіи Науковаго товариства им. Шевченки. Т. XXIV. Львовъ. 1908 годъ. Галицко-русскія народныя поговорки. Собралъ, систематизировалъ и пояснилъ докторъ Иванъ Франко. Т. II, в. II.

Этотъ томъ, изданный въ большемъ объемѣ, чѣмъ предыдущій, заканчивается собою букву П. Сборникъ содержитъ свѣжій матеріалъ, полученный почти исключительно изъ устъ народа. Говорить о значеніи сборника не приходится,—это настоящая сокровищница, изъ которой всегда будутъ черпать нужный матеріалъ и изслѣдователи народнаго быта и поэты. За научную цѣнность сборника говорить имя доктора Ивана Франко. Какъ видно изъ предисловія, весь остальной матеріалъ предполагается помѣстить въ III-мъ томѣ,

Матеріалы по украинско-русской этнографіи. Томъ X. Изд. Этнографической Комиссіи „Науковаго товариства им. Шевченко“. во Львовѣ. 1908 г.

X й сборникъ „Матеріаловъ“ содержитъ обширную статью Ф. Вовка „Антропометрическія изслѣдованія украинскаго населенія Галичины, Буковины и Угорщины“ статью Мих. Зубрицкаго: „Верхняя шерстяная одежда украинскаго-русскаго народа въ Галичинѣ“ а также новыя записи свадебъ В. Гнатыка, Юрія Кмета, В. Левинскаго и Зенона Кузели. Въ этнографической литературѣ описаніе свадебныхъ обычаевъ и записи свадебныхъ пѣсень встрѣчаются, какъ извѣстно, особенно часто. Однако, новыя записи, напечатанныя въ настоящемъ сборникѣ, ни въ какомъ случаѣ не являются излишними, потому что помимо пѣсень здѣсь мы находимъ обстоятельное описаніе свадебнаго церемоніала, имѣющаго для науки особенно важное значеніе.

Въ концѣ записей приведенъ тщательно составленный библиографическій указатель сочиненій, посвященныхъ украинской свадьбѣ.

Ив. А.

Е. Ѳ. Карскій. Бѣлорусская Энеида на изнанку. Съ приложеніемъ текста сохранившихся отрывковъ. Харьковъ. 1908. 32 стр.

Проф. Е. Ѳ. Карскій изслѣдуетъ любопытный вопросъ о бѣлорусской Энеидѣ и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Бѣлорусская Энеида была сочинена въ Смоленской губ. помѣщикомъ В. П. Ровинскимъ. Авторъ зналъ „Перелицеванну Энеиду“ Котляревскаго и во многихъ мѣстахъ только переводить ее, но ему также была знакома и Энеида въ великорусской шуточной передѣлкѣ Осипова. Время сочиненія Энеиды—начало XIX в., не раньше 12 года. Въ Энеидѣ Ровинскаго отразилась „жизнь въ духѣ богатыхъ бѣлорусскихъ крестьянъ, съ ихъ нравами и обычаями“

В. В. Д.

Аникіевичъ, К. Т. Сѣнненскій уѣздъ Могилевской губ. Опытъ описанія въ географическомъ, историческомъ, этнографическомъ, бытовомъ, промышленномъ и статистическомъ отношеніяхъ, съ картою уѣзда, схемою двухъ озеръ и рисунками въ текстѣ. Могилевъ губ. 1907. Стр. 148. (Изданіе Могилевскаго Статистическаго Комитета).

Книжка г. Аникіевича заключаетъ въ себѣ четыре отдѣла: I) Физико-географическое описаніе уѣзда (1—59 стр.); II) Историческій обзоръ (60—95 стр.); III) Населеніе уѣзда: его этнографическій составъ, бытъ и культура (95—133 стр.) и IV) Главнѣйшіе населенные пункты Сѣнненскаго уѣзда (133—148 стр.). Въ первомъ, самомъ большемъ отдѣлѣ, авторъ очень подробно описываетъ границы уѣзда и волостей, съ указаніемъ длины въ окружности и площади каждой административной единицы. Говоря о камняхъ г. Аникіевичъ замѣчаетъ, что „въ нѣсколькихъ мѣстахъ уѣзда до сего времени сохранилось въ народѣ почитаніе камней, особенно находящихся у „крыницъ“, также упоминаетъ онъ о соединенныхъ съ

нѣкоторыми камнями чудесныхъ легендахъ. На такихъ камняхъ можно видѣть свѣчи, куски хлѣба и т. п. приношенія“ (стр. 11). Тутъ перечислено нѣсколько такихъ камней и кратко разсказаны легенды о нихъ. Рѣки, озера и болота описаны довольно подробно. При этомъ авторъ замѣчаетъ: „относительно „святыхъ“ озеръ народъ говоритъ, что это мѣста провалившихся и затопившихъ храмовъ“ (стр. 39). При описаніи растений и животныхъ г. Анниевичъ почти сплошь и рядомъ ограничивается только мѣстными названіями, почему самое описание теряетъ научную цѣнность. Такъ, напримѣръ: на стр. 52 и 53 пестрятъ низеслѣдующіи загадочныя названія травъ, за которыми народъ признаетъ лѣкарственное значеніе при различныхъ болѣзняхъ: „душница, дубровка, рачики, кровавникъ, пырникъ, диванна, зубникъ, золотникъ, костоломъ, шальникъ“ и т. п. Это замѣчаніе въ одинаковой степени относится и къ другимъ мѣстнымъ названіямъ, приведеннымъ въ этой книжкѣ (стр. 49—50).

Въ историческомъ обзорѣ уѣзда г. Анниевичъ отмѣчаетъ, что въ предѣлахъ Сѣнненскаго уѣзда найдены во множествѣ орудія каменнаго вѣка, послѣдней неолитической эпохи; описываетъ курганы, раскопки которыхъ занимался Е. Р. Романовъ, указываетъ на городки, городцы и городища доисторической эпохи, всего числомъ свыше 40, перечисляетъ замковища, валы, найденные клады и т. п. археологическіе памятники. Здѣсь авторъ даетъ мало новаго, описывая вообще судьбы Бѣлоруссіи. Впрочемъ приведено указаніе на одну любопытную записку ген.-губерн. Бѣлорусскаго края, князя Н. Н. Хованскаго, представленную имъ въ Министерство въ 1831 г. Въ этой запискѣ, въ числѣ общихъ причинъ упадка благосостоянія народонаселенія края между прочимъ князь Хованскій видитъ въ дешевой продажѣ вина и въ обитаніи евреевъ въ деревняхъ и селеніяхъ (стр. 94—95). Какъ это напоминаетъ современную бюрократическую панацею противъ всѣхъ бѣдъ.

Что же касается описанія состава населенія, его этнографическихъ особенностей, быта, занятій и вообще культурнаго состоянія, то на это въ книжкѣ отведено слишкомъ мало мѣста. Нельзя не пожалѣть, что на 10—12 страницахъ, съ девятью рисунками въ текстѣ, описаны слѣдующіе народы: цыгане, нѣмцы, литовцы и жмудины, поляки, великоруссы—старобрядцы, евреи и бѣлоруссы. Само собою разумѣется, что описаніе получилось неполное и крайне поверхностное. Тѣмъ болѣе, что авторъ въ своей книжкѣ затрагиваетъ возможно больше сторонъ жизни мѣстнаго населенія и на все даетъ отвѣты. Тутъ перечислены примѣты, суевѣрія и предразсудки, описаны обрядности, соединенныя съ тѣмъ или инымъ праздникомъ или семейнымъ торжествомъ, упомянуто объ особенностяхъ бѣлорусскаго нарѣчья и приведено даже нѣсколько пѣсенныхъ образчиковъ. Но все это, какъ говорится, въ микроскопической дозѣ. Пѣсни приведены на искаженномъ рускомъ языкѣ, напримѣръ:

„Кабъ я знау, я пѣ гету куму
И у кумы не брау:
Ина горѣлки ня пьетъ
И пѣсень ни пьетъ“ (стр. 111—112).

Дальше г. Аникіевичъ говоритъ, что „надѣльныя земли крестьянъ находятся преимущественно въ общинномъ владѣніи — 86,7% площади и только остальные 13,3% въ подворномъ владѣніи“ (стр. 117). Можно подумать, что въ Сѣненскомъ уѣздѣ существуетъ община и общинное землевладѣніе, чего въ дѣйствительности не было и нѣтъ. Дѣло въ томъ, что здѣсь, хотя надѣльныя земли и отведены нераздѣльно цѣлому селенію или обществу, но предоставлены въ собственность отдѣльных домохозяевъ, съ обозначеніемъ ихъ именъ и количества причитающихся десятинъ, какъ пашни, такъ и сѣнокоса. Общество не имѣетъ права отнять землю у домохозяина, хотя бы онъ переселился въ городъ, а свой надѣлъ отдалъ въ пользованіе постороннему лицу. Это не общинное, а подворное владѣніе на правахъ личной собственности.

Книжка г. Аникіевича обилуетъ статистическими данными, представленными въ губернской статистическій комитетъ волостными писарями, которые часто даютъ произвольныя цифры.

Помѣщенные въ текстъ рисунки мелки и исполненіе неудовлетворительно.

А. Сергѣево-Товстогскій.

Antti Aarne. Vergleichende Märchenforschungen. Helsingfors 1907. Akademische Abhandlung.

Авторъ названнаго труда, извѣстный читателямъ Живой Старины,¹⁾ занялся сравнительнымъ изученіемъ нѣкоторыхъ сказочныхъ группъ, связанныхъ другъ съ другомъ общей идеей содержанія. Въ предисловіи опредѣляется цѣль работы приблизительно такъ: Понятія о возникновеніи и дальнѣйшихъ судьбахъ сказки остались очень непрочными, несмотря на усиленные попытки разобратся въ этихъ вопросахъ. Явились поэтому скептики, которые считаютъ результаты сравнительнаго анализа, поставившаго себѣ цѣлью проникать до прародины данной сказки, чересчуръ сбивчивыми и ничего не доказывающими. Авторъ самъ не сторонникъ подобнаго взгляда, а убѣжденно вѣрить въ будущее своего, такъ называемаго, сравнительно-географическаго метода. Точкою отправленія служитъ предположеніе, что сказки представляютъ изъ себя разсказы, которые проходили опредѣленныя степени развитія. Въ развитіи этомъ можно замѣтить первоначальную стадію въ видѣ возникновенія разсказа и опредѣленнаго отношенія его къ извѣстнымъ условіямъ мѣста и времени. Потомъ можно наблюдать его распространеніе путемъ передачи отъ одного народа къ другому. Во время странствованія онъ подвергается разнымъ измѣненіямъ, основаннымъ на извѣстныхъ, опредѣленныхъ законахъ мышленія и фантазіи. Сказка, вѣдь, никогда не передается буквально такъ, какъ ее слышали. Поэтому личному творчеству, его капризамъ, слабой памяти народа, субъективному способу пониманія и воспріятія и т. д. приписывается большое значеніе. „Если намъ удастся очистить разсказъ отъ измѣненій и амплификацій, которыя накопились на немъ во время странствованій, и найти первоначальную форму сказки, то при этомъ прольется доля свѣта и на ея родину и на пути, которые она про-

¹⁾ См.: „Жив. Ст.“, VIII, 1, отд. II и XI, 1, 2, отд. II.

ходила, и такимъ образомъ мы, по мѣрѣ возможности, получимъ и указанія на время ея возникновенія“ (стр. 1). Стадо быть, чѣмъ больше сырого матеріала, не только съ разныхъ географическихъ концовъ земного шара, но и разнаго времени, тѣмъ больше возможности точно указать начальную форму. Въ этомъ отношеніи авторъ вооруженъ лучше своихъ предшественниковъ. Имъ цитируются безъ затрудненій рѣдко приводимыя въ западной Европѣ славянскія сокровища; кромѣ того, онъ широко воспользовался сѣверными скандинавскими и финскими, рукописными и печатными вариантами, такъ что не осталось ни одного уголка, по крайней мѣрѣ въ Европѣ, который бы не имѣлъ своего представителя въ общей суммѣ вариантовъ. Они приводятся въ сокращеніи, причемъ вниманіе обращается на спеціальныя и характерныя черты. Послѣ того слѣдуютъ выводы. На основаніи популярнѣйшихъ и цѣльныхъ по смыслу вариантовъ восстанавливается первоначальная форма данной „народной сказки“ (въ противоположность книжной), хотя и случается надобность прибѣгать и къ другимъ соображеніямъ, — такъ какъ „самая распространенная форма можетъ быть порою и не самой древней“ (стр. 41). Въ такихъ случаяхъ принимается во вниманіе доказательство самого содержанія. Внутренній характеръ, освѣщеніе и настроеніе сказки часто указываютъ на ея родину (стр. 79). Изъ параллельныхъ, другъ другу отчасти противорѣчащихъ чертъ не трудно узнать подлинную, если всмотрѣться, какая изъ нихъ логичнѣе и естественнѣе остальныхъ (стр. 54). Иногда при опредѣленіи подлинности принимается во вниманіе, въ какомъ отношеніи данная черта находится къ главному дѣйствію содержанія, можно ли считать ея присутствіе необходимымъ для хода разсказа и т. д. (срвн. 47). Само собою разумѣется, что нахожденіе одного и того же мотива въ отдаленныхъ другъ отъ друга концахъ земного шара говорить за его древность.

Въ этомъ заключаются наиболѣе важныя и любопытныя критеріи того метода, представителемъ котораго является Антти Аарне.

Мы не будемъ входить въ подробности, излагая результаты этой, интересной по своей руководящей идеѣ и богато обставленной, работы. Въ ней изслѣдованы три сказочныхъ мотива: сказка о чудесномъ перстнѣ (напр. Афанасьевъ. IV, 236), о трехъ чудесныхъ вещахъ (Аф. II, 113) и о чудесной птицѣ съ письмомъ на крыльяхъ (Аф. II, 115). Первая группа указываетъ, своимъ своеобразнымъ распространеніемъ въ Азіи и восточной Европѣ, на востокъ, какъ на свою родину. Кромѣ того, настроеніе сказки — сказки о лампѣ Аладина, — мировоззрѣніе ея, напр. вѣра въ переселеніе души и т. д. не противорѣчатъ этому предположенію. Нерѣшеннымъ только остается вопросъ, считать ли Индію или какую-нибудь другую страну тѣмъ мѣстомъ, гдѣ впервые эта сказка была пущена въ оборотъ. Подобно первой изъ названныхъ группъ имѣетъ и вторая книжные варианты между прочимъ и въ *Gesta Romanorum*. Сравненіе вариантовъ между собою приводитъ къ выводу, что книжные варианты представляютъ изъ себя передѣлки устной традиціи, хотя, конечно, нельзя не считаться съ возможностью, что наоборотъ послѣдняя усваивала немало чертъ изъ книги. Не только большее

распространение мотива въ зап. Европѣ, но и близкое отношеніе англійскихъ и французскихъ вариантовъ къ возстановленной основной формѣ указываетъ на то, что сказка европейскаго происхожденія. Что касается третьей группы, то на основаніи географическаго распространения и книжныхъ версій можно доказать, что востокъ, быть можетъ Персія, является ея колыбелью.

Рекомендуемъ книгу какъ превосходный образецъ для русскихъ изслѣдователей сказокъ.

Вильо Мансикка.

S. Matusiak. 1) Olimp polski podług Długosza (Kwartalnik etnograficzny „Lud“. T. XIV, zeszyt I i II, str. 19—89. Lwów. MCMVIII).— 2) Dodatek do „Olimpu polskiego“ (ibidem, zeszyt III, str. 205—235).

Статья С. Матусьяка: „Польскій Олимпъ по Длугошу“ заключаетъ въ себѣ подробный анализъ тѣхъ свѣдѣній о польскихъ богахъ и богиняхъ, какія даетъ знаменитый польскій историкъ Янъ Длугошъ (1415—1480 гг.) въ первой книгѣ своей громадной (14 томовъ) Historia polonica.

Приведи во вступленіи къ своей статьѣ соответствующую цитату изъ Длугоша въ латинскомъ подлинникѣ и въ переводѣ на польскій языкъ, г. Матусьякъ признаетъ, что содержащіяся въ этой цитатѣ свѣдѣнія „очень любопытны и важны и тѣмъ болѣе цѣнны, что почерпнуты изъ какой-то старинной рукописи и опираются если не на непосредственное знакомство съ предметомъ, то на преданія, еще не подвергшіяся искаженію“ (стр. 22). Такъ какъ данныя, о которыхъ идетъ рѣчь, несмотря на всю ихъ важность, до сихъ поръ остаются безъ научной обработки и даже неизвѣстна ихъ дѣйствительная научная цѣнность, то г. Матусьякъ и взялъ на себя трудъ положить начало ихъ изученію.

Въ статьѣ разсмотрѣны слѣдующія божества; 1) Jesza или Jarowit (русскій Ярило)—хозяинъ весны, божество свѣта и тепла, 2) Łada—богъ войны, 3) Dziedzylela—покровительница родильницъ. 4) Niega—богъ умершихъ, 5) Dziewana—богиня въ родѣ римской Діаны, 6) Marzana—богиня смерти, 7) Pogoda—податель ясной погоды и 8) Żywa—богъ жизни. Относительно каждаго изъ нихъ авторъ старается точно установить настоящее имя божества и охарактеризовать его природу. Особенно подробно останавливается онъ на вопросѣ объ идентичности Jarowita съ главными славянскими божествами.

Въ заключеніи г. Матусьякъ высказываетъ мнѣніе, что Длугошъ, благодаря своему старинному источнику, опиравшемуся на еще болѣе старые документы, „далъ намъ такой очеркъ славянской мифологіи, какого никто не давалъ ни до, ни послѣ него“.

Э. II.

Vocabularium linguae čuvašicae. Čsuvas szójegyzék, szerkesztette Raasonen H. a finnugor nyelvtudomány tanára a Helsingforski egyetemen. Budapest. A Magyar Tudományos Akadémia Kiadása. 1908. (I—VII+244, 8°).

Настоящій словарь чувашскаго языка составленъ проф. Гельсингфорскаго университета Пасоненомъ, извѣстнымъ изслѣдователемъ восточ-

точно-финскихъ нарѣчій, и изданъ Венгерской Академіей Наукъ. Имя составителя служить порукой за точность и научность этого важнаго труда. О полнотѣ его можно судить по перечню перечисленныхъ авторомъ въ предисловіи пособій (въ перечнѣ упомянуты и всѣ прежнія, весьма, впрочемъ, немногочисленныя, изслѣдованія по чувашскому нарѣчію). Проф. Пасоненъ пользовался той научной транскрипціей, которая была предложена проф. Сеталъ (см. *Finnisch-Ugrische Forschungen*, I, 1, 15—52). Значеніе чувашскихъ словъ объяснено по-венгерски и по-нѣмецки; часто автору приходилось прибѣгать и къ русскому ихъ опредѣленію. Цѣна книги невысокая: 4 кроны.

А. III.

И. А. Подгорбунскій. Русско - монголо - бурятскій словарь. Иркутскъ. 1909. Стр. VI+340. Ц. 2 р.

Въ предисловіи, главнымъ содержаніемъ котораго является изъясненіе знаковъ „условнаго алфавита“, принятаго въ Словарѣ, авторъ заявляетъ, что его работа „представляетъ попытку дать словарь *живого разговорнаго бурятскаго языка*“.

Въ основу алфавита авторомъ положена русская азбука, дополненная недостающими знаками въ такомъ количествѣ, чтобы, съ ихъ помощью, могли быть переданы всѣ главнѣйшіе звуки монголо-бурятскаго языка.

Потребность въ подобнаго рода словарѣ ощущалась давно, въ особенности лицами, незнакомыми съ монгольской азбукой, а потому „попытку“ г. Подгорбунскаго можно только приветствовать.

Э. II.

S. Roudenko. Traditions et contes bachkirs. Rennes. 1908. Pag. 19. (Отд. оттискъ изъ *Revue des Traditions Populaires*, t. XIII, n° 2—3).

Брошюра г. Руденко содержитъ въ себѣ ровно 20 мелкихъ (иногда въ 3—5 строкъ) вещицъ, относящихся, главнымъ образомъ, къ области вѣрованій башкиръ. За исключеніемъ двухъ или трехъ разсказовъ и легендъ, записанныхъ путешественниками, всѣ остальные опубликовываются, по словамъ автора, впервые, несмотря на сравнительное богатство русской литературы о башкирахъ.

Отмѣтимъ два недосмотра, объясняемые несомнѣнно тѣмъ, что печатаніе сборника происходило не подъ личнымъ наблюденіемъ автора. Такъ, въ первомъ разсказѣ („Умерщвленный шайтанъ“) непонятно заключеніе: „Вотъ почему насъ прозвали: Шайтанъ Кудейскій (происходящій отъ Кудея)“, ибо въ разсказѣ о Кудеѣ вовсе не упоминается. Затѣмъ, на стр. 12 *сарана* названа „луковицей какого-то растенія, которое башкиры очень любятъ“, тогда какъ сарана есть общее названіе нѣкоторыхъ лилій; съѣдобными являются луковичи желтой или красной сараны, *Lilium martagon*.

Э. II.

„Русскій Чехъ“, газета. Въ концѣ іюня нынѣшняго 1908 года прекратила существованіе издававшаяся въ Кіевѣ І. В. Вондракомъ

газета „Русскій Чехъ“ („Rusky Čech“). Газета была посвящена, кромѣ общихъ вопросовъ о культурныхъ чешско-русскихъ отношеніяхъ, интересамъ русскихъ чеховъ, живущихъ на Волыни. Многія статьи и корреспонденціи „Русскаго Чеха“ содержали описанія быта волынскихъ чеховъ и ихъ селеній. Къ изданію газеты 1908 г. была приложена брошюра Владимира Олича: „Dějiny českého vystěhovalství na Rus“, содержащая историческія, статистическія и бытовые свѣдѣнія о волынскихъ чехахъ. Такъ какъ изданіе „Русскаго Чеха“ по личнымъ соображеніямъ издателя было прервано въ серединѣ года, то вмѣсто него высылается двѣ еженедѣльных газеты, выходящихъ въ Прагѣ и составляющихъ прямое продолженіе „Русскаго Чеха“, именно „Hospodářsky Pórkrok“ и „Českoruský obzor“, подъ ред. Швиговскаго и Штепанека. Оба изданія иллюстрированны. Пока вышло восемь №№ каждого ихъ нихъ. Отмѣтимъ въ „Чешско-русскомъ Обзорѣ“ статьи географическаго и бытового содержанія: „Чешская волость Глинское на Волыни“ (№ 7), „По Чешской Руси“ Альберта Полака (№ 7), „О чешско-русскомъ селѣ у австрійскихъ границъ“ его же (№ 8) и „Отъ Лудка до чешскаго Борятина и Круны“ его же (№ 8).

В. В. Даниловъ.

Журналы за 1908 г.

Варшавскія Университетскія Извѣстія. IV. Е. О. Карскій. Бѣлоруссы. Историческій очеркъ звуковъ бѣлорускаго нарѣчія. — В. Топоръ-Рабчинскій. Макиавелли и эпоха Возрожденія.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. № 11. Д. В. Айналовъ. Примѣчанія къ тексту книги „Паломникъ“ Антонія Новгородскаго. IX—XV. — *Его-же*. Памяти Е. К. Рѣдина (некрологъ). — А. Е. Присяжковъ. Н. П. Павловъ-Сильванскій (некрологъ). № 12. К. О. Гандеръ. Культурное пьянство и древнѣйшій алкогольный напитокъ человѣчества. — С. О. Ольденбургъ. Памяти А. В. Григорьева. — Рецензія Н. Н. Виноградова на: В. В. Сиповскій. Исторія русской словесности.

Землеустройство, кн. III. Изъ Монголо-Сычуанской экспедиціи П. К. Козлова.

Ежегодникъ Русскаго Антропологическаго О-ва, т. II. Э. А. Вольтеръ. Къ вопросу о являгахъ. — В. И. Лохельсонъ. Международные конгрессы американистовъ. — *Его-же*. Древнія и современные подземныя жилища племень С.-В. Азии и С.-З. Америки. — В. Н. Васильевъ. Краткій очеркъ инородцевъ сѣвера Туруханскаго края. — Н. Н. Виноградовъ. Красноярскій городской музей и его антропологическія коллекціи. — Б. Ф. Адлеръ. Адольфъ Бастианъ. — *Его-же*. Эмиль Шиндтъ. — Отчеты О-ва. — Протоколы засѣданій.

Извѣстія Имп. Русскаго Географическаго О-ва. Вып. VI. О. Лонъ. О султанѣ Сіакъ и его обитателяхъ (съ 5 табл. рисунковъ). — А. И. Булгаковъ. Верховья Енисея въ Урянхѣ и Саянскихъ горахъ (съ 9 рис. въ текстѣ). — Журналъ засѣданій Отд. Этнографіи. Вып. VII. Вѣсти изъ Монголо-Сычуаньской экспедиціи подъ начальствомъ П. К. Козлова (съ рис. и карт.). Вып. VIII. Э. Э. Америкъ. Путешествіе на восточн. побережье русскаго Сахалина въ 1907 г. (Замѣтки о населеніи). — Н. Н. Нордманъ. Географическое положеніе погостовъ-округовъ Шелонской пятины по Писцовымъ оброчнымъ Новгородскимъ книгамъ 1498 г. (Съ 2 карт.). — Журн. засѣд. Отд. Этнографіи. Вып. IX. Р. Ю. Роженицъ. Поѣздка въ южную и среднюю Бухару въ 1906 г. (съ рис.).

Извѣстія Имп. Академіи Наукъ, №№ 1—18. А. С. Лаппо-Данилевскій. Некрологъ В. Б. Антоновича. — А. А. Шахматовъ. Некрологъ Н. П. Даш-

кевича.—В. Н. Бенешевичъ. Отчетъ о поѣздѣ на Синай.—К. Г. Залеманъ. Новая поступленія въ Азіатскій Музей.—О. фонъ-Леммъ. Мелкія замѣтки по коптской письменности.—В. В. Радловъ. Донсламскія писмена тюрковъ и отношеніе ихъ къ тюркскому языку.—Бар. А. фонъ Сталь-Гольштейнъ. Тохарскій языкъ и языкъ II.

Извѣстія Имп. Археологической Коммисіи. Вып. 26. (Вопросы реставраціи, вып. 1). Съ 110 рис. Протоколы засѣданій.—А. С. Изъ Архива Коммисіи. I. Владимірская губ. II. Ярославская губ. Прибавл. къ вып. 26. Археологическая хроника.—Обзоръ русскихъ повременныхъ изданій.—Новыя книги. Вып. 27. (Съ 2 табл. и 56 рис.). А. В. Орпиниковъ. Окуловскій кладъ русскихъ денегъ.—Г. Hirst. Ольвийскіе культы. Перев. П. Латышева. Прибавл. къ вып. 27. Археологическая хроника.—А. Б. Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1907 и 1908 гг.—Обзоръ русскихъ повременныхъ изданій за 1-ю половину 1908 года.—Новыя книги. Вып. 28. (Вопросы реставраціи, вып. 2). Съ 25 табл. и 107 рис. Протоколы засѣданій.—П. Покрышкинъ и К. Романовъ. Древнія зданія въ Орапонтовомъ монастырѣ Новгородской губ.

Извѣстія Кавказскаго Отдѣла И. Р. Г. О-ва Т. XVIII. № 1. И. И. Кальфоглу. Древнѣйшія извѣстія о Батумѣ.—Е. Пагарейшвили. Свадьба въ Имеретіи.—А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ. Бзыбская Абхазія.—Т. XIX. № 1-й. Н. Н. Шадровъ. Изъ путевыхъ наблюденій отъ Батума до Лимана. Съ 8-ю рис.—В. С. Шамрай. Евгенийъ Дмитріевичъ Фелицынъ. Біографическій очеркъ.—Лѣтопись Отдѣла.—Библіографія.

Извѣстія Отдѣленія русскаго яз и словесности И. А. Н., кн. 3. Б. А. Романовъ. Смердіи конь и смердь (въ Лѣтописи и Русской Правдѣ).—В. И. Чернышевъ. Народные говоры селеній, расположенныхъ отъ Боровска до Москвы по Старому Московскому тракту.—Л. Л. Васильевъ. О вліяніи неютированныхъ гласныхъ на предыдущій открытый слогъ.—А. И. Томсонъ. Къ вопросу о возникновеніи род.—вин. п. въ слав. языкахъ. Приглагольный род. п. въ праслав. языкѣ.

Národopisný Věstník českoslovanský (Чешскославянскій Этнографическій Вѣстникъ). № 8. Янъ Тыкачъ. Народный кузнецкій орнаментъ въ краяхъ Ландшкроунскомъ и Литомышльскомъ.—Рецензіи: Jan Cimburg. Jihočeská idylla.—J. Vyhřidal. Malývký z Hané.—Н. Дурново. Легенда о заключенномъ бѣсъ въ византийской и старинной русской литературѣ.—P. Sebillot. Le Folk-Lore de France.—Fr. Heinemann. Bibliographie der Schweizerischen Landeskunde.—А. Егличкова. Выставка южночешскихъ костюмовъ и вышивокъ.—Этнографическія мелочи.—Извѣстія изъ этнографическихъ обществъ и музеевъ.—Приложеніе. I. Кубикъ. Чешскія сказки изъ Кладскаго края, съ комментаріями Ю. Полиски.

Народное Образованіе, кн. XI. Вокругъ никола. IV. Собираніе народныхъ пѣсенъ. И. Попова.

Русскій Филологическій Вѣстникъ № 3. В. А. Бобровъ. Русскія народныя сказки о животныхъ (окончаніе).—Н. Н. Соколовъ. Открытіе и-е. ѣ различнаго качества.—Труды Московской Діалектологической Коммисіи. Два отчета Н. Соколова и предисловіе.—Г. А. Ильинскій. Еще о „лузяхъ“.—Некрологъ К. О. Радченко. № 4. В. В. Даниловъ. Разсказъ Г. И. Успенскаго „Парамонъ Юродивый“.—А. И. Соболевскій. Шиворотъ на выворотъ.—Архим. Меводій. Старопечатная 2-й половины XVI ст. псалтырь въ слогоудареніяхъ ея глагольныхъ формъ. Матеріалы для исторіи ударенія въ рускомъ языкѣ (окончаніе).—Г. А. Ильинскій. Славянскія этимологіи...—Некрологъ М. Д. Милевича.

Сибирскіе Вопросы. 1908 г. Сибирскія и дальне-восточныя коллекціи музея Императора Александра III (№ 23—24).—Алексій Макаренко. Гибель инородцевъ сѣвера Сибири (№ 25).—Э. Пекарскій. И. А. Худяковъ и ученый обзорѣватель его трудовъ (№ 31—32).—Р. Путешественникъ-модернъ (Гартельдъ). (№ 31—32).—Въ Императ. Русск. Геогр. Обществѣ (докладъ П. Е. Островскихъ: „Туруханскій край, его исторія и современное положеніе“). № 31—32.—Э. Пекарскій. Осѣдлое или кочевое племя якуты? № 37—38.—Э. П. Первый сборникъ Гиляндкой поэзіи („Матеріалы по изученію Гиляндкаго языка и фольклора“, собранные и обработанные Л. Я. Штернбергъ). № 39—40.—Э. Пекарскій. Якутскій Отдѣлъ Географическаго Общества. № 39—40.—Д. Клеменцъ. Замѣтки о кочевомъ бытѣ. № 49—52.—И. Абрамовъ и Э. Пекарскій. На краю Сибири. Повѣдка въ тунгусамъ („пріалянскія“).

№ 49—52.—В. Васильевъ. Угасшая русская культура на дальнемъ сѣверѣ № 1.—Вейсманъ, Р. Индивидуализация сибирскаго права. № 7.

Сообщенія Имп. Православнаго Палестинскаго О-ва, вв. 3 и 4. Связи. А. А. Лаголевъ. Соціальныя отношенія Израилѣтянъ.—П. К. Жузе. Начало христіанской письменности у арабовъ.—В. Н. Аничкова. Іерусалимская пустыня. Бедуины и полубедуины.—А. А. Дмитриевскій. Фрески Георгіевскаго параклиса 1423 г., въ Свято-Павловскомъ монастырѣ на Афонѣ и ихъ значеніе въ исторіи аеано-византійской и русской иконописи.

Труды Московской Діалектологической Комиссіи, вып. 1. Н. Н. Соколовъ. Опредѣленіе и обозначеніе границъ русскихъ говоровъ.—Н. П. Кашинъ. Забѣтка о говорахъ Владимірской губерніи.—Н. Н. Дурново. Отчетъ о поѣздкѣ въ Клинскій и Волоколамскій уѣзды Московской губ. лѣтомъ 1904 года.—Его же. Отчетъ о діалектологическихъ наблюденіяхъ въ Клинскомъ, Звенигородскомъ и Рузскомъ уѣздахъ Московской губ. лѣтомъ 1905 года.—Н. Н. Соколовъ. Отчетъ о поѣздкѣ въ Тверскую губ. съ діалектологическою цѣлью лѣтомъ 1904 года.—А. С. Мадуевъ. Отчетъ о діалектологическомъ поѣздкѣ по Тверской губ. лѣтомъ 1904 года.—Н. Н. Соколовъ. Отчетъ о поѣздкѣ во Владимірскую и Рязанскую губ. съ діалектологическою цѣлью (1906).—Его же. Отчетъ о поѣздкѣ въ Меленковскій и Судогодскій уѣзды Владимірской губ. лѣтомъ 1907 года.—Его же. Отчетъ о поѣздкѣ въ южную часть Трубчевскаго уѣзда Орловской губ. лѣтомъ 1907 года.—Сводъ матеріаловъ, собранныхъ Комиссіей:—Предисловіе.—Краткая программа по собиранію особенностей русскихъ говоровъ.—Владимірская губ. Обработалъ Николай Дурново.—Нижегородская губ. Обработалъ Д. Н. Ушаковъ.—Калужская губ. Обработалъ Николай Дурново.—Курская губ. Обработали И. М. Тарабринъ и Н. Н. Дурново.—Тульская губ. Обработано Н. Н. Дурново.—Воронежская губ. Обработано Н. Н. Кононовымъ.—Рязанская губ. Обработали Д. Н. Ушаковъ и Н. Н. Дурново.—Костромская губ. Обработали А. Д. Григорьевъ и Н. Н. Дурново.—Вологодская губ.—Пермская губ.—С.-Петербургская губ.

Ученыя Записки Имп. Казанскаго Университета, кн. I—XII. Алфавитный указатель авторовъ и статей, напечатанныхъ въ Ученыхъ Запискахъ въ 1908 г. Кн. XII.—А. Архангельскій. Русская литература XVIII в. Кн. II, X и XI.—Его же. Введеніе въ исторію русской литературы. Кн. XII.—В. Богородицкій. Забѣтки по экспериментальной фонетикѣ. Наблюденія надъ произношеніемъ съ помощью губного аппарата Розанелли. Кн. I.—Его же. Курсъ сравнительной грамматики аріо-европейскихъ языковъ. Кн. II и IV.—Его же. Сравнительно-грамматическій комментарий къ текстамъ аріо-европейскихъ языковъ. Санскритъ. Кн. III и X.—Его же. Основы ариметическаго счета. Кн. VI—VII.—Д. Смирновъ. Курсъ исторіи религій.

Новости этнографической литературы¹⁾.

Ад. А. Теорія статистики. Курсъ по лекціямъ проф. Ю. Э. Янсона. 2-е изданіе. Спб. 1909.

Аникшицъ, С. Мордовскія народныя сказки. Съ иллюстр. 102 стр. Спб.

Аракчиевъ, Д. И. Народная пѣсня Западной Грузіи (Имеретин). Съ приложеніемъ 83 пѣсенъ въ народной гармонизаціи, записанныхъ фонографомъ. М.

Архангельская Карелія. Изд. Архангельск. Губ. Стат. Комит. Архангельскъ. II+II+101+39+1 карта.

Баронинскій, В. Очерки изъ исторіи общественнаго быта старой Малороссіи. Кіевъ.

Бекштремъ, А. Исслѣдованія въ области этрускологіи. В. 2. Спб. II+174 стр.

Боголюбовъ, А. Ковровыя издѣлія Средней Азій. В. I. съ 24 табл. Спб. Е.

Болсуновскій, Е. Символика эпохи неолита (съ табл. рис.). Кіевъ. 4°.

Былины новой и недавней записи изъ равнинъ мѣстностей Россіи. Подъ редакціей проф. В. Θ. Миллера, при

¹⁾ Книжки, при которыхъ не указанъ годъ изданія, вышли въ текущемъ году.

участія Е. Н. Елеонской и А. В. Маркова. М. V+312 стр.

Вертоградскій, П. И. Нарвскій триумфальный щитъ. Спб.

Веселовскій, А. Н. Собрание сочиненій. Томъ III. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Спб. 586 стр.

Вознесенскій, И. О складѣ или ритмѣ и метрѣ краткихъ изреченій русскаго народа. Кострома. 23 стр.

Вяземскій, Н. В. кн., Восточные славяне. Русскіе, сербы и болгары. Спб. 1909.

Гатиукъ, А. Сказаніе о старинѣ незапамятной. Съ рис. М.

Георіевскій, М. Д. Русско-корельскій словарь. Издано подъ наблюденіемъ акад. Ф. Фортунатова. Спб.

Геттнеръ, А. Россія Культурно-политическая географія. Переводъ съ нѣмецкаго съ дополненіемъ: „Азіатскія Россія“. 1909. М.

Глаголевъ, С. Мистеріи на берегахъ Конго. Сергіевъ-Посадъ.

Гнатюкъ, В. Віршована легенда про рицаря і смертъ. Львівъ. 19 стр.

Гольдинъ, Н. Исторія древняго востока. Лекціи. Харьковъ.

Давыдовъ, К. На островахъ Ару. Спб. 245—351 стр. 4°.

Даниловъ, В. Литературные матеріалы и очерки. 2. Разсказъ І. И. Успенскаго „Нарамонъ Юродивый“. Варшава. 47 стр.

Дашкевичъ, Н. Славяно-русскій Траянъ и римскій императоръ Троянъ. Кіевъ.

Евсеевъ, И. Археологическіе поиски въ Орловскомъ краѣ лѣтомъ 1907 г. Орель. 16 стр.

Завадскій-Краснопольскій, В. А. Географія Японіи. Переводъ съ японскаго языка 1-й и 2-й части „Сѣгаку цури“ 1905 г. Спб.

Ивановъ, Й. Български старини из Македония. Софія. V+310 стр.

Иосимовичъ, Чед. М. Всеславянскій вопросъ. Анексія Боснія и Герцеговины. Разныя мнѣнія. 1909.

Карауловъ, Н. Свѣдѣнія арабскихъ географовъ IX и X. вв. по Р. Х. о Кавказѣ, Армении и Азербейджанѣ. Тифлисъ.

Карлейль, Томасъ. Герои, почитаніе героевъ и героическое въ исторіи. Перев. съ англ. съ портретомъ автора 3-е изданіе. Спб.

Карскій, Е. Ѳ. Бѣлоруссы. Томъ II. Языкъ бѣлорусскаго племени. 1. Историческій очеркъ звуковъ бѣлорусскаго нарѣчія. Варшава.

Каутскій, Карлъ. Античный міръ. Іудейство и христіанство. Спб. 1909.

Кошутичъ, Р. Сербскій народъ и анексія Боснія и Герцеговины. Публичная лекція. Спб. 56 стр.

Красновскій, С. С. О языкахъ и нравахъ. Приведеніе наблюденій, подтверждающихъ правильность „таблицы членораздѣльныхъ звуковъ и ощущеній“. Выпускъ II. Спб. 100+3 стр.

Кружокъ любителей Этнографіи, ревнителей Музея Антропологіи и Этнографіи имени Петра Великаго. Спб. 10 стр. 16°.

Кузнецовъ-Красноярскій. Минусинскія древности. Мѣдно-бронзовый и переходный періоды. В. I. Съ 12 табл. Томскъ. 4°.

Лебедевъ, А. Пижемское городище. Съ 3 рис. Казань.

Летт, О., von. Kleine koptische Studien. Спб. 68 стр.

Лео, Фр., проф. Очеркъ исторіи римской литературы. Перев. съ нѣм. и предисловіе проф. И. И. Холодняка. Спб.

Долофетъ, Д. Н. На границахъ Средней Азіи. Путевые очерки. Въ 3-хъ книгахъ. Книга I. Персидская граница.—Книга II. Бухарско-афганская граница.—Книга III. Русско-афганская граница. Спб. 1909.

Лупповъ, П. Обзоръніе Вятской епархіи епископомъ Ниломъ въ 1836 г. Вятка. 32 стр.

Его-же. Село Биляръ, Елабужскаго уѣзда Вятской епархіи. Вятка. 12 стр.

Меводій (архимандр.) Старопечатная второй половины XVI ст. псалтырь въ слогаудареніяхъ ея глагольныхъ формъ. Матеріалы для исторіи ударенія въ русскомъ языкѣ. Варшава. 31 стр.

Murko, M. Geschichte der älteren südslavischen Literaturen. Leipz. X+248 стр.

Мухаммедъ-Салихъ. Шейбани-намъ. Джатагатайскій текстъ: Псмертнос изданіе проф. П. М. Меліоранскаго. Подъ наблюденіемъ и съ предисловіемъ прив.-доц. А. Н. Самойловича. Спб.

Нараяна Хитопадеша. Доброе наставленіе. Сборникъ древнеиндійскихъ разсказовъ. Перевелъ съ санскритскаго Д. Кудрявскій. Юрьевъ.

О необходомости увеличенія пособія, выдаваемого отъ казны Минусинскіиу городскому Мартыановскому Музею. Записка Городской Думы. Минусинскъ. 24 стр.

Ончукъ, Н. Е. Сѣверныя сказки. (Архангельская и Олонечкая гт.). Сборникъ. Изд. Отд. Этнографіи И. Р. Г. О-ва. Спб. 1909. XLIII+646 стр.

Die osteuropäischen Literaturen und die slavischen Sprachen... Т. I. Berl. u. Leipz. VIII+396 стр.

Остроумовъ, Н. Сарты. Этнографическіе матеріалы. Изд. 3. Съ рис. Ташкентъ.

Отчетъ Имп. Археологической Комиссіи за 1905 г. Съ 6 табл. и 163 рис. Спб. 144 стр.

Отчетъ о дѣятельности Рязанской ученой Архивной Комиссіи за 1905 г. Рязань. 22 стр.

То-жс. За 1906 г. Рязань. 15 стр.

Отчетъ по Минусинскому городскому Мартыановскому музею за 1907 г. Канскъ. 18 стр.

Памяти почетн. чл. О-ва Нестора Лѣтописца, заслуж. ордин. проф. и академика *Н. П. Дашкевича*. Кіевъ. 57 стр.

Памятники древне-русскаго искусства. Вып. 1. Съ 11 табл. Спб. 4°.

Передельскій, В. В. По Енисею. Быть енисейскихъ остояковъ. Съ рис. Спб.

Петровский, Серій. прот. Молокане или „духовные христіане“. Одесса.

Писаревскій, Григорій. Изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII в. 1909.

Подорбунскій, И. А. Русско-монголо-бурятскій словарь. Иркутскъ. 1909.

Покровскій, Н. В. Губернскія ученія Архивныя Комиссіи. Спб. 24 стр.

Полікарповъ, Ѳ. Заселеніе и образованіе Нижнедѣвицкаго уѣзда. Воронежъ. 24 стр.

Поповъ, П. С. Краткое введеніе къ изученію китайскаго языка. Йокогама. 1909.

Православная богословская энциклопедія. Томъ IX. Съ 15 рис. Составленъ подъ ред. проф. Н. Н. Глубоковского. Спб. 1909.

Приселковъ, В. Очерки по исторіи культуры. В. 1. Гредці. Зарайскъ.

Пришвинъ, М. За волшебнымъ колбкомъ. Изъ записокъ на крайнемъ сѣверѣ Россіи и Норвегіи. Съ рис. Спб.

Путеводитель по музею Псковскаго Археологическаго О-ва. Съ рис. Псковъ.

Путинцевъ, А. М. Народная пѣсня новаго времени. Казань. 1908. 12 стр.

Пытинъ, А. Н. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. Изданіе 4-е. Спб.

Радловъ, В. В. Опытъ словаря тюрк-

скихъ нарѣчій. Вып. 22-й. Спб. 961—1280 стр.

Рудинъ, Е. Икона „Недреманное Око“. Съ рис. Харьковъ.

Сборникъ Средне-Азиатскаго Отдѣла О-ва Востоковѣдѣнія. Библиографія Афганистана. Спб.

Сборникъ статей, посвященныхъ почитателями *В. И. Ламанскому*, по случаю пятидесятилѣтія его ученой дѣятельности. Ч. II. Спб. IV+657—1479 стр.+III табл.

Сироткинъ, А. Бесѣды о русскаго словесности. Спб. 1909. X+345 стр.

Смирновъ, А. В., проф. прот. Курсъ исторіи религіи. Казань.

Смирновъ, П. С. Изъ исторіи раскола первой половины XVIII вѣка. Спб.

Смирновъ, П. Рисунки Кіева 1651 г. по копіямъ ихъ конца XVIII в. Съ 4 табл. М. 4°.

Соболевскій, А. Древняя церковно-славянская литература и ея значеніе. Харьковъ. 22 стр.

Ею же. Изъ переводной литературы Петровской эпохи. Библиографическіе матеріалы. Спб. 47 стр.

Ею же. Нѣсколько словъ о лицевыхъ рукописяхъ. Спб.

Ею же. Славяно-русская палеографія. Лекціи. Спб. 120 стр.+XX табл.

Суворовъ, А. Латинско-русскаго словарь, расположенный по корнямъ. Варшава. XV+730 стр.

Строшевскій, В. Томъ VII. Дальній Востокъ. Съ 52 иллюстраціями. 3-е изданіе. Спб. 1909. Томъ VIII. Корея. 34 иллюстр. 3-е изданіе. Спб. 1909.

Сандерландъ, Г. Библія, ея происхожденіе, развитіе и отличительныя свойства. М.

Тайморъ, Ѳд. Антропология. Перев. И. Ивина. Съ 18 рис. Спб.

Тарасовъ, Н. и Гартманъ, А. Изъ исторіи русскаго культуры. Полудье. Съ рис. М.

Теръ-Аставацатурянцъ, Айк. Историческій человѣкъ. Съ 13 рис. Тифлисъ. (На арм. яз.).

Труды Саратовской ученой архивной Комиссіи. В. 24. Саратовъ. 151+152 стр.

Труды Ярославской ученой Архивной Комиссіи. Кн. V. LXIV+444 стр.

Трупинскій, А. Среднее Поволжье. Съ рис. М.

Указатель статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Кавказскаго Отдѣла И. Р. Г. О-ва. Тифлисъ.

Холодовъ, Н. Уссурийскій край. Историко-географическое описаніе. Съ

4 рис., 3 план. городовъ и 1 картой въ текстѣ. Спб.

Цамберландъ, Б. Х. Грамматика японскаго разговорнаго языка. Теоретическая часть. Переводъ съ англ. прив.-доц. В. Костылева. Спб.

— Упрощенная грамматика японскаго языка. (Новый письменный стиль). Переводъ прив.-доц. В. Костылева. Спб.

Шахматовъ, А. А. Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ. Спб. XX+687 стр.

Елю-же. Сказаніе о предложеніи книгъ на словенскій языкъ. Berl. 171—183.

Шемшуринъ, Андр. Стихи В. Брюсова и русскій языкъ. Москва.

Шеринъ, И. А. „Богатство Сѣвера“.

Путевыя замѣтки, очерки и рассказы. Изданіе 2-е дополненное. Спб. 1909.

Шнелльбергъ, В. Пребываніе Израиля въ Египтѣ въ свѣтъ Египетскихъ источниковъ. Съ нѣм. Съ 12 рис. Спб.

Эйторпъ, В. Къ исторіи иноземцевъ въ старой Малороссіи. 53 стр. (Изъ „Тр. О-ва Ист. и Др.“).

Яворскій, Ю. А. Къ исторіи карпатскаго фольклора XVIII вѣка. Харьковъ.

Елю-же. Малорусскій отрывокъ Измарагда XVIII в. Berl. 12 стр.

Ятвичъ, Ор. М. Опытъ объясненія легенды объ „Ивиковыхъ Журвляхъ“. Черниговъ.

Одоровъ, А. М. За океанъ. Съ иллюстраціями. Спб. 1909.

Готовится къ печати книга Э. Ренана „Происхожденіе языка“. Книга выйдетъ подъ редакціей и съ примѣчаніями академика О. Е. Корша.

Въ скоромъ времени подъ заглавіемъ „Пугачевщина“ выйдетъ въ свѣтъ психологическое изслѣдованіе о народныхъ волненіяхъ проф. Н. Н. Опрсова.

Въ настоящее время печатается „Критико-библіографическое обозрѣніе дневниковъ, мемуаровъ, записокъ, воспоминаній, путешествій и писемъ, относящихся къ исторіи Россіи“, С. С. Минцлова.

Въ типографіи Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумаги печатается обширный трудъ по исторіи архитектурнаго искусства „Мечети Самарканда“. Этотъ трудъ, снабженный роскошными рисунками, издается Императорской археологической комиссіей.

Вышла изъ печати новая книга Шарля Дилля „Юстиніанъ и византійская цивилизація въ VI вѣкѣ“.

По словамъ „Нов. Вр.“, въ Токио вышла изъ печати „Исторія Японіи“ за послѣднія 40 лѣтъ, составленная и изданная графомъ Окума. Изданіе состоитъ изъ двухъ томовъ по тысячѣ страницъ каждый. Въ составленіи „Исторіи“ принимали участіе до 200 специалистовъ по различнымъ отраслямъ, благодаря чему она представляетъ собой какъ бы сборникъ статей по отдѣльнымъ вопросамъ. Связующимъ звеномъ между статьями является лишь личность редактора, графа Окума.

ОТДѢЛЪ V.

Х р о н и к а.

Въ Отдѣленіи Этнографіи И. Р. Г. О-ва.

№ 11. Засѣданіе 7 ноября. 1) Окончаніе сообщенія чл.-сотрудника *Ив. С. Абрамова*. „Поѣздка въ Старолубье“. (О старообрядцахъ, штундистахъ, толстовцахъ и хлыстахъ сѣверныхъ уѣздовъ Черниговской губ.). 2) Сообщеніе *Н. И. Привалова*: „Историческая эволюція русской народной пѣсни и музыкальныхъ инструментовъ“. Программа: Общая характеристика русскаго народнаго пѣснотворчества. Отзывы русскихъ и иностранныхъ авторитетовъ о пѣсняхъ русскаго народа. Два образца русской пѣсни въ отношеніи текстовъ. Народные пѣвцы и гусляры въ старину. Раздѣленіе русскаго населенія на „лучшихъ людей“ и „простую чадь“ съ приходомъ греческаго духовенства. Византійскіе идеалы и осужденіе русскаго пѣснотворчества. Вліяніе Западной Европы въ XVII столѣтіи. Поворотъ къ русскому націонализму въ XIX вѣкѣ. Начало собиранія пѣсенъ и созданіе на основаніяхъ русскаго пѣснотворчества русской школы въ искусствѣ. Уклоненіе народа отъ источниковъ своей старинной поэзіи. Образцы новой современной пѣсни. Работа русскаго общества надъ возвращеніемъ въ народъ его старинной художественной пѣсни и инструментовъ. Общій очеркъ исторіи русскихъ народныхъ инструментовъ.

Въ исполненіи хора любителей *И. А. Смолина* были показаны (съ объясненіемъ) образцы обрядной пѣсни, былины, духовнаго стиха и пѣсенъ бытовыхъ.

Кромѣ того, русскія народныя пѣсни были исполнены крестьянскимъ хоромъ *О. У. Смоленскаго на жалыкахъ и гусляхъ*.

№ 12. Засѣданіе 21 ноября: 1) Новости этнографической литературы. 2) Сообщеніе чл.-сотр. *М. М. Пришивина*: „Поморы русскаго крайняго сѣвера“. Программа: Этнографическія наблюденія на лѣтнемъ берегу Бѣлаго Моря. Бытъ деревни Дуракова. Какъ объясняютъ себѣ поморы сѣверное сіяніе и другія явленія сѣверной при-

роды. Плаваніе на льдинахъ промысловыхъ артелей по морю и океану (ромши). Западный берегъ Бѣлаго моря („Поморье“) въ лѣтнее время. Путь по Лапландіи на Мурманъ (наблюденія изъ жизни лопарей). Бытовые наблюденія во время лова трески въ океанѣ: 1) на шнякѣ, 2) на 1-мъ русскомъ траулерѣ. Русскіе поморы въ Норвегіи. (Были показаны діапозитивы).

№ 13. Засѣданіе 5 декабря. 1) Рукописи, поступившія въ Отдѣленіе. 2) Сообщение чл.-сотрудника *М. Б. Едемскаго*. „Свадьба въ Кокшенгѣ, Тотемскаго уѣзда, Вологодской губ.“. Программа: Литература. Недостатки записей. Особенности записи Кокшенгской свадьбы. Наиболѣе близкія по обрядамъ и языку причетовъ свадьбы другихъ мѣстъ. Стародавность обычаевъ и новизна въ немъ. Запоручиванье неvěсты и „невѣстина нидиля“. Выходъ неvěсты на угорь и на поварню. Сватальной день. Причитанье надъ воротами. Выводъ неvěсты и отдача за столъ. Свадебное колдовство; сторожа. (Были показаны діапозитивы).

№ 14. Засѣданіе 10 декабря. Сообщение дѣйствит. Члена *П. Н. Лутнова*: *Кумышка—напитокъ вотяковъ* (историческій очеркъ). Программа сообщенія: *Предисловіе*. Нѣсколько словъ о печатной литературѣ по исторіи кумышки и объ источникахъ настоящаго сообщенія. I. *Обзоръ правительственныхъ мѣропріятій относительно кумышковаденія*. II. *Свидѣнія о религіозномъ значеніи кумышки*. Дѣла о жертвоприношеніяхъ вотяковъ въ 1752 году.—Указаніе на связь кумышки съ языческой вѣрой вотяковъ въ 1802 году.—Донесеніе Глазовскаго Миссіонера и приходскихъ священниковъ въ 1830-хъ годахъ.—Данныя о кумышкѣ, собранныя Вятскимъ епископомъ въ 1838 году. III. *Потребленіе вотяками кумышки въ прежнія времена*. Свидѣтельство Миллера.—Всеподавнѣйшая записка Вятскаго Губернатора 1845 г. Записки двухъ священниковъ Малмыжскаго (Вят. г.) и Мамадышскаго (Каз. г.) уѣздовъ.—Случай на вотскомъ жертвоприношеніи въ 1838 году. *Заключеніе*.

Русское Антропологическое О-во. 5 декабря былъ назначенъ докладъ д-ра *И. Н. Шмакова*: „Физическій типъ русскихъ лопарей“.

О-во Любителей Древней Письменности и Искусства. 5 декабря сообщенія: Некрологъ *Н. В. Султанова*.—*Н. М. Каринскаго*. Неизданныя записи Псковскихъ рукописей XIV—XV вѣковъ.—*Ст. В. Смоленскаго*. Клавесинная музыка въ Россіи по русскимъ сочиненіямъ 2-й половины XVIII в., съ исполненіемъ нѣсколькихъ пьесъ на инструментѣ второй же половины XVIII в. Въ засѣданіи 9 янв. 1909 г. сообщеніе *Хр. М. Лопарева* „Слово о гибели Русскія земли“.

13 января состоялось первое въ текущемъ году собраніе членовъ еврейскаго литературнаго общества, на которомъ *С. Л. Цинбергъ* прочиталъ докладъ на тему: „Исторія ассимиляціи евреевъ въ Западной Европѣ“.

Хроника составлена *Н. Виноградовымъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

по Отдѣленію Этнографіи И. Р. Г. О-ва за 1908 годъ.

Въ истекшемъ году Отдѣленіе Этнографіи имѣло 13 засѣданій (изъ нихъ одно соединенное съ Отдѣленіемъ Статистики), на которыхъ было заслушано 17 сообщеній, сдѣланныхъ какъ членами Отдѣленія, такъ и посторонними лицами, проявившими свою дѣятельность въ какой-либо области этнографіи. Сообщенія эти были слѣдующія:

- 1) „Поѣздка въ Стародубье“, чл.-сотр. *И. С. Абрамова*;
- 2) „Буддійскій монастырь Лавран“, дѣйств. чл. *Б. Б. Барадійна*;
- 3) „Свадьба въ Кокшеньгѣ, Тотемск. у., Вологодск. губ.“, чл.-сотр. *М. Б. Едемскаго*;
- 4) „О зырянахъ“, *К. Θ. Жакова*;
- 5) „Султанатъ Сіакъ и его обитатели“, *О. И. Иона*;
- 6) „Бузогашишній вопросъ нашихъ окраинъ“, *И. С. Левитова*;
- 7) „Кумышка — напитокъ вотяковъ (историческій очеркъ)“, дѣйств. чл. *П. Н. Луппова*;
- 8) „Черноморское побережье Кавказа“, *А. А. Миллера*;
- 9) „Русскія военныя поселенія Тифлисской губ., Сигнахскаго и Телавскаго уу.“, *Б. Ф. Михайлова*;
- 10) „О новой теоріи происхожденія человека“, чл.-сотр. *В. А. Мошкова*;
- 11) „Сказки и сказочники сѣвера“, дѣйств. чл. *Н. Е. Ончукова*;
- 12) „Туруханскій край, его исторія и современное положеніе“, дѣйств. чл. *П. Е. Островскій*;
- 13) „Историческая эволюція русской народной пѣсни и музыкальных инструментовъ“, *Н. И. Привалова*;
- 14) „Поморы русскаго крайняго сѣвера“, чл.-сотр. *М. М. Пришвина*;
- 15) „Новости этнографической литературы“, почетн. чл. *А. И. Соболевскаго*;
- 16) „Этнографическія наблюденія въ Астраханской губерніи“, *И. И. Соловина*;
- 17) „Новыя вѣянія въ безпоповщинѣ“, дѣйств. чл. *Θ. Г. Шубина*.

Почти всѣ доклады сопровождались показываніемъ діaposитивовъ или демонстраціей различныхъ предметовъ изъ собранныхъ докладчиками этнографическихъ коллекцій. Сообщеніе же *Н. И. Привалова* сопровождалось вокально-инструментальнымъ концертомъ, составленнымъ изъ наиболѣе типичныхъ русскихъ пѣсней.

Изъ только что приведеннаго перечня сообщеній, сдѣланныхъ въ Отдѣленіи, видно, что кругъ вопросовъ, освѣщенію которыхъ посвятили свою дѣятельность члены Отдѣленія обширенъ и разнообразенъ: великоруссамъ (преимущественно сѣвернымъ) было посвящено 4 сообщенія, инородцамъ—2, инорусскимъ народностямъ—2, старообрядцамъ—2, Кавказу—2, Сибири—1, Средней Азіи—1 и, наконецъ, общимъ вопросамъ этнографіи и народной словесности—3 сообщенія.

Кромѣ чтенія сообщеній въ засѣданіяхъ Отдѣленія докладывалось о текущихъ дѣлахъ, обсуждались нѣкоторыя мѣропріятія, направленные къ достиженію опредѣленныхъ „Уставомъ“ О-ва задачъ Отдѣленія и дѣлались сообщенія и отзывы о вновь вышедшихъ книгахъ и рукописяхъ, поступавшихъ въ Отдѣленіе. О нѣкоторыхъ рукописяхъ, по предложенію Отдѣленія, давали свое заключеніе ученые члены Отдѣленія, специально занимающіеся извѣстнымъ отдѣломъ этнографическихъ изученій.

Замѣтно увеличилось число рукописей, поступившихъ въ распоряженіе отдѣленія, особенно по сравненію съ двумя предшествующими годами, когда поступленій почти не было. Въ теченіе отчетнаго года нижеслѣдующія лица прислали собранія матеріаловъ и статьи.

И. С. Абрамовъ. „Дѣвичья доля въ пѣсняхъ и обычаяхъ Волинскихъ крестьянъ“.

— „Заговоры, примѣты и суевѣрія на Волыни“.

А. К. Бассова. Записи киргизскихъ легендъ, сказокъ и преданій (10).

А. Васильевъ. „Сказки, слышанныя отъ крестьянина Ф. Н. Календарева“.

И. Васильевъ, свящ. „Замѣтки къ познанію вотскаго языка“.

Г. Г. Гинкенъ. 12 книгъ и 17 тетрадей матеріаловъ по литовскому языку.

А. А. Лебедевъ. „Саратовская“ (къ исторіи пѣсни).

А. Малиновскій. „Похоронные причѣты въ Устюжнскомъ у., Новгородской губ.“

Н. Насаревъ. „Дѣтскіе стихи и прибаутки“ } Каргопольскаго у.,

— „Звукоподражанія въ народѣ“ } Олонецкой губ.

А. Д. Неуступовъ. „Клады по народнымъ рассказамъ и преданіямъ Кадниковскаго у.“

г. Новожилловъ. Пѣсни Кириловскаго у., Новгородской губ.

Б. Пилсудскій. „Аборигены о. Сахалина“.

— „Роды, беременность и выкидыши у туземцевъ о. Сахалина“.

Ө. Поликарповъ. „Въ деревнѣ“ (очеркъ).

— „Пурина“ (народный обычай).

В. Ф. Поповъ. „Къ вопросу объ общинѣ у зырянъ“.

Н. А. Ринасъ. „Древнее шаманство у монголовъ“.

гг. Рождественскій и Успенскій. Собраніе духовныхъ стиховъ и роспѣвцевъ сектантовъ.

С. Г. Рыбаковъ. „Изъ исторіи татарства и мусульманства въ Россіи“.

И. Савченко. „12 мѣсяцевъ въ умовозрѣніи малороссійскаго народа“.

Н. А. Санинъ. „Вишерскій край и его населеніе“.

— „Населеніе Чердынскаго уѣзда“.

А. К. Сергпутовскій. Рядъ рукописей по бѣлорусскому языку, этнографіи и народной словесности.

П. И. Слюнинъ. Матеріалы по народной словесности Курской губ.

И. А. Тихоміровъ. „Повѣрья, примѣты, поговорки и пѣсни Ярославской губ.“ (Нѣкоторыя сравненія).

А. А. Шустиковъ. „Право семейной и личной собственности среди крестьянъ Кадниковскаго уѣзда“.

— „Приплавухи“ (старинный обычай).

Часть этихъ рукописей передана въ Архивъ О-ва для храненія, остальные же рукописи — въ редакцію журнала „Живая Старина“ для напечатанія.

Издательская дѣятельность Отдѣленія Этнографіи выразилась въ слѣдующемъ:

Отпечатано въ теченіе года.

Записки по Отд. Этнографіи, т. XXXIII. *Н. Е. Оичуковъ*. Сѣверныя сказки.

„Живая Старина“, 4 вып.

П е ч а т а ю т с я .

Сборникъ статей въ честь Г. Н. Потанина:

Алфавитный и систематическій указатель къ журналу „Живая Старина“ за 15 лѣтъ его существованія. Сост. *Н. Н. Виноградовымъ*.

П р и г о т о в л е н ы к ъ п е ч а т и .

Ю. А. Яворскій. Карпаторусскія сказки, легенды и преданія.

гг. *Рождественскій* и *Успенскій*. Собраніе сектантскихъ духовныхъ стиховъ и роспѣвцевъ.

г. *Милорадовичъ*. Малорусскія сказки. Приготовлены *Н. И. Коробкою*.

При матеріальной поддержкѣ со стороны Отдѣленія совершены были этнографическія экскурсіи: *И. С. Абрамовымъ* въ Стародубье, для изученія мѣстнаго раскола и сектантства; *Н. Н. Виноградовымъ* въ Костромскую губернію, преимущественно для изученія быта черемисъ; *М. Б. Едемскимъ* въ Вологодскую и Архангельскую губерніи, для выясненія вопросовъ колонизаціи даннаго района, и *А. А. Макаренко* въ Сибирь (районъ р. Катонги), для изученія языка и быта тунгусовъ.

I Краткій отчетъ объ экскурсіи чл.-сотрудника *И. С. Абрамова* въ Стародубье, лѣтомъ 1908 г.

Лѣтомъ 1908 г. членомъ-сотр. *И. С. Абрамовымъ* была совершена поѣздка въ сѣверные уѣзды Черниговской губ. съ цѣлью собиранія этнографическихъ данныхъ о бытѣ старообрядцевъ и сектантовъ (баптистовъ, штундистовъ, толстовцевъ, хлыстовъ) даннаго района; г. Абрамовымъ собраны свѣдѣнія о промыслахъ слобожанъ (трепальщикахъ пеньки, щетинникахъ, коробейникахъ-книгоношахъ), о хоровахъ и свадьбахъ, о сектѣ паскальниковъ, о новыхъ явленіяхъ въ жизни старообрядцевъ послѣ указа о вѣротерпимости 17 апрѣля 1905 г. и т. п. Вышеозначенныя свѣдѣнія собраны въ городахъ и посадахъ: Новозыбковѣ, Клинцахъ, Стародубѣ, Еліонкѣ, Воронкѣ, Лужскихъ и др. О своей поѣздкѣ г. Абрамовымъ было сдѣлано сообщеніе въ засѣданіяхъ Этнографическаго Отдѣленія 17 октября и 7 ноября.

II. Краткій отчетъ по поѣздѣ въ Костромскую губернію дѣйств. чл. И. Н. Виноградова, лѣтомъ 1908 г.

Все лѣто 1908 г., съ 2 іюня по 22 августа, я провелъ въ экскурсіяхъ по Костромской и, отчасти, сопредѣльнымъ съ нею губерніямъ. За это время я проѣхалъ свыше 1.500 верстъ, главнымъ образомъ на лошадахъ, съ частыми остановками въ болѣе интересныхъ съ той или иной точки зрѣнія мѣстностяхъ. Главной цѣлью моей поѣздки служило собираніе матеріаловъ по діалектологіи, народной словесности и этнографіи въ сѣверо-восточной части Костромской губерніи, очень мало обследованной въ указанныхъ отношеніяхъ. Какъ результатъ поѣздки — является значительное количество діалектологическихъ записей, позволяющихъ установить отличительныя черты мѣстнаго говора (цоканье и чоканье, къ сѣверу постепенно усиливающееся). Собранный матеріалъ приводится мною въ порядокъ для представленія доклада по сему вопросу на предстоящемъ областномъ Археологическомъ Сѣздѣ въ г. Костромѣ. Кромѣ того мною обращено было также вниманіе на говоръ мѣстностей, пограничныхъ съ черемисскими поселеніями, и на говоръ переселенцевъ-пимаковъ (изъ Вятской губ. въ Тоншаевскую волость, Ветлужскаго у.). Изъ собранныхъ мною матеріаловъ по народной словесности наиболее любопытными являются: ваговоры, старинныя пѣсни (есть историческія), значительное собраніе „частушекъ“ и игровыхъ пѣсень, легенды и преданія. Есть также рядъ записей болѣе мелкихъ произведеній (пословицы, поговорки, загадки, отдѣльныя слова и выраженія) или отдѣльныхъ крупныхъ (напр. сказки). Болѣе важнымъ и интереснымъ матеріаломъ по этнографіи я считаю записи и наблюденія, произведенныя среди черемисъ Тоншаевской волости, Ветлужскаго уѣзда. Этотъ, затерянный въ дремучихъ, почти непроходимыхъ лѣсахъ, небольшой осколокъ черемисской народности имѣетъ свое особое нарѣчіе, настолько различающееся отъ другихъ, что приглашенные въ качествѣ учителей луговые черемисы (наиболѣе близкіе по языку) не понимали мѣстныхъ жителей, а тѣ ихъ.

Еще живы старыя обычаи; стоятъ кереметища; ворожьи совершаютъ моленія и жертвоприношенія. Но какъ быстро вымираютъ черемисы, такъ же быстро рушится и постепенно сходитъ на нѣтъ ихъ старинный укладъ жизни. Къ моему крайнему сожалѣнію время не позволило мнѣ въ достаточной мѣрѣ заняться изученіемъ черемисъ. Но все-таки я успѣлъ записать до 1.000 отдѣльныхъ словъ, значительное количество выраженій, описаніе свадьбы и нѣкоторыхъ другихъ обрядовъ, собрать значительную коллекцію одеждъ, вышивокъ и различныхъ предметовъ быта и домашней обстановки, а мой компаньонъ по поѣздкѣ снялъ до 100 фотографій. Въ другихъ же мѣстностяхъ собраны матеріалы: по постройкамъ и вообще матеріальной культурѣ (есть значительное количество фотографій), по описанію обрядовъ, обычаевъ, увеселеній, по суевѣріямъ и повѣріямъ, по обычному нраву. Независимо отъ сего собирались, при случаѣ, матеріалы по ономастикѣ, археологіи (были произведены даже небольшія раскопки) и мѣстной исторіи, преимущественно церковной (житія святыхъ).

III. Отчетъ о поѣздкѣ съ этнографическими цѣлями въ Вологодскую и Архангельскую губерніи члена-сотрудника М. В. Едемскаго, въ іюнѣ и іюлѣ 1908 года.

Помимо собиранія матеріаловъ изъ области народной словесности и быта жителей сѣвернаго края, цѣлью моей настоящей поѣздки я ставилъ также и выясненіе вопроса о движеніи заселенія нѣкоторыхъ захолустныхъ мѣстъ на границѣ этихъ двухъ губерній.

Имѣя у себя кое-какія, собранныя раньше, свѣдѣнія касательно заселенія Кокшеньги Тотемскаго (и Вельскаго) уѣзда поселенцами съ Ваги, изъ Шенкурскаго уѣзда, я полагалъ ознакомиться, для пополненія имѣющихся въ моемъ распоряженіи данныхъ по этому вопросу, съ нѣкоторыми памятниками живой старины по всему протяженію рѣчной системы Кокшеньга-Устья-Вага-С. Двина; и такъ какъ вся область этой системы состоитъ въ постоянномъ общеніи съ г. Архангельскомъ, то и рассчитывалъ я найти кой-какія руководящія въ предполагаемой работѣ указанія, главнымъ образомъ, историческаго характера въ г. Архангельскѣ и отчасти въ Соловецкомъ монастырѣ. Къ сожалѣнію, надежды мои въ этомъ отношеніи совсѣмъ почти не оправдались. Въ Архангельской бібліотекѣ не нашлось ожидаемыхъ свѣдѣній, а ризница Соловецкаго монастыря, въ которой хранятся многія болѣе или менѣе древнія рукописи, оказалась совершенно закрытой для обозрѣнія. Отчасти благодаря этому обстоятельству, отчасти по другимъ соображеніямъ, пришлось нѣсколько видоизмѣнить и самый планъ поѣздки, хотя не оправдавшіеся въ указанномъ направленіи расчеты мои и были до нѣкоторой степени вознаграждены тѣмъ, что по дорогѣ въ Соловецкій монастырь, а также въ самомъ монастырѣ и въ г. Архангельскѣ удалось завязать нѣсколько знакомствъ съ лицами, отъ которыхъ я получилъ не мало интересныхъ свѣдѣній изъ области этнографіи и частью исторіи края. Весьма полезнымъ въ этомъ отношеніи было знакомство и съ архангельскими музеями (городской, рыбопромышленный и древнехранилище). Съ древнехранилищемъ, находящимся въ стѣнахъ Архангельскаго монастыря, познакомилъ меня лично главный устроитель и блюститель его, редакторъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, І. М. Сибирцевъ, любезно удѣлившій отъ своихъ даже срочныхъ текущихъ дѣлъ значительное количество времени для указаній и объясненій. Въ древнехранилищѣ, помимо большаго количества церковныхъ и домовыхъ иконъ, иногда весьма старинныхъ и рѣдкихъ по исполненію, среди которыхъ встрѣчаются вырѣзанные па деревѣ и даже на камнѣ (одна каменная икона, изображающая распятаго Господа І. Х., Божию Матерь и Марію Магдалину, вѣсить 8 пудовъ)—не мало предметовъ церковной утвари и одежды, а также книгъ; цѣлая коллекція писанныхъ масляными красками портретовъ мѣстныхъ архіереевъ; встрѣчаются интересные предметы иного характера, вродѣ такихъ, напримѣръ, какъ зеркало царевны Софіи, попавшее въ этотъ край вмѣстѣ съ заточеннымъ сюда въ свое время кн. В. В. Голицынымъ. Очень хорошей сохранности церковные брачныя вѣнцы изъ рябиновой коры. Большая коллекція церков-

ныхъ ризъ изъ крестьянскаго холста, повидимому, мѣстнаго производства, обращаетъ на себя вниманіе красотою и искусствомъ ихъ окраски, благодаря которой нѣкоторыя изъ нихъ въ отдаленіи производятъ впечатлѣніе бархатныхъ.

Изъ старыхъ книгъ одно евангеліе принадлежитъ XIV вѣку.

Въ городскомъ музеѣ обращаютъ на себя вниманіе образчики предметовъ мѣстныхъ производствъ и промысловъ: рыболовныя сѣти и разнаго рода снасти, модели судовъ, крестьянскихъ построекъ, соляныхъ варницъ, образчики различныхъ видовъ холста и узорчатаго тканья крестьянскаго. Встрѣчаются старинные портреты и гравюры, между которыми находится, между прочимъ, писанное масляными красками въ лицахъ „родословное дерево“, насколько помнится, XV вѣка. Есть предметы, относящіеся къ быту инородцевъ края.

О жизни инородцевъ любопытныя свѣдѣнія даютъ русскіе старожилы въ тѣхъ мѣстахъ. Такъ свящ. П. Преображенскій, миссіонеръ, жительствующій въ г. Кеми, рассказывая о проповѣди православія среди кареловъ, жалуется на полное почти отсутствіе здѣсь какого-либо просвѣщенія, что, разумѣется, препятствуетъ проникновенію сюда добрыхъ культурныхъ вліяній вообще и въ частности дѣлу религіознаго просвѣщенія, поэтому даже среди православнаго по имени населенія еще слишкомъ много языческаго. Между прочимъ, упорно держится обычай закалывать, на 3-ей или 4-ой недѣлѣ великаго поста, оленя и съѣдать торжественно съ особыми обрядами въ честь бога Ке.

Въ полномъ согласіи съ этими данными находятся также указанія на мѣстный бытъ другого корельскаго старожила, фельдшера Кистеневской волости, Д. П. Смирнова, который рассказывалъ, между прочимъ, что у корель Кежскаго уѣзда, считающихся безпоповцами, а по духу скорѣе язычниковъ, браки до сихъ поръ совершаютъ колдуны, обводя жениха и неvěсту вокругъ ящика, иногда съ приданнымъ неvěсты, или вокругъ какого-нибудь чурбана; при этомъ онъ шепчетъ какое-нибудь колдовство, по временамъ останавливаясь и дѣлая кресты на окружающихъ предметахъ. Иногда во время обвода жениха и неvěсты другія дѣвушки подбѣгаютъ и присаживаются на этотъ ящикъ, чтобы скорѣе выйти замужъ. (Примѣта).

Изъ Архангельска по Двинѣ и Сухонѣ черезъ Устюгъ я проѣхалъ до Тотмы. Въ Устюгѣ за время остановки парохода удалось проѣхать по всему городу и побывать въ нѣсколькихъ церквахъ, которыя построены здѣсь очень скученно, иногда по нѣскольку вмѣстѣ. Въ церкви св. Прокопія Устюгскаго у раки его мощей находится, между прочимъ, ваза изъ темнаго кристаллическаго валуна, выпавшаго, какъ говорятъ, изъ каменной тучи вмѣстѣ съ другими камнями; преданіе объ этой тучѣ, надвигавшейся на г. Устюгъ и чудесно отведенной молитвами св. Прокопія на глухой лѣсъ (сузѣмъ) въ 20 верстахъ отъ города, широко распространено по сѣверу. Изъ всѣхъ церквей, которыми такъ богатъ Великій-Устюгъ, наиболѣе древнею и по мѣсту и по времени постройки является церковь свѣ

Павла и Варлаама, находящаяся, вмѣстѣ съ другой болѣе позднейстройки церковью, на старинномъ городищѣ, подъемъ на которое со стороны паровой пристани идетъ отлогимъ откосомъ, но которое съ трехъ остальныхъ сторонъ спускается большими крутизнами: къ р. Сухонѣ, съ одной стороны; съ другой, противоположной—къ значительныхъ размѣровъ пруду и съ третьей—въ широкій ровъ. Время постройки церкви свв. Павла и Варлаама относятъ къ XV столѣтію; рядомъ съ ней недавно стояла и обрушилась отъ ветхости еще болѣе старинная церковь. По всей вѣроятности, городище было однимъ изъ первыхъ мѣстъ поселенія предковъ нынѣшнихъ устюжанъ. Иконы и живопись по стѣнамъ церкви Павла и Варлаама вѣютъ глубокой стариной. Къ сожалѣнію, живопись испещрена сѣтью мелкихъ трещинъ, между которыми краска кой-гдѣ начинаетъ отставать; необходима умѣлая реставрація. На картинѣ страшнаго суда имѣется къ группѣ поставленныхъ ошую любопытная надпись: „жиды литва кизилбаши арапы немцы купцы и русь“.

Всю средину лѣта, отъ конца іюня до начала августа, я провѣлъ въ Тотемскомъ уѣздѣ, сначала въ Кокшенгѣ, въ ста верстахъ къ сѣверу, отъ г. Тотмы—въ Спасской волости, а потомъ—въ с. Леденгскѣ, отстоящемъ отъ Тотмы на 35 верстъ въ противоположную сторону.

Въ Кокшенгѣ я посвятилъ нѣкоторое время фотографированію сценъ изъ быта мѣстныхъ крестьянъ. Было сдѣлано почти до ста снимковъ: пивовареніе, свадьба, сѣнокосъ, бѣченіе, пахота, ѣзда въ тарантасѣ и проч. Наряду съ фотографированіемъ я собиралъ и записывалъ и памятники народной словесности: духовные стихи, сказки, пѣсни; записано два-три заговора; провѣрены и пополнены записи свадебныхъ причетовъ, сдѣланныя здѣсь раньше; собрано нѣсколько отрывковъ изъ сказанія о Царѣ-Соломонѣ. Кромѣ того, были приобрѣтены кой-какіе изъ предметовъ крестьянскаго обихода, выходящихъ уже изъ употребленія, вродѣ, напр., деревяннаго колокола, называемаго *ропотомъ* или *ропотней*, подвѣшиваемаго на шею коровъ при выгонѣ ихъ на пастбище; или—были куплены у старушки Х. Д—ой „башмаки“, родъ туфель съ высокими каблуками и фигурными желѣзными подковками, изъ легкой матеріи и безъ ядниковъ. Любопытно, что въ такихъ „башмакахъ“, по словамъ Х. Д—ой, дѣвушки-невѣсты ѣздили раньше къ обѣднѣ даже среди зимы, въ морозы, иногда за нѣсколько верстъ: „такова ужъ была мода, поясняетъ Х. Д—ая, и моя маменька рассказывала, какъ она въ нихъ о Крещенъ щеголяла на погостѣ“.

Село Леденгскъ или Леденгское, называемое у стариковъ Тотемскаго и близъ лежащихъ мѣстностей другихъ уѣздовъ Усольемъ, иногда Усольемъ Леденгскимъ, раскинулось по берегамъ р. Леденги, вокругъ когда-то большого казеннаго солевареннаго завода, имѣвшаго свыше 20 варницъ со всевозможными богатыми сооруженіями, о которыхъ въ настоящее время свидѣлствуютъ въ большинствѣ случаевъ лишь грандіозныя развалины.

Желѣзисто-соляные источники, бьющіе изъ нѣсколькихъ трубъ артезіанскихъ колодцевъ, иногда съ глубины слишкомъ въ сто два-

дцать сажень, обладает высокими цѣлебными качествами для ревматиковъ, невралгиковъ и другого сорта больныхъ, и при самой примитивной приспособленности ихъ къ утилизаціи собираютъ и нынче въ теченіе лѣта до 150 человекъ больныхъ, преимущественно изъ ближайшихъ сѣверныхъ городовъ и мѣстечекъ. Въ самое послѣднее время я имѣю свѣдѣнія объ ассигнованіи Тотемскимъ земствомъ, взявшимъ у казны эти источники въ аренду на 24 года, двадцати пяти тысячъ рублей на устройство ваннъ и гостиницы для прѣзжихъ больныхъ; такимъ образомъ, въ недалекомъ будущемъ с. Леденгское обратится въ заправскій курортъ.

Населеніе села достигаетъ 1500 жителей и состоитъ изъ заводскихъ крестьянъ, надѣленныхъ отъ казны землею. Собралось оно въ значительной части изъ другихъ, болѣе древнихъ соляно-заводскихъ районовъ сѣвера и частью изъ окрестныхъ мѣстъ. Изъ трехъ наиболѣе распространенныхъ здѣсь семействъ—Бабушкиныхъ, Сысоевыхъ и Мезеневыхъ—происхожденіе послѣдней связывается съ городомъ Мезенью; Сысоевы считаются еврейскаго происхожденія.

При своей крайней бѣдности населеніе живетъ не тужитъ и славится своими пѣвцами и пѣвицами, а также плясунами и плясуньями. Въ воскресные и праздничные дни лѣтомъ, а зимой и въ будни, молодежь собирается большими партіями, отплясываютъ „чижика“ и другіе танцы и нерѣдко импровизируютъ прекрасные хоры старинныхъ народныхъ пѣсень (напѣвы нѣсколькихъ такихъ пѣсень записаны, лѣтъ 7—8 тому назадъ, любителемъ-этнографомъ А. Н. Поповымъ). Среди молодежи болѣе зажиточныхъ семействъ, по образу жизни приближающихся къ городскимъ обывателямъ, распространены пѣсни и игры (и тоже старинныя) нѣсколько иного характера, чѣмъ въ остальномъ народѣ. Изъ такихъ были записаны мною, съ указаніемъ хода игры, 12 нумеровъ:

1) Розочка, 2) Какъ по морю, 3) Зайныка по сѣнчикамъ, 4) Въ хороводѣ были мы, 5) По за городу ходить, 6) Зайныка погулай, 7) Стой, частой березникъ, 8) Вѣхала кума, 9) Зѣтоню, 10) Подойду, подступлю, 11) Какъ у дяди N было семеро дѣтей и 12) Я горю, горю на калиновомъ мосту.

Сверхъ того, были также записаны еще три сказки.

Наряды и костюмы какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, мало чѣмъ отличаются отъ городскихъ и потому не представляли особаго интереса для фотографированія.

По языку и пѣснямъ населеніе Леденгска стоитъ нѣсколько ближе къ населенію Кокшеньги, сравнительно съ гораздо болѣе близкими по мѣсту жителями Евденьги и по-сухонскихъ приходовъ, между Леденгскомъ и Кокшеньгой.

Собранные мною матеріалы, по мѣрѣ обработки, будутъ поступать въ распоряженіе Этнографическаго Отдѣленія И. Р. Г. Общества, которому долгомъ считаю выразить мою признательность, какъ и глубокоуважаемому Предсѣдателю его В. И. Ламанскому, за оказанную мнѣ поддержку въ моихъ скромныхъ попыткахъ принести посильную пользу для русской этнографіи.

IV. Краткій отчетъ о поѣздкѣ къ тунгусамъ бассейна
р. Катонги чл.-сотр. А. А. Макаренко, лѣтомъ 1908 г.

Во вторую этнографическую поѣздку къ тунгусамъ бассейна рѣки „Катонги“, предпринятую по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, А. А. Макаренко былъ занятъ пополненіемъ лексическаго матеріала по языку тунгусовъ, продолжалъ изученіе образа жизни ихъ, шаманства и обычаевъ; собиралъ свѣдѣнія о разселеніи тунгусовъ, объ устояхъ ихъ экономической жизни и условіяхъ и формахъ торговли съ ними русскихъ; имъ записаны также тунгусскія сказки: о якутскомъ царѣ Тыгы-ракта (по-якутски: Тыгын-ырахтагы), о „Шоломон“ царѣ и др.; добыты образцы рисовальнаго искусства и письменности тунгусовъ и пр.

Экскурсантъ совершилъ поѣздку въ обществѣ двухъ своихъ, испытанныхъ въ предыдущія командировки въ Сибирь, спутниковъ: К. А. Масленникова и П. Т. Воронова. Первый велъ подѣ наблюденьемъ г. Макаренко метеорологическія наблюденія, занимался при помощи гипсотермометра опредѣленіями береговыхъ высотъ, а также заново воспроизвелъ по компасу глазомѣрную съемку фарватера рѣки „Катонги“ (она же Средняя Тунгуска), съ ея притоками, на протяженіи слишкомъ 900 верстъ; первая съемка была сдѣлана въ 1907 году въ полоую воду (большую); съемка этого года, начатая съ начала вскрытія рѣки, закончена была лѣтомъ, когда обнаружились ея пороги и шиверы; получены, такимъ образомъ, весьма интересныя данныя для сравнительнаго сужденія, въ связи съ промѣрами, о высотахъ уровня воды въ „Катонгѣ“ въ главные моменты навигаціоннаго времени и объ условіяхъ возможнаго по ней судоходства. П. Вороновъ, будучи уроженцемъ Ангарскаго края и въ то же время прекраснымъ охотникомъ и знатокомъ мѣстности, оказалъ весьма полезное содѣйствіе при собираніи свѣдѣній о поверхности, флорѣ и фаунѣ бассейна „Катонги“, во многомъ сходныхъ въ таковыми Ангарскаго края; своимъ лопманскимъ искусствомъ Вороновъ, кромѣ того, былъ неопѣнимымъ проводникомъ въ тайгѣ и по рѣкѣ, изобилующей серьезными препятствіями: благодаря его распорядительной предусмотрительности, быстрой находчивости и поразительному присутствію духа, утлая лодка экскурсантовъ не разъ избѣгла серьезной опасности въ нѣкоторыхъ порогахъ „Катонги“.

Переѣздъ до мѣста назначенія въ 1.200 слишкомъ верстъ былъ сдѣланъ зимнимъ (въ январѣ) путемъ на лошадяхъ; въ глубь жительства тунгусовъ совершена поѣздка на оленяхъ; а главный маршрутъ по „Катонгѣ“ и ея видномъ притоку—Чунѣ былъ сдѣланъ на небольшой лодкѣ.

На сокращеніе экспедиціоннаго времени и на сравнительно малый результатъ этнографическихъ изысканій повліяло, между прочимъ, распространеніе оспенной эпидеміи среди тунгусовъ изслѣдованнаго края; послѣдніе, по словамъ А. Макаренко, избѣгали, благодаря этому, посѣщеній ярмарочныхъ мѣстъ и уходили въ невѣдомыя малодоступныя таежныя трущобы.

По той же немаловажной причинѣ оказался мало успѣшнымъ

сборъ этнографическихъ коллекцій среди тунгусовъ, порученный А. Макаренко Этнографическимъ Отдѣломъ Русскаго музея Императора Александра III. Имъ доставлены въ объ поѣздки (1907—1908 г.) предметы домашней утвари тунгусовъ, одежды съ раскраской и бисернымъ шитьемъ, оружіе, орудія промысла, ремесла, амулеты, предметы шаманскаго культа и похоронъ (гробъ съ останками и пр. принадлежности), берестяная лодка, лыжи, посохи, а также броня тунгусскихъ воиновъ, скованная по старинному образцу, и проч.

Кромѣ того, согласно заявленіямъ чл.-сотр. *М. М. Пришвина* и студента Имп. Спб. У-та *Б. Ф. Михайлова*, имъ были выданы отъ О-ва открытые листы для совершенія этнографическихъ поѣздокъ: первымъ — по Костромской и Нижегородской губ., вторымъ — по Кавказу.

Въ члены-сотрудники Отдѣленія были избраны: *Б. Б. Барадійнъ* и *М. Р. Фасмеръ*.

За труды на пользу Этнографіи были назначены Отдѣленіемъ, по предложенію Медальной Коммиссіи, и утверждены Совѣтомъ О-ва слѣдующія почетныя награды:

Большая золотая медаль Отдѣленія—*Н. Е. Ончукову* за сборникъ „Сѣверныхъ сказокъ“, согласно отзыву *С. Ф. Ольденбурга*.

Малая золотая медаль—*А. К. Сергпутовскому* за представленные въ Отдѣленіе рукописи: „Собраніе Бѣлорусскихъ пословицъ“ и „Бѣлорусскій словарь“, согласно отзыву *Д. К. Зеленина*.

Серебряныя медали: *П. Н. Зенбикину* за работы; напечатанныя въ „Живой Старинѣ“, и *Н. И. Привалову* за работы по изученію и распространенію русской народной пѣсни и музыки.

О числящихся при Отдѣленіи Этнографіи *Постоянныя Коммиссіи*:

1) По собиранію народныхъ пѣсенъ съ напѣвами, и 2) По собиранію народныхъ юридическихъ обычаевъ—въ Отдѣленіи никакихъ свѣдѣній не имѣется. Что же касается прекратившей свою дѣятельность „Коммиссіи по собиранію и изданію русскихъ народныхъ сказокъ“ — то слѣдуетъ отмѣтить, что возбужденъ вопросъ объ ея возобновленіи и, по всей вѣроятности, въ будущемъ году она возобновитъ свою дѣятельность.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи *В. Ламанскій*.

Товарищъ Предсѣдательствующаго *Н. Веселовскій*.

Секретарь Отдѣленія *Николай Виноградовъ*.

ОТДѢЛЪ III.

Критика и библиографія.

СТРАН.

1. Рецензія на: Максимовъ, А. Н. Ограниченіе отношеній между однимъ изъ супруговъ и родственниками другого. *А. Макаренко*.— В. Харузина. Замѣтки по поводу употребленія слова фетишизмъ. *Э. П.*— Петропавловскій, А. Коляды и Купало въ Бѣлоруссіи. *А. Сергѣево-Путовскаго*.—Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ XXXV. *Л.*— Труды Черниговской Губернской Архивной Комиссіи. Вып. седьмой. *В. В. Дамилова*.—Памяти В. Н. Жуковскаго и Н. В. Гоголя. *В. П.* Изд. Имп. Академіи Наукъ. *А. Макаренко*.—Н. Е. Макаренко. Памятникъ украинскаго искусства XVIII вѣка.—Н. Е. Макаренко. Матеріалы по археологій Полтавской губерніи.—Этнографическій Сборникъ. Изд. Этнографической Комиссіи Науковаго товариства ім. Шевченки. Т. XXIV.—Матеріалы по украинско-русской этнографіи. *Т. Х. Ив. А.*—Е. О. Карскій. Бѣлорусская Энеида на изнанку. *В. В. Д.*—Аникіевичъ, К. Т. Сѣнненскій уѣздъ, Могилевской губ. *А. Сергѣево-Путовскаго*.—А. Аарне. Vergleichende Märchenforschungen. *В. Мансикка*.—S. Matusiak. Olimp polski podlug Długosza. *Э. П.*—Vocabularium linguae cūvasicae. *А. III.*—И. Подгорбунскій. Руско-монголо-бурятскій словарь. *Э. П.* S. Roudenko. Traditions et contes bachkirs. *Э. П.*—Русскій Чехъ, газета. *В. В. Дамилова* 501
2. Журналы за 1908 г. 517
3. Новости этнографической литературы 519

Приложеніе.

4. Алфавитный указатель къ „Живой Старинѣ“. Сост. *Н. Н. Виноградова* 33—48

ОТДѢЛЪ V.

1. Хроника 523
2. Отчетъ по Отдѣленію Этнографіи И. Р. Г. О-ва за 1908 г. . 525

ЖИВАЯ СТАРИНА,

XVII
годъ изданія
1908

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

XVII
годъ изданія
1908

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

подъ редакціею Предсѣдателя Отдѣленія Этнографіи В. И. Ламанскаго и Секретаря Отдѣленія Н. Н. Виноградова, въ XVII году своего существованія будетъ выходить **четырьмя** выпусками по 10—12 листовъ въ каждый (въ февралѣ, маѣ, сентябрѣ и ноябрѣ). При достаточномъ количествѣ подписчиковъ число выпусковъ будетъ доведено до шести.

Программа журнала: Изученіе внѣшнихъ и внутреннихъ особенностей расъ, племенъ, народностей Россіи и соплеменныхъ и сопредѣльныхъ съ нею странъ; ихъ взаимодѣйствія въ далекомъ прошломъ и въ настоящемъ; изученіе народныхъ языковъ, нарѣчій и говоровъ, народной поэзіи, быта, — вообще живой народной старины; критическій и библиографическій обзоръ литературы народовѣдѣнія.

Вступая въ XVII годъ изданія, редакція „Живой Старины“ пригласила къ участію въ журналѣ многихъ ученыхъ специалистовъ и молодыхъ работниковъ по этнографіи и народной словесности и рѣшила обратить особенное вниманіе на полноту и свѣжесть отдѣла критики и библиографіи. При одномъ изъ выпусковъ, въ видѣ приложенія—отдѣльною книжкою, будетъ разосланъ „Указатель“ къ журналу за 15 лѣтъ (60 вып.) его существованія.

Подписная цѣна для городскихъ подписчиковъ—5 р. съ доставкою, для иногородныхъ—5 р. 50 к. и за границу—6 р., для книжныхъ магазиновъ скидка по соглашенію, соразмѣрно количеству требуемыхъ экземпляровъ, для сельскаго духовенства, учителей и учащихся—2 р. 75 к. Подписка принимается въ редакціи „Живой Старины“ (Спб., у Чернышева моста).

Редакція.

Николай Виноградовъ.

Заговоры, обереги,

спасительныя молитвы

и прог.

Выпускъ II.

Посвящается четвертому Областному Археологическому
Съѣзду въ г. Костромѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнерева и К^о), Фонтанка, 117.

1908.

Изъ журнала „Живая Старина“, вып. I—IV. 1908 г.

ЭТОТЪ ВЫПУСКЪ

«Заговоровъ, обереговъ, спасительныхъ молитвъ и проч.»

ПОСВЯЩАЕТСЯ

**четвертому Областному
Археологическому Съѣзду
въ г. Костромѣ.**

Ниже прилагается таблица такъ называемой „тара-
барской грамоты“, такъ какъ нѣкоторые заговоры написаны
этимъ именно шифромъ, и въ печати не всѣ мѣста могутъ
быть расшифрованы:

б	в	г	д	ж	з	к	л	м	н
щ	ш	ч	ц	х	ф	т	с	р	п

Заговоры, обереги, спасительныя молитвы и проч.

(По стариннымъ рукописямъ и современнымъ записямъ).

XX.

[Рукопись въ переплетѣ, на 5 листахъ въ осьмушку, ш. 11 снт., дл. 17,5 снт. Письмо—тщательный и красивый полууставъ поморскаго типа, съ титлами, удареніями и др. строчными и надстрочными знаками. Писано по двумъ линейкамъ, намѣченнымъ острымъ инструментомъ. Бумага довольно старая, очень хорошаго качества, безъ филиграней, приблизительно, половины XVIII вѣка. На л. 1, вверху, небольшая заставка хорошей работы, исполненная чернилами и киноварью. Въ узорѣ—рѣшетка, на ней корона съ четвероконечнымъ крестомъ и вѣтви растенія по сторонамъ. На л. 1b начальная буква писана киноварью съ растительнымъ орнаментомъ. На л. 5b небольшая черная концовка (завитокъ съ листочками). Заглавія статей и начальныя буквы писаны киноварью, а на л. 4—4b цѣлыхъ десять строкъ писаны сплошь киноварью. Вообще вся рукопись отличается особою тщательностью и изяществомъ работы. Записей и приписокъ нѣтъ.

Рукопись содержитъ въ себѣ молитву „отъ всякіа болѣзни“ и заклинанія противъ трясавицъ. Впереди рукописи приклеена хорошо нарисованная отъ руки многоцвѣтная картина (ш. 17,5 снт., дл. 22 снт.), служащая иллюстраціей въ тексту заклинаній. Девять трясавицъ спускаются съ горы, покрытой мелкимъ кустарникомъ. Надъ пятью изъ нихъ ¹⁾ надписи: „Трасови. Меди. Ярустошо. Коркуша. Коркодія“. Первая изъ нихъ, Трасовица,

¹⁾ Начиная съ идущей впереди. Остальныя трясавицы помѣщены на темномъ фонѣ горы, и поэтому надписи сдѣлать было невозможно.

держитъ въ рукахъ маленькаго краснаго человѣчка, окруженнаго языками пламени. Ниже, подъ тѣнью густаго дерева, еще двѣ трясавицы, изъ которыхъ одна сидитъ (Чемія), а другая изогнулась; около нея надпись: „Невіа“. Изображенія одной трясавицы, повидимому—одинадцатой, Нелюдіи—нѣтъ. На противоположной горѣ съ длиннымъ посохомъ въ рукахъ сидитъ преподобный Сисиній, простирая лѣвую руку къ трясавицамъ. Вверху, на облакахъ, четыре евангелиста (надпись—„Іеван—гблѣсты“) съ пучками прутьевъ въ рукахъ и летящій отъ нихъ внизъ ангелъ также съ пучкомъ прутьевъ ¹⁾.

Переплетъ рукописи простой бѣлый, съ зелеными наугольниками; корешокъ коленкоровый.

Приобрѣтена рукопись въ 1907 г., лѣтомъ, въ Костромѣ, на толкучкѣ.

Орфографія исправлена, фонетическія особенности сохранены].

№ 1. Молитва Господу нашему Іисусу Христу.

Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Сія молитва взята бысть во Іерусалимѣ, у гроба Господня, отъ всякіа болѣзни.

Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помози миѣ во всѣхъ притчахъ и скорбѣхъ, рабу Божию (имя рекъ), и съ домохадцы его. Аминь, аминь, аминь. (№ 135) ²⁾.

№ 2. [Заговоръ отъ лихорадки].

Святому Отцу и Сыну сѣдящимъ ³⁾ на горѣ Синайстей, идущимъ дванадесятию дѣвицамъ; онъ же рече имъ: „окаяныя дѣвоулицы, что естъ вы, и къ кому грядете?“ И отвѣща едина изъ нихъ: „мы естъ трясавицы, дщери царя Ирода; идемъ мучить весь родъ человѣческій“. И услыша святыи отецъ Сисиній, помолися Господу, глаголя: „Господи, Іисусе Христе, Боже, избави родъ человѣческій отъ таковыхъ окаянныхъ дѣвоулицъ“. Господь посла святаго архистратига Михаила и четьрехъ евангелистовъ: Марка, Луку, Матфея и Іоанна Бого-

¹⁾ Картина эта воспроизведена въ краскахъ въ „Исторіи русской литературы“ подъ редакц. Е. В. Аничкова, т. I, вып. 1.

²⁾ № поставленный послѣ текста обозначаетъ счетъ заговоровъ съ начала I выпуска.

³⁾ Нужно читать: „Святому отцу Сисинію сѣдящему“, и т. д.

слова. Они же ихъ поймаша и начаша мучить тремя дубцами желѣзными, и даша имъ множество ранъ. Они, окаянные, начаша молитися имъ. Святый Сисиній, архистратигъ Михаилъ и четыре евангелиста: Марко, Лука, Матфей, Іоаннъ Богословъ глаголаша къ нимъ: „что есть имена ваша?“ И рече первая: „мнѣ есть имя Трасовица. Яко печь распалаетъ дровами, тако я распалю у чловѣка всѣ члены и кости“.

Вторая рече: „мнѣ есть имя Медія¹⁾, зноблю бо у чловѣка всѣ члены, и тотъ чловѣкъ не можетъ согрѣтиса въ печи“.

Третья рече: „мнѣ есть имя Ярустошо, ложуся у чловѣка во главѣ и завладываю уши, и тотъ чловѣкъ бываетъ глухъ“.

Четвертая рече: „мнѣ есть имя Кобркуша, ложуся у чловѣка подъ ребрами, и тому чловѣку тяжело дыхати“.

Пятая рече: „мнѣ есть имя Корекдія, ложуся у чловѣка подъ воздухами, и, аще что вкусить изъ пищи, то зъ души скинетъ“.

Шестая рече: „мнѣ есть имя Желтодія. Яко въ полѣ цвѣтъ цвѣтетъ и желтѣетъ, тако и у того чловѣка тѣло таетъ и увядаетъ“.

Седьмая рече: „мнѣ есть имя Люмія²⁾, ломить бо у того чловѣка всѣ кости“.

Осьмая рече: „мнѣ есть имя Секудія—то-есть всѣхъ проклятѣйшая: сѣку жилы въ одно мѣсто“.

Девятая рече: „мнѣ есть имя Пухлія—пускаю въ народъ опухоль“.

Десятая рече: „мнѣ есть имя Чемія—я ножныя жилы свожу“.

Перваянадесять рече: „мнѣ есть имя Нелюдія—ночью сна не даю, но къ себѣ никого не допускаю, и съ ума чловѣка свожу“.

Втораянадесять рече: „мнѣ есть имя Невія—вся проклятая и старѣйшая трасовица... Не можетъ чловѣкъ отъ меня излѣчитиса и лишится жизни“. (№ 136).

№ 3. [Заклинаніе трасовиць].

Аще кто сію молитву хочетъ читать на здравіе тѣла отъ дѣвольницъ сихъ и проклятыхъ трасовиць, сице да творить и читаетъ надъ главою болящаго. И ты, снемъ крестъ съ себя, и положи въ пріуготовленную воду въ сосудѣ и глаголи сице³⁾:

¹⁾ Вѣроятно—Ледея—отъ слова ледъ.

²⁾ Вѣроятно—Ломея.

³⁾ Все это наставленіе написано киноварью.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь, аминь, аминь.

Окаянныя трасовицы, закликаю васъ Господемъ нашимъ, Иисусомъ Христомъ, и пречистою владычицею нашею Богородицею, и всѣми святыми, святымъ архангеломъ Михаиломъ и преподобнымъ Сисиніемъ, и четыремъ евангелистомъ: Маркомъ, Лукою, Матфіемъ и Іоанномъ Богословомъ.

Окаянная ты еси, Трасовица!

Окаянная ты еси, Мѣдія!

Окаянная ты еси, Ярустошо!

Окаянная ты еси, Коркуша!

Окаянная ты еси, Коркодія!

Окаянная ты еси, Желтодія!

Окаянная ты еси, Люмія!

Окаянная ты еси, Секудія!

Окаянная ты еси, Пухлія!

Окаянная ты еси, Чемія!

Окаянная ты еси, Нелюдія!

Окаянная ты еси, Невія!

Побѣдите отъ раба Божія (имя рекъ). Аще не бѣжите, то пришло на васъ святаго архистратига Михаила и преподобнаго отца Сисинія, и четырехъ евангелистовъ: Марка, Луку, Матфія, Іоанна Богослова. И дадутъ вамъ по тысящѣ ранъ. Отидите, окаянныя, отъ раба Божьяго, (имя рекъ). Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Дай воду пить болящему и рцы: піеть рабъ Божій, имя рекъ, на здравіе тѣлесное купѣ же и душевное. Аминь, аминь, аминь. (№ 187).

XXI.

[Обыкновенная ученическая тетрадь изъ 16 листовъ, въ синей обложкѣ, въ четверку; оборотъ каждаго листа чистый. Изъ архива Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. На тетради помѣтка: „Записано въ реестрѣ на стр. 42. I. 1908 г.“ Заговоры записаны управляющимъ Жоховскимъ имѣніемъ, Димитріемъ Дементьевымъ, со словъ слѣпой дѣвицы-старицы, крестьянки Пыщугской волости, деревни Иралихи, Костромской губерніи, Ветлужскаго уѣзда (см. запись на л. 16). Запись сдѣлана, вѣроятно, въ томъ же 1908 году, или около того времени].

№ 4. Заговоръ охотниковъ для ловли звѣрей въ капканы.

Господи благослови! Спать ложася и перекрестася, умоюся свѣжею водою, ледяною утреннею росою, утрюся шитою, браною святою пеленою, помолюся образу Спасу, Кузьмѣ-Демьяну, Пресвятой Богородицѣ, Гаврилу Осподню, всей небесной силѣ. И благословите меня, раба Божія (имя рекъ), вся небесная сила идти въ чистое поле, въ востошную сторону, на море на окіянѣ. На морѣ на окіянѣ, на востромѣ¹⁾ на Буянѣ, стоитъ храмъ Божей, святая церковь золоченая, озолоченая, священная, моленная, апостольская. Въ той же церквѣ стоитъ златъ престолъ, на златѣ престолѣ сидятъ двѣ матушки Божьи Богородицы: Тифиньская и Владимирьская. Благословите меня, раба Божьева, Тифиньская и Владимирьская поклонитца и помолитца, идти въ чистое поле, въ востошную сторону, въ Богову пазушку, въ Христову зелену дубровушку, побидать и пометать своихъ поставушекъ, своихъ половушекъ, своихъ золотыхъ капканьчовъ, позолоченныхъ пружинокъ и тайныхъ силъ — на вольныхъ звѣрей, на бѣлыхъ зайцовъ, зайчихъ семей, на красныхъ, сѣрыхъ и бурнастыхъ лисичъ, рысей, росомачъ и сѣрыхъ волковъ. И бѣгите же вы въ мои поставушки, въ мои половушки старыми тропеями, новыми слѣдочками, и бейте же вы задними пожками и передними ножками, лежитесь туловами, буйными головами, не выскребайтесь, не выѣдайтесь и не выкатывайтесь. И бѣгите же вы въ мои поставушки, въ мои половушки по всякую пору, по всякое время, днемъ при соньцѣ, ночью при мисецѣ, при частыхъ звѣздахъ, при темныхъ облокахъ, по вечеру позно и по утру рано, на утренней зарѣ и на солносходѣ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (№ 138).

Пастушьи молитвы.

№ 5.

Сбирайся, мое милое стадо, ко всякой ночѣ въ своему дому, какъ собирается міръ православный ко звону колокольному, ко духовному, и пѣнію церковному. Какъ муравей²⁾ дити чарю своему муравью служить и слушаютъ; и какъ медовыя мѣлы

¹⁾ Вмѣсто—островъ...

²⁾ Слѣдуетъ читать—муравьены

слетаются въ гнѣздамъ своимъ и не забываютъ дитей своихъ, и не покидаютъ; и какъ стекаются быстрыя рѣчки и малыя, и большія въ славный окіанъ море, и такъ бы мое стадо стекайтесь на голосъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, другъ отъ дружки не отставайте; изъ-за озеръ, отъ мховъ выбучихъ, отъ черныхъ болотъ, изъ-за рѣкъ, изъ-за ручьевъ, изъ-за лѣсовъ и полей, ко своему дому спѣшите начевать вѣкъ по вѣку. Аминь. (№ 139).

№ 6.

Постави, Господи, вокругъ моего стада тынъ золѣзной, а другой булатный, а третей мѣдяной и стѣну каменну во глубину земную—сколь небесная высота, а вышиною до небесъ. Вокругъ стѣны завали, Господи, землею матерней во глубину неизмѣримую; и проводи, Господи, рѣку огненную со всѣхъ четырехъ сторонъ, отъ востока до западу и отъ сѣвера и до лѣта; и повели, Господи, тыны и стѣну каменну запереть и заложить святому апостолу Петру своими золотыми ключами и снести ихъ самому Господу Иисусу Христу, Сыну Божьему, на престолъ, подъ святую ризу его нетлѣвную. И какъ тѣхъ ризъ видѣть никто не можетъ, и такъ бы никто не могъ бы вредить моему стаду: коровамъ, овцамъ, егнѣтамъ, баранамъ, быкамъ, лошадямъ—разношерстные дикіе звѣри: медведи, медведицы, волки и волчицы, росомахи и росомахиши, змѣи—не вредили и не прикасались отнынѣ и до вѣку. Аминь. (№ 140).

№ 7.

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Встану я, рабъ Божій, благословясь и перекрестясь; выйду я, рабъ Божій, изъ избы дверьми, изъ дверей въ ворота. И матернимъ благословеніемъ выйду на бѣлую улицу и встану на мать сыру землю, на восточную сторону; и помолюсь я, рабъ божій, Господу Богу Саваоу, Спасу нашему, Иисусу Христу, Сыну Божію, и Пресвятой Дѣвѣ Маріи, царицѣ Небесной, и Архангелу Архистратигу Божію, и Іоанну Предтечѣ, крестителю Христову, и апостоламъ Петру и Павлу, Николаю Чудотворцу и всѣмъ небеснымъ силамъ. Съ умиленіемъ молюсь: помогите и оградите Крестомъ животворящимъ меня, раба божія, любимое мое стадо коровье и овечье отъ сегодня и до вѣку. Аминь. Архангельскимъ и ангельскимъ путемъ сопроводите меня, раба Божьего, съ моимъ малымъ скотомъ, коровьимъ, овечьимъ и коневымъ

стадомъ, пасти и сохранить отъ сегодня и во все теплое лѣто, и до блага снѣга—путемъ и дорогою, мхомъ и болотомъ, въ поскотинѣ и въ осѣку, и въ волоку. Ъшьте зеленую траву и не болотную воду пейте, а пейте ключевую воду во все теплое лѣто и до блага снѣгу. Закройте и защитите, и заградите, и закрѣпите святыми своими божественными ризами въ моей поскотинѣ и въ осѣку, и за осѣкомъ, и по ухажимъ мѣстамъ моимъ, и по зеленымъ мѣстамъ, и на всякомъ мѣстѣ—милый мой скотъ: лошадей, коровъ, овецъ, егнятъ, барановъ, быковъ, кладенцовъ и некладенныхъ, теловъ и подтелковъ, комолыхъ и рогатыхъ, домокормленныхъ и новоприбавленныхъ, красныхъ, бурыхъ, бѣлыхъ, черныхъ, пестрыхъ, чалыхъ, сивыхъ, сѣрыхъ, саврасыхъ, и разношерстную скотину—сохрани, Господи, отъ звѣрей черныхъ, бурыхъ, сѣрыхъ, отъ широкобоа медвѣдя и медвѣдицы, отъ пакостника и злодія провидни-росомаги, отъ пакостнаго прохожаго, рыскачаго волка и волчицы, отъ змїа-скорпіона, отъ черныя змїи подолодныя, отъ пестрыя подкаменныя, отъ разнопатыя змїи, подцѣтошныя, отъ ползучаго гада, отъ ночного, отъ уроку, отъ привору, отъ притчи, отъ падежу, отъ всякаго лихого челоуѣка, отъ пытовщика, отъ порченика, отъ пострѣлка, отъ всякаго дьявольскаго, нечистаго духа, отъ стрѣчнаго и настигающаго, и со стороны мимоидущаго; отъ мужа, отъ бабы пуствоволоски, отъ парня, отъ дѣвкы отъ косматки, отъ одножона, отъ двоежона, отъ троежона, отъ красноволосыхъ, отъ однозуба, двоезуба, троезуба, отъ одноголаза, двоеглаза и отъ всякаго разнаго чина людей. Заговариваю свое стадо—коровье, овечье и коневье: сколь твердо, крѣпко основаніе земное, никто не можетъ сдвинуть съ мѣста, и сколь крѣпокъ гробъ Господень на воздухѣ во святомъ градѣ Іерусалимѣ, и сколь твердъ и жостокъ камень синій въ окіяніи морѣ, не крошится и не колется—столь крѣпокъ мой заговоръ на словахъ моихъ вѣкъ по вѣку. Аминь. (№ 141).

№ 8. Молитва отъ всѣхъ болѣзней.

Во избавленіе отъ болѣзней рабу Божию (имя рекъ) крестъ хранитель, крестъ красота церковная, крестъ держава царямъ, крестъ скипетръ князей, крестъ рабъ Божіей (имя рекъ) огражденіе, крестъ прогонитель отъ рабы Божіей (имя рекъ) всякаго врага и супостата. Святые святители Иванъ Предтеча и Богословъ, другъ Христовъ, Тифинская, Казанская и Смоленская Божья Матерь, во святомъ крещенѣ Пятница Парасковья,

молите Бога о избавленіи отъ болѣзней рабу Божию (имя рекъ). О, Здвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня, святой Побѣдоносецъ Егорій Храбрый, великомученикъ, возьми твое копье, которое держащее на змія лѣстиваго; архангелъ Михаилъ, возьми твое пламенное копье и отразите у рабы божіей (имя рекъ) тишину и родимца сновидящія, ревущіе и отрыгающіе вѣтры и пострѣлы, денные и ночные переполохи, и всякія скорби и болѣзни изъ семидесяти суставовъ, изъ семидесяти жилъ и отъ всей внутренности тѣла, двѣнадцати родимъ-родимцамъ и двѣнадцати женамъ простоволосымъ. Святые архангелы и ангелы, херувимы и серафимы, небесныхъ силъ воевода Михайло Архангелъ, Вознесеніе Осподне, святой пророкъ Божій Ілья, Великая святая Софія надъ вратами Царя-града, Анастасія и Варвара великомученица, святая жены мирносицы, праведный Иванъ юродивый, Богородица во Іерусалимѣ, градѣ Іудейскомъ, въ который пришедеъ Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, преподобные отцы Іоаннъ и Савватій, Соловецкіе чудотворцы, молите Бога о избавленіи отъ болѣзни рабу Божию (имя рекъ). Какъ же не достанетъ дерево отъ земли до небеси вершиной и какъ у истиннаго Христа Бога нашего не бывать ни тишины, ни родимцовъ, ни какихъ скорбей и болѣзней отъ видимыхъ и невидимыхъ, супротивныя силы и врага отлученнаго, отъ храмонзгнаннаго лукаваго духа возобновляются у раба Божья (имя рекъ) отъ всякія скверныя и отъ вѣтровъ буяныхъ, и отъ воды пришедшихъ, всякихъ скорбей и болѣзней я святымъ крестомъ огражусь. На престолѣ сидятъ самъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, и святой Михаилъ и Гавріилъ архангелы, Тихонъ преподобный, Макарій Унженскій ¹⁾, Димитрей Ростовскій—на прогоненіе изъ головы, реберъ и всей внутренности, и тѣла—водяныхъ, большихъ болотныхъ скорбей-недуговъ: ключевая, струевая и вѣтрная отъ вѣтровъ. И молюся: отнесите отъ рабы Божіей (имя рекъ) тишину и родимца, ревущіе и отрыгущіе, головного и повѣтреннаго пострѣла, денные и ночные переполохи, камчуги ²⁾, черевухи ³⁾, вереда ⁴⁾, своробу ⁵⁾, гоголи ⁶⁾ и всякія скорби и болѣзни двѣнадцати родовомъ-родимцемъ и двѣнадцати женамъ просто-

¹⁾ Мѣстный святой.

²⁾ Каменная болѣзнь

³⁾ Поносъ.

⁴⁾ Чирья.

⁵⁾ Чесотка.

⁶⁾ Сифилисъ.

волосиѣ, симѣ стоитъ гора Оаворѣ, на горѣ лежатъ скирды церковныя самыя Пресвятыя Богородицы, владычицы. Владимирской, Казанской, Спасской, Федоровскія¹⁾ и Обновленія въ новѣ градѣ Іерусалимѣ, на лобномѣ мѣстѣ, и возобновляются, я, раба Божія (имя рекъ), тишину и родимца, стрегучіе, ревучіе, сновидныя, повѣтренныя, водяныя, денныя и ночныя переполохи и всякія скорби и болѣзни отъ супротивныя силы при рожденіи мѣсяца, при полномѣ и при ветхомѣ мѣсяцахъ, и во всякое время дня и ночи прогоню. Еще же я, раба Божія (имя рекъ), крестомѣ крещусь, крестомѣ огражусь, крестомѣ Бога на помощь призову, крестомѣ дьявола прогоню, крестомѣ всякія скорби, болѣзни очищаю. Осподи, помилуй мя, рабу Божью (имя рекъ). Аминь. (№ 142).

XXII.

[Фрагментъ рукописи, на 16 листахъ in folio (ш. 21 снт., дл. 34 снт.). Филигрань—искаженный гербъ города Амстердама, очень схожій съ № 3547 атласа Н. П. Лихачева (1689 г.). Письмо—полууставъ, съ надстрочными знаками; изъ знаеовъ препинанія изрѣдка употребляется точка и запятая; писано по двумъ линейкамъ, проведеннымъ острымъ орудіемъ. Въ заглавіяхъ выцѣвѣвшая киноварь.

Рукопись представляетъ собою незначительный по объему обрывокъ большого сборника конца XVII вѣка, списаннаго съ другого, болѣе древняго, текста. Нѣкоторыя слова не разобраны и для дополненія оставлены пустыя мѣста. Часть ихъ заполнена, очевидно, впослѣдствіи скорописью, другимъ почеркомъ и другими чернилами, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пробѣлы такъ и остались не заполненными.

Весь отрывокъ вообще сохранился очень плохо: края и, особенно, углы обтрепаны и оборваны, подмочены и промаслены; бумага сыплется. Л. 1-й оборванъ по правому краю, сверху до половины. Между 1 и 2 лл. нѣсколько листовъ утрачены. На л. 2 в.—приписка плохимъ полууставомъ: „во имя отца и сына и святаго духа ныне и присно и во веки векоѣ аминь“. Лл. 2 и 3—чистые, были приготовлены для письма, такъ какъ разлинованы какиѣ-то острымъ орудіемъ по двумъ линейкамъ. На л. 3 в. молитва „Крестъ хранитель“... писанная скоропис-

¹⁾ Чудотворная икона въ г. Костромѣ.

нымъ полууставомъ. На .лл. 4—7 b.—„Молитва Великаго Василия“... Передъ ней небольшая черная заставка (ш. 14 снт., выс. 2,5 снт.) геометрическаго характера, тщательно выполненная. Лл. 7 b.—8—„Да воскреснетъ Богъ“... Лл. 8—16 b „Молитва Святаго Священномученика Кипріяна“... окончаніе—воронкой. Рукопись куплена въ Костромѣ на толкучкѣ, въ 1907 г. Правописаніе исправлено, фонетическія особенности сохранены].

№ 9. [Отрывокъ молитвы къ Пресвятой Богородицѣ].

[Начало рукописи, а вмѣстѣ съ ней и молитвы, оторвано, а также оборванъ и правый верхній край].

...надежда всѣмъ концемъ... пречистая Дѣво, Госпоже, Богородице, м... не гнушайся мене, сквернаго... ся твоя милости угаси ми [омыслъ грѣ] ¹⁾ховный и ороси покаяніемъ и... сердце и очисти умъ мой отъ грѣх[овныхъ] помыслъ, прими съ воздыханіемъ... и отъ сердца мольбу ти приносяща; буди мнѣ ходатайца къ сыну своему и Богу и укроти ²⁾матерними си молитвами душевныя ми и тѣлесныя язвы; изцѣли, Госпоже, Владычице ³⁾, облегчи болѣзнь, утиши бурю злыхъ нападеній, отыми бремя грѣховъ моихъ и не остави мене... погибнути, ты бо еси во... [человѣч]свому роду, въ печали моея [по]мощница, мати истинная... нашего. Помози мнѣ, грѣшному [рабу св]оему (имя рекъ), всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь. (143).

№ 10. [Отрывокъ молитвы къ Пресвятой Богородицѣ].

Пресвятая Госпоже, Дѣво, Богородице, Владычице, мати-Богородительнице Творца моего, услыши мя, грѣшнаго, и помилуй мя, раба своего (имя рекъ); умилосердися, Госпоже, тебе бо имѣю помощницу, пресвятая... (144).

[На этомъ словѣ молитва прерывается. Далѣе нѣсколько листовъ вырвано и идутъ чистые, приготовленные для письма, т. е. разлинованные листы].

¹⁾ Въ квадратныхъ скобкахъ помѣщено чтеніе по догадкѣ.

²⁾ Въ подлинникѣ здѣсь оставлено мѣсто для неразобраннаго переписчикомъ слова.

³⁾ Въ подлинникѣ—„вмѣстѣ“.

№ 11. [Молитва Честному Кресту].

Крестъ хранитель, всей вселеннѣй слава. Крестъ Господень—церковная красота. Крестъ Господень—бѣсомъ язва; на прогоненіе всякому злу сѣтеловащихъ. Молитва чтется надъ какою главою—да разрѣшится отъ сия молитвы связаніе и обдержаніе, и зависть, и ревность, и зло стрѣтеніе, и ѣственнаго отравленія, и клятвы убо стоятъ. Кто сию молитву говоритъ въ дому своемъ, да будетъ соблюденъ отъ всякаго изнуренія, отъ потравы и отъ отравъ лукавыхъ человекъ; и отступать злые бѣсове отъ раба Божія (имя рекъ). И, Господи Боже, ему же область дана на небеси и на земли ради имени твоего великаго, неисказаннаго, и ради едиnorodного тѣ Сына, Господа нашего, Иисуса Христа, съ нимъ же благословенъ еси во вѣки вѣкомъ. Аминь. (145).

№ 12. Молитва Великаго Василия ¹⁾.

Заклинаю тя, злоначальниче хульный, начальниче отверженный, самодѣльниче лукавый! Заклинаю тя, отверженнаго отъ вышнихъ ²⁾ свѣтлости и во тьму ³⁾ глубины низведеннаго за гордость! Заклинаю тя и всю спадшую ти силу въ слѣдъ твоея воли! Заклинаю тя, душе нечистый, Господемъ Богомъ Саваофомъ и всѣми воинствомъ ангельскими Божиими: изыди, отъиди отъ созданія сего! Заклинаю тя Богомъ-Словомъ, Единороднымъ Сыномъ Его, рожденнымъ отъ Него прежде вѣкъ; неизглаголанымъ и Святымъ Духомъ, исходящимъ отъ Него, иже сотворившимъ видимую тварь и создавшимъ человека по образу рукою своею и по подобію, и словесемъ животнымъ, исполнившимъ и вселенную писаніемъ, первѣе родъ всякъ научившимъ и писаніемъ на путь истинный волею наставившимъ, и ангеломъ при-
ставленіемъ сохранившимъ, и потопившимъ водою свыше, и под-
небесныя бездны наводившимъ, и исполни ⁴⁾ нечествовавшая погубившимъ, и столповъ скверныхъ стрясшимъ, и землю Содомскую и Гоморскую огнемъ Божиимъ исполнившимъ, его же свидѣтель—дымъ, не угасая, курится, и раздѣлившимъ море жезломъ, и люди своя немокрыми стопами проводившимъ, и му-

¹⁾ Киноварь; оба „В“—черныя.

²⁾ Въ подлинникѣ написано—^т „вышнихъ“.

³⁾ Слова—„и во тьму“ вписаны послѣ.

⁴⁾ Вѣроятно—„исполни“.

чителя Фараона и воя Богоборца въ вѣки волнами погружшимъ, и языки иноплеменники потреблшимъ, и законы нечестія разрушившимъ брани, и воплотившимся отъ Маріи дѣвы, напослѣдокъ неизрѣченно ти¹⁾ печати чистоты сохранившимъ и назволившимъ крещеніемъ омыти ветхую скверну, нашимъ же есми преступленіемъ осквернились, и погруженіемъ насъ отъ грѣхъ омывшимъ. Заклинаю тя Богомъ, крещенимъ во Іорданѣ и образомъ намъ чистоты подавшимъ, въ водѣ погруженнымъ, емуже ангели и вся силы небесныя удивившися, воплощаема²⁾ Бога видяще, смирившася и Божественное свое существо скрывша, отъ низняго же безначальный Отецъ собезначальное Рождество открыи и Святаго Духа спешствіемъ Тройчное естество свидѣлствава. Заклинаю тя Богомъ, запретившимъ вѣтромъ и волненіе морское укротившимъ, и прогнавшимъ бѣсовъ множество, и вѣнцы очію изъ чрева ослѣпленѣ и брениемъ слѣпому зрѣти сотворившимъ, и первый рода нашего созданія образъ намъ обновившимъ. Заклинаю тя Богомъ, давшимъ хромымъ ходити и теченіе крови безъ числа затворившимъ, и отрясшимъ проказы отъ струпнымъ³⁾, и мертвыя изъ гробъ источити сотворившимъ, бесѣдовавшимъ намъ страстьми до гроба, и ада испровергшимъ воскресеніемъ, и все челоуѣчество не объято смертію устроившимъ. Заклинаю тя Богомъ, всѣхъ и вся исполнившимъ, и Богомъ безсмертнымъ, вездѣ сущимъ, отъ Того бо трепещуть⁴⁾, Того убоятся, егоже вся ужасаются и трепещуть, и боятся, и отступаютъ. Заклинаю тя Богомъ вседержителемъ, божественный свой Духъ вдохнувшимъ въ пророки и апостолы, поспѣшествовати, и всю вселенную благочестія наполнившимъ: убойся, бѣжи, отъиди весь, о, бѣсъ нечистый, злыи, сильный, преисподній глубина и лживый бланомъ, льстивый, необразный и многообразный, видимый безстудія ради, невидимый лицемѣрія ради; идѣже аще еси и отонюду же аще идеши, или самъ еси, Вельзауле, князь бѣсомъ, или невидимъ, или гордъ, или животнымъ привидѣніемъ являясь, или змѣевымъ образомъ, или звѣринымъ лицемъ, или яко куреньемъ дыма нѣкоего являясь или яко огнь измѣняясь, или привидѣніемъ являясь мужескимъ поломъ и женскимъ, или гадомъ, или птицею, или ношію глаголя, или слухъ страха, или претекій, или творясь

¹⁾ Слово „ти“ вставлено въ послѣдствіи въ оставленный пробѣлъ.

²⁾ Въ подлинникѣ написано—„воплощаея“.

³⁾ Вѣроятно—„отъ струпныхъ“.

⁴⁾ Въ подлинникѣ написано—„трепещуть“.

въ свѣтѣ, или во снѣ, или въ спаніи тяжцѣ, или въ язвѣ, или въ болѣзни, или въ слезахъ похотныхъ, или на смѣху пущая, или пустошень, или похотень, или идолескъ, или чары любя, или на похоти неистовъ, или звѣдочтець, или чаромъ обрѣтать, или ніяньствомъ обрѣ¹⁾ и зроемъ, и мятежемъ творецъ, безстудень, ревнивъ, нестроенъ, съ луною ся перемѣняя, или со временемъ нѣкимъ превращаяся, или наутріа, или на полудне, или въ полунощи, или въ безгодія нѣкая, или заутра, или прилученіемъ ся еси утолклъ, аще еси посланъ къ нимъ, или приближился еси внезапно, или изъ моря, или изъ рѣкъ, или изъ берегъ, или изъ кладязя, или изъ рова, или изъ озера, или изъ тростія, или изъ-подъ земли нечистыя, или изъ лѣса лужнаго, или изъ древа, или изъ птицы, или изъ грома, или изъ града, или изъ молнія, или изъ основанія храмины, или изъ покрова баннаго, или изъ купели водия, или изъ гроба идольскаго, или отнюдуже вѣмъ и не вѣмъ, отъ знаемыхъ и не знаемыхъ, и отъ не посѣтимаго мѣста—отлучися и измѣнися, устыдися образа, образованнаго рукою Божіею, убойся воплощеннаго Бога, уподобися и не укрийся врагъ²⁾ Божіихъ (имя рекъ), ибо жезла гнѣва Божія и печь огненная, и преисподняя, и скрежетъ зубный, прещеніе ослушанія ждетъ тебе; убойся, бѣжи отъ мене и не возвратися ни единъ, ни со иными злыми духи нечистыми, но отъиди на непроходную землю и на безводную, и не дѣланную, на нейже человекъ не живетъ, Богъ же единъ призираетъ, связая и вся прельщающія его образъ, и совѣщающія, и узами во тьмѣ преисподней связавъ тя, всему злу діавола, и долгую ночь и день посади тя и заключи, яко велий страхъ Господень и велия слава Его, и вся работна Ему, Отцу и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь. (№ 146).

[Далѣе помѣщена молитва „Да воскреснетъ“... въ раскольнической редакціи, т. е.].

Да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази его... отъ лица огню... знаменающихся крестнымъ знаменіемъ, возвеселимся, рекуще: радуйся, Кресте... со пресвятой Госпожею Богородицею и со всѣми святыми небесными силами всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь. (146а).

¹⁾ Какое-то не дописанное слово въ концѣ строки.

²⁾ Повидимому, нужно читать—„въ рабъ Божіихъ“.

№ 13. Молитва Святаго Священно Мученика Кипріяна ¹⁾

Да воскреснетъ Богъ и разидутся врази его, и да бѣжать отъ лица Его ненавидящія Его; яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ бѣси отъ лица Божія, а праведницы возвеселятся о силѣ Божіи ²⁾, въ Троицы славимаго.

Начинаемъ глаголати молитву святаго священномученика Кипріяна въ день и въ часъ, въ онъже упражняется сила его, сопротивнаго, ради славы Божія. Сей святыи священномученикъ Кипріянь, молящеся Богови всею душею, глаголя: Господи, Боже, сильный, содержи вся, святыи сый и прославленъ, царь царствующимъ и Господь господствующимъ, слава Ти во свѣтѣ безчисленномъ — егоже ужасаются всяческая, егоже ниетоже видѣ и не видѣти можетъ, иже тысяща тысящъ и тьмамитемъ ангелъ и архангелъ предстоятъ предъ Тобою, Господи, и Ты вѣси, Тебѣ работаютъ, еликоже тайная раба твоего, яко не познавшимъ Тебе первіе сіа державъ: облаки, яже не одождити; дровеса садовая, еже не творити ³⁾ плода; непраздныя жены — не ражати, и инныя жъ не зачати; на огражденіе винограда токмо взирахъ и творяхъ — розги, еже не цвѣсти, такожде и злакъ вертоградный, не прозябати; и рыбы морскія не плавати, и птицамъ лѣснымъ возбранныхъ летати ⁴⁾)...

...Господь ⁵⁾ нашъ, Иисусъ Христосъ, услыша мя въ часъ сей, недостойнаго раба твоего. Идѣже аще почтется сіа молитва, да разрушится, яко воскъ таетъ отъ огня, всяко лукаво ухищреніе отъ всякого вида человѣческаго и животнаго безсловеснаго, четвероножнаго, или винограднаго, или вертограднаго; и отъ всякаго имѣнія малыхъ и великихъ, яко во имя святыхъ и единосущныхъ Троицы суть просвѣщени и развѣ Тебе — Бога не знаемъ. И якоже отъ камени Моисеовымъ сыновомъ Израилевымъ источалъ еси воды, тако, Господи, Боже силамъ, положилъ руку свою державную, святую свою, полную сущу благословенія надо мною, гла-

¹⁾ Киноварь; всѣ заглавные буквы черныя.

²⁾ На полѣ выноски — „живаго Бога“...

³⁾ Въ подлинникѣ написано — „не ворити“.

⁴⁾ Въ подлинникѣ послѣ сего написано: „Господа нашего, Иисуса Христа, услыша“ — и обчеркнуто кругомъ, какъ неправильно написанное.

⁵⁾ Издаваемый здѣсь списокъ „Молитвы святаго священномученика Кипріяна“ нѣсколько спутанъ. Такъ, весь этотъ абзацъ (начиная съ „Господь“... и кончая словомъ „бывшихъ“... нужно помѣстить послѣ слѣдующаго абзаца, передъ абзацемъ, начинающимся со слова... „исцѣленія“... Причѣмъ нужно замѣтить, что въ данномъ мѣстѣ допущенъ еще небольшой пропускъ.

голющаго сію молитву. И якоже насадилъ еси, Боже, рай во ¹⁾, и отъ того исходятъ четыре рѣки: Фиссонъ и Илтигрѣй, Ендрантъ ²⁾, и обходятъ всего міра въ тихости, и Адамъ, райскій человѣкъ, не можетъ ихъ удержати. Якоже умножилъ еси лѣта Іезекіи царю, да умножатся лѣта, имущаго сію молитву службою ангель, пѣніемъ серафимскимъ, Благо-вѣщеніемъ пресвятыя Богородицы и отъ архангела Гаврила, плотскаго отъ Духа Святаго славнаго рождества, заволенія младенецъ, святаго крещенія воспріемъ во Иотранстѣй рѣцѣ, постъ и искушеніе, еже подъятъ отъ діавола; ужаснаго суда, ужаснѣйшихъ твоихъ чудесъ, въ мірѣ бывшихъ...

...и просто всяко чародѣйство творити, и вси лукавіи бѣси мнѣ работашу. И се убо, Господи, Боже, сильный и великій, благоволивый отъ недостойнаго достойну ми быти и спричаститимися священному твоему стаду, и преславнымъ ³⁾ величествомъ, милостивнымъ о мнѣ, и не восхотѣ погубити беззаконіемъ, знаема мя сотвори твоей правой и непорочною вѣрѣ; не гнушай ⁴⁾ мене грѣшного и недостойнаго раба твоего. Припадаю къ Тебѣ ⁵⁾, прося твоея отъ Тебе милости о всѣхъ христіанехъ твоего, Христа, стада словесныхъ овецъ; и прошу пресвятое твое имя во славныхъ христіанехъ, ихже имѣють чародѣяніе...

...исцѣленія дарованія, проваженныя очищая, мертвыя оживляя ихъ; во Іеросалимъ входъ и въ церкви младенцомъ, воспѣвающимъ: осанна, сыну Давидовъ, святой страстный ⁶⁾ распятіе и еже изъ мертвыхъ воскресеніе, и еже на небеса вознесеніе, тмочисленныхъ словесъ восходнаго твоего пѣснословія, ежеодесную сѣданія, втораго и страшнаго пришествія, и власть, ея же далъ еси своимъ ученикомъ и апостоламъ, и рекъ: имже держите грѣхи—держатся, а имже отпустите—отпустятся; и, аще елико разрѣшите на земли, суть разрѣшены...⁷⁾ И сихъ ради именъ и ради силы твоея великія, честнаго и животворящаго Креста твоего, заклинаю и проклинаю вся духи лукавыя и отъ злыхъ человѣкъ—отъ раба Божія (имя рекъ) и отъ дому его: созданнымъ Адамовымъ, жертвою Авелевою, искушеніемъ Іевлима,

¹⁾ Здѣсь было оставлено мѣсто для не разобраннаго при списываніи слова—„Едемъ“.

²⁾ Нужно было написать: „Геонъ, Фиссонъ, Тигръ и Евфратъ“.

³⁾ Слово—„преславнымъ“ вписано послѣ скорописью.

⁴⁾ Нужно—„не гнушайся“.

⁵⁾ Слова „къ тебѣ“ въ подлинникѣ пропущены и записаны на полѣ.

⁶⁾ Нужно: „святую страсть“.

⁷⁾ Рядомъ съ этимъ словесъ на полѣ написано: „разрѣшено будетъ и, на небеси тако жъ...“

пренесеніе Енохово, вѣра Авраамлею и пророчество пророкъ, святиню патриархъ и святитель, и священномученикъ кровію и апостольскихъ преставленія мученическая и вѣнчанія ихъ, заженія святыхъ апостолъ ¹⁾ Павла, дѣвства Іоанна Бого- слова, благоволенія Сисвова, жезла Моисеова, священничества Аронова, дѣвства ²⁾ святость Самойлову, Корнильеву ревность, моленія Елисеево ³⁾, пророчество Іоны, видѣнія Данилова, жертву Исакову, послѣднее преступленіе Іовле, проданіе Іосифова, кротость Давидову, премудрость Соломонову, неопалимую купину въ горѣ Синайстей, силою ста и шестидесять ангелъ, иже во Египтѣ спешшихъ подати исцѣленія человѣкомъ; моленіемъ честнаго, славнаго пророка и, предтечи крестителя Господня, Іоанна; страшнаго и несказаннаго имени твоего, всесильнаго и всевида Бога, емуже предстоятъ тысяща тысящъ и тмы тмаами ангелъ и архангелъ ⁴⁾, и святыхъ мученикъ, и преподобныхъ отецъ, и святыхъ праведныхъ боготецъ Іоакима и Анны, и святыхъ, и праведныхъ, и блаженныхъ, и Христа ради уродивыхъ, пустынножителей, пустынникъ и пустыницъ, и святыхъ постникъ, постившихся постомъ и моленіемъ, иже въ горахъ и въ пещерахъ, и въ пропастяхъ земныхъ, и всѣхъ святыхъ, иже отъ вѣка Тебѣ благоугодившихъ Господу Богу нашему. Ради бо сихъ именъ и ради святыхъ ангелъ, молитвами ихъ, прогоняемъ и отдаляемъ всякую злобу и лукавства, и зависть, и ревность, и связаніе, и удержаніе, и злострѣленіе, и лукаво око, и злоглаголаніе, и язычное уяденіе, и примолвы, и все, что бѣдное ⁵⁾, и совѣтованіе злыхъ человѣкъ, лихой зглядъ и иныхъ уроки, злыя, пакостныя, и злыя примолвы бѣсовскія, и клятвы, и заклинанія душепагубныя и тѣловредныя, и недугованія, и въ смертоноснымъ язвамъ, и всякихъ шкоть житія сего суетнаго ко убожю и умаленію живота и имени, къ полученію злыхъ всякихъ страстей, бѣдныхъ, насилуемыхъ и на всякихъ, всякимъ волхвованіемъ волхвующихъ, наглость, или худость и всякую шкоту, что зло да отдалится отъ раба Божія (имя рекъ), аще глаголю и милися ⁶⁾ дѣю единаго непобѣдимаго Бога, иже въ

¹⁾ На полѣ поправка—„святаго апостола“.

²⁾ Оставлено мѣсто для неразобраннаго слова; нужно читать „Іисуса Навина“.

³⁾ Въ мѣсто „Елисеево“ начато было—„Моисе“ и обчеркнуто.

⁴⁾ Въ подлинникѣ стоитъ—„архангелъ“.

⁵⁾ Вѣроятно—„вѣдное“.

⁶⁾ Въ подлинникѣ—„и мысля“.

трехъ лицѣхъ воспѣваемаго, яко да подаси всѣмъ человѣкомъ ¹⁾ православнымъ спасеніе и рабу своему (имя рекъ), въ немже лежитъ святая сія молитва. И что лукаво бысть въ дому томъ, въ немже прочтется сія молитва, яко да разрѣшится, аще будетъ на небеси связано или на земли, да разрѣшено будетъ, или въ мори, аже на земли сей, или на пути, или на поли, или въ горахъ, или въ пещерахъ, или въ пропастьехъ земныхъ, или въ рѣцѣ, или во истоцѣхъ, или въ кладези, или въ кровли, или въ дверехъ, или во оконцѣ ²⁾, или въ верхнемъ порогѣ, или въ нижнемъ, или на здѣ, или въ тинѣ, или въ основѣ, или въ стѣнѣ—да разрѣшится. Или во дворѣ, или ³⁾, или во входѣ, или во дверцѣ, или на пути, или на поли, или въ горахъ ⁴⁾, или въ пещерахъ, или въ пропастьехъ земныхъ—да разрѣшится. Или во брусѣ, или во рвѣ, или въ древѣ, или въ листѣ и корени, и въ вѣтви—да разрѣшится. Или на поли въ нивахъ и въ виноградехъ, или во рвѣхъ, или въ травѣ, или въ древѣ, или въ бани, или въ печи, или въ капищи идольскомъ, или во властѣхъ брадныхъ, или въ кожи плотской, или въ главнемъ убрусѣ, или въ ножныхъ обувеніи ⁵⁾, или въ златѣ, или въ сребрѣ и въ мѣди, или въ свинцѣ, или въ оловѣ, или въ желѣзѣ, или въ морскихъ рыбахъ, или въ животныхъ четвероногихъ земныхъ, или во птицахъ, летающихъ по воздуху, движимыхъ и недвижимыхъ, или въ хараты, или въ бумаги, или въ чернигѣ, или въ нѣкоторой вещи—да разрушится. Аще ли есть написано въ семидесяти двою языцѣхъ—да разрушено будетъ, понеже азъ разрѣшихъ и разрѣшаю, прогнахъ и прогоняю Калуса, Пира, Маруса, Лукуми, Лурами ⁶⁾, Рахана прогнахъ и еще отъ раба Божія (имя рекъ) и отъ дому его, имущаго сію молитву, и отъ всего имѣнія его малаго и великаго силою честнаго и животворящаго Креста Господня и со всѣми небесными силами, предстоящими предъ высокимъ и страшнымъ престоломъ Господнимъ силъ, ангелъ и архангелъ, и святыхъ и праведныхъ патріархъ—Авраама и Исаака, и Іакова. Таже молю святого собора пророкскаго: Захарію и Іоанна Предтечу, и Елисея ⁷⁾, и Осія, Наума, Аввакума,

¹⁾ Въ подлинникѣ—„человѣко“.

²⁾ Послѣ этого слова на полѣ скорописью написано,—

³⁾ Въ текстѣ оставлено мѣсто для неразборчиваго слова.

⁴⁾ Въ подлинникѣ стоитъ—„вгораѣ“.

⁵⁾ Нужно читать—„обувеніихъ“.

⁶⁾ Въ подлинникѣ эти слова написаны такъ: „лоукми лоурами“.

⁷⁾ Въ подлинникѣ написано—„иелесея“.

Софонія, Аггея, Михея, Малахія, Іеремія, Іезекиля, Исайю, Данила, Амоса, Самуїла, Ілію и святыхъ тріехъ отроць — Ананію, Азарію, Мисайла. Молю сословіе святыхъ, праведныхъ Богоотець Іоакима и Анны, Іосифа Обручника, Давида, пророка и царя, Іакова, брата Господня, Симеона Богопріимца и Симеона, сродника Господня, святаго, праведнаго Іова и Іоны, и всѣхъ святыхъ, молитвами ихъ отъ вѣка благоугодившихъ и послужившихъ Господу Богу нашему, Іисусу Христу. Молюся и прошу лики святыхъ и славныхъ, и всехвальныхъ двѣнадцать апостолъ и собора семидесяти апостолъ, иже во святыхъ отецъ нашихъ вселенскихъ учителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Іерофія Афинейскаго и Діонисія Ареопагита, и Іоанна Милостиваго, Амфилохія, епископа Иконійскаго, Аверкія Ерапольскаго, Афонасія Великаго и Кирилла; иже во святыхъ отца нашего Николы, архієпископа, Миръ Ликійскихъ чюдотворца, и иже во святыхъ отца нашего Петра, митрополита Московскаго, чюдотворца; иже во святыхъ отца нашего Леонтія, епископа Ростовскаго, чюдотворца¹⁾, и Амбросія, епископа Медиоламскаго, Потапія, Ипатія и Спиридона, и Елеуферія, Епифанія, Андрея Критскаго, Софронія Іерусалимскаго, Селивестра, папы Римскаго, Григорія чюдотворца, Лазаря, иже въ Галасіи, Григорія Акраганскаго, Прокопія Десятоградца, Григорія великаго²⁾ Арменіи, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ: Сергія и Варлаама, и Кирила, и Семіона Столпника, Евменія чюдотворца, Даниїла Столпника, Алимба и Аникиты, и преподобныхъ отецъ нашихъ, иже въ Синаи и въ Райфѣ избѣенныхъ, и преподобныхъ отецъ нашихъ: Козмы Халкидонскаго, Іоанна Дамаскина, Стефана Саванита, Георгія Никодимійскаго, Феодора Написаннаго, Антонія Великаго, Арсенія, Евфимія и Саввы, Ефрема Сирина, Павла Фивейскаго, Іоанна Кушника, Павла, иже въ Латрѣ, Феодосія общія жизни, Викулы, епископа Змирскаго, Иларіона чюдотворца, Марка, епископа Фряческаго. Кирила дїякона, святаго священномученика Власія, епископа³⁾

и Поликарпа, Ипатія Ганграскаго, Дорофея Тирскаго, Феодота Киринейскаго и всѣхъ святыхъ священномученикъ моленіемъ и молитвами, соблюди раба своего (имя рекъ). Молю убо лики святыхъ, славныхъ, добропобѣдныхъ Христовыхъ вели-

¹⁾ Въ подлинникѣ — „чюдотворца“.

²⁾ На полѣ поправка — „ил“; нужно читать — „Великія Арменіи“.

³⁾ Оставлено мѣсто для вписанія неразобраннаго слова.

жомучениковъ ¹⁾ воинства: первомученика Стефана, архієпископа ²⁾, Георгія ³⁾ Побѣдоносца, славнаго чудотворца, Дмитрія великомученика, Сидора Лиоградскаго, Феодора Тирона ⁴⁾, Феодора Стратилата и иже съ ними, всѣхъ ⁵⁾ чотырдесяти тысячъ мучениковъ и мученицъ, всѣхъ небесныхъ твоихъ силъ ⁵⁾; и трехъ святыхъ мученикъ Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія ⁶⁾ и Ореста; и святыхъ мученикъ Мины, Виктора и Викентія; и святыхъ исповѣдникъ Гурія и Самона, и Авива дьякона; и святыхъ мученикъ Мины, Ермогена, Евграфа; и святаго великомученика Никиты; и святыхъ великомученикъ сорокъ, иже въ Севастіи; и святыхъ младенецъ, избѣенныхъ за Христа, чотырнадцать тысячъ; и святыхъ седми отроковъ, иже во Ефесѣ, и святыхъ мученикъ Карпа и Папила ⁷⁾, и Ермила, Стратоника, святаго мученика Іакова Пермскаго и святаго праведнаго Алексѣя, человѣка Божія, и святыхъ мученикъ Изарія ⁸⁾, Гervasія, Протасія и Келесія, и святыхъ чудотворцевъ и безсребрениковъ Козмы и Доміана, Кира, Іоанна, Пантелеймона ⁹⁾ и Ермона ¹⁰⁾, Самсона и Деомида, Моисея и Фалелія, Фотея и Анивиты, и всѣхъ святыхъ мученикъ, иже проліявшихъ кровь за Тебе, Христа Бога нашего, и всѣхъ святыхъ твоихъ молитвами. И ликъ святыхъ мученицъ: Евдокія, Феодоры Александрійскія и святія великомученицы Евкатерины, и Парасковія, Варвары, Ульяны, Мавры, Целагіи, Ирины, Гликеріи и святія Елены царицы и со царемъ Константиномъ, и святія Феодосіи дѣвицы, преподобныя мученицы Февроніи, святія мученицы Евфиміи всехвальныя и святыхъ Кирика и матери его Улиты, и преподобномученицы Евдокія, и всѣхъ святыхъ молитвами. Молитвъ ¹¹⁾ пречистыя твоея матери помилуй и спаси раба твоего (имя рекъ), яко благій Богъ и человѣколюбецъ. Аще кто сію молитву держитъ въ дому, не придетъ къ нему злой,

1) Начало слова—“велико” приписано на полѣ.

2) Нужно читать—“архидіакона”.

3) Въ подлинникѣ написано—“Георгія”.

4) Въ подлинникѣ написано—“тира”.

5) Со слова “всѣхъ”, кончая словомъ “силъ” вписано вполѣдствіи скорописью въ оставленный при письмѣ промежутокъ.

6) Имена—“евстратія авксентія евъгенія мардарія” повторены скорописью на полѣ.

7) М. б.—“Вавилы”.

8) Вѣроятно—“Назарія”.

9) Въ подлинникѣ написано—“Пантелемона”.

10) Вѣроятно—“Ермолая”.

11) Пропущено—“ради”.

ни лукавой духъ ¹⁾, зависть и ревность, и чародѣяніе, и бѣдами болѣзными, которое злое лукавство ни въ утрѣ, ни въ день, ни въ вечеръ, ни въ ночь, ни въ полунощъ, яко написана бысть сія молитва отъ святаго священномученика Кипріяна и утверждена, и назнаменована бысть отъ святаго Троицы единосущныя, отъ Отца и Сына, и Святаго Духа на погубленіе и на прогнаніе всякому злу злыхъ сѣтей ловящихъ саттукей,

²⁾ нарицаемыхъ Елефантъ, аще рѣхъ, Самосовыхъ и всего рода ихъ, Исамена и всего лика ихъ, и все отбѣгаетъ ихъ словесемъ Господнимъ, о псмже утвердися небо и земля, и молитвами Матери твоея и святыхъ небесныхъ силъ со всіми святыми нынѣ и присно, и во вѣка вѣкомъ. Аминь. (147).

XXIII.

[Тетрадь изъ четырехъ листовъ въ четвертую долю, ш. 17 снт., дл. 22 снт., съ небольшими полями (ш. 1,5 снт.) съ лѣвой стороны. Бумага очень плохой выдѣлки съ филигранями „1818“, „В. Ф.“, „С. Р.“. Почеркъ неувѣренный лица, мало державшаго перо въ рукахъ; знаковъ препинанія нѣтъ; орфографія очень неправильная. На л. 4 записи другими чернилами: „Лавренътей Корънековъ руку приложилъ за себя“. „Петръ Корънековъ руку приложилъ за себя“. На л. 4 в. приписка передъ заговоромъ № „Сія слова пучеглазиковъ ловить“. Въ разныхъ мѣстахъ тетрадки, между строчками, различными почерками и чернилами вписано еще нѣсколько отдѣльныхъ словъ.

Рукопись приобрѣтена отъ крестьянина Андрея Антонова Вологодской губ., Сольвычегодскаго уѣзда, Черевковской волости, въ декабрѣ 1907 года; а имъ куплена въ Солиталичскомъ уѣздѣ Костромской губерніи у охотника.

Орфографія исправлена, фонетическія особенности сохранены].

¹⁾ Часть молитвы со слова—„Аще...“, кончая словомъ „духъ“..., вписана скорописью въ оставленный промежутокъ.

²⁾ Оставлено мѣсто для внесенія неразобраннаго слова.

№ 14. [Заговоръ на удачную охоту].

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Стану я, рабъ Божій Александръ, благословясь, пойду, перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, выйду въ чистое поле, поклонюсь и помолюсь истинному Христу, Бѣлому Царю, Егорію Храброму, схожу солнышку: Истинный Христосъ, Бѣлый Царь, Егорей Храбрый, дайте мнѣ зайцевъ бѣлыхъ, ярыхъ Божьихъ звѣрей, черноухихъ, короткохвостыхъ,—ко мнѣ, рабу Божию Александру, на весь на куломный промыселъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ, изъ двѣнадцати вѣтровъ, съ востока и съ запада, съ лѣта и съ сѣвера, изъ-за рѣкъ, изъ-за рѣчекъ, изъ-за горъ, изъ-за ручьевъ, изъ всякихъ логовъ, ото всякихъ ловцовъ, изъ всякихъ суземовъ, изъ-подъ ельниковъ, изъ-подъ березниковъ, изъ-подъ мелкихъ чащей,—собирайтесь, собѣгайтесь къ рабу Божию Александру на весь на куломный промыселъ! Собирайтесь, собѣгайтесь, у меня на куломномъ промыслу есть ѣства сладкая, медвяная, питеръ идера¹⁾, вишеніе, калачи и пряники, ситнево мягкое²⁾, осиново прутье сторожевое. И вы, зайцы бѣлы, яры, Божьи звѣри, черноухіе, короткохвостые, еству сладкую медвяную и осиново прутье сторожевое пейте, ѣшьте, веселитесь безотпаточно, безоглядно вѣкъ по вѣку, отнынѣ и до вѣку. На небеси громныя тученьки здымаются, изъ тѣхъ изъ громныхъ тученекъ дождь, громъ, молнія сверкаетъ; такъ же бы у меня, раба Божьяго Александра, на куломномъ промыслу пейте, ѣшьте и веселитесь, осиново прутье сторожевое, безотпаточно и безоглядно, вѣкъ по вѣку, отнынѣ и до вѣку. Какъ съ небеси снѣгъ валится, такъ у меня, у раба Божьяго Александра, зайцы бѣлы, яры, Божьи звѣри, черноухіе, короткохвостые, у меня, у раба Божьяго Александра, куломки ронили бы вѣкъ по вѣку, отнынѣ и до вѣку. Какъ истинный Христосъ сотворилъ небо и землю и держитъ у Себя,—такъ бы мой промыселъ зайцевъ сдерживалъ, прочь не отпускалъ. И какъ наниъ Бѣлый царь всю Россію держитъ, такъ бы мой промыселъ зайцевъ держалъ, прочь не отпускалъ. Какъ я, рабъ Божій Александръ, радуюсь Христову дню, Христовой Пасхѣ, пирогамъ и шаньгамъ, и вся Россія, мать-

¹⁾ Очевидно переписчикъ при списываніи не разобралъ это мѣсто.

²⁾ Хлѣбъ изъ—„ситной“, т. е. просѣянной сквозъ сито, муки; мягкій ситный считается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лакомствомъ, за немѣнѣемъ лучшаго.

земля, маленьки ребятки—яичкамъ, Христось воскресе,—такъ бы зайцы бѣлы, яры, Божьи звѣри, черноухіе, короткохвостые, пейте ѣшьте эту ѣству сладку, медвяную, осиново прутье сторожевое, пейте, ѣшьте и веселитесь безотпаточно, безогладочно, вѣкъ по вѣку, отнынѣ и до вѣку. Которые слова забытуція и обидуція—будьте вы, мои слова, всѣ сполна переговорены вѣкъ по вѣку, отнынѣ и до вѣку. Тѣмъ словамъ небо—ключъ, земля—замокъ. (148).

№ 15 [Заговоръ противъ порчи].

Всякому роженому человѣку: соли въ глазъ, песку горячаго, огня палющаго—злому и лихому, порченику и урочнику. Всякому роженому человѣку Божіи твари не узнать; облака не открытъ, не отпереть; частыхъ звѣздъ не оббивать и не ошипати; утряны вари топоромъ не пересѣкчи; млада мѣсяца не ототкнуть, не отпереть—такъ и меня, раба Божія Александра, ни кому не испортить, не изурочить вѣкъ по вѣку, отнынѣ и до вѣку. Которые слова забытуція, обидуція—будьте вы, мои слова, всѣ сполна переговорены вѣкъ по вѣку, отнынѣ и до вѣку. Небо—ключъ, земля—замокъ. (149).

№ 16. [Заговоръ противъ порчи].

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Встану я, рабъ Божій Александръ, благословясь, пойду, перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, пойду въ чистое поле, поклонюсь и помолюсь истинному Христу, Бѣлому Царю, Егорью Храброму; облакомъ оболочусь, утренней зарей подпояшуся, младымъ мѣсяцемъ сотнуся (?), частыми звѣздами затычуся отъ призоровъ, отъ причи (такъ), отъ прикосовъ, отъ урочливаго человѣка, отъ прикосливаго человѣка, отъ чернаго, отъ черемнаго, отъ русаго, отъ бѣлаго, отъ черноглаза, отъ сѣроглаза, отъ бѣлоглаза, отъ черноплота, отъ сѣроплота, отъ бѣлоплота, отъ одножена, отъ двоежена, отъ однозуба, отъ двоезуба и отъ троезуба, и отъ колдуна, и отъ колдуньи, отъ бѣдуна (такъ) и отъ бѣдуньи (такъ), и отъ всякія злыя, лихія, и отъ своей жены, и отъ чужія, и отъ своего человѣка, и отъ чужого, и отъ своей семьи, и отъ чужія, и отъ всякаго рожденнаго: отъ сутулаго и отъ горбатаго, напередъ покланяго, отъ старца, отъ старицы, отъ чернеца, отъ чернечихи и отъ попа, и отъ дьякона, и отъ подомора, и отъ всего

крылоса, и отъ дѣвки-простоволоски, отъ бабы-бѣлоголовки, отъ дѣвки-простоволоски, на дорогѣ стричнаго, постигающаго, за-смотряющаго, завидяющаго. Злому и лихому, порченику, урченику, всякому рожденному человѣку—мякина въ глазъ, желѣзна спица въ гузно, дресвяный камень въ зубы—злому и лихому, порченику и урченику. (150).

№ 17. [Заговоръ на удачный промыселъ].

Зайцы бѣлы, яры, Божьи звѣри, черноухіе, короткохвостые, собирайтесь къ рабу Божию, Александру, на куломный промыселъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, изъ двѣнадцати вѣтровъ, пейте, ѣшьте и веселитесь осиново прутье сторожевое; пейте, ѣшьте и веселитесь по всякъ день, по всякъ часъ, безотпачно, безоглядно.

Которые слова забытуція, обыдуція, будьте, мои слова, всѣсполна переговорены по всякъ день, по всякъ часъ, безотпачно, безоглядно, вѣкъ по вѣку, отнынѣ и до вѣку. (151).

№ 18. [Отрывокъ заговора противъ порчи].

Чуръ, глаза своего, чужого; чуръ, думы своя, чужія; чуръ, человѣка своего, чужого; чуръ, своей семьи, чужія; чуръ, отъ своей жены и чужія; чуръ, съ велика и до мала; чуръ, человѣка всякаго! (152).

[Послѣ этого заговора другою рукою и другими чернилами написано]:

Сня слова пучеглазиковъ ловить.

№ 19. [Заговоръ на удачную охоту].

Какъ я, рабъ Божій Александръ, пойду по куломному промыслу, увидѣлъ у меня куломка, лежитъ у меня въ куломѣ зайчикъ, лежитъ: у меня сердце здоровалось и звеселилось и кровь во мнѣ закипѣлась—и тако же бы и въ зайчикахъ бѣлыхъ, арыхъ, черноухихъ, короткохвостыхъ. Идите по куломному промыслу, увидите, у меня куломка стоитъ; у куломки осиново прутье сторожевое,—такъ бы у васъ сердце здоровалось и звеселилось, кровь у васъ закипѣлась. Пейте и ѣшьте, и веселитесь вѣкъ по вѣку, отнынѣ и до вѣку. (153).

№ 20. [Отрывокъ заговора на удачную охоту].

Какъ куда ты идешь,—туда батюшка и матушка, братецъ и сестрица, дѣдушка и бабушка, родъ и племя, всѣ туда идите. (154).

№ 21. [Отрывокъ заговора отъ порчи].

Отбился рабъ Божій, Александръ, отъ уроковъ ото всякихъ. (155).

XXIV.

[Тетрадошка изъ десяти нумерованныхъ листовъ въ восьмую долю, ш. 10 снт., дл. 16 снт.; безъ полей. Бумага плохой выдѣлки, филигрانی чуть замѣтны и неразборчивы. Написана скорописью XVIII вѣка (середина); почеркъ красивый, четкій, убористый — опытнаго писца — съ завитками и разнаго рода украшеніями. Каждый заговоръ отчеркнутъ отъ сосѣднихъ горизонтальными линіями; заглавія отчеркнуты со всѣхъ сторонъ. Записей, указывающихъ на происхожденіе и владѣльцевъ этого любопытнаго сборничка, нѣтъ. Немногочисленные приписки и поправки отмѣчены въ текстѣ въ соответствующихъ мѣстахъ.

Находящіеся въ моемъ распоряженіи листки представляютъ собою только нѣкоторую часть, можетъ быть, довольно обширнаго сборника заговоровъ. Л.л. 1—8 составляютъ первую тетрадь сборника, отъ второй тетради остались лишь средніе листики (пришитые довольно прочно), а сколько всего было листовъ опредѣлить невозможно. Такимъ образомъ, между 8 и 9 листами этого сборника нѣсколькихъ листовъ недостаетъ, конецъ также утраченъ. Рукопись носитъ на себѣ слѣды долговременнаго и частаго употребленія: разбита, запачкана, углы обтрепаны и загнуты, двойная сшивка, слѣды продольныхъ и поперечныхъ перегибовъ; послѣдніе листы совсѣмъ смяты.

Переписчикъ этого сборника заговоровъ былъ человекъ для своего времени, повидимому, довольно образованный. Прежде всего, онъ знаетъ одну изъ системъ тайнописанія (такъ называемую „тарабарскую грамоту“¹⁾) хотя, употребляетъ ее довольно

¹⁾ Ключъ „тарабарской грамоты“ см. на стр. 4.

своеобразно: иногда почти весь заговоръ сплошь написанъ „тарабарской грамотой“, иногда же только отдѣльные слова, или даже отдѣльныя буквы въ словахъ. Привожу типичный примѣръ: заговоръ № 25-й.

Муца упякъ. |В ѳ ѳ и д| верся ло ошсадеръ: мѣцъ с'сл-
пиво* хесѣфипа збошю¹⁾ лвапъ муца петапъ ѳ б і ѳ пыпѣ
идовѣту і шовѣки шѣтошъ арипъ| прочош^р да нсю^н до з^х
на воду.

Зналъ переписчикъ также и латинскую и, повидимому, польскую азбуки. Онъ очень любитъ вставлять отдѣльныя буквы и цѣлыя слова, написанныя латиницей. А иногда и нѣсколько строкъ подъ-рядъ изображаетъ латинскими буквами. Напр.: заговоръ № 24-й.

Slova na гимей. Чомогит з^{ма} natot Perst o'mezepца...
и т. д. А предыдущее средство почти сплошь написано латинскими буквами.

Кромѣ „тарабарской грамоты“, латинскихъ и польскихъ буквъ, переписчикъ обильно пользуется сокращеніями словъ (выбрасывая среднія буквы, отбрасывая конечныя), и даже однѣми начальными буквами. Вотъ какъ написано начало заговора № 29 О лужокѣ.

Г б б ѳ в ѳ і и' д| Я р ім

Поэтому, въ связи съ нерѣдкими ошибками въ „тарабарщинѣ“, расшифровать всѣ заговоры стоило порядочныхъ усилий, а нѣкоторые слова такъ и остались не прочтенными.

Въ виду типичности и незначительнаго объема я помѣщаю гесь сборничекъ цѣликомъ, не смотря на то, что нѣкоторые отдѣлы имѣютъ не совсѣмъ близкое отношеніе къ матеріаламъ, помѣщаемымъ въ этомъ выпускѣ.

Рукопись была приобрѣтена въ Шишкинской волости, Костромского уѣзда, черезъ одного изъ учениковъ Семиловской второклассной церковно-приходской школы. У владѣльцевъ она употреблялась на цыгарки, когда не имѣлось болѣе подходящей бумаги.

Ореографія исправлена; фонетическія особенности, за исключеніемъ явныхъ описокъ и искаженій, сохранены].

¹⁾ Вѣроятно, описка, вм. „змошю“, т. е. скровію.

Кмашпитъ [т. е. Травникъ].

Есть трава **Осогъ**. А та трава добра. А кто ея знаетъ, и тотъ великій талантъ обрящетъ. А ростетъ та трава прекрасна, свѣтла; листочки кругленькія, что денешкама; высотой съ пять ¹⁾; цвѣтъ разной всякой.

Есть тр. ²⁾ **Ковына**. А та трава добра; собою въ человѣка ростомъ, а по ней—что иглы; цвѣтъ мохнатъ, синь. А ростетъ по пахотнымъ мѣстамъ. А та трава добро держать во всякой храмянѣ; и коли животное вертится, вложи корень свяско (?) въ шерсть—не станетъ вертѣться.

№ 22. Молитва къ зубамъ.

Радуйся, стѣи и коренія. Изми болѣзнь отъ челюстей и зубовъ раба Божія (имя рекъ), да не обратятся во вѣки. Христе Боже, дай же ему, Господи, помощь и здравіе, исцѣленіе болящимъ зубомъ и главою челюстей рабу своему (имя рекъ). Святый Тихонъ, утиши, Господи, болѣзни и вся недуги зубныя, молитвами Богородицы и всѣхъ святыхъ ангелъ и архангелъ, и святыхъ апостолъ, и мученикъ, и всѣхъ святыхъ отецъ ради молитвами укроти недуги у раба Божія (имя рекъ), яко Ты еси самъ Богъ и Владыка всѣхъ, Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну, и Святому Духу нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь (156).

Говорить на соль или на чеснокъ.

Есть трава **Богородицная**. Ростетъ кустиками; а листочки—что дикая мята; собою мягка; цвѣтъ на немъ синь. А та трава добра человѣку отъ уроковъ и отъ призоровъ при—всякихъ; или у женскаго пола болятъ груди—истолки, хлебай и парь. Или очи прѣютъ—парь травой, поможетъ Богъ.

Есть трава **Котовыя Руци** ³⁾. Ростетъ кустиками по рямъ ⁴⁾ и по ячменю; а на ней шишочки синенькія. А та трава добра у кого желви есть—хлебай, помилуешь Богъ. Или кто избу

¹⁾ Вѣроятно—„въ пядь“, т. е. въ четверть.

²⁾ Въ подлинникѣ вездѣ, начиная съ этого мѣста пишется сокращенно вмѣсто „трава“—„тр.“.

³⁾ См. „Тарабарскую грамоту“; передъ этимъ названіемъ зачеркнуто другое—„Перекошь“, см. ниже.

⁴⁾ Вѣроятно—„по рямъ“.

ставить, положи подъ исподнее бревно—и тотъ станетъ жить славно и богато.

Есть трава **Перенось**. Ростомъ мала; видомъ темна и листомъ темна жъ; цвѣтъ воронъ, какъ стручки, а въ ней сѣмечки. И отъ нея спятъ: уже и змѣя, и лягуша, и всякая гадина; а человѣку положить въ голову—и онъ спитъ судки восьмеры или деветеры. Съ нее сѣмечко положи въ ротъ и поди водою—и вода раступится. А корень ея какъ человѣкъ.

Есть трава **Царскія Очи**. А та трава велии мала—въ иглу, и тонка, что игла. А жаръ отъ нея, аки золото; цвѣтъ багровъ. А въ ней кажутся, что всякіе узоры различные; а листу на ней нѣтъ; цвѣтъ—кустиками. А та трава добра къ очамъ, держать ея у себя. Или на бой пойдешь, возми съ собою—напрасныя раны минешь; бодръ и легокъ человѣкъ. Или кто хочетъ птицы ловить, носи съ собою—уловишь птицъ¹⁾ и звѣрей.

Есть трава **Одолѣнь**²⁾. Растетъ при рѣкахъ и при каменѣ, и при черной землѣ, на сильныхъ³⁾ мѣстахъ, на старыхъ лугахъ. А та трава голуба, ростомъ въ локоть, цвѣтъ рудожелтъ, листочки бѣлые. А та трава добра, коли человѣкъ окормился смертною ядію, дай ему пить—скоро пронесетъ верхомъ (и низомъ⁴⁾). А корень ея добръ отъ зубныя болѣзни; и коли пастухъ хочетъ скотъ пасти, чтобъ скотъ не расходился—держатъ у себя. Аще кто тебя не любитъ, дай ему пить—и тотъ человѣкъ отъ тебя не можетъ отстать до смерти. Или хощь звѣря убить, дай ему ясти.

Есть трава **Еугорь**. А растетъ та кустиками по сильнымъ мѣстамъ и по ременамъ⁵⁾. А та трава добра—иному попадетъ и иному нѣтъ. А та трава держать торговому человѣку, кто хочетъ богатъ быть, и ту траву. носить съ собою, куды не пойдетъ—много добра обращетъ и у людей честенъ будетъ; во всякихъ ремеслахъ пошлетъ Богъ, съ великою честію и славою вознесетъ тотъ человѣкъ. А корень ея свѣтелъ, что ярый воскъ. А растетъ та трава при моряхъ и при большихъ озерахъ.

Есть трава **Ацароша Глава**; растетъ возлѣ сильныхъ мѣстахъ, розметныхъ болотахъ, кустиками по 5 и по 6 и по 10, листочковъ. А вышиною въ пядь, на мѣстѣ высок...⁶⁾; а

1) Въ текстѣ—„п“.

2) Сверху приписано: „хомов“, т. е. хорош.

3) Въ текстѣ—„на синихъ“.

4) Скобки въ подлинникѣ.

5) т. е. „по раменьямъ“.

6) Надъ строкой какая-то неразборчивая лигатура.

цвѣтъ багровъ, а иной рудожелтъ; а какъ розцвѣтеть — велии хороша, вукшинцами всякимъ цвѣтомъ. А ту траву рвать со крестомъ Господнимъ и говорить: „Отче нашъ“, — „Помилуй мя, Боже“... Аще кто въ грамотѣ не умѣетъ, сотворить 300 молитвъ: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, грѣшнаго!“ А ту траву давать пить, кто порченой человекъ — облегчить въ тотъ часъ. Или у жены дитя не родится, дай ей пить, женѣ, — и родить. А кто хочетъ діавола видѣть или еретика, и тое травы окатить корень водой, и положи на престолъ, и не зимай 40 дней¹⁾; и какъ²⁾ пройдутъ тѣ дни, и ту носи съ собою — и ты увидишь бѣсовъ воздушныхъ и водяныхъ. И коли кто ставитъ церковь и полату — земля кажется подъ нимъ.

Аще у кого гной идетъ изъ ушей, вари вербу въ водѣ и лей въ уши — гной выйдетъ изъ ушей.

О травѣ Колганъ. А растетъ суха и тепла. А кто траву держать подъ языкомъ — а кровь пускаетъ и лихую кровь изгонитъ.

Возми Папоронъ неистлѣнъ, на все счастливъ въ бѣдахъ; дай попу освятить — носи при себѣ.

А кто изломить руку или ногу, возми меду прѣсного да розсыти гораздо, да утри кирпичю, да утри сѣмени льняного, да 9 яицъ, смѣшай все вмѣстѣ и прикладывай къ больному мѣсту.

Чтобъ изъ носа шла³⁾ кровь, возми мяты огородной⁴⁾ смѣшай съ прѣснымъ медомъ густо и скатай катки, какъ гвоздики, и клади въ ноздри.

Аще кто Лебеду варить въ винѣ, да пиетъ порану — всю нутряную болѣзнь изгонитъ.

Аще у кого жена бѣгаетъ, и ты поймай ласточку и вни въ сердце, дай ей съѣсть или пить и не будетъ бѣгать.

[Писано латинскими буквами].

У ково конь нотряной болѣзнью болитъ, возми муравьева гнѣзда да парь въ водѣ долго. И какъ выкипитъ въ треть, и ты процеди сквось сито, да навари соку коноплянаго, смѣшай съ тою водою вмѣстѣ. Давать коню въ ротъ по 3 ложки ве-

¹⁾ Было сначала написано „недѣль“, потомъ перечеркнуто и написано — „дней“.

²⁾ Слова — „и какъ“ написаны дважды.

³⁾ Вѣроятно — „не шла“.

⁴⁾ Въ подлинникѣ — „мятой огород“.

ликихъ, чтобъ проглотилъ, и привяжи его, да покрой его теплымъ, чтобъ припотѣлъ,—и здоровъ будетъ.

У кого нонь сохнетъ, и возьми 3 лошки дехтю да три головки чесноку, да яиць сырыхъ, и смѣшай вмѣстѣ, да вбей коню въ ротъ—отъ того здоровъ будетъ.

Есть зелье, отъ мороза добро: вонопля дикія да кропивного сѣмя, да смѣшавъ съ прѣснымъ медомъ, да мажь лице и руки, и ноги, и тѣло свое—ино хотя босъ поиди, не станеть зябнуть.

Аще что хочещи у кого просить, есть трава на то—Быліе. А растеть она по дубравамъ; а цвѣтъ, что коноплянъ. И какъ у кого что просишь, ту траву держи въ правой рукѣ и съ ней, не жалаая, даютъ.

У кого глава болить за многое время, или обморокъ обходитъ, или глухота, или горечь, и ясти не сладить, да испиваютъ Оирыяки—исцѣлить и удушью помогаетъ.

У кого сердце болить,—есть трава Мачелино Яйцо. А растеть по пожнямъ; а листь у нея, какъ копыто конево; а корень у нея черный. И какъ змія уясть, скоро исцѣлить. А корень увасъ въ житномъ квасу и пей на тощсе сердце.

№ 23. Егда женился человекъ и у жены потеряетъ нищцу¹⁾.

Говорить на чистую воду трижды и окати дѣсту.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа.

Како Христось, царь небесный подъ землею кромѣшной адъ словомъ крѣпокъ и плотенъ, и неизбѣжанъ и словомъ своимъ святымъ разверзивъ его; тако развяжи, Господи, словомъ моимъ у сей рабы Божіей (имя рекъ) отъ жилъ 3, 2, единую жилу становую и проходную, и отвори у ней водяной проходъ, (Pizdu)²⁾ какъ, прежде сего, чтобъ шла изъ нея мочъ и кровь, и женская немочъ отъ сихъ моихъ словъ въ новѣ и ветхѣ, и по всякой день отнынѣ и до вѣка, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (157).

А которая жена ляжетъ съ мужемъ, а колганъ держить подъ языкомъ, ино въ ту ночь не зачнется младенецъ. Иному не надобно сказывать, трава.

[Весь этотъ отдѣлъ записалъ латинскими буквами].

¹⁾ Сбоку этого заговора приписка—„сокшомис“, т. е. сотворилъ.

²⁾ Такъ написано и въ подлинникѣ.

№ 24. Слова на чирей.

Говорить трижды на тотъ перстъ отъ мезенца: Да плюнь на перстъ трижды. Да очерти кругомъ чирья перстомъ тѣмъ трижды.

Господи, Боже! Благослови, отче! Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Ни отъ камене плоду, ни комени (?) отъ угля, ни травы, ни зелени. Тако бѣ у раба Божія (имя рекъ) отъ чирья не было ни щепоты, ни болѣзни—всегда, нынѣ и при-сно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (158).

№ 25. Руда унять.

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Земля со облацемъ, мѣсяцъ съ солнышкомъ, желѣзина зъ бровію¹⁾. Стань, руда, не кань у раба Божія (имя рекъ) отнынѣ и до вѣку и во вѣки вѣковъ. Аминь. (159).

Проговори, да и плюнь до трехъ разъ на воду.

№ 26. На щепоту.

Наговоръ на деревянное масло.

Господи, Боже! Благослови, отче! Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Есть рѣка-рѣченька. Противъ рѣки-рѣченьки стоитъ тутъ стопка. Что въ той стопки сѣдитъ старая баба, шьетъ у раба Божія (имя рекъ) кости и жилы, щипоти²⁾ и болѣзни, и всякіе уразы. И чтобы у меня, раба Божія (имя рекъ), не было бы ни щепоты, ни болѣзни, ни въ кости, ни въ сердцы—всегда, отнынѣ и до вѣку, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (160).

№ 27. О лкояпіи жуя.

Есть гора косяна. На той горѣ есть стулъ косянъ. На томъ стулѣ косяномъ сѣдитъ царь косянъ, подпершись своимъ костылемъ косяннымъ: шляпа на главы косяна, рукавицы на рукахъ косяны и сапоги на ногахъ косяны. И весь тотъ царь косянъ, и вси семьдесятъ три жилы косяны, и станова я жъ жила кость. Такъ бы и у меня, раба Божія (имя рекъ), вси семьдесятъ три жилы и вси семьдесятъ три жилы—суставы были бы

¹⁾ Вѣроятно нужно—„съ кровію“.

²⁾ Въ подлинникѣ стоитъ—„быноки“.

костяны, и вся и становая жъ жила была бы костяна, и стояла бѣ она на жуѣ сто разъ и тысячу на постреканіе, на малое мѣсто на женскую нифцу и дѣвичью: на черную, на русую, на красную, на бѣлую и на всякую—мѣсяца молода и ветха, и на перекройныхъ дняхъ. (161).

№ 28. О здравіи.

Господи, благослови Боже. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Святый Боже, свѣтлое красное солнце, вкапай въ меня, раба Божія (имя рекъ), руда мѣдна, руда желѣзна, руда оловянна и заключи, истинной Христосъ, своими божественными устами сердце мое. (162).

№ 29. О сухотѣ.

Господи, Боже! Благослови отче! Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Я, рабъ Божій (имя рекъ), стану, благословясь, пойду, перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами; пойду далече, въ чистое поле. Есть далече, въ чистомъ полѣ, славная рѣка *Непръ*. Какъ изъ той рѣки Напра выносить ярой осенной ледъ, такъ бы сносило и срывало съ меня, съ раба Божія (имя рекъ), и съ моего бѣлого тѣла, и съ ретивого сердца та свѣжая, ключевая вода тоску и сухоту по той по рабыницѣ Божіи, (имя рекъ). Какъ далече, въ чистомъ полѣ, мечитце бѣлой горносталя межъ темные лѣсы,—такъ бы металась та черная остудная тоска промежъ меня, раба Божія (имя рекъ). И тебѣ ¹⁾ бѣ мои словеса силни и крѣпки; тѣмъ моимъ словамъ отнынѣ и во вѣки. Аминь. (163).

[Предъ слѣдующимъ заговоромъ, отдѣльно, написано по тарабарски] Кровь унять.

№ 30. Отъ щепоты.

Господи, Боже благослови. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Есть въ чистомъ полѣ славное Окіанъ море. Въ томъ славномъ Окіанъ морѣ есть бѣлой островъ. На томъ бѣломъ островѣ стоитъ золотъ стулъ. На томъ золотѣ стулѣ сѣдитъ староматера жена, во правой руки держитъ золоту иглочку съ восковой ниточкой, зашиваетъ у меня, у раба Божія (имя рекъ),

¹⁾ Вѣроятно—„тѣ бы“.

кровавыя желѣзные раны, укладныя раны: тѣло къ тѣлу, мясо къ мясу, жилу къ жилы, кость къ кости, жила къ жилы, суставъ къ суставу, сердце къ сердцу, печень къ печени—и чтобъ ни щепело бы и не болѣло у раба Божія (имя рекъ), щипѣло бъ и болѣло у мертвого во гробѣ. И стани моя красная кровь, запекися и не кани у меня, у раба Божія (имя рекъ), отнынѣ и до вѣка, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (164).

№ 31. Промышлять звѣря или птицы.

Господи, Боже благослови. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротми, путемъ-дорогою—въ чистое поле, въ черныя лѣсы и въ зеленую дубраву, на промыслы, промышлять всякаго звѣря и всякую птицу. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), въ чистомъ полѣ на востокъ лицомъ, на западъ хрептомъ; и помолюся я, рабъ Божій (имя рекъ), матере Пресвятыя Богородицы: снеси, мать Пресвятая Богородица, Владычица, Духа Святаго съ небесъ; настави мя, Госпоже, раба Божія (имя рекъ), ходечи въ темныхъ лѣсахъ промышляти всякаго звѣря и всякую птицу. И сохрани меня, мать пресвятая Богородица, Владычица, своею ризою нетлѣнною, Духъ Святъ послѣди съ небесъ—отъ уроковъ и отъ призоровъ, и портежи, и отъ своей думы, и отъ своей мысли, и отъ товарищевой думы, и отъ товарищевой мысли, и отъ всякаго лихого человѣка, и завидливаго глаза, и отъ старца, и отъ старицы, отъ еретика, отъ колдуна и отъ колдуньи, отъ блядуна и отъ блядуньи, отъ кудесника, отъ кудесницы, отъ клеветника и отъ клеветницы, отъ красноглаза и отъ бѣлогоглаза, и отъ черноглаза, и отъ бѣловолоса, и отъ русоволоса, и отъ красноволоса, и отъ черноволоса, волоса ¹⁾, и отъ двоезуба, и отъ троезуба, и отъ двоежена, и отъ троежена, и отъ сопливца, и отъ възгиривыя ²⁾, и отъ пучеглаза, и отъ кривого, и отъ слѣпого, и отъ плѣпятаго, и отъ попа, и отъ попады, и отъ бѣлоголовки, и отъ двоеголовки, и отъ челоголовъ (?), и отъ вдовца, и отъ вдовицы, и отъ отрока, и отъ отроковицы, и отъ жосоля ³⁾, и втай смотрящихъ, и взявъ смотрящихъ, и съ хвоста смотрящихъ, изъ

¹⁾ Повидимому, лишнее дополнение.

²⁾ Тоже самое, что и предыдущее слово.

³⁾ Можетъ быть—„холопя“.

избы смотрящих¹⁾, изъ окна смотрящихъ и сѣвозъ околицу смотрящихъ, изъ дверей смотрящихъ, изъ сѣней смотрящихъ²⁾, изъ воротъ, изъ-подъ воротъ смотрѣть, изъ тыну смотрѣть, и встрѣчу идучи смотрящихъ, и въ зади идучи смотрящихъ. И сохрани мя, мать пресвятая, пречистая Бого родица, Владычица³⁾, [пошли] Духа Святаго съ небесъ, и меня, раба Божія (имя рекъ), ризою нетлѣнною сохрани отъ уроковъ и отъ призоровъ, и отъ портежевъ, и отъ своей думы, и отъ своей мысли, и отъ товарищевой думы, и отъ товарищевой мысли, и отъ всякаго лихого человѣка, и завидливаго глаза. И чтобъ меня, раба Божія (имя рекъ), никто не могъ ни поткнуть, не испортить, ни думою подумать, ни мыслию помыслить. Хто не могъ изъ меня, раба Божія (имя рекъ), и крови испить, и тотъ бы меня, раба Божія (имя рекъ), не поткнуть и не испортить. И хто не можетъ въ лѣси лѣсу изчитать⁴⁾, и тотъ не могъ бы меня, раба Божія (имя рекъ), испортить. И хто не можетъ въ лѣсу хвой исчитати, и тотъ не могъ меня, раба Божія (имя рекъ), не поткнуть, не испортить, ни думою подумать, не мыслию помыслить не въ новѣ мѣсяцѣ, не въ перекровѣ⁵⁾ мѣсяцѣ, не въ полнѣ мѣсяцѣ, не въ ущербѣ мѣсяцѣ, не въ межнихъ дняхъ⁶⁾, не на утренняя зори, не на вечерней зори, не на восходѣ солнышномъ, не по закату солнца, ни въ день при солнцѣ, ни въ нощи при мѣсяцѣ, не въ утрахъ рано, не въ вечерахъ поздно. Постави Госпоже, мать, пресвятая Богородице, Владычице, Духъ Святъ съ небесъ, закрой своею ризою нетлѣнною и кругомъ меня, раба Божія (имя рекъ), тынъ желѣзной отъ уроковъ и отъ призоровъ, и отъ портежевъ, и отъ своей думы, и отъ товарищевой думы, и отъ своей мысли, и отъ товарищевой мысли, и отъ земли до небесъ, и отъ неба до земли, со всѣхъ четыре стороны,—и чтобъ меня, раба Божія (имя рекъ), не хто не могъ не поткнуть, не испортить, ни думою подумать, не мыслию помыслить отнынѣ и до вѣка. Нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (165).

Выйди промыслять въ лѣсъ, стань на востокъ лицомъ, на запатъ хрептомъ и проговори на топъ⁷⁾ да и плюнь на себя и разотри 3-жды.

¹⁾ Въ подлинникѣ написано—„слотъ регистъ“.

²⁾ Въ подлинникѣ—„слотъ слокъ чечистъ“.

³⁾ Въ подлинникѣ—одиѣ начальныя буквы.

⁴⁾ Слово „изчитать“ въ подлинникѣ написано дважды.

⁵⁾ Вмѣсто—„въ перекровѣ“.

⁶⁾ Въ подлинникѣ—„цнямъ“.

⁷⁾ Неразобранное переписчикомъ мѣсто.

№ 32. Иглу сквозь щеку проводить, мѣдь, желѣзо—не болитъ, не щемитъ.

Море котлянѣтъ, кровь не канетъ у меня, (раба Божія имя рекъ) ни въ семидесяти жилахъ, ни въ семидесяти костяхъ. Уляхся, щепота и ломота моя, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. (166).

№ 33. Корова млеко потеряетъ.

Наговаривать на воду и на крапиву. И этой крапивой подойникъ парить. И на гшерстяпо¹⁾ камень.

М о л и т в а.

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Есть славное Окіанъ-море. На томъ на славномъ Окіанъ-морѣ есть бѣлый островъ. На томъ на бѣломъ островѣ есть бѣлой камень. На томъ бѣломъ камени сѣдитъ пречистая Богородица, Мати Божія на престолѣ своемъ. И какъ ты, пресвятая Богородица, испустила моря и рѣки, и озера изъ одного мѣста, изъ-подъ бѣлого камени; такъ ты, пречистая Богородице, испусти молоко изъ моего милыя животины, изъ коровы (какова шерсть)²⁾, изъ разныхъ шерстей, изъ ея вымя. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (167).

№ 34.

Есть въ Окіанъ-морѣ желѣзной камень, заваленъ булатнымъ бревномъ. И подъ тотъ камень ушла зубатая щука. И какъ той щуки изъ того камня вонъ не бывать, такъ бы сему (имя рекъ) сей бы желѣзной иглы изъ бѣла тѣла не исходить. Заключаемъ бревенная (?) уста и руки всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (168).

А потомъ.

[Послѣ сего нѣсколько листовъ вырвано.]

¹⁾ М. б.—древянный.

²⁾ Скобки въ подлинникѣ.

№ 35. [Отрывокъ заговора противъ холоднаго оружія].

.... ни котормя скорби, но такъ же бы я, рабъ Божій (имя рекъ), не слышилъ бы въ себѣ ни побой, ни удару, ни уразу. И какъ же лежитъ мертвецъ въ земли, не слышитъ побой, ни удару, ни уразу,—такъ жъ бы я, рабъ Божій (имя рекъ), не слышалъ бы въ себѣ ни побой, ни удару, ни уразу, ни щепоты, ни грыжи. Какъ отваливается камень отъ Господня гроба, такъ же бы отваливалось отъ меня, раба Божія (имя рекъ), всякое разное оружіе: Сколь легко вѣтся хмелевое перо около тычины, столь бы легко падало около меня, раба Божія (имя рекъ), всякое разное оружіе¹⁾ молода мѣсяца, и ветха мѣсяца, и перекроя мѣсяца, и въ меженные дни, и во исхожую пятницу, во вѣки. Аминь (169).

№ 36. Молитва отъ грыжи избавлять.

Господи, Боже. Благослови, отче! Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Есть море-окіанъ. И въ томъ морѣ-окіанѣ есть бѣлой камень Латырь, высота его ξ ²⁾ сажень, долгога его 60 сажень. На томъ камени Латыри стоитъ хрустальной теремъ. И во томъ хрустальномъ терему стоитъ золотъ стулъ. На томъ золотомъ стулѣ сѣдитъ красная дѣвица, подпоясалась золотымъ поясомъ, подперлась золотымъ посохомъ.—„Государони ты, красная дѣвица, дай ты мнѣ, рабу Божию (имя рекъ), грыжныхъ словъ добрыхъ. Грызеть у раба Божія (имя рекъ) и вотчину (?) золотная грыжа, лѣтова грыжа, пуповая грыжа, мокрая грыжа, костянная грыжа, бѣлая грыжа, красная грыжа, родимая грыжа, привязанная грыжа, кила грыжа и изотеческая грыжа, сердечная грыжа, делная (?) грыжа, подпуповная грыжа, поясовая грыжа, водянная грыжа, кровавая грыжа, пригнонная грыжа, суставная грыжа, дутрянная грыжа, верхняя грыжа, ручная грыжа, ножная грыжа. Грызеть та грыжа ветха ³⁾ мѣсяца и молода ⁴⁾ мѣсяца, и въ перекрой мѣсяца; по утряннымъ зорямъ и по вечернимъ; по всякой день, по всякой часъ

¹⁾ Здѣсь между строчками сдѣлана какая-то неразборчивая приписка блѣдными чернилами; далѣе такъ же есть нѣсколько такихъ приписокъ и поправокъ.

²⁾ Шестидесятъ.

³⁾ Конечное а переправлено блѣдными чернилами на у.

⁴⁾ Тоже.

и по всякое время".—И зговорить красная дѣвица: „Ой еси ты, Грыжа! пошла еси ты, Грыжа, отъ раба Божія (имя рекъ) въ отчину¹⁾ щукою; и ты выйди изъ него (или изъ нея) и пади къ бѣлому каменю; буди тамо до скончанія вѣка. Доспѣй себѣ грыжа въ камени гнѣздо крогло (?)²⁾, а не грызи ты у меня, раба Божія (имя рекъ), вотчины, ни крови, ни тѣла, ни кости, ни мозговъ. Грызи себѣ, злая Грыжа, у тридевати рѣкъ головы, а не ѣшь ты, злая Грыжа, у раба Божія (имя рекъ) ни тѣла, ни крови, ни костей, ни мозговъ. Грызи себѣ, злая Грыжа, у тридевати³⁾ головы, а не ѣшь ты, злая Грыжа, у раба Божія (имя рекъ) ни крови, ни тѣла, ни костей, ни мозговъ. Грызи себѣ, злая Грыжа, у тридевати древъ головы, а не ѣшь ты, злая Грыжа, у меня, раба Божія (имя рекъ), ни крови, ни тѣла, ни костей, ни мозговъ. Грызи себѣ, злая Грыжа, горькое древо осину, а не ѣшь ты, злая Грыжа, у раба Божія (имя рекъ) ни крови, ни тѣла, ни костей, ни мозговъ отнынѣ и до вѣка, и до гробной доски; въ день и въ ночь, по всякой часъ. Спаси, пречистая Богородице, святой Господь (!), Козмо и Даміанъ,—и предстаньте, государи, въ помощь къ сему нашему дѣлу. Которое слово вырвано⁴⁾, то бѣ было вставлено; которое слово напереди то бѣ было назади; кое слово назади, то бѣ было напереди. Чтوبъ не было больше мастера меня, раба Божія (имя рекъ); ко мнѣ, рабу Божию (имя рекъ), отъ востоку и до западу, отъ юга и до сѣвера, и мнѣ, рабу Божию (имя рекъ) на здравіе, души моей на спасеніе, болѣзни моей на исцѣленіе, словамъ моимъ на прибыль—до умертвія тѣла моего, во вѣки вѣковъ. Аминь. (170).

Говори трижды на сало ворванное напшикись и натерино млеко⁵⁾. А мазать безымяннымъ перстомъ или щучьими зубами противъ того мѣста, гдѣ грызеть.

№ 37. [Заговоръ противъ тоски по женщинѣ. Отсуха].

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь. Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду, перекрестясь, въ чистое поле, въ зеленые луги, къ матерѣ рѣки (имя рекъ). И какъ у матери рѣки берега стоятъ не розно, а другъ по другѣ, не тол-

¹⁾ М. 6.: во пучину.

²⁾ Вѣроятно „кругло“.

³⁾ Пропущено названіе тридевати предметовъ.

⁴⁾ Сверху надписано—„не“.

⁵⁾ Какія-то, очевидно, неразобранныя переписчикомъ слова.

куются и вмѣстѣ не сходятся, и течетъ та рѣка на нисъ безотпратно и безповоротно во вѣкъ по вѣку, и съ тѣхъ береговъ смываетъ и изрываетъ всякіе наносы и приносы и носитъ, и сноситъ сулой на мхи и на болота, и внисъ по рѣкамъ на дикіе острова и на чемерису, опричь русскихъ людей,— и съ раба Божія (имя рекъ) сходила бѣ тоска и сухота смертная и переломная, и женская красота. И какъ та матка-рѣка не имѣетъ тоски и сухоты въ себѣ,—и тако бѣ и я, рабъ Божій (имя рекъ), не имѣлъ бы въ своемъ сердцѣ тоски и кручины и злыя женскія красоты отнынѣ и до вѣку. Аминь. И какъ сей новопреставльшійся мертвецъ (имя рекъ) отсталъ сего свѣта и отъ колокольнаго звону, и отъ пѣнія церковнаго, и отъ міра крещеннаго, и не чувствуетъ, и не слышитъ на своемъ сердцѣ ни тоски, ни сухоты, ни злыя женскія красоты,—такъ же бы и я, рабъ Божій (имя рекъ), отсталъ отъ сей рабы Божіей (имя рекъ) тоски.... (171).

[На этомъ мѣстѣ заговоръ кончается. Конецъ рукописи утраченъ].

XXV.

[Сборничекъ изъ 42+9+29, а всего изъ 80 нумерованныхъ листовъ въ восьмую долю, ш. 10,5 снт., дл. 17 снт., съ маленькими полями въ 1—1,5 снт. Въ ветхомъ картонномъ переплетѣ, съ кожанымъ корешкомъ. Переплетенъ изъ трехъ тетрадей, писанныхъ тремя различными почерками. Первая тетрадь болѣе новаго письма, послѣдняя—наиболѣе стараго. Но, въ общемъ, всѣ тетради написаны новымъ раскольничьимъ полууставомъ (первыя двѣ очень красивымъ и отчетливымъ) по двумъ линейкамъ, проведеннымъ острымъ орудіемъ. Въ началѣ первыхъ двухъ тетрадей помѣщены узкія заставки, а въ концѣ—небольшія концовки, растительнаго характера, выполненныя черными чернилами. Такого же рода концовка помѣщена и послѣ „заклинательной молитвы Марка Ерячскаго“ во второй тетради. Нѣкоторые заговоры и молитвы во второй и третьей тетрахъ отдѣлены другъ отъ друга нѣсколькими горизонтальными линиями. Заглавія и начальныя буквы статей, а также и нѣкоторыя замѣчанія писаны киноварью. Болѣе другихъ киновари въ первой тетради.

Записей и приписокъ никакихъ нѣтъ, поправокъ тоже, хотя тексты заговоровъ и молитвъ списаны довольно невразумительно.

Всѣ три тетради написаны въ разное время и вначалѣ

существовали какъ отдѣльныя рукописи и только впоследствии были соединены въ одномъ переплетѣ¹⁾. Двѣ послѣднія тетради перепечатываются здѣсь сполна, а первая лишь въ извлеченіи съ отмѣткою пропущенныхъ статей. Послѣдняя тетрадь потерпѣла болѣе прочихъ и отъ времени, и отъ рукъ лицъ, пользовавшихся ею, тогда какъ первыя двѣ почти совсѣмъ новыя.

Ореографія исправлена, явныя описки и искаженія тоже; фонетическія особенности сохранены.

Рукопись приобрѣтена лѣтомъ 1907 года въ г. Костромѣ, на толкучкѣ, у торговца старыми книгами и вещами].

№ 38. Молитва заклинательная Марка Ѳряческаго²⁾.

иже принуди бѣса исповѣдати, колико есть могущихъ словомъ изгнати бѣсы, и како бѣсы боятся его. По искушеніи преподобнаго Марка, иже дерзну, аки добрый воинъ Христовъ, самъ единъ обратися³⁾ со ополчающимъ враговъ душепагубныхъ и возжелѣ зѣло въ затворѣ.

Молитесь Богу, всегда помышляя о затворническомъ житіи. Господь глаголетъ сіе: „ты же, егда молишися, вниди въ вѣтъ и, затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему втайнѣ — и Отецъ твой, видяй втайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ“. Но добрый отецъ возбранихуся ему, отнюдь сего не творити, аки паче иныхъ, терпящихъ брань отъ прелестнаго врага. Воспоманухъ бо, како тамо одолѣхъ врагъ Марко, обращаешя съ ними наединѣ ихъ, егда многими споспѣшествующихъ молитвами, воздвигоша тогда прощенія, иже созданы бо в тамо начавшія въ затворѣ зѣло подвизатися и жити, и о спасеніи своемъ велія тщанія имѣти, по вся дни на большія труды простираяся, умервщляя вся страсти похотныя голодомъ воздержанія, посѣкая тѣхъ мечемъ духовнымъ, сіе есть глаголомъ молитвы; лукаваго же разженныя же стрѣлы водою слезъ погашая.

И тако благодатію Божіею не точію самъ узавенія бѣсовскаго страненъ бѣ, но и пріялъ отъ вседаровитаго Господа даръ исцѣленія чудотворно различныя язвы и недуги въ людехъ, изгоняти бѣсы. Къ сему убо, божественному, между иными приведенъ бысть нѣкогда для исцѣленія челоуѣкъ, одержимъ бѣсомъ, зѣло лютымъ и крѣпкимъ, яко древо неудобное, носимо десятію мужи, онъ единъ, возьмъ, заверзаше. Желая прославленія

¹⁾ Такое представленіе, даетъ подробное рассмотрѣніе сборника.

²⁾ Съ этой молитвы начинается вторая тетрадь сборничка.

³⁾ Вѣроятно—братися, т. е.—бороться.

быти благодати отечествія своего духовнаго, глаголю къ Марку, и повелъ таковаго человѣка тамо вести. Тогда бѣсный нача вопити: „Къ кому посылаеши мя? Азъ бо не знаю приближитися къ нему святыхъ ради положеніи. Въ ней же тридесать живущихъ чернорисцевъ, ихже боюся, съ прочими же брань имамъ“. Сія обладати бѣсному исповѣдавшу, повелъ паки нуждею его паки тамо влещи, да глаголанная имъ паче увѣрено будетъ. Влекущимъ убо вѣдуще, яко николиже бѣсный бывалъ и нивогоже знаетъ въ немъ. Вопросиша его: „Которыи суть, ихже ты боишися?“ Бѣ бо тогда всѣхъ сто и осмьдесятъ. Бѣсный же изоче по имени тридесать и глаголя: „Сіи вси словомъ единымъ изгнати мя могутъ“. И рекоша ему паки тѣи влекущии: „Мы хотимъ затворитися“. Онъ же отвѣщая: „Кая польза мнѣ есть съ мертвыми братися? тѣи бо нынѣ небольшія дерзновенія имутъ къ Богу молитися о всѣхъ черноризцехъ, приходящихъ къ нимъ. Но аще хощетъ брань мою видѣти, кромѣ бо тридесати, якоже рекохъ, съ прочими бесми¹⁾ братися могу“. И нача показывати силу свою, глаголя, просторѣча бесми²⁾ языки, ихже николиже слышасте человѣкъ той, яко зѣло убоятися влекущимъ его, дивящимся измѣненію языка его и разногласію. Таже прежде даже не внити имъ, изгоняющимъ бѣсы, зѣло страшна бѣсомъ, и отбѣже бѣсъ отъ человѣка, нечистой той духъ, и нача изцѣлѣвый добре творити и смыслити, сущіи же съ нимъ радостни быша и внидоша съ тѣмъ же, воздаяніи ради хвалы Богу. Еже увѣдавъ, прииде со всею таможде въ церковь и не знааше менѣ и иже³⁾ одинаго отъ всѣхъ тридесати, ихже нарече бѣснующа. Тогда вопросиша его: „Кто изцѣливъ ты?“ Онъ же, взирая на образъ пресвятыя Богородицы, глаголаше: „Яко съ тою срѣтоша насъ святіи отцы, тридесать числомъ, и таке изцѣлѣвъ“. Имже убо тѣхъ помянеши, въ лице же ни одинаго знаеши тогда изгнати бѣса. Ему же слава во вѣки вѣкомъ. Аминь. (172).

[Послѣ сего въ рукописи помѣщена нарисованная чернилами концовка въ видѣ цвѣтка].

№ 39. [Заговоръ отъ двѣнадцати лихорадокъ].

Сорокъ разъ: „Господи, Исусе, Христе, Сыне Божій, помилуй мя, раба Божія (имя режь)“.

Двѣнадцать разъ — „Богородицу“...

¹⁾ М. 6. — весьма, или же — всѣми.

²⁾ Вѣроятно — всѣми.

³⁾ Вѣроятно: имена ниже.

Избавь, Господи, отъ двѣнадцати кумохъ, отъ Иродовыхъ дочерей, худыхъ, босыхъ, нагихъ.

Тринатцать разъ говорить. (173).

№ 40. [Заговоръ, чтобы деньги велись]

Господи, благослови.

Ходи сіе древо на деньги: на золото, серебро и мѣдь. Деньги въ землѣ скрыты; утаенно серебро, разженно, искушенно, отъ земли очищено седмицею. Ты, Господи, сохраниши ны и соблюдеши ны отъ рода сего и во вѣкъ. Аминь. (174).

№ 41. Молитва заклинательная.

Аще Господь самъ спасался на Валивонцкой горѣ сорокъ дней и сорокъ ночей, себя показывалъ болящимъ рабомъ Божиимъ на исцѣленіе, душамъ на спасеніе. Прилетѣлъ дьявольской аггелъ Господа Бога исцѣляти: кто можетъ кромѣ мене лѣчить, я веѣмъ лѣкарь! Аще загорится сей камень, сожгися сей дьяволъ во огнѣ. Силою честнаго и животворящаго Креста Господня заклинаю тя. Преврати, Господи землю камнемъ, вглубь ходу нѣту. з-се-ме-¹⁾ преврати, Господи, въ нашу пользу. (175).

[Здѣсь кончается вторая тетрадь].

№ 42. [Заговоръ противъ оружія] ²⁾.

Бога, Господа нашего, Іисуса Христа...³⁾ заговариваюсь и своимъ златымъ щитомъ ...⁴⁾ меня, раба Божія (имя рекъ), стрѣлять стрѣлою желѣзною и ударить саблею, и ткнуть копіемъ и рогатиною, и всякимъ каленымъ желѣзомъ. И пойдетъ стрѣла-желѣзница отъ меня, раба Божія (имя рекъ), во всякое желѣзо сѣкучее и каленое, и простое. И пойдетъ изъ столпа въ дубъ, изъ дуба пойдетъ во всякое древо; и древо⁵⁾ пойдетъ за море Хвалынское. Похвала отца отъ стрѣлы-желѣзницы, отъ сабли и рогатины, и сѣкиры dospѣшныя, отъ булата краснаго и синяго, отъ стали и ножа, и отъ чинжала, и отъ свинцу,

¹⁾ Какія то странныя слова.

²⁾ Съ этого заговора начинается третья тетрадь.

³⁾ Повидимому, пропускъ въ текстѣ или плохо разобранный мѣсто.

⁴⁾ Тоже.

⁵⁾ Вѣроятно—изъ древа.

и отъ мѣди, и отъ проволоки мѣдныя и желѣзныя, и отъ всякаго приправу желѣзнаго. Лежить ли бѣлѣ каминѣ Алатырь въ мори-окіанѣ, кругъ того камня тридесять замковъ желѣзныхъ. И сколь тѣ замки крѣпки—моего супостата стрѣла втуне бываетъ и сѣкира за поясомъ, и рогатина въ рукахъ у всякаго лихова человѣка. Стоитъ ли пречистая Богородица, мати Христа Бога нашего, своею ризою защищаетъ меня, раба Божія (имя рекъ), отъ стрѣлъ-желѣзницъ и отъ булата, и отъ сабли, и отъ сѣкиры доспѣшныя, рогатины и свинцу, и мѣди, и отъ проволоки, и всякаго приправу желѣзнаго. Стоитъ великій Николае Чюдотворецъ и отжениаетъ отъ меня, раба Божія (имя рекъ), всякаго лихова человѣка, немирнаго, емлющаго за руку и за волосы, и за всѣ составы; не пускаютъ моего супостата, лихова человѣка, и стрѣлы изъ рукъ его. Сколь крѣпки въ окіанѣ-морѣ тридесять замковъ, столь бы и на меня, раба Божія (имя рекъ)¹⁾... Сколь крѣпка на бѣломъ камнѣ вора, столь бы крѣпко было мое тѣло, раба Божія (имя рекъ). На горахъ каменныхъ стою я, рабъ Божій (имя рекъ), покланяюся на всѣ четыре стороны Исусу Христу, Вышнему Творцу, и Храброму Георгію, и архистратигу Михаилу, и всѣмъ небеснымъ силамъ, Гавріилу и Козмѣ и Доміану, и архиѳіакону Стевану, и святымъ апостоломъ Петру и Павлу, и всѣмъ святымъ апостоломъ. И ставлюся я, рабъ Божій (имя рекъ), въ горшокъ и въ котелъ желѣзной; и покрываюся церковію желѣзною, отыкаюся кругъ себя, раба Божія (имя рекъ), въ тридесять тыновъ желѣзныхъ, и замыкаюся въ тридесять замковъ желѣзныхъ отъ своихъ супостатовъ и отъ всѣхъ воиновъ, и немирнаго плеча, отъ вѣдуна и отъ вѣдуницы, отъ отрока и отроковицы, отъ всякаго лихаго человѣка. Тогда меня, раба Божія (имя рекъ), испортятъ, когда на небеси перещитаютъ звѣзды частыя и коли окіанъ-море высохнетъ, и когда тѣ ключи изъ моря-окіяна востанутъ, и коли ту змѣю изъ того камня выгонятъ. И коли тѣ ключи встанутъ, и коли та змѣя-скоропивка встанетъ,—тогда меня, раба Божія (имя рекъ), сыщутъ вѣдуны и вѣдуницы, и всякой лихой человѣкъ. И тѣхъ имъ въ небеси звѣздъ не перещитатъ, и моря не выпивать, змѣя-скоропивка не выгнать, раба Божія (имя рекъ) не парчить, а моимъ супостатомъ и всякимъ людямъ, и воинскимъ людямъ, вѣдунамъ и вѣдуницамъ—древенъ камень, желѣзной тынъ въ горло всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (176).

¹⁾ Незамѣченный переписчикомъ пропускъ.

№ 43. [Заговоръ противъ оружія].

Бога, Господа нашего Исуса Христа, заговариваю я, рабъ Божій (имя рекъ), тѣло свое грѣшное отъ стрѣлы и отъ сабли, и отъ рогатины, и отъ сѣкиры dospѣшныя. Буди тѣло мое грѣшное крѣпче камени и булата, и всякія вещи, и желѣза простого, и паче мѣди. Помилуй, Господи, раба Божія (имя рекъ) отъ пули и ядеръ, и стрѣлъ... Крестъ Господень, миръ Господа, Бога и Спаса нашего, Исуса Христа. Стой, стрѣла, не ходи до меня, раба Божія (имя рекъ)! Не ходи, стрѣла, чрезъ Дѣву Марію и чрезъ пророка Іоанна, Крестителя Господня, и чрезъ ангели и архангели, и чрезо вся святія жены, и чрезъ вся праведныя христіяны, которые поживши въ заповѣдехъ и въ законѣ Господни! Стой, стрѣла, не ходи до меня, раба Божія (имя рекъ), повелѣніемъ Бога и праведнаго, чрезъ Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы! Стой, стрѣла, не ходи до меня, раба Божія (имя рекъ), чрезъ обѣщаніе милосердія Божія!¹⁾ Стой, стрѣла, не ходи чрезъ терновъ вѣнецъ, который былъ на главѣ Господа нашего, Исуса Христа! Стой, стрѣла, не ходи до меня, раба Божія (имя рекъ), чрезъ копія и гвоздіе Господа нашего и Спаса, Исуса Христа, всемогущаго Бога, иже никтоже не можетъ сокрушити служебника своего, раба Божія (имя рекъ), и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь. (177).

№ 44. [Заговоръ противъ оружія].

Есть озеро желѣзное; есть царь желѣзный. И тотъ царь имѣетъ власть, и защищаетъ отъ всякаго желѣза меня, раба Божія (имя рекъ), отъ сабли и копія, и отъ мѣди, и рогатины, и отъ топора, и ножевъ, и отъ всякія дѣтели приплодныя. Помилуй, Господи, насъ, истинный Христось, Царь Славы небесной, мене, раба Божія (имя рекъ): роса буди о всякое желѣзо. Поведи, Царь, стрѣлы прочь отъ меня, раба Божія (имя рекъ), во всякое древо и желѣзо, клей — въ рыбу, а рыба — въ море; а перья — во птицу, а птица — въ небо; полети отъ меня, раба Божія (имя рекъ), всякое желѣзо и всякія стрѣлы, и рогатины, и копія, и сабли, и кинжалы, и топоры — прочь отъ меня, раба Божія (имя рекъ), нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь. (178).

¹⁾ Въ текстѣ: милосердіе Божіе.

№ 45. [Заговоръ противъ оружія].

Да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази его, и да бѣжатъ отъ лица его ненавидящій его, яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ бѣси отъ лица любящихъ Бога; буди путь ихъ тьма и ползѣкъ, и ангелъ Господень прогоняя ихъ, видящій мя вонъ бѣжаша отъ мене, раба Божія (имя рекъ), падутъ на нихъ угліе огненно, низложивши ихъ во вратѣхъ, благословеніе Господне на главѣ моей, всею зубъ супостатомъ сокрушилъ еси, Господи, и на мнѣ благословеніе. Азъ усну¹⁾ и спашъ, яко Господь заступитъ мя. Суди, Господи, обидящимъ мя, возстани на борющія мя, возстани, сокруши, Господи, подъ ноги наша, да порены²⁾ были бы намъ и падшіи подъ ноги нашими. Сокруши, Господи, лукъ ихъ и стрѣлы, и пищали, и пушки, и пули, свинець и олово, и всякое желѣзо, и древо ихъ. Крестомъ ограждаюся, супостатомъ своимъ сопротивляюся, не боящеся его коварства и ихъ обаятельства, яко гордость ихъ упразднися и попоранъ быстъ на древѣ крестѣмъ. Силою распятаго Христа спаси, Господи, люди своя и благослови достояніе свое. Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно и во вѣки вѣкомъ. (179).

[Слѣдующій заговоръ, хотя и написанъ сплошь, но легко можетъ быть разбитъ на размѣренныя строки, что мною и сдѣлано].

№ 46. Заговоръ на ружье и порохъ.

Идетъ Адамъ дорогой,
Несетъ въ рукахъ колоду.
Порохъ — грязь,
Дробь — прахъ.
Я въ ево насцу,
Онъ меня не убьетъ,
А отъ мово выстрѣла не уйдетъ.

Нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь. (180).

№ 47. Молитва отъ сердоболи.

Боже великій, Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, иже еси разрѣшилъ по твоему смотрѣнію, иже суть были во гробѣхъ

¹⁾ Въ псалмѣ читается—уснухъ.

²⁾ Вѣроятно—покорены.

отъ всѣхъ вѣкъ. Разрѣши, Господи, болѣзнь сію сердечную рабу своему (имя рекъ) всегда и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь. (181).

№ 48.

М О Л И Т В А

грознаго архистратига Михаила, чиноначальника ¹⁾ небеснымъ силамъ. Отъ ускопу. Аще человѣку поднесутъ или ²⁾ на чемъ подадутъ [отъ порчи].

Найди на полѣ два кола огородныя вмѣстѣ съ увитею и вырѣжь по жеребейку изъ каждаго кола, и почерпни воды изъ проносу ³⁾ или пекату ⁴⁾, и вложи оныя въ воду, два жеребейка, и прочитай молитву архангеломъ трижды, и пить оную отъ порчи.

Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь.

Господи благослови отче. И архангелы Михаилъ, Гавріилъ и Уріилъ, и Рафаилъ, и всѣ зрять у дверей Господнихъ, и держатъ скипетры въ рукахъ своихъ, иже хранить Господне, и дивятся множество ангелъ и архангелъ, и рекутъ: проклените Сатану со діавольскою силою и спадшею въ подземельную пропасть, въ бездну адову, идѣже Мамонтъ, бѣсъ проклятый, и Люциперъ зломышленный, Сатана требаванный. Да не прикоснутся ⁵⁾ или преисподнія, или воздушныя силы ко мнѣ, рабу Божию (имя рекъ), или дому моему, или роду и подроду моея исчадіи ни во дни, ни въ нощи, ни на пути, ни при рѣкахъ и берегахъ, моряхъ и рѣкахъ, и езерахъ, и источникахъ водныхъ, при горахъ и холмахъ, и пескахъ, и на распутіяхъ, и водахъ, и при косогорахъ, и дебряхъ, и лѣсахъ, и во боротахъ ⁶⁾, и при поляхъ, и огородахъ, и разныхъ садахъ и усадахъ, истовахъ и владязяхъ, и во всякомъ построеніи жиломъ, дворномъ и недворномъ, полевомъ и степномъ, ниже въ храмѣхъ Божіихъ и молитвенныхъ домѣхъ, ни при распутіи часовенокъ, которыя при накрытіи лѣсномъ, отъ низпаденія, отъ воздуха. Да не утаится отъ знаменія и силы честнаго и животворящаго Креста Господня. Аминь. Но соблюди, Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, молитвами пречистыя и препрославленныя Владычицы

¹⁾ Въ подлинникѣ—чиноначальника.

²⁾ Здѣсь кончается киноварное письмо.

³⁾ У Дала: *проносъ на рѣкѣ*, стрежень, русло, сильное теченье.

⁴⁾ М. 6.—перекату.

⁵⁾ Въ подлинникѣ—не прикоснется.

⁶⁾ Есть—бортяныя ухожи (см. Даль).

нашей, Богородицы, Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ, спаси мя, раба Божія (имя рекъ), во дни и въ нощи, предстоящихъ и молящихся за ны и за всѣхъ православныхъ и согрѣшившихъ предъ тобою и пречистымъ единокровнымъ Сыномъ твоимъ, Господемъ нашимъ, Иисусъ Христомъ. Аминь. (182).

№ 49. Молитва святыхъ двѣнадцати апостолъ ¹⁾

и прочихъ семидесяти двухъ пророкъ, и праведныхъ святителей, Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, великомученикъ и мучениковъ, преподобныхъ отецъ нашихъ Іоакима и Анны и всѣхъ святыхъ молитвами. Аминь.

По окончаніи молитвъ архангельскихъ, надъ чѣмъ говорилъ, велѣтъ больному сложить вѣрстѣ въ руцѣ тѣлесный и перекреститься, глаголя: Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, благослови и освяти меня, раба Божія (имя рекъ), и сохрани мя силою Креста животворнаго твоего. Трижды перекрестись и приложись трижды. (183).

[Далѣе помѣщается цѣлое чинопослѣдованіе противъ порчи молодыхъ— „когда другъ друга не узнаютъ“. Типичень псаломъ 90, гдѣ подлинный текстъ перемѣшанъ съ тирадами, ничего общаго съ псалтирю не имѣющими].

Аще что касается при свадьбѣхъ надъ молодымъ, *когда другъ друга не узнаютъ*: возьми воды и омочи обручальныя свѣчи по единому разу, и возьми два комочка воску отъ свѣчъ, и пусти на воду,—и перстни на чистой ниточкѣ, и говори трижды.

№ 50. Молитва первая.

Царю небесный...

Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня, раба Божія (имя рекъ), и рабовъ Божіихъ новосочетавшихся бракомъ: раба Божія (имя рекъ) и рабы Божіей (имя рекъ). Господи благослови. Аминь. (184).

Царю небесный...

№ 51. Псаломъ 90.

Живый въ помощи вышняго въ кровѣ Бога небеснаго водворится, речетъ Господеві: заступникъ мой еси—рабъ твоихъ (имя рекъ). Заступи, спаси и сохрани, и помилуй отъ скорби, болѣзни душевной и тѣлесной, и сердечной. Ты еси и прибѣ-

¹⁾ Киноварь.

жище мое, Богъ мой, и уповаю на нѣ, яко той избавить тя отъ сѣти ловчи и отъ словеси мятежна; плещма своими осѣнить тя и подъ крылѣ его надѣнешися; оружіемъ обыдетъ тя истина его, не убоишися отъ страха нощнаго, отъ стрѣлы, летящія во дни, отъ вещи, во тмѣ преходящія, отъ сряща и бѣса полуденнаго. Ограждаюся, рабъ Божій (имя рекъ), именемъ Исусъ Христовымъ и животворящимъ Крестомъ. Благослови и освяти, [Господи], и будь милостивъ рабомъ твоимъ, якоже прежде послалъ еси архангела своего Рафаила со отрокомъ Товитомъ избавити отъ пожренія рыбы и твоею неисчетною и богатою милостию соопредѣливъ еси раба Божія (имя рекъ) отца и матери и обладаему дѣвицу древнимъ змѣемъ Люцеперомъ, и сокруши его въ полнощи мечемъ невидимо силою архангеламъ твоимъ, и пресыпа его въ прахъ и пепелъ. Аминь. Падаеть отъ страны твоея тысяща и тма одесную тебѣ, къ тебѣ же не приблизится. И нынѣ сотвори милость надъ симъ рабомъ Божиимъ (имя рекъ), якоже и прежде. Обаче очима своими смотриши и воздаяніе грѣшникомъ узриши, яко ты, Господи, упованіе мое, выпшняго положи въ еси прибѣжище твое; не приидеть къ тебѣ зло и рана не приблизится тѣлеси твоему, яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ. Сохрани, Господи, во всѣхъ путехъ твоихъ раба твоего (имя рекъ) отъ потвора людскаго, мужеска пола и женскаго, и всякаго званія сопротивнаго и богоотступнаго чиновна и подчиновнаго, и разноязычнаго отъ ивоты, потяготы, ломоты, тоски и утопа баннаго и передбаннаго, ваетна и потворна, и востоломна, и чернонемошна, и кровоточна, проходна и утробна, предгрезъ и переполоха дневнаго и нощнаго, и оболученія всякія дичи, невстанихъ обоого пола, опышки, одышки и волоченія, и всякаго дичи насланныхъ отъ еретикъ и еретицъ, колдуновъ и колдуней, вѣдуновъ и вѣдуней избѣды слеса¹⁾ и переполохи, и всякія дичи отъ души и сердца, изъ всея плоти и утробы, изъ главы и мозгу, отъ персей, изъ рукъ, изъ ногъ и всякія крови жильной и поджилъной, и мозгу костнаго, и живицы, и подноготія. Иже аще рекъ еси, Владыко, челоуѣколюбче Господи, въ писаніихъ своихъ: аще чисто соблюдеши душу свою мене ради и Матере моея, на рукахъ возьмутъ тя, да не когда претенеши о камень ноги твоея. Господи, силою честнаго и животворящаго Креста твоего огражденіемъ спаси и сохрани, наступати на змія и сворпія, на аспида и василиска наступиши и попереши льва лютаго и змія дракона, яко на мя упова и избавлю и, покрыву и, яко позна имя мое воззоветъ ко мнѣ. (185).

¹⁾ Привожу буквально по подлиннику это невразумительное мѣсто.

№ 52. Псаломъ 10.

Глаголы моя внуши, Господи, разумѣй званіе мое, вонми гласъ молитвы моея, Царю мой и Боже мой, яко къ тебѣ помолюся, Господи, — завтра услыши гласъ мой и услышу и, съ нимъ есмь въ скорби, изму и, прославлю его, долготу днѣй исполню и, и явлю ему спасеніе мое. Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь. Аллилуіа трижды. (186).

И дать выпить, внедогатку sprysnutъ. Потомъ молитва архангеломъ, которая впереди (см. № 48).

[Здѣсь, очевидно, кончается чинопослѣдованіе противъ порчи новобрачныхъ].

№ 53. Молитва отъ духовъ нечистыхъ.

Боже вѣчный, избави насъ отъ плѣненія діаволя, изми раба твоего (имя рекъ) отъ всякаго дѣйства духовъ нечистыхъ, — и имъ бѣсомъ отступити отъ души и тѣла отъ раба твоего (имя рекъ), и да не пребудутъ, ниже таятся въ немъ, или на него нападающе, но да отбѣжить именемъ твоимъ едиnorodнаго ти Сына, Господа нашего, Исуса Христа, и животворящаго Креста, и Святаго твоего и животворящаго Духа отъ созданія рукъ твоихъ, да очистится отъ всякаго діавольскаго дѣйствія, навѣта, преподобіе и праведне, и благочестне поживетъ, сподобляемъ пречистыхъ и животворящихъ тайнъ, едиnorodнаго ти Сына и Господа Бога нашего, Исуса Христа, съ нимже благословенъ еси и препрославленъ, съ пресвятымъ и благимъ, и животворящимъ ти Духомъ, — всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь. (187).

№ 54. [Молитва отъ духовъ нечистыхъ].

Да отбѣгнуть я отступать отъ дому сего и отъ мѣста сего¹⁾ и яже вхожденіи всякоиъ путномъ и путешествіи, въ яденіи и питіи, отъ раба Божія (имя рекъ) — всякаго діавольскаго обстоянія и чародѣянія волшебная дѣйства окропленіемъ¹⁾ молитвы и воды сея окропленіемъ исчезните вси діавольскія силы во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. (188).

Послѣ оныя честь молитву архангеломъ, которая напередѣ (см. № 48).

¹⁾ Вѣроятно — окропленіемъ.

№ 55. Молитва священномученику Киприану.

Господи, Боже, великій, всесвятый сын и препрославленный, Царь царствующимъ и Господь господствующимъ. Слава ти съдѣвшему во свѣтѣ безсмертномъ, егоже никтоже видѣ, ниже видѣти можетъ; иже тысящами тысящъ и тьмы тьмами святыхъ ангель и архангель: 1. Михаилъ, 2. Гавріиль, 3. Рафанъ, 4. Уріиль, 5. Семфіиль¹⁾, 6. Рагудіиль, 7. Варахіиль — предстоятъ предъ тобою. Ты вѣси рабу твоему (имя рекъ), яко не познавшю ми тебе, истиннаго Бога, первѣ сіе державъ: блудъ творяхъ съ тмочисленными женами и во образъ челоувѣкомъ, и спроста рещи—всякое чародѣйство дѣлахъ, и лукавы бѣси мнѣ работаху. Нынѣ убо, Господи сильный и великій, благоволивый отъ недостойнаго достойному быти, и сотвори мя причастника быти священному ти стаду, и преестественнымъ величествомъ милосердвовавый о мнѣ, рабѣ твоемъ (имя рекъ), не восхотѣ погубити мя со беззаконіи моими, знаема мя сотвори святѣй твоей непорочною вѣрѣ, не отверзи мя, грѣшнаго и недостойнаго раба своего (имя рекъ), припадающаго; Отче всесильный, Михаилъ архангель, иже во Владыцѣхъ благоразумиѣ, яко слуго вѣрный сохраняя, архангельскимъ и мысленнымъ старѣйшинствовати учиненъ бывъ отъ Вседержителя и, видѣвъ отступника падша, собравъ архангельскія лики, и рече: вонмемъ добре предъ сотворшимъ ны. Спасенію же нашему сопротивникъ и ратникъ, разгордѣвъ на Зиждителя и не сумнѣвся, рекъ: престолъ мой на облацѣхъ поставлю и Вышнему подобенъ буду. И тако похвалихся, архангельскія испадѣ власти, яко же рече Господь: видѣхъ Сатану, яко молнію, съ небесе спадша; данный же ему чинъ такожде съ нимъ низпаде, и, презорствовавъ, пострада.

1. Архангель Михаилъ есть побѣдитель супостатомъ, топчущъ Люципера, лѣвицею держащъ вѣтвь финичю зеленую, десницею же копіе, имуще верху своемъ хоруговь бѣлую, отъ копей конецъ обвивающуюся, а на ней червленый крестъ истѣанъ.

2. Гавріиль — вѣстникъ Божіихъ таинъ, держащъ десницею фонарь съ возженною внутри свѣщю, въ шуйцѣ же зеркало каменно, аспіда зелена, червленности нѣчто²⁾ мѣстами въ себѣ имущу.

¹⁾ Ниже—Сеалфіиль, правильнѣе—Салафіиль

²⁾ Въ подлинникѣ—но что.

3. Рафаиль—врачъ недугомъ, шуйцею, мало поднесенною, держащъ алавастръ врачеванія, десницею водащъ Товію отрока, носящаго рыбу, въ Тигръ ятую.

4. Уріиль—сіянія сый, огня Божественнаго, просвѣтитель есть потемненныхъ, держащъ десницею мечъ обнаженный противу персей въ шуйцѣ, же низпущенной—пламень огненный.

5. Сеалфіиль—молитель, молай Бога выну о человѣцѣхъ и человѣка къ молитвѣ возбуждая; лице и очи долу низпущени имѣай, руцѣ же къ персамъ согбени, по подобію молящагося умиленіе.

6. Рагудіиль—славитель Бога, имать служеніе утверждати человѣкъ, труждающихся либо славы ради Божія и ходатайствомъ воздаяніе; въ десницѣ имущъ вѣнецъ златъ, въ шуйцѣ же бичъ, отъ трехъ перловъ черныхъ, съ тремя концы.

7. Варахиль—благословенія Божія податель и божіихъ благодѣяній намъ ходатай, носящъ въ нѣдрахъ одежды своя цвѣты розъ бѣлыхъ.

И еже зрять у дверей Господнихъ, и держать скипетры въ рукахъ, еже хранять ложе Господне и дивятся множество ангелъ и архангелъ, и рекутъ: проклените Сатану и діавола, да не прикоснется ко мнѣ, рабу Божію (имя рекъ), ни въ день, ни въ ночь, ни на пути, ни на семъ же мѣстѣ,—но соблюди, Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, молитвами всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь. (189).

№ 56. Завѣщаніе Кипріаново.

И азъ, окаанный, обѣщаюсь и кленусь всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ его образомъ, да разрушатся¹⁾, понеже и азъ разрѣшихъ и разрѣшаю, прогнахъ и прогоняю, и всю силу бѣсовскую проклиною:

1. Калу,
2. Сапусъ,
3. Мараса,
4. Лукъ Малоубійской,
5. Ехорана, князя бѣсовскаго,
6. Верзаула всею силою его провлиною и прогоняю,
7. Чирила и всю силу его проклиною,
8. Гайку,
9. Тагайку²⁾,

¹⁾ Вѣроятно—разрѣшатся.

²⁾ Можно читать и—Таганку.

10. Марту Фрасеу,
11. Фараонка,
12. и високоумнаго Войну,
13. Обдѣнка,
14. Измаила Измаиловича и всю силу его,
15. и темнаго блуднаго бѣса Сольцу проклиная,
16. проклиная Каржикалка,
17. Картиналову жену,
18. и Птипильлимеу,
19. Авеенееса,
20. Дунейса,
21. Хрисокулиса,
22. Оравушеу,
23. Дуйдуулиса,
24. Пантивалиса,
25. и Ерлидякевеса,
26. Ернидевеса,
27. Фекфектипилиса,
28. Анеиріяла,
29. Факѳіала,
30. Мардикіяла.

Проклинаю и прогоняю:

- Ихида бѣса,
Ефіопа грознаго,
31. Езуйта страшливаго,
32. Синца блуднаго,
33. Истукана грубнаго и огневиднаго,
34. Политама смутнаго
35. и водянаго бѣса Ярахту.

Проклинаю и прогоняю:

36. Тахія,
37. Сенахія,
38. Елизду,
39. Даила,
40. Мара,
41. Салуктамара,

42. Ереміорка и въ глубинѣ проклятаго змія, который привелъ Христа на распятіе.

Прогнахъ и прогоняю, и ихъ бѣсовъ проклиная, и гдѣ кладеть со огнемъ адскимъ, изъ котораго данъ былъ ключъ лютому змію:

43. Люципера, егда спаде съ небесе въ преисподняя земли, гдѣ суть купно съ нимъ и осужденныя,

44. Манонъ беззаконный,
45. Сатана треокаянный,
46. Амодей ¹⁾ похотливый,
47. Веліаръ превратный,
48. Верзаулъ, князь бѣсовскій,
49. Бемеръ окрутный,
50. Левитанъ, начальникъ надъ всѣми сыны гордыми, и
все дуси подземныя, которыя часто отверзають землю и тво-
рятъ быть вѣтромъ презестокимъ, и причиняють за грѣхи наша
многія пакости.

Обаче же, Богу попускающу, проклиная и прогоняю:

51. Сисайка,
52. Вентирка,
53. Обдулка.

Проклинаю и прогоняю:

54. Вентилируску,
55. Дуйдуску,
56. Дойдунка.

Проклинаю и прогоняю:

57. Афикола,
58. Голионто,
59. Коръ,
60. Корчала,
61. Тымусита,
62. Подра,
63. Артимана,
64. Елолима,
65. Амиерота,
66. Дивита,
67. Затайву,
68. Ливитута,
69. Ливакраса,
70. Ливраса,
71. Луероса,
72. Пулла,
73. Галифита,
74. Сайча,
75. Ссора,
76. Чала,
77. Помалита,
78. Оовру.

¹⁾ М. 6.—Асмодей.

79. Акимана,
80. Еловома,
81. Амихала,
82. Натолетку,
83. Ливотуса,
84. Ливокраса,
85. Хивраса,
86. Лифроса,
87. Мервулка,

88. Амодей¹⁾ лукаваго бѣса и всю силу сатанинскую прогнахъ и прогоняю, и проклиная отъ сего раба Божія (имя рекъ), отъ дому его и отъ всего имѣнія его, малаго и великаго. Боже всевышній, иже суть, разрѣши болѣзнь сердечную своимъ рабомъ (имя рекъ) и мнѣ, рабу твоему больному, и разрѣши болѣзнь сію. Заклинаю васъ, бѣсовъ, одѣвающимся свѣтомъ, яко ризою, единъ, имѣй власть, единъ, имѣй безсмертіе, и какъ я предъ Богомъ и судомъ его все-сильнымъ въ томъ когда отвѣтъ дать могу, что предъ²⁾ ихъ всей дѣвольской силы ни подъ какимъ видомъ ихъ не имѣть и ни отъ кого впредъ не принимать, и объ нихъ разглагольствія проклятыхъ бѣсовъ не чинить, и никакихъ ихъ писенъ себѣ въ руки ни отъ кого не принимать, и ничему не учиться. Какъ суще мнѣ, рабу Божию (имя рекъ), Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ.

Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего, яко тому подобаетъ всяка слава, честь и поклоненіе Отцу и Сыну, и Святому Духу нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь. (190).

№ 57. Заговоръ нащеть суду.

Господи, благослови, отче! Одѣйся свѣтомъ, яко ризою; пропинаай³⁾ небо, яко кожу; покрывай облаки, препояса поясомъ Пресвятыя Богородицы, свяжи уста, языки и гортани у князей и бояръ, и управителей, и вельможъ, и у всякихъ властителей, и у приказныхъ служителей, подъячихъ и моихъ супостатовъ, которые со мной, рабомъ Божиимъ (имя рекъ), судитися стануть; свѣтъ отъ ночи всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь. (191).

¹⁾ Вѣроятно—Асмодей.

²⁾ Вѣроятно—впредъ.

³⁾ Въ псалмѣ—простираяй.

[Я не считаю удобнымъ печатать здѣсь сполна обширное чинопослѣдованіе надъ бѣсноватыми, помѣщенное на первыхъ 42 листахъ этого сборника, такъ какъ, во-первыхъ, нѣкоторая часть его (незначительная впрочемъ) является вполне каноническою (напр. псалмы Давида), а, во-вторыхъ, весь текстъ его я рассчитываю помѣстить въ другомъ мѣстѣ, снабдивъ нужными поясненіями, примѣчаніями и параллельными мѣстами. Но, по моему мнѣнію, все-таки нужно и вполне умѣстно ознакомить съ содержаніемъ этого чинопослѣдованія лицъ, занимающихся заговорами и т. под. произведеніями, такъ какъ и въ данномъ случаѣ все основывается на вѣрѣ въ мощную силу словъ заклинателя. Поэтому въ дальнѣйшемъ даются тексты начальныхъ и конечныхъ заклинательныхъ молитвъ, перечисленіе ихъ и описаніе дѣйствій заклинателя. Сначала]

№ 58. Заклинатель со умиленіемъ и слезами чтеть молитву сію: ¹⁾

Господи, Ісусе Христе нашъ, всея твари Творче, Содѣтелю, живаго и безсмертнаго Отца, Сыне ²⁾, собезначальне и соприсносущне, многога ради безмѣрнаго ³⁾ твоего человеколюбія апостоломъ своимъ власть давши, еже наотупати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію, и еже о имени твоємъ бѣсы изгоняти. Отъ нихъ же и азъ недостойный другопріимательне твоимъ человеколюбнымъ смотрѣніемъ сіе достоинство приимъ ⁴⁾, Твое великолѣпое и всестрашное имя со страхомъ и трепетомъ въ ⁵⁾ смиреніи мноземъ призывая, Тебѣ, Владыцѣ моему ⁶⁾, молюся: првзри на мя, недостойнаго раба твоего, и, преврътъ ми вся согрѣшенія вольная и невольная, укрѣпи мя нынѣ на брань сію, дерзновеніе ми подавая и силу, еюже побѣдимъ ⁷⁾ бывъ сатана, яко молнія съ небесе ниспаде; яко да и азъ, твоею побѣдою вооруженъ вѣрлю, побѣжду и сокрушу лютаго сего змія силу. Твоя бо есть держава, сила же и царство, и слава со безначальнымъ ти Отцемъ и пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ ти Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣновъ. Аминь. (192).

¹⁾ Заглавіе писано киноварью.

²⁾ Въ подлинникѣ—Сына.

³⁾ Въ подлинникѣ—безсмертнаго.

⁴⁾ Въ подлинникѣ—прими.

⁵⁾ Въ подлинникѣ въ пропущено.

⁶⁾ Въ подлинникѣ—владычце моему.

⁷⁾ Въ подлинникѣ—побѣдiti.

№ 59. А сіе, воставъ, водою священною кропитъ себе и
бѣсноватаго, и всѣхъ глаголя: ¹⁾

Сила и дѣйство всесвятаго и животворящаго Духа, освяти-
шаго ²⁾ воду сію, да свободитъ отъ всякаго насилія и обстоянія
вражія и насъ всѣхъ да утѣшитъ. (193).

Посемъ глаголи: [№ 60].

Благословенъ буди день и часть, вонъже Господь и Богъ
нашъ, Іисусъ Христосъ, родившійся ³⁾ отъ Дѣвы Маріи на со-
крушеніе и ⁴⁾ разрушеніе діавольскаго мучительства и спасенія
вѣрныхъ..... ⁵⁾ (194).

[Далѣе приводятся лишь киноварныя помѣты и начало и
конецъ молитвъ].

Заклинатель знаменуеъ себе крестнымъ знаменіемъ и
крѣпкою вѣрою.

Во имя Отца в т. д. Повелѣваю вамъ, вселукавымъ, сввер-
нымъ и нечистымъ духовомъ.... Конецъ... изображеніемъ знаме-
нія честнаго и животворящаго креста Господня, нашего Іисуса
Христа, имже испразднена бысть немощная ваша и мучитель-
ская власть.

№ 61. Вземъ въ десницу крестъ, подноситъ его, крестообразно
знаменуеъ бѣсноватаго, глаголя:

Се Крестъ Господень, бѣжите, противныя силы, побѣдилъ
бо естъ, отъ колѣна Іудова, Господь и Богъ нашъ, Іисусъ Христосъ,
поправый и сотрый вашу немощную силу. (195)

Знаменуеъ себе и обою страну крестомъ:

Господи, оружіе на діавола Крестъ твой далъ еси намъ....
Конецъ... заступленіе сему бѣсу (или бѣсомъ) раба Божія сего
(имя рекъ) душу и тѣло.

¹⁾ Киноварь.

²⁾ Послѣ сего въ подлинникѣ еще разъ поставлено—Духа.

³⁾ Въ подлинникѣ—родися.

⁴⁾ Въ подлинникѣ—сукрушеніе.

⁵⁾ Точки въ подлинникѣ.

[Далѣ, съ незначительными пропусками, помѣщаетъ безъ обозначенія „Псаломъ 67“. Послѣ него:]

Слава... и нынѣ. Аллилуіа 3-жды.

И абіе начинается со всякимъ вниманіемъ и велимъ дерзновеніемъ иже во святыхъ отца нашего Василія Великаго надъ страждущимъ:

Боже Боговъ и Господи Господей, огненныхъ чиновъ Творче и невестественныхъ силъ Хитрче... Конечъ... твое бо пѣсно-словится пресвятое имя и отъ всякаго дыханія со страхомъ славится всесвятое имя Отца и Сына и т. д.

Вземъ священный поясъ, обложивъ выю бѣсноватаго, паки повелѣваетъ¹⁾ симъ образомъ:

Повелѣваю тебѣ, иже аще тебѣ²⁾, нечистый душе, и всѣмъ клеветомъ твоимъ.... Конечъ... дондеже силою Бога вседержителя изгнани будете. Сице вамъ завѣщаю, крѣпко повелѣваю во имя Отца и Сына....

[Затѣмъ читается евангеліе отъ Матфея, зачало 34 (гл. X, ст. I—8), въ которомъ говорится, какъ Іисусъ Христосъ далъ ученикамъ власть надъ духами нечистыми.]

И паки, возложивъ десницу на главу его, глаголетъ: [№ 62].

Словесами³⁾ божественнаго евангелія да угаснетъ и исчезнетъ въ тебѣ (имя ревъ) вся сила лукаваго дѣвола и да вселится сила Божественнаго Духа. Аминь. (196).

Крестомъ благословляетъ:

Се Крестъ Господень... Прежде написася (см. № 61). Господи, оружіе... (см. № слѣд.).

[Послѣ сего слѣдуетъ] псаломъ 58. [Послѣ псалма закли-
натель]

¹⁾ Въ подлинникѣ—аки повелѣваемъ.

²⁾ М. 6.—въ тебѣ.

³⁾ Въ подлинникѣ—словеса.

абі со всякимъ дерзновеніємъ и крѣпостію чтеть молитву
Василія Великаго:

Заклинаю ти, злоначальника хульнаго, начальника сопротивнаго возстанія.... *Конецъ*... предавай въ долгую нощь и день тебе, всѣхъ злобы искушителя, изобрѣтателя ¹⁾ діаволу, яко велій еси страхъ Божій и велія слава Отца....

И абі со умиленіємъ чтеть сію молитву:

Господи Саваофъ, исцѣлий всякую болѣзнь и всякій недугъ, призри на раба твоего... *Конецъ*... безъ всякаго препятія славити Тебе, единого Бога, въ Троицѣ святѣй славимаго Отца и Сына, и т. д.

Да исчезнетъ въ тебѣ (имя ревъ) вся сила лукаваго діавола и да вліється сила Божественнаго Духа. Аминь.
Псаломъ 117. „Исповѣдайтесь Господеву“...

Молитва святаго Григорія Чудотворца:

Запрещаешь ти Господь, діаволе, пришедый въ міръ, вселивыйся въ человѣцѣхъ... *Конецъ*... устранися отъ Божіаго созданія сего своею силою и ангелы твоими. Яко прославится имя твое Отца и Сына...

Таже символъ православныя вѣры 1-жды Таже «Трисвятое» и по «Отче нашъ»... Молитва Богоматери:

„Богородице, Дѣво, радуйся“...

Чти молитву сію:

Боже вѣчный, избавивый родъ человѣческій... *Конецъ*... благословенъ и препрославленъ съ пресвятымъ и благимъ, и животворящимъ ти Духомъ нынѣ и присно....

Псаломъ 84. „Суди, Господи, обидящія мя...“

¹⁾ Въ подлинникѣ—изобрѣтателя.

Молитва Іоанна Златоустаго:

Божественное и святое, и великое, и страшное, и нестерпимое... *Конечъ...* во вся дни живота своего Богу живому и истинному. Тому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе.....

Молитва святаго Іоанна Златоустаго:

Всѣмъ нечистымъ духовомъ запретивый и силою глагола изгнавый легиона... *Конечъ...* съ нами свободно прославится. Безначальнаго Отца съ единокровнымъ Ти Сыномъ...

Молитва святаго Григорія Чудотворца:

Богъ святой, страшный и славный во всѣхъ дѣлѣхъ и крѣпости своей... *Конечъ...* предавъ во тьму кромѣшную, идѣже червь не усыпаетъ и огонь не угасаетъ. Яко держава Христа, Бога нашего со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ...

Псаломъ 3-й. „Господи что ся умножиша“...

[Двѣ заклинательныя молитвы помѣщаю далѣе въ полномъ видѣ].

№ 63. Молитва святаго священномученика Күпріана ¹⁾.

Призываемъ тя Владыко, Боже Вседержителю, вышній, неискусимый, мирный Царю! Призываемъ Тя, сотворшаго небо и землю, отъ Тебе бо провидѣ алфа и омега,—сїй есть начало и конецъ, предавый человѣкомъ въ послушаніе четвероножныя и безсловесныя животныя. Ты бо покорилъ еси, Господи, простри руку твою крѣпкую и мышцу твою высокую и святую, и просвѣщеніемъ твоимъ святымъ посѣти созданіе твое сіе, и исполни ему ангела мирна, ангела державна, души и тѣла хранителя, яко да запретить и отженеть отъ него всякаго ²⁾ лукаваго и нечистаго демона. Ты бо еси единъ Господь высокій, Вседержитель благословенный въ вѣки вѣковъ. Аминь.

Заклинаю тя Духомъ, вдохнувшимъ человѣкомъ животъ вѣчный, егоже имя страшно и усты человѣческими неизглаголанно!

¹⁾ Заглавіе писано киноварью.

²⁾ Въ подлинникѣ слова: отъ него всякаго—написаны дважды.

Заклинаю ты градушнымъ огнемъ и жупеломъ, и пескомъ, и трубою; ему же явшуся, солнце побѣжить на западъ и звѣзды спадуть на землю, и восплачутся вся племена и людѣ!

Заклинаю ты спешшимъ въ дольняя страны и земли и расторгшимъ твердыя веревы, и разрушившимъ болѣзни смертныя, и благоувѣстившимъ патріархомъ изъ мертвыхъ воскресеніе!

Заклинаю ты ходившимъ по морю и укротившимъ волны его!

Заклинаю ты повелѣвающимъ морю издати¹⁾ вся въ немъ истопившіяся и земли въ ней лежащихъ мертвыхъ преставити живыхъ на судъ Богу!

Заклинаю ты повелѣвшимъ морю не преступати предѣла своего, дондеже прїидеть Господь судити міру!

Заклинаю ты сошедшимъ на Синайскую гору и глаголавшимъ съ Моисеемъ и Арономъ, и явившимся имъ въ пламени огненномъ и въ столпѣ облачномъ!

Заклинаю ты изведшимъ люди своя отъ земли Египетскія и давшимъ имъ изъ камени сладкую воду пити, и претворившимъ воду въ кровь.

Заклинаю ты казнившимъ Египта Моисеемъ десятию язвъ!²⁾

Заклинаю ты поразившимъ первенца Египетскаго!

Заклинаю ты попавшимъ Содомъ и Гоморру, и пять городовъ иныхъ одожденіемъ съ небеси огненнаго града!

Заклинаю ты сѣдющимъ на престолѣ славы, предъ нимже огонь течетъ и емуже предстоятъ тѣми темъ ангелъ и тысящами тысяща архангелъ и серафимъ, вопіющихъ: „святъ, святъ, святъ, Господь Саваофъ, исполнь небо и земля славы твоея: Благословенъ еси во вѣки. Аминь!“

И ты, душе лукавый, аще и не хотя, воздаждь славу имени святому его, идѣже аще сѣдиши въ удеси тѣла созданія сего, или въ главѣ, или въ тѣлеси, или въ крови, или въ очи, или въ сетехъ, или въ языцѣхъ, или въ выи, или въ плещу, или между плещами, или въ мышцахъ, или въ персахъ, или въ души, или въ сердцы, или въ селезѣхъ, или въ плюскахъ, или въ чревѣхъ, или подъ чревомъ, или въ точилѣхъ, или въ естественныхъ предѣлахъ, или въ крѣпости, или въ жилахъ, или въ костѣхъ, или въ лыстѣхъ, или въ голенѣхъ, или въ ногу, или въ жилищахъ, или въ кровинахъ, или въ костѣхъ, или въ мозгу, или въ крови, или въ властѣхъ, или въ нохтѣхъ, или во всемъ тѣ-

¹⁾ Въ подлинникѣ: повелѣваю хотящимъ по морю и здати...

²⁾ Разстановка словъ должна быть: Моисеемъ, казнившимъ Египта десятию язвъ.

лесе—отлучися, отстранися и изиди, душе лукавый, и даждь славу Господеви, яко Господь сильный надъ всеми есть; ибо клястся¹⁾, идѣже аще кто призоветъ имя Господне, еще исчезнутъ вамъ.

Заклинаю тя именемъ Господа, Иисуса Христа, распяшагося при Понтійстемъ Пилатъ!

Заклинаю тя рекшимъ: „небо мнѣ престолъ есть, земля же подножіе ногама моима!“

Заклинаю тя архангелами его Михаиломъ и Гавріиломъ, Уріиломъ и Рафаиломъ!

Заклинаю тя великимъ именемъ сына Божія отлучитися отъ созданія сего и ниже съ нимъ ясти, ниже съ нимъ сложну быти съ нимъ, подати славу имени святому его!

Заклинаю тя всеобразне на злострѣтеніе и нападеніе дневное и полуденное, и полуночное, идѣже аще еси, отлучися отъ созданія сего и не изведи душу, не рассыпи, ниже разруши тѣло его, но остави его чиста и жива на службу Богу!

Заклинаю тя грядущимъ утвердити²⁾ престолъ между небомъ и землею и судити всему роду человѣческому, праведнымъ же и грѣшнымъ!

Ты убо, душе нечистый, убойся имени святаго его и отъиди отъ созданія сего, убойся огня неугасимаго, ровва огненнаго, всепожаряющаго; убойся и уготованнаго огня и жупела³⁾ и приклони губителей; убойся являшагося Моисееви и Ааронову на горѣ Синайстей; убойся являшагося⁴⁾ Іоанну на рѣцѣ Іорданстей, егже видѣвше, рѣка убояся, и уступи, и возвратися вспять. И ты, душе лукавый, убойся, отступи, отстранися отъ созданія сего. Заклинаю тя одѣвающимся свѣтомъ, яко ризою, единымъ, имѣющимъ безсмертіе⁵⁾. Тому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе Отцу и Сыну, и Святому Духу нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (197).

№ 64. Молитва заклиательная⁶⁾.

Заклинаю тя, гордыни и всякой злобы, лукавства же и отступства изобрѣтателю⁷⁾ и начальниче, діаволе, превеликимъ,

¹⁾ Въ подлинникъ—клястеса.

²⁾ Въ подлинникъ—утверди.

³⁾ Въ подлинникъ—огнь и жупель.

⁴⁾ Это слово вставлено мною.

⁵⁾ Въ подлинникъ—безсмертнѣ.

⁶⁾ Заглавіе писано киноварью.

⁷⁾ Въ подлинникъ—изобрѣтателю.

предивнымъ, страшнымъ именемъ единого, въ Троицѣ славимаго и поклоняемаго Отца и Сына, и Святаго Духа, небо и землю, и вся, яже на нихъ, видимая и невидимая, и тебе, добра и свята, отъ небытія сотворшаго и извергшаго¹⁾ ты и всѣхъ споспѣшниковъ твоихъ влобъ, нечистыхъ духовъ, съ небесъ, узами мрака связавши ихъ²⁾. Убойся сего, осужденниче, и скоро изыди отъ созданія сего!

Заклинаю тя, вселукавый враже человѣческаго рода, древнимъ зміемъ, превеликимъ и страшнымъ именемъ Господа нашего, Іисуса Христа, ему же всяко волѣно небесныхъ и земныхъ, и пренсподнихъ съ трепетомъ поклоняется. Убойся, проклятый нивверженниче, изыди, устранися, отъиди отъ созданія сего!

Заклинаю тя и запрещаю ти спасительнымъ воплощеніемъ Господа нашего, Іисуса Христа, и преславнымъ его отъ приснодѣвы Маріи рождествомъ, имже ключи дѣвы невредимы³⁾, цѣлы сохрани. Убойся сего, истинны сопротивниче, отъ созданія сего!

Заклинаю тебе, всѣхъ злыхъ искусителю, плотію осмодневною обрѣзавшимся Господемъ и четыредесатимъ днемъ съ двою матерію во Іерусалимѣ приведеннымъ⁴⁾, и на объятіяхъ праведнаго Симеона возлегшимъ, и дванадесятолѣтняго возрастомъ сынъ возшедшимъ во Іерусалимъ, и посредѣ учителей сшедшимъ и разумомъ своимъ Божественнымъ и отвѣты предивными всѣхъ послушнихъ удививый. Убойся сего, отступниче мерзкій, скоро изыди.

Заклинаю тя, северный демоне, Господемъ, во Іорданѣ плотію крестившимся⁵⁾, и Духомъ Святымъ, во образѣ голубиномъ сошедшимъ на нѣ и гласомъ Отчимъ съ небесе бывшимъ: „Ты еси сынъ мой возлюбленный, въ Тебѣ благоволихъ!“ Убойся сего, безстыдный лестче, и отъиди, и ктому не возвратися!

Заклинаю тя, погибельный душе, четыредесать дней и четыредесать ночей постившимся и твое искушеніе, діаволе, побѣдившимъ; рекъ: „не искусиши Господа Бога твоего!“ Убойся сего, всякія⁶⁾ лжи отче, и абіе отъ созданія сего устранися!

Заклинаю тя, діаволе, Богомъ воплощеннымъ, на земли явившимся и съ человѣки пожившимъ, неизчетнаго благодѣянія

¹⁾ Въ подлинникѣ—извергшагося.

²⁾ Въ подлинникѣ—связавшихъ.

³⁾ Въ подлинникѣ—невредимъ.

⁴⁾ Въ подлинникѣ—приведены.

⁵⁾ Въ подлинникѣ—крестившагося.

⁶⁾ Въ подлинникѣ—всякаго.

сотворшимъ и путь спасенія мірови показавшимъ, и повелѣнія спасительныя давшимъ, и бѣсы словомъ прогнавшимъ, и различные недуги исцѣлившимъ. Се, убойся сего, адскій вселукавый смотче, вострепещи, устранися!

Заклинаю тебе, адскій, всенагубный лъве, прокаженныя очистившимъ, слѣпыя прозрѣти, нѣмыя глаголати, глухія слышати, хромыя ходити, разслабленныя возстати сотворшимъ и мертвыя воскресившимъ¹⁾. Убойся сего, исконный человѣкоубійца, діаволе, и скоро съ трепетомъ бѣжи!

Заклинаю тя, прегордый лукавства рачителю, смиреніе намъ показавшимъ въ низложеніе твоея высокія гордыни умовеніемъ²⁾ ногъ святымъ своимъ апостоломъ. Убойся сего, гордынею вознесшійся и до ада низверженіемъ смирившійся, и абіе изыди и бѣжи!

Заклинаю тя, всякаго сороства и немилости исполненный мучителю, на тайной своей вечери преестественно существо хлѣба въ тѣло свое пречистое и существо вина въ кровь свою пречистую претворившимъ и вѣрнымъ своимъ въ снѣдь³⁾ и питіе въ оставленіе⁴⁾ грѣховъ подавшимъ и сіе творити въ свое воспоминаніе повелѣвшимъ. Убойся Того, всѣхъ ересеи изобрѣтателю и нечестія всякаго кореню, діаволе, и ничтоже умедли, но абіе изыди, устранися!

Заклинаю тя, всѣхъ грѣховъ и погибели источниче, безкровною, страшною, животворящею жертвою тѣла и крове Господа нашего Іисуса Христа, еюже⁵⁾ вѣрніи спасаются, ты же и погибельная твой сила испражняется. Убойся сего⁶⁾, непокаятельная злоба, мерзкій нечистый душе, и бѣжи отъ созданія сего!

Заклинаю тя, зависти глубина преестественная⁷⁾, въ вертоградѣ молитвою Господнею и каплями крове, яко потъ отъ пречистаго тѣла его на землю капнувшими. Убойся сихъ, добрененавистниче и погибели сыне, и скоро изыди!

Заклинаю тя, прелести всякія источниче, изволившимъ связанъ, біемъ и веденъ къ Аннѣ и Каіафѣ, заушенъ же и оплеванъ, и люто мучимъ въ ночь быти, и Пилату представшимъ,

1) Въ подлинникѣ—воскресшимъ.

2) Въ подлинникѣ—умовеніе.

3) Въ подлинникѣ—въ снѣди.

4) Въ подлинникѣ—овленіе.

5) Въ подлинникѣ—его-же.

6) Въ подлинникѣ—сея.

7) Въ подлинникѣ—глубиною преестественною.

и отъ него много истязаннымъ мучимымъ, и у столпа нагопривязаннымъ, и битымъ, и въ хламиду на руганіе облеченнымъ, вѣнцемъ терновымъ обложеннымъ ¹⁾, тростию по главѣ биченнымъ, отъ Ирода укореннымъ и поруганнымъ ²⁾, и на смерть отъ Пилата осужденнымъ. Убойся сего, древняя злоба, всякія муки достойный, и его лютыхъ болѣзней, и страшныхъ, намъ же спасенныхъ ³⁾ мукъ, имиже ⁴⁾ твою немощную силу сокруши, и съ трепетомъ въ бѣгство претворися!

Заклинаю тя, съ небесе спадшаго, Деннице, на смерть ведомымъ Господемъ и крестъ свой понесшимъ, и многая униженія, и раны тогда отъ вѣрующихъ его спасенія нашего погубели же тогда отъ вѣрующихъ его ради претерпѣвшихъ! ⁵⁾.

Заклинаю тя, безстудный обогателъ и клеветниче, наго на крестѣ посредѣ двою разбойнику пригвожденнымъ, оцтомъ и желчію напоеннымъ ⁶⁾ и лютыми и неизглаголаннми болѣзнями Его, яже лютыми на крестѣ нашего ради спасенія, осужденія же ⁷⁾ твоего, діаволе, претерпѣ; и святыми Его пречистыя крове нещадными изліаніи ⁸⁾. Убойся сихъ, Божій враже и лжи, и лукавства источниче, ужаснися и абіе изыди!

Заклинаю тя, безстудный обогателю и клеветниче, седмю словесъ Господнихъ на крестѣ на спасеніе наше, на твою вѣчную погубель изреченными, и животворною его смертію, еюже мы оживомъ, ты же умерщвленъ еси. Убойся сего, всякія благи вѣчно осужденниче, возстени и скоро исчезни отъ созданія сего!

Заклинаю тя, всякія правды противниче, Тѣмъ, егоже солнце на крестѣ висѣща, видѣвши, померче и земля вострепета, и завѣса церковная раздрася, и его же силою каменіе распадошася и гробы отверзошася, и тѣлеса усопшихъ святыхъ востаха и, по воскресеніи Его, внидоша во святыи градъ, Іерусалимъ, и явишася многимъ. Убойся сего, суровый мучителю и лукавства бездно, и скоро изыди, устранися отъ созданія сего.

Заклинаю тя, развратниче вселукавый, прободеніемъ пречистаго ребра Господня, изъ негоже истече кровь и вода въ

¹⁾ Въ подлинникѣ—обложенъ.

²⁾ Въ подлинникѣ—пруганъ.

³⁾ Спасительныхъ.

⁴⁾ Въ подлинникѣ—имиже.

⁵⁾ Весь этотъ абзацъ очевидно спутанъ.

⁶⁾ Въ подлинникѣ—напоенный.

⁷⁾ Этого слова въ подлинникѣ нѣтъ.

⁸⁾ Въ подлинникѣ—изліаній.

наше спасеніе и обновленіе, въ твое же конечное сотреніе и силы твоея сокрушеніе. Убойся силы¹⁾ сего огня вѣчнаго вещества и скоро устранися!

Заклинаю тя, безчинія всякаго и раздорства изобрѣтателю, Боготѣлеснымъ Господа нашего, Иисуса Христа, погребеніемъ и всесильнымъ Его во адъ съ душою и Божествомъ сошествіемъ, иже тамо силою своею Божественною тебе, во злобѣ сильнаго злоначальника, связа и силы твоя, твоея злобы, изпраздни, и души праведныхъ, тамо связанныхъ плѣни, и съ Собою²⁾, яко силенъ въ крѣпости, возведе. Убойся сего, вѣчнаго Божія гнѣва наслѣднице, и скоро отъ созданія сего отыди!

Заклинаю тя, крамольниче навѣтливый, смертію смертью поправшимъ и твою мучительскую державу разрушившимъ, преславно же изъ мертвыхъ силою своего³⁾ Божества самовластно воскресшимъ, Господемъ нашимъ, Иисусъ Христомъ. Убойся крѣпкаго побѣдоносца, Божій сопротивниче и погибельный сосуде, и стрепетно вскочи, устранися!

Заклинаю тя, клятвы осужденія наслѣднице, по воскресеніи своемъ апостоломъ своимъ преславно плотію явившимся и миръ свой тѣмъ, и власть свою на прогнаніе тебе давшимъ, и съ ними рыбы печеной и отъ пчель сотъ ядшимъ, и Ѳому прикосновеніемъ своихъ ребрь пречистыхъ, ручныхъ же и ножныхъ язвъ увѣрившимъ и сорокъ дней на земли пребывшимъ. Убойся сего, вѣчныя муки повинниче, скоро изыди и далече отскочи отъ созданія сего!

Заклинаю тя, мерзкій и всякія нечистоты исполненный душе, плотію вознесшимся на небеса Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ, со славою⁴⁾ одесную Отца сѣдящимъ и, скончавшимся днемъ Пятидесятницы, по своему неложному обѣщанію Духа Святаго, отъ Отца исходящаго, на своя апостолы во огненныхъ языцѣхъ виспославшимъ, и тѣмъ благоразуміемъ тѣмъ же весь міръ просвѣтившимъ, и отъ идолослуженія къ себѣ обратившимъ, тебе же и твою лествицу изпразднившимъ. Убойся, всякой злобы неистощимая пучино, вострепещи, убойся, отбѣжи!

Заклинаю тя, напрасный, свирѣпый и напущенный душе, паки со славою многою на облацѣхъ грядущимъ судити живыхъ и мертвыхъ⁵⁾ великимъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ,

¹⁾ Въ подлинникѣ—,силы“ въ скобкахъ.

²⁾ Въ подлинникѣ—и собою.

³⁾ Въ подлинникѣ—своею.

⁴⁾ Въ подлинникѣ—славу.

⁵⁾ Въ подлинникѣ здѣсь снова повторено слово—су ти.

Иисусъ Христомъ, тебе же и всю споспѣшную, злобную силу вѣчному огню въ нескончаемую муку предати хотѣющимъ. Убойся сего, духъ хищный, звѣрю, огня же геенскаго и муки вѣчныя виновниче! Изыди, что медлиши? небесныя брани побѣжденный начальниче! Отступи, Божій отступниче! Устранися, Богомъ побѣжденный хульниче! Бѣжи, Христомъ испраженный и поправленный, враждоначальниче!

Богъ, сильный въ крѣпости и крѣпкій въ силѣ, страшный въ бранѣхъ и дивный въ чудесѣхъ,—Той тебѣ, милости недостойному, всякія неправды исполненному и свѣтоносія лишенному прелестнику, крѣпко и грозно мною, рабомъ своимъ (имя рекъ) повелѣваетъ отъйти отъ созданія сего въ пустая и безводная мѣста, идѣже ниже человѣкъ, ниже звѣрь обитаетъ, и ктому во вѣки не возвратитися къ нему, яко сила и держава, царство, слава Христа Бога вашего съ безначальнымъ его Отцемъ и пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ его Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (198).

[Далѣе, послѣ черной чернильной концовки, помѣщенъ списокъ именъ святыхъ, помогающихъ противъ духовъ нечистыхъ].

№ 65.

1. Михаилъ архангелъ,
Гавріилъ архангелъ,
Илья пророкъ,
Харлампій священномученикъ,
5. Іоаннъ преподобный,
Николай чудотворецъ,
Сергій Радонежскій,
Тихонъ преподобный,
9. Нифонтъ преподобный. (199).

XXVI.

[Отрывокъ, два листа in Folio (ш. 21 снт., дл. 33 снт.), казого то большого сборника, представлявшаго собою нѣчто вродѣ записной книги. Бумага и почеркъ (скоропись) второй половины XVII вѣка. Филигрань—сидящая въ загородеѣ съ длиннымъ посохомъ фигура и буквы А. Г. В; на другомъ листѣ монограмма (срвн. Лихачевъ табл. 84. № 582'—1762 г. и 582²—1770 г.).

Въ этомъ отрывкѣ безъ всякаго порядка и связи помѣщенъ рядъ замѣтокъ преимущественно медицинскаго характера, наряду съ которыми записана и печатаемая ниже молитва „Отъ младенческаго“ съ указаніемъ ритуала. Кромѣ медицинскихъ средствъ (какъ напр.: „синпатея отъ зубовъ“, „отъ пьянства“, „если спазмы“, „отъ почесунъ хорошо“ и т. под.) здѣсь же даются свѣдѣнія: какъ „узнавать какія мѣсяцы будутъ“, „для пчелъ“, „отъ мошвы“ и пр. Вообще, вся рукопись была вѣроятно, цѣнной сокровищницей разнаго рода народно-медицинскихъ и суевѣрныхъ средствъ, повѣрій, гаданій и примѣтъ.

Неизвѣстный составитель старался писать по возможности тщательно и четко; съ обѣихъ сторонъ каждой страницы отлинованы узкія поля (2 снт.).

Рукопись не переписывалась съ другой, а отдѣльныя замѣтки заносились по мѣрѣ накопленія матеріала. Это доказываетъ разнохарактерность почерка и различныя чернила, которыми написаны находящіяся рядомъ мелкія замѣтки.

Листы были вырваны изъ переплетенной рукописи.

Приобрѣтеніе сдѣлано въ Костромѣ на толкучкѣ, вмѣстѣ съ другими бумагами, въ 1908 г.

Ореографія рукописи исправлена; фонетическія особенности сохранены].

Хараша читать сію молитву, естли хто въ умѣ помѣшатеца. А читать ее 40 дней, и каждой день по 12 разъ прочитать, то апятъ придетъ въ разумъ человекъ.

[Эти слова, съ которыхъ начинается нашъ отрывокъ, вѣроятно относятся въ другой, не сохранившейся, молитвѣ].

№ 66. Отъ младенческаго молитва.

Исусъ шолъ чрезъ Иорданъ, встрѣтился въ дѣтскимъ младенцомъ. Исусъ спросилъ: „гдѣ ты хочешь идти?“ Младенецъ сказалъ:—Имъ-мерикъ¹⁾.— А Исусъ сказалъ: „Тебѣ не нада идти; воротись въ Иорданъ!“ (200).

Когда эту молитву читать, то сложить три пальца и вкружъ водить, докамѣсь читаешь, потомъ читать будетъ.

„Во имя Бога Отца“... Х и перекрестить. „Бога Сына“... Х перекрестить. „Бога Святаго Духа“... Х перекрестить. „Аминь, аминь, аминь“. Х перекрестить.

А до креста читать, то всю тремя пальцами обводить.

¹⁾ Вѣроятно это значитъ—имя рекъ.

[Позволяю себѣ, для характеристики отрывка, присоединить еще одну любопытную запись о леченіи осиновой коркой болѣзни въ боку, какъ какъ здѣсь указанъ и своеобразный результатъ леченія].

№ 67. Отъ боку лекарство осиновая корка.

Одна дѣвочка была больна съ ребячества до 17 лѣтъ бокомъ, Калуской губерніи, господина Валадимера Ивановича Демидова. Сколько лекари не лечили, не было лехче. Но старуха-мать ее наскоблила осиновой корки и напарила, и, процѣдя жижу, пила по два стакана въ день, а коркой парила,— то боку стало лехче, перешло въ животъ, и здѣлались муки и патуги, и черезъ 5 дней родила камень порядочной, и стала здорова. (201).

XXVII.

[Въ архивѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, не смотря на сравнительное обиліе матеріаловъ по Костромской губерніи, при тщательномъ просмотрѣ рукописей удалось найти только два помѣщаемыхъ ниже подходящихъ №№. Крайне скудны въ архивѣ О-ва свѣдѣнія и вообще по народной медицинѣ Костромской губерніи].

№ 68. [Заговоръ отъ порѣзу или порубу].

На морѣ, на окіанѣ лежитъ Латышъ камень; на томъ камнѣ сидитъ дѣвица: золотой гребешокъ, шелковый узелокъ; прядетъ тонко-на-тонко, навиваетъ того-на-туго. Когда ниточка порвется, то и кровь уймется. (202).

[Изъ архива И. Р. Г. О-ва; XVIII, 19. Рукопись *Л. Тихомирова*. „Этнографическое описаніе села Рождествина Нерехтскаго уѣзда Костромской губерніи“, стр. 9. 1853 г.].

№ 69. [Средство отъ утина].

При болѣзни поясницы владутъ больного на порогъ дома, головою въ сѣни. На спинѣ владутъ двѣ въ четверть длины палочки крестообразно. Первый рожденный человѣкъ, мужчина

или женщина, либо послѣ всѣхъ рожденный, беретъ топоръ и по палочкамъ три раза ударяетъ остріемъ.

Больной спрашиваетъ:

„Иванъ, что ты рубишь?“

Тотъ отвѣчаетъ:

— „Утинъ рублю!“

Больной опять приговариваетъ:

„Руби больше, чтобы не было!“ (203).

[Изъ архива И. Р. Г. О-ва; XVIII, 14. Ручкопись С. Кострова. „Галичъ и его уѣздъ“, стр. 7].

XXVIII.

[Заговоры, записанные лѣтомъ 1908 г.]

[А.) Отъ Анны Петровой, прислуги въ г. Ветлугѣ, крестьянки изъ подгородной деревни, 39 лѣтъ отъ роду. Она уже болѣе десяти лѣтъ живетъ въ прислугахъ „по господамъ“, т.-е. въ усадьбахъ и въ городѣ, но въ силу заговоровъ вѣрить, хотя и говорить, что не всякій заговоръ силу имѣетъ и не всякій человѣкъ заговаривать можетъ: другой только зубы заговариваетъ, т. е. болтаетъ зря, безъ пользы. Заговорамъ научилась отъ матери, которая знала ихъ „нѣсколько“ (въ смыслѣ много), а сама Анна Петрова не всѣ выучила, а которые и попризабыла.]

№ 70. Заговоръ отъ блохъ, клоповъ, таракановъ и другихъ насѣкомыхъ.

Блохи, клопы, тараканы и всякая тварь,

Вотъ иду я къ вамъ, гости:

Мое тѣло, какъ кость;

Моя кровь, какъ смола;

Въшейте мохъ, а не меня!

Слово мое крѣпко. Ключъ, замокъ.

Аминь, аминь, аминь. (204).

№ 71. Утренняя молитва.

1. Ангелю мой,
Сохранителю мой,
Сохрани душу мою,
Скръпи сердце моё.
5. Врагъ-сатана,
Отступись отъ меня—
Есть у меня
Почвще тебя,
Да получише тебя:
10. Марко да Лука,
Третьей Никита, св. мученикъ,
За меня муку терпять,
За меня Христа молить;
Есть Иванъ-богословъ,
15. Другъ Христовъ.
Попередъ меня крестъ,
Назади меня крестъ,
Я крестомъ крестилась (яся),
„Богородицей“ оградилась.
20. Господи, благослови.
Аминь. (205).

№ 72. Приговорить парня.

1. Господи, благослови,
Господи, спаси,
Господи, помоги!
Голубчикъ мой,
5. Я—голубка твоя,
Хочу съѣсть тебя
Съ руками,
Съ ногами,
Съ ясными очами,
10. Со буйной головой,
Съ умомъ, мыслью твоей,
Человѣческой.
Я—дыхать,
Ты по мнѣ вздыхать;
15. Я—поминать,
Ты по мнѣ тосковать,

Ни днемъ, ни ночью покоя не видать;
Мой—вдохъ,
Твой—охъ!

20. Такъ бы и было, какъ сказано,
Крѣпко-на-крѣпко завязано. (206).

Зааминить трижды. Читать по зарямъ, на вечерней и на утренней.

№ 73. Отговорить дѣвку отъ парня.

Не во имя, не Отца, не Сына и не Духа Святаго. Не аминь.
Встану я, раба Божія (имя рекъ), не благословясь, пойду, не перекрестясь, изъ дверей не въ двери, изъ воротъ не въ ворота, сквозь дыру огородную. Выйду я не въ чистое поле, не въ подвосточную сторону, посмотрю въ подзаватную сторону. Подъ той ли подзаватной стороною течетъ смородиная ¹⁾ рѣка; по той ли смородиной рѣкѣ плыветъ смердячій челнъ, въ смердячемъ челнѣ сидитъ Немаль-человѣкъ—чертова рожа, змѣиная кожа, сычи глаза, волчья пасть, медвѣжій взглядъ, образъ звѣринный, а вдохъ змѣинный. И какъ этотъ Немаль-человѣкъ страшенъ и ужастенъ, горекъ и приторенъ,—такъ же бы казался и страшенъ, и ужастенъ, и горекъ, и приторенъ рабъ Божій (имя рекъ) рабъ Божіей (имя рекъ) днемъ и ночью, утромъ и вечеромъ, въ полдень и заполдень, въ полночь и за полночь, на ветхомъ мѣсяцѣ и на молодикѣ, и на перекроѣ; во всякое время и безвременье! Какъ бы звѣрь рыскачій въ темномъ лѣсѣ, какъ змѣй ползучій въ чистомъ полѣ. Не могъ бы рабъ Божій (имя рекъ) съ рабой Божіей (имя рекъ) ни думы подумать, ни мысли помыслить, ни взглядъ взглянуть, ни бесѣды побесѣдовать. Дрались бы и цапались, и въ глаза кидались, въ кровь царапались и навстрѣчу бы не встрѣчались, и на умѣ другъ друга не держали всегда, нынѣ и присно, и вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь! (207).

Послѣ этого заговора взять сучекъ двойнашку, разломить надвое, одну часть сожечь, а другую закопать въ землю, съ приговоромъ:

№ 74.

Какъ двумъ этимъ часточкамъ не сростись и не сойтись, такъ же бы рабъ Божіей (имя рекъ) съ рабой Божіимъ (имя рекъ) не сходятся и не встрѣчаться навѣчно. (208).

¹⁾ Т. е.—смрадная, зловонная.

№ 75. Противъ крови заговоръ

1. Встану, благословясь,
Пойду, перекрестясь,
Въ чистое поле,
На синее море.
5. Въ чистомъ полѣ,
На синемъ морѣ
Синій камень,
На немъ конь карій;
На конѣ сидитъ человѣкъ старшій,
10. Держитъ въ рукахъ иголку золотую,
Ниточку шелковую;
Шьетъ, рану зашиваетъ,
Кровь-руду унимаетъ,
Щемоту-ломоту вынимаетъ,
15. Призоры, прикосы отгоняетъ,
Отъ раба Вожьаго (имя рекъ).
Ты, кровь, стань
Не теки и не кань
У раба Вожьаго (имя рекъ ¹⁾).
20. Во вѣки вѣковъ. Аминь. (209).

Говорить три раза, обводя трижды иголкой вокругъ раны.
Иголку бросить въ рѣку или колодезь.

№ 76. Отъ усоев ²⁾.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.
Возьму я спицу желѣзную,
Вострею у спицы мѣдное,
Пойду усоевъ колоть.
„Усоев, ты, усоевъ колючая,
Ты меня колешь разъ, я тебя—два;
Ты меня—два, я тебя—три;
Ты меня—три, я тебя—четыре;
Ты меня—четыре, я тебя—пять;
Ты меня—пять, я тебя—шесть;
Ты меня—шесть, я тебя—семь;
Ты меня—семь, я тебя—восемь;

¹⁾ Заговоръ раздѣленъ на стихи мною.

²⁾ Колотье въ поясницѣ и въ бокахъ.

Ты меня — восемь, я тебя — девять;
Ты меня — девять, я тебя — девяносто девять,
Сто, пятьсот и тысячу.

Не переколоть тебѣ меня ни во вѣки вѣковъ. Аминь.
Изыди и не воли раба сего (или рабу сію, имя режъ). Аминь,
аминь, аминь. (210).

Приговаривая эти слова показывають больное мѣсто какимъ-либо острымъ орудіемъ, лучше всего „громовой стрѣлкой“.

[В) Сюда же присоединяю и двѣ нижеслѣдующія вещи, записанныя въ Ветлугѣ же отъ ямщика, уроженца Ветлужскаго уѣзда, имя и фамилію котораго, равно какъ и мѣстожителство, записанныя на отдѣльномъ лоскутѣ бумаги, унесъ вѣтеръ изъ случайно раскрывшейся моей записной книжки].

№ 77. Бумага къ лѣсовику.

Пишу: царю лѣсному, царицѣ лѣсной, съ малыми дѣтьми; царю земляному и царицѣ земляной, съ малыми дѣтьми; царю водяному и царицѣ водяной, съ малыми дѣтьми. Увѣдомляю я васъ, что у раба Божьяго (такого-то) потерялась бурая (или какая) лошадь (или корова, или другая скотинина, обозначить съ примѣтами). Ежели найдется у Васъ, то пошлите, не мѣшкая ни часу, ни единой минуты, ни единой секунды. А какъ по моему не сдѣлаете, буду молиться на васъ святому великомученику Божью Егорью и царицѣ Александрѣ. (211).

[Такого рода бумагу или „прошеніе“ пишутъ, если у кого либо пропадетъ какая-нибудь скотинина. Пишутъ на берестѣ справа налѣво (обыкновенно только начало, а остальное договаривають) въ трехъ экземплярахъ: одинъ привязываютъ къ дереву въ лѣсу, другой зарываютъ въ землю, а третій бросаютъ съ камнемъ въ воду. Послѣ этого пропавшая скотина должна притти сама на дворъ къ хозяину].

№ 78. Если корова удой потеряетъ.

Сходи на семь ключей или на семь рѣкъ, возьми воды въ одну бутылку. Придя домой, зажги Богоявленную свѣчу и обойди съ „Богородицей“ вокругъ коровы трижды. Потомъ водой съ семи ключей обмой вымя и говори:

Есть царь лѣсной, есть царь земляной, есть царь водяной, а Небесный Царь всѣмъ царямъ Царь. Благослови, Господи,

меня, раба Божія (имя рекъ), и крестьянскій мой животъ. Взята сія вода не ради хитрости, не ради мудрости, а ради Божіей милости: былъ бы милый мой животъ крестьянскій здоровъ и цѣлъ; и доила бы по прежнему и больше прежняго во сто разъ, и бѣжало бы молочко по титечкамъ утромъ и вечеромъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (212).

[В) Выписано изъ рукописи, принадлежащей священнику с. Иввалъ, Хмелевицкой вол., Ветлужскаго уѣзда, о. Константину Островскому].

№ 79. Отъ дури (сумасшествія).

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Самъ Господь родился, бѣлый свѣтъ установился. Самъ Господь, Иисусъ Христосъ, съ небесъ спущался и святым(и) молитвам(и) благословлялъ раба своего (имя рекъ¹). Не кипи горячая кровь, не играй сердце у раба Божія (имя рекъ²) отъ дурной собаки, отъ лѣснаго, отъ водяного, отъ первыхъ щенковъ. Самъ Господь, Иисусъ Христосъ, съ небесъ спущается и беретъ правой рукой шелковую плетку и отхлестываетъ отъ нечистаго духа, отъ вѣтрянаго, отъ лѣснаго, отъ водяного, отъ еретика, отъ еретицы. Съ вѣтра пришло, на вѣтеръ поди; съ лѣсу пришло, на лѣсъ поди; съ воды пришло, на воду поди; отъ дурной собаки пришло, на собаку поди; отъ еретика пришло, на еретика поди; отъ еретицы пришло, на еретицу поди. Заря потухаетъ и полегаетъ; у безъимяннаго перста имя нѣтъ, имя не было—и не будетъ вѣки по вѣки, отнынѣ и до вѣка. Аминь. (213).

№ 80. На леченіе скота.

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и перекрестясь; выйду я въ чистое поле, подъ красное солнце на Окіанъ-море. На Окіанъ-морѣ стоитъ Божья церковь. Въ Божьей церкви—златъ престолъ. За златымъ престоломъ Самъ Господь, Иисусъ Христосъ, сидитъ и отчитываетъ 74 ногтя, 74 когтя, 74 скорби, 74 болѣзни. И беретъ Самъ Господь, Самъ Иисусъ Христосъ три прута желѣзные и бьетъ корову (назвать имя

¹) Шептунъ говоритъ свое имя.

²) Называется имя больного.

скотины, родъ и цвѣтъ шерсти), и убиваетъ 74 скорби, 74 бо-
лѣзни, 74 ногтя: костовой, мозговой, выпрягальный, запрягаль-
ный, тпрукальный, нудальный. Что не договорилъ, переговорилъ, —
то впереди слово будетъ. У безымяннаго перста имя нѣтъ,
имя не было и не будетъ вѣки по вѣки, отнынѣ и до вѣка.
Аминь. (214).

[О. Константинъ Островскій, занимаясь собираніемъ свѣ-
дѣній по народной словесности для Костромской ученой Ар-
хивной Комиссіи, разспрашивалъ лицъ, слывшихъ за кол-
дуновъ, объ ихъ заговорномъ искусствѣ. Но всѣ они отрицали-
лись, только одинъ, да и то „подъ веселую руку“, рѣшился
сказать священнику два приведенные выше заговора. На уго-
вариванье священника бросить свое занятіе старикъ отвѣчалъ:
„Нѣтъ, батюшка, польза большая вѣдь отъ нихъ бываетъ. Да,
ну, хоть ругай, не ругай, — а тебѣ сказать можно было, потому
какъ ты моложе меня“. И помолчавъ немного, добавилъ: „А
и забавниѣе же ты, батюшка!“ намекая очевидно на его раз-
спросы и записи].

Заговоры и нашептыванія, кажется, обнимаютъ весь бытъ
крестьянина, здоровье его самого и его скота; для примѣра
приведемъ хотя вотъ эти:

[Г) Записаны въ с. Спасскомъ Кологривскаго у.].

№ 81. Заговоръ отъ пчелъ.

Сыра земля матушка,
Изосима и Савватія,
Пчолья мати,
Пчолушки-матушки,
Вы меня не жалте,
Въ бѣло тѣло не впивайтесь,
Кровь-руду на землю не пускайте!
Крѣпко-на-крѣпко, и нынѣ, и присно, и во вѣки
вѣковъ. Аминь. (215).

№ 82. Шутливый заговоръ отъ зубовъ

Зубы, вы, зубы,
Выболите всѣ зубы,
Останьтесь одиѣ губы! (216).

[Не смотря на явно шуточный характер заговора, больные зубами часто сердятся, когда его слышатъ, такъ какъ вѣрятъ, что это пожеланіе можетъ исполниться, если у произносящаго дурной глазъ, или если есть какое-нибудь неудовольствіе на больного].

XXIX.

[Тетрадь, 11 л. въ четверку (ш. 18 снт., дл. 22 снт.), второй половины XVIII вѣка; почеркъ—скоропись; филигрань—гербовый щитъ, поддерживаемый двумя львами, и годъ—„1783“. Начало и конецъ утрачены. Рукопись содержитъ въ себѣ рядъ духовныхъ стиховъ и апокрифовъ, но начинается и заканчивается отрывками молитвъ. Приобрѣтена рукопись въ Ветлужскомъ у. Костромской губ.].

№ 83. [Молитва].

... и исцѣли ему душевные и тѣлесные недуги, струны же и язы, яко да прославить величество ея, Благодатныя, и поестъ съ нами имя Твое святое. Ты бо еси истинный Богъ нашъ, Врачъ душамъ и тѣлесымъ нашимъ, и Тебѣ славу возсылаемъ—Отцу и Сыну, и Святому Духу нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (217).

№ 84. [Заговоръ при трудныхъ родахъ].

Не борзаясь.

Иже обрѣте Іисусъ Христосъ со Іоанномъ Богословомъ, и обрѣте жену родшу и сердцемъ болящу, не можетъ родити. И рече Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, Іоанну Богослову: „гради, Іоанне, рцы ей въ правое ухо: отъ Бога раждающе, отъ Бога питающе, изыди, младенецъ Христовъ, Христосъ тя зоветъ“. Помяни, Господи, сыны Едомскія, въ день Іерусалимль глаголющія: истощайте, истощайте до основанія земли! Яко Твоя держава и Твое есть царство, и сила, и слава Отца и Сына, и Святаго Духа—нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (218).

№ 85. Молитва Антипѣ чудотворцу.

Рцы съ умиленіемъ:

О, великій священномучениче Антипо, помилуй мя, грѣшнаго раба своего (имя рекъ), отъ такой великой и тяжелой болѣзни зубовой, тебѣ бо дана отъ Бога таковая благодать — цѣлитель болѣзни зубную. О, великій священномучениче Антипо, помилуй мя, грѣшнаго смиреннаго раба своего (имя рекъ); виждь мою скорбь и воздыханіе и предложи мою печаль... (219).

XXX.

[Извлекаю также нѣсколько напечатанныхъ уже, но повидимому мало извѣстныхъ заговоровъ

А) „Костромскія Губернскія Вѣдомости“, 1865, № 30, ч. неофф., стр. 249—250. Корреспонденція „Изъ Кологривскаго уѣзда“].

№ 86. Отъ тишины у младенца ¹⁾.

„Встану я, рабъ Божій *такой-то*, благословясь, перекрестясь, пойду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ красное солнце, подъ свѣтлый мѣсяцъ, подъ черныя облака; есть у меня, раба Божія, — въ чистомъ полѣ окіанъ-море, — на окіанъ-морѣ стоитъ златъ островъ, на златѣ островѣ стоитъ престолъ, на златѣ престолѣ стоитъ Мать Пресвятая Богородица, съ синя моря пѣну сдуваетъ и спаживаетъ, — сдуй, смахни съ раба Божія (такого-то) двѣнадцать тишинъ, двѣнадцать камчужищевъ ²⁾, двѣнадцать недужищевъ, двѣнадцать щировыхъ ³⁾, востовыхъ, ломовыхъ, жилыхъ и полужилыхъ; ключи, замки — въ воду, огонь въ гору; во имя Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь“. (220).

Прочитать этотъ заговоръ трижды.

¹⁾ Тишиною называется всякая болѣзнь, соединенная съ потерей сна, задумчивостью или бредомъ, поврежденіе умственныхъ способностей, у дѣтей — родимецъ, падучка и др.

²⁾ Названіе чирьевъ кучковатыхъ и паховиковъ.

³⁾ Вѣроятно — жировыхъ,

№ 87. Отъ ногтя у скота ¹⁾.

„Я, рабъ Божій,—встану, перекрестясь, Богу помолясь, честнымъ иконамъ поклонясь, выйду въ чисто поле, пойду изъ заворъ въ заворы ²⁾ къ синю морю, у синя моря стоитъ кузница; въ кузницѣ великіе кузнецы: Мать Пресвятая Богородица, да четыре Евангелиста Марко и Матвѣй, Иванъ и Лукоянъ, ³⁾ и Кузьма и Даміанъ ⁴⁾. Мать Пресвятая Богородица благослови, приважи заковать, забить, отъ благословеннаго живота отъ скотинушки—двѣнадцать злыхъ недужнищевъ: корчевыхъ, ломовыхъ, костовыхъ, жильныхъ ⁵⁾, загонить ихъ въ окіанъ море, на самое роднище ⁶⁾, безживотную сторону; дайте Божьей скотинушкѣ житье и здоровье, хозяину-христіанину на радость и вспомогу. Аминь“. (221).

Есть заговоры отъ людского, т. е. какъ бы напущеннаго людьми, отъ переходящаго и проч.

Въ ловлѣ звѣрей или птицѣ, у пчеловодовъ, занимательны нѣкоторые приемы и дѣйствія, наприм., если принесенную домой птицу—рябка, тетерю, зайца испортить кошка или собака въ томъ мѣстѣ, гдѣ хранится, то, по убѣжденію ловца, непременно нужно, чтобъ на будущее время была удачна охота, той кошкѣ или собакѣ разрѣзать ухо, добыть крови, окуриться ею самому, окурить ружье или капканъ, или петли—прочитать напередъ заговоръ, обыкновенно, благословясь, перекрестясь—съ призываніемъ святыхъ, отговариваніемъ отъ призоровъ, отъ бабъ пуствоволосыхъ, разноглазыхъ, кривозубыхъ, двоезубыхъ и т. д. Охотникъ окуривается самъ, окуриваетъ ружье, капканъ, петли; пчеловодъ окуриваетъ ульи пахучими травами: богородской травой, бѣлою дремою, овсянкою и многими другими, и непременно тутъ у него же есть росной ладонъ, бывшій въ церкви, богоявленская, субботняя и пасхальная свѣчка; у пчеловода—осколки отъ краевъ церковныхъ колоколовъ ⁷⁾.

¹⁾ Здѣсь размѣется чемеръ и друг. въ этомъ родѣ.

²⁾ Проходъ въ огородѣ, забираемый жердями.

³⁾ Лука и Лукіанъ—имена въ народѣ не различаются.

⁴⁾ Приводятся и другіе святые, кому и гдѣ какіе по обычаю нужны: здѣсь разумѣется обычай православныхъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ жизни молиться извѣстнымъ святымъ.

⁵⁾ Набирается двѣнадцать кому какихъ съумѣется.

⁶⁾ Туда, гдѣ какъ бы самое море начинается—въ бездну.

⁷⁾ Добываемые въ первый пасхальный утренній звонъ.

Бортяники въ Великій четвертокъ залѣзають на деревья, жужжать и гагайкають въ томъ повѣрьи, что какъ далеко слышенъ ихъ крикъ, такъ отъ тѣхъ поръ пчелы будутъ узнавать его бортъ и садиться въ нее, магнить тоже непремѣнная принадлежность пчеловода.

Здѣсь не приводимъ еще другой видъ заговоровъ, въ противоположности выше приведеннымъ, называемыхъ противными и читаемыхъ съ конца, что называется—съ аминя, и уже не съ призваніемъ святыхъ, а темной силы; не имѣемъ ихъ въ подлинникѣ, но прочетъ ихъ слышали, и добыть ихъ списанными едва-ли удастся, какъ секретъ знахарей, содержащий особенно въ тайнѣ.

Суевѣріе есть и такого рода: прошедшаго лѣта былъ падежъ скота—одинъ крестьянинъ, для избавленія отъ падежа своего скота, варилъ живыми кота и свою охотничью собаку; другое семейство закопало живую одну собаку.

[Б) Изъ „Костромской Старины“, изд. Костромской Губернской Архивной Комиссіи].

IV. Дѣло о Костромскомъ посадскомъ Дмитріѣ Ш., судившемся за написаніе къ женѣ своей чародѣйственной записки и дурное съ нею обращеніе.

(Началось 5 окт. 1827 года, кончено 10 окт. 1827 года).

Чародѣйственная записка... слѣдующаго буквально содержанія:

№ 88. [Присушка].

Ка дверь приклоняется, какъ приклонись женщина ко мнѣ, къ рабу Дмитрію,—Александра утромъ, вечерами и зари, и днями, и часами—и до(ро)лы, и дьяволы, и сотоны, и чертенята. Послю тучу грозную и всѣхъ ваши дома выжгу и горье, долы и темны лѣса, и боры, и горы—все разрушу. (222).

№ 89. [Присушка].

Ка дверь притворяется, какъ приклонись женщина къ рабу Дмитрію Александра, приклонилась утрами, вечерами и днями, и часами, и минутами, но кажныя въ умѣ держала, не спала и не лежала, что раба того на умѣ держала, и не пила, и не ѣла, и дьяволы, и сотоны, и чертенята, и сатанята приклонитесь къ намъ; луга, болота, горы и долы дѣлайте по моему.

рабыню, ежи не сдѣласть по моему, не давайте ей ни ста(ть) и лежать, посылайте ко мнѣ, то раззорю луга и болота, и темные лѣса, послю тучу грозную; на морѣ на океанѣ, на островѣ на Буянѣ, вѣтры буйные, вѣтры храбрые, вѣтры полуденные, ночные и полуночные, денные и полуденные дуйте и подуйте, Дмитрію Александрову ¹⁾ присушите и приворотите 70 жилъ, 70 покосковъ, 77 суставовъ, 77 костей, 77 подкосковъ; какъ дверь воскидается туго на туго, также и она ко мнѣ, къ рабу, приклонясь утрами и вечерами... (дальше непечатныя ругательства) ...идолы, дьяволъ, покрывайте эти слова. (223).

Однажды Александра Ш. рассказывала ей при посадской, Авдотѣ Алексѣевой Колодеиной, что поила своего мужа потомъ въ чаю и менструальной кровью въ красномъ винѣ и совѣтовала и имъ сдѣлать это, говоря, что мужья ихъ будутъ ихъ больше любить и не будутъ ни за что ваказывать... (295 стр.).

„Костромская Старина“, вып. 3. Кострома. 1897. *Н. А. Амбицкій*. Извлеченія изъ 6 дѣлъ бывшей Костромской Уголовной Палаты 1810—1836 гг. (Стр. 277—278).

[В] Изъ „Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, 1908, № 17. „Отчетъ миссіонера Уреньскаго края Варнавинскаго у.“ о. Успенскаго].

Церковныя молитвы иными старообрядцами искажаются до неузнаваемости. Напримѣръ, приходилось мнѣ слышать, говорить о. миссіонеръ Успенскій, чтеніе молитвы ангелу-хранителю въ такомъ видѣ:

№ 90. [Молитва ангелу-хранителю].

1. Ложился спать (имя рекъ) отъ Духа Святаго,
Отъ печати Христовой.
Ангель мой,
Хранитель мой,
5. Сохрани меня
Во всю ночь безъ грѣха.
Дьяволъ-сатана
Откачнись отъ меня.
Есть на тебя
10. Исусова молитва,
Ангельскій крестъ.
Нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь. (224).

¹⁾ Вѣроятно—Александрю.

или:

№ 91. [Молитва ангелу-хранителю].

Ангелъ дневной и ночной, и полуночной, и часовой! помолися за меня, за грѣшнаго раба Божіа. Положи, Господи, всѣхъ сусѣдей и сусѣдокъ по сердцу во мнѣ, во сиротѣ. (225).

За усопшихъ многими молитва читается такъ:

№ 92. [Молитва за усопшихъ].

Упокой, Господи, въ великомъ житіи семъ, яко человекъ согрѣши, яко человекъ Богъ проститъ и помилуеъ ихъ, вѣчныя муки избавитъ и причастія ученикамъ нашимъ болѣзнямъ сотвори. Избавь, Господи, отъ вѣчныя муки рабъ и рабынь, и родительскія души безгрѣшныя и безвременныя. Отведи меня, Господи, отъ муки отъ вѣчныя, отъ огня отъ горячаго, отъ смолы отъ кипучія, отъ червей отъ адучіихъ, отъ морозовъ трескучіихъ, раба Божіа (имя рекъ), нынѣ и присно и т. д. (226).

Есть много въ приходахъ Варнавинскаго края „знахарей“ и „заговорщицъ“, отчитывающихъ разныя болѣзни. („Отчетъ о состояніи и дѣятельности правосл. Костромскаго Теодоровско-Сергіевскаго братства за 1907 г.“, стр. 11—12).

[Г]. Сюда же присоединяются и двѣ нижеслѣдующія молитвы апокрифическаго характера, которыя подъ разными наименованіями (молитва о. Іоанна Кронштадтскаго, Серафима Саровскаго и др.) усердно распространяются желающими получить *большую радость*. Благодаря несложнымъ условіямъ, обеспечивающимъ исполненіе желаній, во всѣхъ городахъ находится много людей, занимающихся ея разсылкой.

Вотъ что, напр., напечатано въ Костромской газетѣ:]

„Въ одномъ изъ номеровъ нашей газеты сообщалось, что одному изъ обывателей подкинута было письмо слѣдующаго содержанія:

„Господи Іисусе Христе, молимъ тебя, святыи Воже и т. д. Въ Іерусалимѣ былъ слышенъ голосъ, что кто будетъ читать эту молитву, тотъ будетъ избавленъ отъ всѣхъ бѣдъ, а не исполнившій будетъ наказанъ, т. е., если кто не обратитъ вниманія на молитву и не раздастъ ее 9 знакомымъ лицамъ“.

За послѣднее время многіе изъ обывателей получили такіа письма. Такъ, на-дняхъ, точно такую же молитву, съ подписью „Голубка“, подкинули въ лавку Бородинна, что на Молочной горѣ; но такъ какъ это не достигло цѣли, то ему вскорѣ опять подбросили ее; такъ продолжалось три раза ¹⁾).

[И въ то же время мы имѣемъ подобное же извѣстіе изъ далекаго Порта Аяна, стоящаго на берегу Охотскаго моря:]

..... лавочникъ былъ обезпеченъ полученнымъ изъ Владивостока письмомъ неизвѣстнаго корреспондента. Письмо начиналось такими словами: „Во время литургіи въ Іерусалимѣ былъ слышенъ голосъ: накажу васъ, народы!“ Внизу было приписано: „Кто эту молитву въ теченіе 9-и дней будетъ читать и 9 лицамъ каждый день пошлетъ одну, то уже послѣ 9-и дней желаніе его будетъ исполнено“. Задача была нетрудная, но въ данной глуши неисполнимая: какъ ни бился лавочникъ, онъ не могъ найти девять грамотныхъ лицъ ни въ Аянѣ, ни въ его окрестностяхъ. Это обстоятельство очень безпокоило суевѣрнаго лавочника ²⁾).

[Привожу тексты такого рода молитвъ:]

№ 93. Молитва.

Господи, Іисусе Христе, Тебѣ молимся! святыи Боже, помилуй мя и всѣ людие твоя; спаси насъ отъ грѣховъ, ради Пречистыя крови—нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

О, Іисусе Христе, Тебѣ молимся! святыи Боже, святыи вѣрнѣй, святыи безсмертныи, помилуй насъ отъ вѣчныя муки, ради пречистыя Твоей крови; прости намъ наши согрѣшенія, ради пречистой, пресвятой крови—нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кто эту молитву будетъ читать самъ въ продолженіи девяти дней, и также въ теченіи того времени долженъ разослать разнымъ лицамъ, желаніе его будетъ исполнено.

Во время литургіи во Іерусалимѣ былъ гласъ: „накажу всѣ грады! И кто будетъ читать эту молитву, отъ всѣхъ бѣдствій и напасти будетъ спасенъ“.

Молитва эта была прислана епископу Воронежскому Антонію съ тѣмъ предостереженіемъ, чтобы ее разослать девяти лицамъ. А кто не захочетъ воспользоваться милосердіемъ этимъ, будетъ посѣщенъ несчастіемъ. (227).

¹⁾ „Поволжскій Вѣстникъ“, 1908, № 779.

²⁾ „Сибирскіе Вопросы“, 1908, № 49—52. *Ив. Абрамовъ, Эд. Пекарскій.* „На краю Сибири“.

№ 94. Молитва.

Господи Иисусе Христе!

Тебѣ молимся: Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ и всѣхъ людей твоихъ! спаси отъ грѣховъ нашихъ, ради Пречистой Крови Твоей,—нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

О, Иисусе! Тебѣ молимся: Святый Безсмертный, помилуй насъ и всѣхъ отъ всякихъ мукъ, ради Пречистой Твоей Крови,—нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Въ Іерусалимѣ, во время литургіи, былъ слышенъ голосъ говорящій: „всякому, кто будетъ читать эту молитву, того Богъ избавить отъ бѣдствій!“ Эта молитва была прислана Епископу, чтобы онъ разослалъ ее девяти лицамъ, и сказано: кто не хочетъ этого сдѣлать, того постигнетъ большое несчастье. И дѣйствительно,—въ Харьковѣ одинъ обыватель, получивъ эту молитву, не обратилъ на нее вниманія и сжегъ ее, и былъ наказанъ—онъ лишился единственной дочери. По полученіи этой молитвы и вы разошлите ее *девяти*¹⁾ знакомымъ и на девятый день Васъ постигнетъ большая радость. (228).

*Трехдневный срокъ*¹⁾.

XXXI.

[Записи Я. Кузнецова, сдѣланныя въ с. Троица-Леденгскомъ Костромской губ., Кологривскаго у. для Этнографическаго бюро кн. Тенишева].

№ 95. Урошная молитва.

Господи Боже, Господи благослови.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа.

Лягу я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, стану, перекрестясь; умоюсь святою утренней росой; утрюся шитой, браной пеленой, и пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), въ чистое поле, въ восточную сторону. Въ восточной сторонѣ стоитъ златъ столпъ; на златѣ столпѣ сидитъ старъ мужъ—Святъ Духъ.

¹⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

Святымъ Духомъ снимаетъ и сдуваетъ уроки, призоры и лихіе приговоры отъ одноволоса, двоеволоса, троеволоса; одноглаза, двоеглаза и троеглаза; однууба, двоеуба, троеуба; однугуба, двоегуба и троегуба; однудумця, двоедумця и троедумця; отъ попа, отъ попадьи; отъ дьякона, отъ дьяконицы; отъ дьячеа, отъ дьячихи; отъ бабушки просвирни, отъ бабы нерасчески, отъ дѣвки волосогрызки; отъ колдуна, отъ колдуньи, отъ своея думы крѣпкія. Подѣте же вы въ широкіе лѣса, въ глубокіе омуты, тамъ вамъ жить добро, спать тепло. Будь моя молитва крѣпка и липка: хитрое хитрова хитрова, мудрая мудрова мудрока. Кои слова были въ забытѣ, будьте тѣ слова по путѣ. Мало молодо, (3¹) крѣпче булатнаго меча, вострѣе вострова ножа. Замокъ крѣпокъ, ключъ во ртѣ. (3) Замка изъ моря не доставивати, ключа изъ рту не вынимавати и мою мольбу не испорчивати. (229).

№ 96. Урошная молитва.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду, перекрестясь; пойду изъ избы въ двери, изъ дверей воротами; пойду я, рабъ Божій, въ чистое поле, подъ красное соньце, подъ свѣтлой мисецъ, подъ частыя звѣзды, подъ теплыя оболоча. Я, рабъ Божій, теплыми оболочаи оболочуся, частыми звѣздами вокругъ себя обтычуся, утренней зарей опояжуся, вечерней зарей опояшуся. Пойду я, рабъ Божій, ко святу Окіану морю, есть святъ островъ тамъ; на святѣ острову лежитъ бѣлый камень Латерь; на томъ камнѣ стоитъ церковь папы Римской; въ ефтой церквѣ стоитъ златъ престолъ; на златѣ престолѣ сидитъ самъ Ісусъ Христосъ, Матерь Божья, Царица небесная, въ златѣ ризѣ, держитъ золото перо и смахиваетъ, и спихиваетъ, и сдуваетъ, сметаетъ со свята Окіяна желту пѣну. Я ей покорюся и помолюся, отъ бѣла лица до земли поклонъ возложу: смахни и спихни съ мнѣ съ моя скотинки, съ целовива или животинки; отсылай и посылай въ темныя лѣса, въ зеленыя дубровы злые уроки, злые призоры и пакосныя слова. Тутъ бы жили онѣ во вѣкъ, отъ нынѣ и до вѣку. Ключъ въ морѣ, замокъ въ ртѣ. Аминь. (230).

¹) Знакъ 3 означаетъ, что слова „мало молодо“ надо произнести трижды, какъ и далѣе „замокъ крѣпокъ, ключъ во ртѣ“.

№ 97. Отъ урока бѣлки¹⁾.

Подымаются вѣтры вихори со всѣхъ цетырехъ сторонъ, отъ востоку до западу, симають и сдувають съ крутыхъ горъ бѣлы снѣжки, симають и сдувають съ вшивова добытва уроки, озепы, призоры, злые-лихіе приговоры. Подьте же вы, уроки, озепы, призоры, злые-лихіе приговоры, понеситесь во лузя болота, дѣ скотинѣй привольно, народу невходимо, тамъ вамъ жить добро, спать тепло. Будь моя молитва крѣпка и липка: хитрѣе хитрова хитрока и шпучьева зуба. Аминь. (231).

№ 98. Молитва отъ нохти²⁾.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Стану я, рабъ Божій, благословяся, пойду, перекрестяся, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чистое поле, подъ прекрасное соньце, подъ свителъ мисецъ, подъ цястыѣ звѣзды, подъ теплыя оболока. Я, рабъ Божей, оболоками оболочуся, цястыми звѣздами обтыцуся, утренной зорей опояжуся, вечерней зорей опояшуся. Пойду я, рабъ Божей, во свату Окіану, есть тамъ святъ островъ; на святѣ острову лежитъ бѣлой камень Латеръ; на камню Латерѣ стоитъ церковь папы Римской; въ ефтой церквѣ стоитъ пристолъ; на златѣ пристолѣ сидитъ самъ Исусъ Христосъ, Матерь Божья, Присвятая Богородица. Я покорюсь и помолюся, отъ бѣла лица поклонъ до земли возложу: дай мнѣ, Господи, на помощь Михайла Архандила съ каленымъ шпитомъ, ешше дай мнѣ, Господи, Егорья Хороброва съ вострымъ копьемъ. Михайло Арханделъ и Егорей Хороброй, вышибите и выстриллите изъ мозговъ гнилой скотины 77 нохтей: изъ головы, изъ глазъ, изъ языка, изъ ушей, изъ губъ, изъ нозрей, изъ кожи, изъ сердца, изъ лехкова, пеценки, крови горящей, изъ всѣхъ 77 суставовъ, изъ паноцьковъ, изъ ляшекъ, изъ ходатошныхъ жилъ, изъ кожи, изъ всѣхъ 77 нохтей витряной боли. Михайло Арханделъ и Егорей Хороброй, сѣкитѣ и рубитѣ 77 нохтей, отсылайтѣ и посылайтѣ въ тихіѣ лѣса въ зеленыѣ лузя, изъ пцелки (вмѣсто—челки) въ гриву, изъ гривы

¹⁾ Есть повѣрье, что тотъ охотникъ, который, подстрѣливъ бѣлку, замѣтитъ, что она долго не умираетъ—не будетъ имѣть удачи въ охотѣ, пока не прочтаетъ этого „урока“.

²⁾ Им. п.—ноготь; болѣзнь лошадей.

въ хрибетъ, изъ хрибта во хвостъ, изъ хвоста въ тихіѣ гѣса, въ глубокіѣ омутѣ, дѣв сѣотинѣ непривольно, народу невходимо. Кон слова въ забытьѣ, текитѣ впередѣ, служите по порядку той моеѣ молитвѣ. Замокъ въ морѣ, ключъ во ртѣ. Трою послѣ моеѣ молитвы никово не имѣли бы уроки. Аминь. (232).

№ 99. Заяшная молитва.

Осподи Боже, Осподи, благослови! Лагу я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, стану, перекрестясь, умоюся святою утренней ледяной росой, пойду, утруса шитой, браной пеленой, подпояшуся свѣтлымъ мисяцемъ, обтыцуся цыстымъ мелкимъ звѣздами, пойду я въ цистое поле, въ востошную сторону; въ востошной сторонѣ стоитъ златая церковь, священная именная и апостольская церковь, въ ефтой церквѣ стоитъ златъ престолъ, на златѣ престолѣ сидитъ самъ Ісусъ Хрестосъ, царь Небесной, святъ-присвѣтая Божья мать, Богородица, Михаилъ Архангелъ, Егорей Хороброй, Микола многомилостивой. Я въ этимъ ко святымъ подойду поближе, поклонюсь пониже: благослови миня, Христовъ Боже, ставить свои поставушки и половушки, золоты капканцы, позолоцены пружинки, цѣлковныя силы на вольныхъ зверей: сѣрыхъ, бѣлыхъ зайцевъ; восолапыхъ, короткохвостыхъ, корноухихъ, желтыхъ, бронастыхъ рысей и лисицъ, росомѣхъ и сѣрыхъ волковъ. И шли бы безпрепятственно онѣ изъ-за тридевяты морей, изъ-за тридевяты земель, изъ-за тридевяты городовъ, изъ-за тридевяты ловцовъ, изъ-за тридевяты хитрыхъ мудрыхъ мудрецовъ, изъ-за тридевяты паточинъ, такъ бы Божьи звѣри шли бы безпрепятственно по всякъ день, по всякъ цѣсъ, по всяко Божье время, днемъ и при свѣтломъ мисяцѣ, и при цыстыхъ звѣздахъ, при теплыхъ оболочкахъ и утренней зорѣ, на восходѣ, на прекрасномъ мисяцѣ. Мало молодѣ, (3¹) булатнова меца, вострова ножа (3). Замокъ крѣпокъ, ключъ во ртѣ. Какъ замка изъ моря не вынимывати, такъ и моеѣ молитвы на зайцевъ не испорчивати. (233).

№ 100. Тетеревинная молитва.

Какъ на высотѣ Осподъ Богъ украсилъ небо звѣздами, землю—зелеными травами, рѣки—берегами, мужей—женами, насъ лисниковъ-охотниковъ—божіими птицами, ряпковъ—ра-

¹) Смотри примѣч. на стр. 86.

бушками, тетеревой—тетеревушками. Летите же вы, ряпки, рябушки, тетерева, тетеревушки, со всѣхъ цетырехъ сторонъ: отъ востоку до западу, изъ ельниковъ, изъ осинниковъ, изъ березниковъ, изъ малильниковъ, изъ раkitниковъ. Всѣ бы летели впередъ на мой пищикъ¹⁾). Кои слова въ забытьѣ, служите впереди. (234).

№ 101. Приворотная молитва.

Осподи Боже, Осподи, благослови.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа.

Языкъ—провѣтчикъ, зубы—межа, глаза—вода, лобъ—боръ, веи меня, сударушка, на дворъ, бери клюку, мели муку, пеки хлѣбъ, корми меня, будь отнынѣ и довѣку моя. Спушшу я, рабъ Божій, на бабпую Божью дѣвицю (имя рекъ) три тоски тоскуцѣ, три сухоты сухотушшіѣ, три жалбы жалбуцѣ—въ сердце ретивое, въ лехкое, пецень и въ кровь горяцюю, въ глаза и суставы, и въ мозга. И казался бы рабъ Божій (имя рекъ) рабицѣ-дѣвицѣ (имя рекъ) милая хлѣба-соли, милая милости Божьей, роду-племени, отца-матере, краснова соньця, свѣтлаво мисеця. Мало молодо (3²⁾). Замокъ въ морѣ, ключъ во ртѣ. Какъ замка изъ моря не вынимывати, ключа изъ рту не доставывати (3). Кои слова въ забытьи, служите на вѣки впереди. Будь моя молитва крѣпка и лишка, луцце и зубастѣ зуба пшущьева. (235).

¹⁾ Пищикъ—дудочка, которой приманиваютъ птицъ.

²⁾ Смотри примѣч. на стр. 86.

I. Распредѣленіе заговоровъ и пр. по мѣстностямъ.

Варнавинскій у., Уреньскій край. №№ 90—92.

Ветлужскій у. №№ 70—78, 83—85.

„ „ Пышугская в., д. Ираклиха. №№ 4—8.

„ „ Хмелевицкая в., с. Извалъ. №№ 79—80.

Галичскій у. № 69.

Кологривскій у. №№ 86—87 и 95—101.

„ „ с. Спасское. №№ 81—82.

Костромской у. (г. Кострома). №№ 1—3, 9—13, 38—67, 88—89, 93—94.

„ „ Шишкинская в. №№ 22—37.

Нерехтскій у., с. Рождествино. № 68.

Солигаличскій у. №№ 14—21.

II. Распредѣленіе заговоровъ и пр. по содержанію.

Заговоры общаго характера. №№ 9—11, 49 и 93—94.

Молитвы ангелу-хранителю. №№ 90—91.

Молитва утренняя. № 71.

„ за усопшихъ. № 92

Заговоръ нащеть суду. № 57.

„ чтобы деньги велись. № 40.

О здравіи. № 28.

Отъ всѣхъ болѣзней. №№ 1, 8, 26 и 83.

Завлинительныя молитвы. №№ 12, 13, 38, 41, 53 — 56 и 58—65.

Заговоры противъ порчи. №№ 15, 16, 18, 21, 48, 79, 95 и 96.

„ противъ порчи молодыхъ. №№ 23, 27 и 50—52.

„ на присуху. №№ 72, 88, 89 и 101.

„ на остуду. №№ 29, 37, 78 и 74.

Заговоръ отъ сердоболн. № 47.

Заговоры отъ лихорадки. №№ 2, 3 и 39.

„ „ зубной боли. №№ 22, 82 и 85.

Заговоръ на чирей. № 24.

„ „ утинъ. № 69.

„ отъ усоей. № 76.

„ противъ грыжи. № 36.

„ отъ младенческаго. № 66.

„ „ тишины у дѣтей. № 86.

„ при трудныхъ родахъ. № 84.

Заговоры на раны. №№ 30 и 32.

„ кровь унять. №№ 25, 68 и 75.

„ на оружіе. №№ 35 и 42—46.

Охотничьи заговоры. №№ 4, 14, 17, 19, 20, 31, 97, 99 и 100.

Пастушья молитвы. №№ 5—7.

Бумага къ лѣсовнику. № 77.

Корова млеко потеряетъ. №№ 33 и 78.

Заговоры отъ ногтя у скота. №№ 87 и 98

Лечить скотъ. № 80.

Заговоръ отъ насѣкомыхъ. № 70.

„ „ пчель. № 81.

Статья неопредѣленнаго содержанія. № 84.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№.	СТРАН.
Предисловіе	4
1. Молитва Господу нашему Іисусу Христу	6
2. Заговоръ отъ лихорадки	—
3. Заклинаніе трасавицъ	7
4. Заговоръ охотниковъ для ловли звѣрей въ капканы	9
5. Пастушья молитва. 1-я	—
6. " " 2-я	10
7. " " 3-я	—
8. Молитва отъ всѣхъ болѣзней	11
9. " ко Пресвятой Богородицѣ	14
10. Тоже	—
11. Молитва Честному Кресту	15
12. " Великаго Василия	—
13. " святаго священномученика Кипріана	18
14. Заговоръ на удачную охоту	25
15. Заговоръ противъ порчи	26
16. Тоже	—
17. Заговоръ на удачный промыселъ	27
18. " противъ порчи	—
19. " на удачную охоту	—
20. Тоже	28
21. Заговоръ противъ порчи	—
22. Молитва къ зубамъ	30
— Травникъ	—
23. Егда женился человѣкъ и у жены потерять	33
24. Слова на чирей	34
25. Руда унять	—
26. На шепоту	—
27. О лжозаніи жуя	—
28. О здравіи	35
29. О сухотѣ	—
30. Отъ шепоты	—
31. Промышлять звѣря или птицу	36
32. Иглу съвозъ щеку проводить, мѣдъ, желѣзо—не болить, не щемить	38
33. Корова млеко теряетъ	—
34. Противъ желѣза	—

№№	СТРАН.
35. Заговоръ противъ холоднаго оружія	39
36. Молитва отъ грыжи избавлять	—
37. Противъ тоски по женщинѣ	40
38. Молитва заклинительная Марка Троячскаго	42
39. Заговоръ отъ 12 лихорадокъ	43
40. „ чтобы деньги велись	44
41. Молитва заклинительная	—
42. Заговоръ противъ оружія	—
43. Тоже	46
44. Тоже	—
45. Тоже	47
46. Заговоръ на ружье и порохъ	—
47. Молитва отъ сердоболѣ	—
48. „ отъ ускопу. Аще челоуѣку поднесутъ или на чемъ подадутъ	48
49. „ святыхъ 12 апостолъ	49
50. „ противъ порчи молодыхъ	—
51. Псаломъ 90	—
52. Псаломъ 10	51
53. Молитва отъ духовъ нечистыхъ	—
54. Тоже	—
55. Молитва священномученику Кипріану	52
56. Завѣщаніе Кипріаново	53
57. Заговоръ нащетъ суду	56
— Чиноослѣдованіе нацѣ бѣсноватыми	57
58. Молитва заклинительная	—
59. Тоже	58
60. Тоже	—
61. Тоже	—
62. Тоже	59
63. Молитва святаго священномученика Кипріана	61
64. Молитва заклинительная	63
65. Списокъ святыхъ, помогающихъ противъ духовъ нечистыхъ	68
66. Отъ младенческаго молитва	69
67. Отъ боку лекарство осиновая корка	70
68. Заговоръ отъ порѣзу или порубу	—
69. Средство отъ утина	—
70. Заговоръ отъ блохъ, клоповъ, таракановъ и др.	71
71. Утренняя молитва	72
72. Приговорить парня	—
73. Отговорить дѣвку отъ парня	73
74. Тоже	—
75. Противъ крови заговоръ	74
76. Отъ усоей	—
77. Бумага къ лѣсовнику	75
78. Если корова удою потеряетъ	—
79. Отъ дури (сумасшествія)	76
80. На леченіе скота	—
81. Заговоръ отъ пчелъ	77
82. „ „ зубовъ	—

ММ	СТРАН.
83. Молитва	78
84. Заговоръ при трудныхъ родахъ	—
85. Молитва Антипѣ чудотворцу	79
86. Отъ тишины у младенца	—
87. Отъ ногтя у скота	80
88. Присушка.	81
89. Тоже	—
90. Молитва ангелу хранителю	82
91. Тоже	83
92. Молитва за усопшихъ	—
93. Молитва	84
94. Тоже	85
95. Урошная молитва.	—
96. Тоже	86
97. Отъ урока бѣлки	87
98. Молитва отъ нохти	—
99. Злаяшная молитва.	88
100. Тетеревинная молитва	—
101. Приворотная молитва	89
— Указатель географическій.	90
— Указатель предметный.	—